

ВЫСТРЕЛ
В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

МАРИЯ РЭД

Для нее жизнь — всего лишь существование в золотой клетке. В ее реальности нет человека, которому можно доверять.

Он создал для нее эту клетку. Он холодный и расчетливый наемный убийца.

Для него жизнь — короткий отрезок, отведенный вышестоящими. Он потерял то, что зовется смыслом бытия.

Она — его работа. Она — залог его жизни.

Их судьбы связаны вместе для одной лишь цели — выжить любой ценой.

Глава 1

В комнате было темно. Девушке, которая сейчас в ней находилась, это совершенно не причиняло неудобств, наоборот она наслаждалась одиночеством, тишиной и мраком, которые приятно окутывали все и, в отличие от света, не били по глазам. Судя по очертаниям мебели, комната являлась спальней. Огромная кровать, на которой могли спокойно поместиться двое, а то и трое человек. Большой шкаф с зеркалами, на поверхности которых отбивались редкие блики луны, которая светила за окном — в нем можно было спрятать сотни нарядов. Если включить люстру, то она наверняка смогла бы осветить небольшой зал для приемов, а не только эту комнату. На полу лежал пушистый ковер в тон бордовым стенам, по которому было так приятно ступать босыми ногами. Из комнаты вели две двери: одна в ванную, а вторая в коридор. На столике у кровати валялись небрежно брошенные бриллиантовые украшения: серьги, кольцо и тонкие браслеты, что изредка сверкали, жадно притягивая скупой лунный свет. А возле окна в высокой вазе стоял огромный букет красных, словно кровь, роз. Она любила эти цветы, сейчас единственное, что могло доставить её радость сейчас.

Посреди этого мрачного великолепия стояла девушка, лет двадцати четырех на вид. Она не была красавицей, но и уродиной назвать её было сложно. Однако, при должном применении макияжа, это была одна из тех представительниц женского пола, что снятся по ночам и сводят с ума почти всех мужчин, которые повстречались им на пути. Впрочем, ей не было дела до подобного времяпрепровождения, девушке это банально не было интересно. И ненужно.

У неё были длинные каштановые волосы, что волнами спадали на плечи и спину. Серо-зеленые глаза источали грусть и тоску... Она не обладала идеальной фигурой, хоть была, без сомнения, стройной и поддерживала себя в форме. Вопреки всем стандартам характера, применимым к богатым людям, у этой дамы не было ни намека на стервозный характер. Ей просто было не до этого...

Вся эта роскошь — дело рук отца, который насильно выдал дочь замуж за знакомого предпринимателя. Он в нем души не чаял, и их связывали прочные деловые отношения. Несмотря на то, что у неё не было на тот момент жениха, или даже ухажера, эту новость она восприняла без особого восторга. Неприятно, когда за тебя делают столь важный выбор. Однако, она прекрасно понимала, что это было неизбежно, ведь необходимо поддерживать семейный бизнес, а для его укрепления брак — один из лучших выходов.

Сама свадьба прошла тихо, скромно и без излишеств. За все время знакомства, а знали друг друга жених и невеста всего два месяца, он поцеловал её только один раз — на праздничном торжестве. Это было единственным исключением, обычно мужчина был сдержан и холоден. В таком поведении тоже имелись свои плюсы, например то, что руки муж не распускал и никогда не применял силу по отношению к супруге. Но от этого девушка меньше бояться его не стала: таилось в её спутнице жизни что-то пугающее, и спустя неделю замужества она узнала, что именно... Все дело было в его работе. Помимо предпринимательства, которое оказалось простым прикрытием, он промышлял убийствами, лишал людей жизни за деньги. Когда мужчина это рассказывал, создавалось впечатление, что они беседуют о погоде, настолько ровным был тон его голоса. Её не могло не напугать такое откровение, и она почти моментально связалась с отцом, едва ли не закатив истерику

на тему «За кого ты меня отдал?!». Но, кажется, отец девушки прекрасно знал, кем является муж его дочери. Он даже пытался убедить её в том, что так будет лучше, и никто ей не причинит вреда. Собственно говоря, первый и единственный разговор на эту тему закончился не так, как она того желала. Брак не был расторгнут, все осталось как и было до этого.

Она не знала, но мужчина тоже без лишнего восторга воспринял предложение жениться на дочери своего делового партнера. У него были свои причины взять её в жены, но куда больше причин вопило о том, что все это неправильно, и так не должно было произойти. Но он редко когда показывал свои истинные эмоции, с вежливой холодностью обращаясь к жене, не грубил ей, и требовал послушания. В целом, девушке не на что было жаловаться: муж не запретил ей общаться с подругами, естественно, при этом надо было держать язык за зубами насчет щекотливых тем, никак не препятствовал её развлечениям, но с двумя условиями: действия жены будут вредить его репутации, и она не станет изменять. Это было вынесено в отдельный пункт их брачного контракта, ибо детей мужчина не намеревался заводить, а воспитывать чужих тем более. Их сожителство сводилось к тому, что никто друг другу не мешает в пределах прописанных заранее моментов. Но при всей мнимой свободе эта роскошная комната и особняк стали для неё настоящей клеткой, сколько не убегай...

В обязанности девушки входило посещать с ним все мероприятия, не задавать дурацких вопросов, играть роль любящей жены и никогда не спорить с мужем, иначе будет только хуже. В его же обязанности входило защищать её от всех бед и неприятностей, и именно это было ключевым моментом всей этой заварухи со свадьбой, только вот девушке об этом никто и ничего не говорил. Для неё муж должен был оставаться холодным айсбергом, который просто находится рядом. И её в это все никто не потрудился посвятить. При всем своем уважении к нему, где-то в глубине души она ненавидела этого человека за то, что он забрал у нее самое дорогое — свободу. Хотя супруг был не при чем, и идея со свадьбой исходила от её отца, но он же не воспротивился этому, тем самым заперев молодую девушку в клетке. И она была слишком угнетена происходящим, чтобы хоть пересматривать свое отношение к мужу в лучшую сторону.

От своих размышлений её отвлек стук в двери. Было уже довольно поздно, чтобы прислуга осмеливалась тревожить хозяйку, но быть может, произошло что-то срочное? Не утруждая себя включением света, девушка, присела на кровать и даже не пыталась сделать хоть какое-либо более радостное лицо. Не в её ситуации веселятся люди.

— Да, войдите! — достаточно громко произнесла она, чтобы было слышно голос в коридоре.

Она почти угадала. Аккуратно открыв дверь, в комнату вошла служанка и мило улыбнулась хозяйке, которую едва могла разглядеть в таких густых сумерках комнаты.

— Миссис Рика, вас хочет видеть хозяин, он у себя в кабинете, — доложила домработница и ушла, не желая отвлекать жену работодателя от каких-либо дел.

Все работники в доме знали, что девушка не хотела этой свадьбы, это было видно по её поведению и взгляду серо-зеленых глаз, поэтому с ней много не беседовал, за что она мысленно благодарила персонал каждый день.

Грустно вздохнув, девушка все-таки включила небольшую лампу за столиком. Интересно, что опять надо супругу? Просто так они никогда не общались, и каждый раз она терялась в догадках: что опять произошло? Сев на пуфик, она придирчиво взглянула на свое отражение в зеркале и, оставшись довольной увиденным, направилась в кабинет к своему

мужу. Пусть даже их брак не был по любви, их ничего не связывало, но ей хотелось выглядеть достойно в его глазах, не падать лицом в грязь.

— Ну, и что ты приготовил мне на этот раз...

Её мысли были не самыми радужными, так как и день выдался не из легких, да еще и в его завершение необходимо поговорить с мужем. Не то, чтобы Рика совсем не могла терпеть его, но порой мужчина раздражал её одним лишь своим холодным и собранным видом. Всегда безупречным, как ни пытайся уличить его хоть в чем-то. И сейчас она морально готовила себя к тому, что надо пережить эти несколько минут диалога и, если повезет, они с мужем даже не поссорятся, хотя никто даже за ссору не считал, если кто-то уходит, хлопнув дверью. Они живут без тени намека на нежные чувства, какие к черту ссоры?

Шаги девушки эхом отзывались в безлюдном коридоре, словно специально предупреждая мужчину о приходе его ненаглядной. Он знал, что Рика прибудет с минуты на минуту и ждал её, чтобы сообщить известие, от которого она будет в неимоверном «восторге».

Глава 2

А в кабинете Алекс уже ждал свою супругу. Он как обычно был сдержан и немногословен, и случись сейчас хоть землетрясение — ничего не нарушило бы его спокойствия. Он привык методично разбирать отчеты компании именно ночью — это было его маленькой странностью. Хотя, в его арсенале числилась не только эта странность, но и многие другие, о которых мало кто знал. Да, и она являлась самой безобидной... В темное время суток его не отвлекал никто из домашних, никто не звонил, хотя с его родом деятельности, мужчину могли достать когда и где угодно. Про «откуда» даже не идет речь, ведь однажды ему пришлось срочным рейсом лететь из Милана в Парагвай, где надо было убить одного мафиози. За что, почему и как — его совсем не интересовало. Наемник просто делал свое дело и делал ювелирно. Еще ни разу на него никто не то что не вышел, никто даже не заподозрил его. Собственно, только ночью Алекс мог спокойно поработать, и только так оставалось время еще на что-то. Но даже не две работы, одна из которых не считалась самой благородной, не навязанная жена, не назойливые, порою, друзья, не раздражали его так сильно, как отец супруги. О, с этим человеком у него были особые отношения...

Вопреки бытующему мнению, что на столь кровавый путь не от хорошей жизни становятся — с Алексом все случилось по-другому. Хорошим стрелком был еще дед этого молодого человека, который занимался охотой, и он, так сказать, продолжил семейное дело, которое поначалу показалось Алексу заманчиво авантюрным и, в какой-то степени, героическим... В детстве парень хотел стать полицейским, представляя, что совсем скоро от его рук погибнут террористы, злодеи, грабители — отец рисовал ему реальность, похожую на сказку, в которой он — герой, искореняет зло. Но у жизни были свои планы на этого человека, и на деле же все оказалось иначе: тебе дают заказ, и все зависит от точности твоего выстрела. Еще мальчишкой, держа в руках пистолет, Ала пробирала странная дрожь, и манило чувство власти над другими. Смесь восторга, адреналина и жажды. Жажды выстрела... Его всегда манила скрытая красота смертоносных пуль. Ощущения, когда берешь в руки пистолет, крепко перехватывая рукоять и мягко, но уверенно положив палец на спусковой крючок... От этого воистину получаешь огромное удовольствие.

Предпринимательством мужчина занялся совсем недавно, пару лет назад, чтобы иметь прикрытия для своего не совсем честного заработка. Жена, к слову сказать, тоже играла роль ширмы и, соответственно, относился Алекс к ней так же, но при этом не обижал. А ведь мог иногда, в те редкие минуты гнева, когда не хватало выдержки, чтобы контролировать себя, если Рика переходила за рамки дозволенного. С ней у него были не самые теплые отношения, да и от него никто не требовал любви к этой девушке. И это было к счастью, иначе Алекс пустил бы себе пулю в лоб. У него имелась не одна причина, по которой романтические чувства между ними невозможны. Его вполне устраивало то, что и она относится к нему так же, отчего не возникало чувства неловкости. Ведь, а вдруг обидел человека, который желает тебе добра? К счастью, это было не про них.

В дверь постучали. За то время, которое они провели в одном доме, он уже успел изучить её манеру ходить, стучать, поэтому легко угадал, кто желает войти к нему в кабинет. Тем более, что об этом просила Рикку служанка, которую он к ней отправил. Собственно, Алекс не ошибся, за дверью действительно стояла его жена. Не дожидаясь приглашения,

девушка вошла в кабинет и уселась в кресло напротив мужчины, смерив того безразличным взглядом. Возможно, он мог быть объектом чьих-то грез, мечтаний, ведь даже Рика была солидарна с тем, что выглядел Алекс весьма недурно, но при их обстоятельствах внешность абсолютно ничего не решала. У него были черные густые волосы, темные глаза, выделяющиеся скулы и спортивная, подтянутая фигура. Не один раз она видела его без рубашки, отмечая, что многие позавидовали бы такому мужу, но ей было все равно. Рика имела свое мнение насчет своего супруга.

— Ты хотел меня видеть? Почему так поздно, я же могла спать, — с упреком произнесла девушка, даже не пытаясь заглянуть в его документы.

Вот если за что Ал и любил Рику, так это за то, что его жена никогда не совала нос в его дела. Она не помогала, но самое главное и не мешала. Мужчина вполне принимал такое положение вещей, и это было даже хорошо. Ему не нравилось, когда человек вел себя столь бесцеремонно, пытаясь влезть во все аспекты его жизни. Алексу вполне хватало того, что она его жена.

— Завтра вечером мы должны явиться к нашим друзьям, будет что-то похожее на вечеринку. Покер, бассейн, коктейли, — сухим голосом произнес мужчина, уделяя ей минимум своего внимания, не отрываясь от работы: он сверял данные с компьютера с теми, что были у него в бумажном отчете.

Её же замечание Алекс попросту пропустил мимо ушей, так как прекрасно знал, что Рика очень редко когда ложится раньше часа ночи.

— Ошибочка, не к нашим, а к твоим друзьям, — едко заметила его жена, откинувшись на спинку кресла. — К тому же, я там никого не знаю!

— Ну, так познакомись, тоже мне, проблему нашла, — недовольно произнес Алекс. — И не забудь собрать сменную одежду, на выходные все-таки едем.

— На все выходные?! Я с подругами в Италию собиралась! — возмутилась девушка, не скрывая своего разочарования. — Ты у меня не хотел спросить, для начала, какие у меня планы на эти выходные? Может быть у меня по графику что-то очень важное?! Ты обо мне вообще не подумал?!

— Переживешь, — холодно и безразлично ответил он. — Мы едем к друзьям, и точка. Вопросы?

— Ненавижу тебя, — сквозь зубы произнесла Рика, бросая на супруга испепеляющие взгляды.

— Я спросил: у тебя есть вопросы насчет грядущего мероприятия? — повысил голос Алекс, повторив свой вопрос.

— Никаких, шеф, — искривилась она, явно пожелав ему мысленно скорой кончины, только одна констатация факта.

— Ну? — вяло поинтересовался мужчина, все так же не отрываясь от работы, словно перед ним сидела на супруга, а какой-то надоедливый ребенок.

— Ты — эгоистичный и самовлюбленный придурок, который думает только о себе! — гневно произнесла Рика и тут же поднялась с кресла, стремительно покинув кабинет мужа.

Хлопнув дверью, она ушла, и Алекс еще из коридора слышал, какими проклятиями она его величает. Впрочем, это совершенно не удивило мужчину, он был готов к подобному исходу событий и это его никак не взволновало. В конечном итоге ей придется поступить так, как он говорит. Непослушание стоило Рике весьма дорого, и вряд ли она захочет платить за него ту цену... Легче уж смириться и пережить несколько дней в обществе друзей

супруга.

— И почему я не удивлен, что ты считаешь меня именно таким человеком? — деланно поскоблелся Алекс и вернулся к работе.

Сказанное девушкой его совершенно не затронуло. Разве могут волновать слова, пусть даже такие, сказанные совершенно чужим человеком?

Подобные вечеринки богачей всегда отличались завидным однообразием и скукой. Сначала как бы шла «официальная» часть, когда все присутствующие познакомились, или обменивались новостями, затем мужчины могли остаться в зале играть в покер, а дамы поднимались наверх, в свою обитель, чтобы сплетничать о мужьях, или же болтать о моде. Когда разговоры и игры завершались, гости и хозяева баловали себя всевозможными фруктами, плавали в бассейне, или еще что... Подобных вечеров Рика на своей жизни повидала, и не сказать, что была от них в восторге. Ей было скучно, так как публика не всегда соответствовала её запросам, которые могли показаться слишком заниженными. Девушке зачастую приходилось натягивать на лицо самую лицемерную маску из всех возможных, и убежденно лгать всем, что у неё все отлично, жизнь похожа на сладкую вату, а сама она ни в чем не нуждается. В такие моменты Рика думала, что лучше бы сейчас проводить время с друзьями, где-то отрываясь, чем тратить его впустую на бессмысленные разговоры с теми, кто гораздо старше её. Молодости никогда не понять старость...

Но ей пришлось уступить мужу и поехать с ним к тем, якобы, друзьям, о которых он говорил. Хотя она и не сообщила ему о своем решении, в глубине души Рика понимала, что тот не стерпел бы отказа, и даже её хамство воспринял за согласие. Решив, что над гардеробом она подумает завтра, девушка легла спать, морально подготавливаясь к очередному выходу в свет, где надо будет играть роль любящей супруги. С одной стороны это было несложно, а с другой — холодность мужа иногда поражала её до глубины души. Однако, с чего бы им играть в любезности, когда нет поблизости хоть кого-то, кто оценит их игру?

Утром, дождавшись, пока Алекс уедет по делам, девушка обзвонила подруг, предупредив, что выходные в Италии переносятся неизвестно на какой срок. Уладив это нехитрое дело, она принялась складывать вещи к уик-энду в незнакомом кругу людей. Компания компании рознь, Рика совершенно не знала, чего стоит ожидать от этого сборища. В принципе, в женском обществе на извечные темы о моде и мужчинах общаться можно было, однако от подобных разговоров она сильно уставала. Да и на каждую новую встречу надо запастись свежими сплетнями, полистать журналов в поисках самых популярных трендов сезона, а так же придумать, как именно описывать достоинства своего мужа и любовь к нему. Отличная работа для женщин из так называемого «высшего общества», но девушка себя к ним не причисляла. Ей было жаль убивать время подобным образом, хотя образ глупой куклы очень подходил той, которую полностью обеспечивает муж.

Размышляя о своем, она медленно выбирала одежду для поездки, не забыв перед этим посмотреть погоду на выходные. Синоптики обещали тепло, но прохладные ночи. В итоге в небольшой чемодан Рика бросила спальный комплект, свободного покроя брюки, легкую кофту, купальник и сарафан. Наверх еще полетел небольшой сундучок с косметикой и бижутерией.

Ближе к вечеру девушка надела новенькие джинсы, шелковый топ с завязками на шее, туфли на высоком каблуке и принялась ждать Алекса, не переставая размышлять о том, что ждет её вечером. Но в одном она была уверена — в обиду муж её не даст, ведь тогда он лишится своей ширмы и прикрытия для темных дел. Бывали уже случаи, когда его вмешательство спасало самоуверенную девчонку от серьезных последствий.

От нечего делать, она взяла со стола их свадебное фото в невероятно красивой рамке. Несмотря на то, что свадьбу считают самым счастливым днем в жизни, улыбалась Рика слегка натянуто, хоть и пыталась изображать бескрайнюю радость, но если бы девушка в тот момент плакала, слёзы были бы отнюдь не от счастья. Но, что ни говори, выглядели они потрясающе. Красивые, молодые, хоть Алекс опережал супругу в возрасте на пять лет, и все, кто видел этот снимок, не могли налюбоваться.

В тот день все было не так, как всегда, и даже Ал, который всегда следовал советам своего товарища, накануне торжества прогнал его, и сам подобрал галстук под костюм и не разрешил никому ничего соорудить из его несколько длинных черных волос.

Но у Рики перед свадьбой не было ни капли волнения — не по любви же замуж...

Стук в дверь отвлек её от воспоминаний и девушка, поставив фото обратно на столик, крикнула «Войдите».

Неудивительно, но на пороге стоял муж. Окинув быстрым взглядом комнату, он заметил чемодан на кровати, разбросанную одежду, которая явно не прошла отбор. Удовлетворенно отметил про себя, что жена уже собрана, но ничего не сказал насчет этого.

— Мы уже едем, будь добра спуститься вниз к машине, — обычным, бесцветным голосом произнес мужчина.

— И даже не дашь мне минут десять, чтобы убрать этот бардак? — удивленно подняла бровь Рика, застегивая замок на чемодане.

— Нет, прислуга уберет. Я же зачем-то ей плачу, так пусть исполняет свои прямые обязанности.

Вздохнув, она взяла чемодан и последовала вниз за Алексом. Без лишних слов они погрузили свои вещи в багажник, и так же без слов выехали за территорию своего дома. Всю дорогу к особняку "друзей" Рика смотрела в окно, пытаясь запомнить путь, и сориентироваться, куда они едут. Но после пятого поворота сбилась со счета. Прошло не так много, но и не мало времени и вскоре за деревьями показались вершины загородных домов...

Алекс притормозил перед воротами огромного особняка и, спустя пару минут, пока охрана сверялась со списком приглашенных, они въехали на территорию. Впервые Ри видела столь красивый дом. Кажется, он был куда больше их, где они жили с Алексом. Однако не успела толком его разглядеть, как к ним спустилась женщина, возрастом немного старше её самой — лет на десять.

— Ох, Алекс! Вы приехали!

Дама улыбалась столь искренне, что паре стало слегка неудобно.

— Здравствуй, Элен, ты великолепна как всегда, — слегка поклонился ей мужчина, целуя поданную руку.

Хозяйка дома, лишь кокетливо улыбнувшись, коснувшись наманикюренными ногтями бриллиантового колье.

— А ты как всегда галантен! А с тобой, я так понимаю, твоя молодая жена... ну наконец-то мы её увидим! Нехорошо, ой как нехорошо прятать такую красавицу от мира, — шутливо пригрозила пальцем она и пристально взглянула на девушку.

— Он слишком обо мне заботится, словно я маленькая, — звонко засмеялась девушка, сделав шаг навстречу ей. — Меня зовут Рика.

— Какое чудесное имя, а я, как ты догадалась, Элен, и мне очень приятно принимать вас в своем скромном жилище! Проходите, друзья!

Уже в огромной гостиной их встретила прислуга и проводила в комнату, которую паре выделили на эти выходные. Стоило им остаться наедине, как Ал впервые за столько времени искренно засмеялся: его жена, только переступив порог спальни, упала на кровать, не переставая бормотать.

— О боги, Алекс! Она же сумасшедшая... Как ты можешь общаться с такими людьми? Ты видел?! Она же смотрела на меня, как удав на кролика!

— Успокойся, это еще не все. Будет как минимум восемь человек, найдешь с кем общаться... — хмыкнул он, и принялся развешивать в шкафу свою одежду.

— Если я до вечера никого не убью, — прошипела девушка, прикрыв глаза.

— Это моя прерогатива, — холодно заметил мужчина.

Оставив его фразу без ответа, Рика вытащила из своего чемоданчика сарафан, намереваясь переодеться к ужину, ведь на часах было уже семь вечера. Раздеваться перед ним она не стеснялась, давно привыкла, что мужчина относится к ней чуть лучше, чем к тому же шкафу, например. По-настоящему он любил только оружие.

— Ну, что, готова покорять моих друзей? — повернулся он к ней, закончив раскладывать свою одежду.

— Еще как, только бы они меня не съели, — фыркнула Ри, поправляя шлейки сарафана.

— Не переживай, за ужином покормят, и вряд ли они захотят есть столь костлявое тело, — пожал плечами Алекс, и вышел из спальни.

Девушка очень пожалела, что они не дома — можно было бы попробовать приструнить нахала, а так придется играть роль влюбленной дуры. Вздохнув, она пошла следом за мужем, мысленно подготавливая себя к самому худшему.

Алекс и Рика не были последними приглашенными, и им пришлось немного подождать, когда все будут в сборе. К ужину уже прибыли все гости, и как оказалось, на выходные были приглашены исключительно семейные пары. Как показалось Рике, большинство оказалось очень даже милыми людьми, в сравнении с Элен. Каждый раз, когда эта дама задерживала свой взгляд на ней дольше, чем положено, ей становилось немного не по себе.

Трапеза, к счастью, прошла без эксцессов. Рика ожидала, что все будет гораздо хуже, что к ней пристанут с нелепыми вопросами, однако все обошлось. Но, когда с едой было покончено, гости прихватили с собой несколько бутылок шампанского, направились на террасу. Это было красивое и уютное место, освещаемое несколькими низкими фонарями, которые стояли на деревянном полу. Вокруг стеклянного стола стояли удобные кресла, в которых и расположились приглашенные. Рика не очень-то хотела располагаться рядом с Элен, но, к счастью, все влюбленные парочки сели вместе, и только хозяйка особняка сидела порознь. Последовав примеру большинства, Рика прильнула к Алексу, изображая любящую жену. Вообще, она старалась все время держаться поближе к мужу — единственному человеку, которого знала. Мужчина видел, что ей неуютно под такими взглядами, но молчал. С ней он может поговорить позже. Его рука свободно покоилась на её талии: забота в этом жесте отсутствовала напрочь. Они играли свои роли.

— Вот теперь мы точно можем именовать себя семейным клубом, последний из нас нашел свою вторую половинку!

Словно это был тост, все присутствующие подняли свои бокалы с шампанским. Вслушиваясь в неспешную беседу, Рика взяла с блюда ветку винограда и принялась ощипывать ягоды, при этом подкармливая еще и мужа. Благо гости обсуждали бизнес, политику, то есть то, о чем она не имела ни малейшего представления. Девушка очень сильно надеялась, что до конца вечера можно будет изображать немого собеседника, и трогать её никто не будет. Продержаться пару часов, затем поспать, а потом и домой можно поехать...

Однако, чего и боялась девушка, вскоре мужчины ушли в дом играть в покер, оставив дам одних. С милой улыбкой поцеловав Алекса, Ри проводила его взглядом, понимая, что осталась одна в сборище гиен. Девушка мгновенно напряглась, понимая, что сейчас ей не избежать допроса. И она оказалась права.

— Ну, рассказывай, детка, как тебе живется с нашим мальчиком? — лукаво улыбнулась Элен, потягивая шампанское из бокала.

Она лишь удивленно подняла бровь, взглянув на женщину. Этот небрежный тон, словно они подруги с детства, столь интересный эпитет по отношению к мужу — все это выводило Ри из себя, и, лишь благодаря своему актерскому мастерству, ей удалось сохранить невозмутимое лицо. Будь они в другой обстановке и наедине, Рика смело разукрасила бы ей лицо. Но сейчас она сумела совладать с собой, не испортив репутацию себе и мужу.

— Ох, неожиданный вопрос, — улыбнулась девушка. — Мы только поженились, поэтому все замечательно. Правда, только не смогли отправиться в свадебное путешествие — работа Алекса не отпускает никуда. Я скоро даже ревновать начну.

Все присутствующие дамы понимающе засмеялись, ведь у них такие же супруги — вечно занятые, в браке со своим бизнесом. Что было совершенно нормально для них.

— Как я тебя понимаю, дорогая, — вздохнула одна из присутствующих, её, кажется,

Амалией звали, — та же ситуация... а куда вы хотели улететь?

— На Сейшельские острова... Побывать вдали от города, суеты и работы, — ответила Рика, сделав небольшой глоток шампанского.

Это была ложь. Ни на какие острова они не собирались, ровным счетом, как и отдыхать где-то вместе. Общества друг друга им хватало и в стенах дома. Еще раз отпила шампанского она только для вида, на самом деле жестко контролируя каждый глоток. Еще не хватало разболтать лишнего. Было до жути противно находиться здесь, в этом обществе. Девушка до сих пор не понимала, что связывало этих людей, и каким образом к этому «клубу» причислили Алекса. Разве эти люди могли быть его задушевыми друзьями? Во всякого рода байки о приеме к ним, потому что он наконец женился, Ри особо не верила, но у подобных богачей возможно все. К счастью, одна из присутствующих дам перевела разговор в другую сторону, расписывая все прелести этих самых островов, при этом хвастаясь тем, что летала туда на прошлой неделе.

Но Рика была сыта уже этими разговорами. Сославшись на головную боль, она направилась в выделенную им с Алексом комнату, где смогла, наконец, расслабиться. Здесь хотя бы не было этих любопытных женщин, которые готовы душу продать за интересующую их новость. Но Рика не солгала, ей и правда было не очень хорошо. Приняв душ, девушка легла на кровать и попыталась уснуть, однако сон не шел. Пролежав так некоторое время, она услышала, как открылась дверь в комнату.

«Алекс», — подумала Рика, узнав тонкий аромат его парфюма.

Раздевшись, мужчина лег рядом с ней и уснул. Едва слышно вздохнув, его жена уже продумала как минимум два вопроса, которые задаст ему утром.

Несмотря на то, что Рика вроде как и легла не очень поздно, все равно не выспалась, по привычке проснувшись рано утром. Алекс еще спал, и будить его она не считала необходимым. Приняв душ, она надела сарафан и подумала спуститься вниз на террасу. Но, не успев выйти на улицу, девушка услышала голоса, которые доносились из кабинета на первом этаже. Внезапно ей стало любопытно, о каких таких вещах можно разговаривать утром, и она прислушалась к разговору, благо двери были заперты неплотно.

— Как там контракт, я и забыла спросить вчера...

Ри узнала бы этот голос даже из тысячи — он принадлежал Элен. В связи с этим, девушка прислушалась сильнее.

— Уже готов, и через несколько дней его подпишут.

Вторым был мужчина, и судя по всему, являлся хозяином поместья.

— Великолепно. А как дела с нашим сладким мальчиком и его маленькой шлюхой?

— Алекс на следующей неделе должен рассмотреть условия договора, но не уверен, что он его примет.

Девушка затаила дыхание и жадно ловила каждое их слово, абсолютно проигнорировав то, как называли её и Алекса.

— Почему так долго? Я сейчас же отнесу ему контракт, только сама его еще раз прочту.

— А если он не согласится?

— Тогда мы его уберем.

Ри как можно скорее ушла подальше от злосчастного кабинета, поспешив в спальню к мужу. В её голове не укладывалась услышанная только что информация, и будь жизнь Рики хоть немного другой, то не поверила бы этому, и ушла бы гулять дальше. Но так как её

супруг зарабатывал на жизнь тем, что убивал людей... Ворвавшись в комнату, она кинула босоножки под шкаф, и, сняв сарафан, бросила его на пол. Улегшись рядом с Алом, Рика нависла над ним и властно поцеловала. Мужчина проснулся не понимая, что происходит. Услышав шаги за дверью, он понял, что что-то не так, и решил играть по заданным правилам. Разузнать что и к чему, можно немного позже. Он повалил жену на спину и жестко поцеловал её, слегка прикусив губу.

Щелкнул дверной замок.

— Ох... извините, что помешала, — мягко улыбнулась Элен, когда Рика, притворяясь смущенной, подтянула к себе простынь, прикрываясь.

Женщина тактично ушла, прикрыв за собою двери. Когда в коридоре стихли шаги, Алекс требовательно взглянул на Ри.

— И что здесь происходит?

— Объясню, но не сейчас... домой доберемся, а там спрашивай все, о чем душа пожелает, — проворчала она, оттолкнув его от себя.

Весь следующий день они всей собравшейся компанией играли в гольф, и Рика ни на минуту не отходила от мужа. Уже под вечер, когда надо было уезжать, девушка чувствовала себя как нельзя лучше: Элен не смогла за день остаться наедине с Алексом и предложить ему какую-то сделку.

— Так ради чего было то представление утром? — спросил он, стоило им сесть в машину.

— Проблема в том, что ты можешь мне не поверить, — многозначительно хмыкнула его жена, пристегиваясь.

Алекс имел привычку частенько превышать скорость, и без ремней безопасности с ним ездить было нежелательно. Впрочем, она тоже имела страсть к высоким скоростям.

— Я все-таки попробую, говори уже, — проворчал он, следя за дорогой.

— Все дело в контракте и в том, что кое-кого хотят убить, и это точно не меня. Доходит? — равнодушно спросила Ри, уставившись в окно.

Автомобиль мчался по трассе — скорость превышала сто километров в час.

— То есть? — Алекс крепче сжал руль: ему не нравилось, когда она говорила загадками.

— Тебе Элен хочет предложить какую-то сделку, а если откажешься — убьют. Странное дело, конечно, пристрелить наемного убийцу, — вздохнула она, достав из кармана телефон, убедительно изображая полное безразличие.

— Хорошо... как ты это узнала и почему рассказываешь? Не в твоих разве интересах, чтоб меня убили? — криво ухмыльнулся мужчина, «радуясь» перспективе стать трупом.

— Узнала легко, просто утром прогуливалась по особняку, и когда эта карга думала идти за договором, я мигом побежала к тебе. Ну а насчет интереса, ты не прав.

Рика словно собиралась с духом, честно и искренне ему все объяснить.

— Послушай, да и не в этом дело! Ну, убьют тебя, а мне что? Жить вдовой в твоём доме или ждать, пока за компанию и меня на тот свет отправят? Если нет, куда мне идти? Отец и так продал меня тебе, не исключено, что не поступит так еще раз! Поэтому ищи способы выжить... ты хоть не относишься ко мне как к узнице, свобод оставил немного, — попытожила она, замолчав, перебирая в голове сотни вариантов этой ситуации.

Ясное дело, что для хорошего исхода, надо убрать Элен, но как это осуществить? Из утреннего разговора девушка поняла, что эта дама не так проста и вертит мужем, как Алекс

своим секретарем.

— У тебя есть шансы победить в этой игре, или ты решил сдаться? — спросила Рика, прожигая его взглядом. Уж очень ей не нравилось это молчание.

— Если и есть шанс, то только один, — задумчиво произнес мужчина.

— Ну?

Не отвечая на её вопрос, он достал телефон и, отыскав какой-то номер, нажал кнопку вызова.

— Алло, Кати? Привет, это Алекс. Мы можем встретиться? Мне нужна твоя помощь

Уже прошла половина недели после уик-энда, и Рика практически позабыла весь тот кошмар, но одно имя все же вертелось в её голове. Кати — кто это? Еще один киллер, или некто очень влиятельный? Алекс так ничего ей и не объяснил, да и девушка особо не спрашивала. Рано или поздно все равно узнает.

Впрочем, плохими мыслями она себе голову не забивала и решила полностью избавиться от «радужных» воспоминаний о посещении особняка. Недолго думая, Рика позвонила подруге, и они вместе отправились гулять по магазинам. Яркие вывески, бутики, модная одежда убрали весь негатив, заполнив все напускным весельем. Напускным, потому что даже с друзьями ей приходилось держать язык за зубами, ведь для них Рика и Алекс были любящей и крепкой семьей. О том, что реальность является обманом, знали только трое: сами молодожены и отец девушки. Прислугу в своем доме Алекс за людей не считал.

— Наверное, здорово вот так пить шампанское в обществе богатых людей на террасе!

Рика на это лишь мягко улыбнулась. Её подруга не могла похвастаться миллионами за душой, но она была хорошим человеком. Познакомились они год назад, когда Ри забыла в бутике свою сумочку, а Эшли, которая там работала, по визитке нашла покупательницу и вернула ей вещи. С тех пор они всегда были вместе. Внешность у Эшли была не такой и яркой, но и серой мышью девушку нельзя было назвать: короткие светлые волосы, из которых она всегда сооружала интересные прически, делая разные укладки. Чуть пухлые губы, карие теплые глаза и неизменная улыбка, которая всегда излучала тепло и доброжелательность.

— Честно говоря, шампанское мне не понравилось, — засмеялась девушка, подзвав официанта.

После утомительного дня они зашли в кафе перекусить и просто отдохнуть. О том, чтобы поболтать и речи не шло — это само собой, так как не виделись они около недели. Сейчас Рика была даже благодарна своему узурпатору (так она в мыслях называла супруга), что тот не стеснял её свободы и можно как при нормальной жизни видится с друзьями, путешествовать, ходить по магазинам, заниматься любимыми делами.

— А как у тебя с Алексом дела? — в глазах Эшли вспыхнули лукавые огоньки.

Всегда, когда разговор заходил о её муже, Ри хотелось убежать. Но каждый раз девушка находила в себе силы мило улыбаться и отвечать на вопрос идеально выученной наизусть фразой.

— У нас все прекрасно, хоть он и часто задерживается на работе, заставляя меня скучать.

— А как же ваш медовый месяц?

— Мы пока не придумали, куда поедем, дел по горло! Контракты у него, договора...

Это были хорошо выученные отговорки, так как рассказывать подруге о том, что твой муж наемный убийца, да и семьей вас назвать сложно — не стоит. Во-первых, не поймут, а, во-вторых, это тайна за семью печатями, в которую она не хотела посвящать даже друзей. Это было слишком опасным знанием.

— Кого-то из наших видела? — спросила Рика, переводя разговор на более безопасную тему, так как о своем супруге болтать не любила.

— Только Лекса, он, кстати, расстался со своей пассией, — недовольно произнесла

Эшли. — Они такой красивой парой были.

— Жаль, что у них ничего не вышло.

Отвечала она сейчас искренне, ведь этот Лекс раньше пытался подкатывать к ней, но, к счастью, парень нашел себе другую подружку, а Рика вышла замуж. Вот уж если выбирать между ним и Алексом, то девушка без раздумий сказала бы «да» своему мужу. Частенько сравнивая холодного, расчетливого и эгоистичного наемного убийцу с горячим, вспыльчивым и нетерпеливым другом, ей казалось, что отец весьма удачно сделал выбор за неё.

— А давай попробуем собраться все на выходных в каком-нибудь кафе или сходим в боулинг? Это уже как традиция... например, в субботу, подойдет? — произнесла Эш, помешивая свой кофе, угостив себя круассаном.

— Можно... — задумчиво произнесла Рика, размышляя о том, насколько сильно ей хочется видеть друзей и Лекса вместе с ними.

Дальнейшие её слова прервал телефонный звонок, и по мелодии она узнала абонента — это был вызов от Алекса. Удивившись, с чего вдруг он решил с ней поговорить, вроде же никаких планов не строил, она подняла трубку.

— Да, дорогой...

На том конце бизнесмен сразу понял, что его жена не одна, и кто знает, какие уши рядом. Надо снова играть в игру, которую они ненавидели больше всего в жизни..

— Привет, солнышко. Спешу тебя обрадовать — твой шопинг затянется еще на какое-то время.

— Объясни, я не понимаю, — слегка нахмурилась она.

— В субботу у меня на фирме корпоратив, будет довольно-таки много высокопоставленных гостей. Нужно твое присутствие, любимая. Знаю, как тебя утомляют подобные мероприятия, но это повод купить вечернее красное платье.

В этот момент ей захотелось буквально-таки упасть на колени перед своим спасителем: встреча в субботу и корпоратив тоже, а так как её друзья знают, что Ал человек строгий — посиделки в кафе будут отменены.

— Почему именно красное?

— Оно подойдет к моему галстуку. До вечера, родная.

С улыбкой положив трубку, и слегка виноватым тоном она сообщила эту новость подруге. Немного погрустнев, Эшли все же направились с ней по магазинам в поисках нужного наряда и украшений, благо одна из кредиток Алекса всегда была при Рике. В деньгах она никогда не чувствовала недостатка, муж обеспечивал её любой суммой, но в пределах разумного и с предъявленными чеками за крупные покупки.

Пока Эшли не видела, девушка быстро отправила ему сообщение, в котором выразила свое мнение насчет галстука и платья. Рика терпеть не могла, когда он ей делал подобные указания. Найти подходящий наряд не составило труда, ведь в том бутике, куда они пожаловали, жену Алекса прекрасно знали. Вместе с нарядом ей подобрали туфли и украшения. Заблаговременно вызвав такси, подружки принялись дожидаться машину, параллельно обсуждая то, когда же получится собрать всех друзей вместе. В итоге, решив, что подумают об этом позже, девушки отправились по домам.

Когда Ри вернулась домой, Алекса не было у себя в кабинете и девушка, бросив ему на стол чек за покупку платья, ушла к себе примерять обновки и отдыхать. Подумать только, сколько всего свалилось за пару дней! Непонятные планы Элен, корпоратив, какая-то

неизвестная дама по имени Кати, да и Лекс вдобавок ко всему... Размышляя о том, когда подобный дурдом закончится, она расправила платье и выровняла шлейки. Оно было прекрасным. Красный шелк приятно касался тела, подчеркивая все достоинства фигуры. Простое, без украшений, но с открытой спиной, оно идеально смотрелось на ней, словно было сшито по заказу.

— Одобряю выбор.

Алекс медленно зашел внутрь комнаты, разглядывая обновку жены. Та лишь выразительно взглянула на него, сложив руки в замок.

— И давно тут стоишь? — недовольно полюбопытствовала она.

— Только пришел, — ответил мужчина, присев на кровать. — У нас скоро будут гости, поэтому надень что-то поскромнее.

— Если это твои дружки из особняка, то я лучше выброшусь из окна! — гневно заявила девушка, но все же подошла к шкафу в поисках другой одежды.

— Увидишь потом, кто это.

Достав из полки джинсы и простую черную футболку, она принялась переодеваться, игнорируя Алекса, который все свое внимание посвятил написанию сообщения на мобильном. В дверь постучали, и Рика быстро натянула верхнюю одежду. Прислугу, в отличие от мужа, она стеснялась, ведь неизвестно, что было на уме у дворецкого.

— Да, входите! — произнесла девушка, поправляя прическу.

— Господин, гость прибыл, он ожидает вас в кабинете, — доложил мужчина и, слегка поклонившись, вышел. Следом за ним направились и молодожены.

Алекс немного нервничал перед этой встречей, ведь просить о помощи он не любил, тем более у тех, кто выше рангом. От результатов этого разговора зависел исход дела, да и разобраться надо прежде всего в этом убийстве, которое, по словам Ри, планирует Элен. Не сказать, что мужчина боялся кого-то о чем-то просить, ему просто было неприятно давать слабину.

Как только они вошли в кабинет, девушка сразу увидела гостью. Та тут же обернулась на звук, и жена Алекса почувствовала укол обжигающей зависти. Эта дама была невероятно красива, хоть Рика и была уверена, что как минимум половина этой красоты — дело рук искусного визажиста. Впрочем, красоте и наглости было не занимать: на правах гостыи в доме села за рабочий стол Алекса. Её волосы при странном освещении кабинета казались белыми, как снег. Одета она была в черные блузку и брюки. И ни единого украшения, кроме сережек в виде черепов. Рика заметила, как не по себе стало Алексу, когда тот перехватил взгляд гостыи. Слегка кашлянув, он повернулся к Ри и произнес.

— Дорогая, познакомься, это — Кати Лэншер.

— Оставьте свою игру для кого-то другого, — спокойно произнесла она, — я прекрасно знаю, что брак у вас практически фиктивный... Ну, рассказывайте, зачем меня позвали?

У неё оказался, на удивление, приятный голос, и говорила женщина спокойно и уверенно. Рика насторожилась, поняв, что она в курсе их обмана с браком, но учитывая то, что об этом знают только трое, откуда эти сведения у неё? Тем не менее, девушка едва слышно вздохнула и села в кресло, ожидая дальнейших действий от мужа. Алекс, пожалуй, лучше знал, что делать, и ему все карты в руки. Она даже не представляла, что будет дальше, но знала одно — эта дамочка с колючим взглядом ей уже не нравится.

Атмосфера в комнате была напряженной, но гостью это абсолютно не волновало: им рассказывать всю ситуацию, а не ей. Алекса она знала недавно, но он уже зарекомендовал себя в киллерских кругах надежным человеком. Не сказать, что они хорошо общались, все же Кати была рангом куда повыше, но это только придавало их разговорам дополнительный элемент уважения. И ей было очень даже интересно, что за мероприятие нарисовывается на горизонте.

Когда мужчина позвонил, она сразу же разыскала о нем всю информацию, к которой только смогла получить доступ. При её стаже работы, почти десять лет киллерства, это было несложно. У этой женщины было слишком много должников, которые не могли ей отказать. Разузнав интересные факты об особенностях его брака, Кати и решила взяться за дело, которое обещало стать интересным времяпрепровождением. Лэншер не воспринимала эти межусобные войны слишком серьезно, понимая, что это очередные семейные дразги. Но неплохой повод разогнать застоявшуюся кровь. Докопалась она до прошлого Алекса, хоть некоторые белые пятна в его биографии присутствовали. До настоящего его жены, чем жила эта девица, только вот на семью этой Рики ничего не смогла найти. Словно у неё вовсе нет ни матери, ни отца.

— Ну, мы так и будем сидеть? Дорогая, — Кати неодобрительно взглянула на Ри, — не стоит на меня так смотреть, еще дыру проглядишь...

Рика недовольно отвела взгляд, подавив в себе желание выругаться.

— Да, что-то мы не с того начали, — кашлянул Алекс, попытавшись взять ситуацию в свои руки. — В общем, у меня появилась одна проблема.

— Если бы одна, — хмыкнула Кати и приготовилась слушать.

— На прошлых выходных нас пригласили мои друзья в особняк Элен Гердт, где собрались еще несколько знакомых замужних пар. Все было как обычно — покер, шампанское, посиделки на террасе.

— Но утром, когда я захотела прогуляться, — Рика перебила его и взяла нить повествования в свои руки, — проходила мимо одного из кабинетов и случайно подслушала разговор этой Элен и её мужа. Они говорили о каком-то контракте с Алексом, и если он его не подпишет — пристрелят.

Несколько секунд Лэншер смотрела то на неё, то на него, обдумывая явно что-то свое, и супругам на миг показалось, что она сейчас развернется и уйдет, назвав их напоследок идиотами, которые придумали одну из самых нелепых историй. Но вдруг, картинно зевнув, Кати поднялась из-за стола, стащив из стопки бумаг пару листов, ручку, и медленно направилась на диван к молодоженам.

— Я, конечно, надеялась на красочную историю, но видимо метафор и эпитетов мне не дожидаться, — иронично хмыкнула женщина. — Что же, тогда начнем. Мне нужны имена главных героев и род их деятельности.

Рика не могла понять: эта Кати издевается или нет? Судя по всему, убийца воспринимала все как забавное приключение, игру... Она никак, кроме ноток сарказма в голосе, не отреагировала на то, что Ала хотят убить. Конечно, за эти пару минут в девушке не возникли никакие нежные чувства к мужу, но, черт возьми, они живые люди! Невозможно так реагировать на происходящее, если ты, конечно, не сумасшедший!

"Или дама слишком многое повидала в жизни, или же просто бесчувственная мразь, которая только и делает, что лишает людей жизни. Даже мой муж, несмотря на всю его холодность, не такой", — подумала Рика, бросив на ту испытывающий взгляд, но Лэншер не заметила этого. Она вообще смотрела куда-то впереди себя, а не по сторонам. Впрочем, Алекс взял в руки лист и исчерпывающе описал каждого, кто присутствовал на мероприятии.

Когда Кати получила желаемое, она внимательно изучила фамилии и имена, отмечая про себя то, что не знает никого из списка. Но женщина не видела в этом никакой проблемы: все можно узнать, если знать, где и как спрашивать.

— Значит, если я правильно понимаю, то ты просишь помощи в этом деле, дабы преждевременно не отойти на тот свет, — задумчиво произнесла гостья, разглядывая не самых разговорчивых собеседников. — Но что я вам скажу: я не работаю, словно мясник, поэтому убивать никого не буду. Я достану ценнейшую информацию, помогу всем, чем смогу, в обмен на услугу, если придется кого-то убить. Информацию найду и сдам её примерно через четыре дня, может меньше, посмотрю по ситуации. Если это все, что вы хотели мне сказать, то я пойду...

— Да, пожалуй, все... я позвоню, если еще что-то узнаю? — спросил Алекс, поднимаясь с дивана, и подавая Кати руку.

— Звони, — безразлично пожала плечами она, — но не раньше десяти утра и не позже девяти вечера. Всем до встречи.

Свободно махнув рукой, женщина вышла в коридор и направилась к выходу. Рика невольно заметила, что гостья явно была здесь не первый раз, так как сопровождение ей совершенно не требовалось.

Алекс устало вздохнул. Встреча прошла не так, как он надеялся, но Лэншер все равно взялась за дело, хоть и без особого энтузиазма. Представив на мгновение Кати, которая радостно соглашается убить человека, мужчина нервно хмыкнул. Идея обратиться к ней — неплохой вариант, ведь связей у этой женщины куда больше, чем у него. Она подобно дьяволу — вытаскивает все и всех.

— Алекс, ты меня вообще слушаешь? — рассерженно крикнула Ри, пытаясь привлечь его внимание уже в третий раз.

— Да... ты что-то хотела? — невнимательно спросил он, прогоняя мысли о недавней гостье.

— Да, хотела! Теперь, когда мы одни, объясни — кто эта дама? — требовательно произнесла девушка, которую данная ситуация выводила из себя.

— Её зовут Кати Лэншер, по крайней мере я её знаю под этим именем. Она поможет разобраться в ситуации... это все, что тебе надо знать.

С этими словами мужчина вышел из кабинета, оставляя свою жену в одиночестве.

Он уже лихорадочно размышлял о будущих мероприятиях, корпоративах, куда может пожаловать Элен, и чем может обернуться сотрудничество с Лэншер. Эта услуга, о которой она говорила... А затем его словно молния пронзила.

"Стоп. Почему я так быстро поверил словам Рики? Дурак! И сразу бросился искать пути отступления, Лэншер позвонил вдобавок... Черт возьми, надо было самому все проверить, а потом принимать какие-то меры!"

В этот момент, словно специально, у него зазвонил телефон. Не глядя на номер, мужчина поднял трубку.

— Да, я вас слушаю?

— О, Алекс, здравствуй, это Элен. Послушай, у меня есть очень интересное предложение, можем встретиться и все обсудить. Когда ты свободен?

Алекс был готов проклясть всех, начиная с себя и жены. Деваться было некуда, и он уже знал, что ответит ей.

После ухода Кати, Рика заперлась в своей комнате, пытаясь обдумать происходящее, но никак не могла собрать мысли в кучу. Перед глазами то и дело возникал образ этой женщины с ухмылкой на губах.

"Да что себе позволяет эта дама! Ввалилась в дом, командует... она меня уже бесит! Если, конечно, сможет помочь Алексу — пусть делает все, что посчитает нужным, не выходя за рамки приличия".

Но она решила больше не говорить Алексу о своих размышлениях насчет его друзей и знакомых, так как поняла, что это бесполезно. Он своего мнения не изменит...

Мужчине не оставалось ничего другого, как согласиться на предложение Элен, только он не уточнил дату сделки. Для начала надо было провести вечер субботы, да и подождать известий от Кати. Дело принимало неплохой оборот... и если что пойдет не так, Дэмиен ему голову прострелит, уж в этом Алекс не сомневался.

Если он и за что-то и боялся, так только за то, что Рика используют в целях шантажа. И, если вдобавок ко всему она пострадает — её отец будет недовольным. Он своего рода "крыша" для киллера и поэтому передал свою дочурку ему. Для контроля... только вот сама девушка об этом не знала. Для неё папаша был гадом, который выдал её замуж за бесчувственного человека, Ри понятия не имела о том, что родитель помимо поста в министерстве, занимал еще одну очень интересную должность... в молодости он был таким же как и Ал. Наемным убийцей.

Киллеров не так много, как может показаться на первый взгляд, и они совсем не так дружны, как эта маленькая "семья". Убийца — хищник, одиночка и действует только ради собственной выгоды.

Лежа в своей комнате на кровати, он размышлял, что же могло понадобиться Элен, когда за одну сделку его готовы убить.

— Где же я оступился...

Мысли мужчины прервал визит жены. Девушка без стука вошла к нему в комнату и протянула свой телефон, который буквально разрывался от звонка.

— Ответь, — без особых эмоций в голосе произнесла Рика.

Он безразлично взял мобильный, номер абонента ему небыл знаком, а имя девушка не подписала.

— Алло, я слушаю... нет, это Алекс, что ей передать? Хорошо.

Не прощаясь, он нажал на кнопку завершения вызова и молча передал телефон жене. Она точно так же без слов забрала мобильный и направилась к двери, не поблагодарив.

— Кто это был? — вдруг спросил мужчина, хотя на самом деле его это не интересовало.

— Лекс, — ответила она и вышла из комнаты.

"А, этот похотливый мальчишка, который ни одной юбки не пропустит? Знаем таких, но не понимаю, зачем ему Рика. Вроде бы на модель не похожа и сильным отсутствием мозгов похвастаться не может. Ладно... у всех свои причуды. Я вон вообще женат на ней."

Да, Ал знал многое о друзьях своей супруги, но не из интереса, а из-за банального инстинкта самосохранения. Виной все та же причина: её отец. Ему приходилось держать в голове сведения обо всех людях из их окружения, высчитывать риски подобных контактов и прочее. Пока что друзей супруги Алекс не вносил в категорию особо опасных, или просто

опасных. Опасным являлся её отец. В сравнении с ним, даже та женщина, что приходила недавно, Кати Лэншер, выглядела ласковым котенком. По правде говоря, Алекс совершенно не горел желанием брать в жены Рику — на то были свои причины, да и неинтересно иметь рядом "жену по принуждению". Но так как ему нужно было прикрытие, другого выхода он не видел. Отмахнувшись от мыслей о родственниках, Алекс принялся выбирать костюм к субботнему мероприятию.

Рика, бросив телефон на стол, устало улеглась на кровать, как лежал её муж минуту назад. Она едва сдерживала себя, чтобы не разбить это чудо техники о стену. Такой же хороший день, но надо было его испортить! Лекс был уникальным человеком: он единственный не верил в счастливый брак Ала и Рики, чем доставлял девушке немало проблем. Она знала, что раньше он испытывал к ней какие-то чувства, но думала, что её свадьба охладит его пыл...

Но не охладила. На его ухаживания Рика предпочитала отшучиваться и не принимать всерьез комплименты. Но парня такая расстановка фишек явно не устраивала, и он иногда назначал свидания и частенько позванивал. Это её ужасно бесило, поэтому иногда на подобные звонки отвечал муж, чтобы не было сомнений хотя бы в том, живут ли они вместе.

— Как же ты меня достал, Лекс, — вздохнула Рика, прикрыв глаза.

Мужчина гневно поглядывал на часы: через полчаса они должны прибыть в ресторан, а его жена еще наряжалась. Собственно говоря, для мероприятия было выбрано лучшее заведение в городе, где соберутся многие бизнесмены и предприниматели. Поэтому он и не хотел опаздывать.

— Рика, сколько можно собираться, черт возьми?! — гневно крикнул он с первого этажа, глядя на дверь в её комнату наверху.

— Умеющий ждать всегда дождется! — рыкнула девушка, резко распахнув двери своей комнаты.

Она была обворожительная в новеньком красном платье, которое подчеркивало достоинства её фигуры. Но Алекс, как обычно, ничего не сказал насчет наряда, не разорившись ни на самый простенький комплимент. Лишь грубо схватив жену за руку, он потащил Ри на улицу к машине.

— Отпусти меня, я сама могу идти! — огрызнулась она, выдернув свою руку из его захвата.

— Быстро в машину, — скомандовал он, — если я через минуту вернусь, а тебя там не будет — мне придется наказать кое-кого!

— И каким же это образом? — недовольно фыркнула Ри, открывая двери авто.

— Приглашу к нам в гости Лекса, — кровожадно ухмыльнулся мужчина, закрыв супругу в автомобиле, а сам на минутку вернулся в дом. Он хотел, на всякий случай, взять пистолет.

Вот так всегда, после любой ссоры, они на людях все равно играли в любящую семью. Не исключением стал и сегодняшний вечер. Ал галантно открыл ей двери машины и подал руку. Вместе супруги зашли в ресторан, где собралась уже уйма народу. Девушка, оглядев присутствующих, с огорчением отметила, что знакомый тут только один — её муж.

Они улыбались гостям, здоровались, вели беседы... Ну, как вели. Говорил в основном наемник, при этом обнимая жену за талию у всех на виду. Здесь обсуждались сделки, планировались встречи и заключались договора. Тут и там бегали официанты, подавая бокалы с шампанским и легкие закуски. Впрочем, еде присутствующие уделяли минимум

внимания.

— Ох, взгляни! Это жена Алекса. Правда она выглядит мило? И платье красивое...

— Да, платье превосходное, я искала подобное, не нашла!

В стороне от всех две девушки обсуждали всех и каждого. Все же сплетницы попадались на любом мероприятии, даже на таком.

Прошло пару часов за такой пустой болтовней, и Рика слегка устала от этого фарса. Обернувшись, она увидела, что официанты открыли выход на балкон. Девушка незамедлительно воспользовалась этим и, под предлогом духоты, выскользнула на свежий воздух. Медленно потягивая шампанское, девушка наслаждалась спокойной летней ночью и пейзажем, что открывался с балкончика. Ресторан располагался буквально на озере, которое сейчас очень красиво освещалось фонарями.

"Сюда бы еще лебедей — было бы превосходно", — про себя подумала она.

— Здравствуй, милочка, я рада видеть тебя здесь!

Девушка резко обернулась, едва не разлив на себя шампанское. На неё смотрела, широко улыбаясь, Элен. Рика совершенно не ожидала увидеть её здесь... Интересно, знал ли об этом Алекс?

— Здравствуйте, — Рика нашла в себе силы искренне улыбнуться.

— Любуешься местностью? — ухмыльнулась женщина, подняв бокал с шампанским за здоровье собеседницы.

— Нет, решила подышать свежим воздухом, не очень хорошо себя чувствую, — солгала девушка, слегка виновато улыбнувшись.

— Понимаю, подобные мероприятия утомляют... хочешь, познакомлю тебя со своим спутником? — игриво подмигнула Элен и подозвала к ним какого-то мужчину.

Сердце Ри пропустило удар. Вечер приподносил еще один, не самый приятный, сюрприз. Эта дама пришла с Лексом. Нервно кивнув, она поприветствовала его, стараясь не смотреть в глаза парню. И где Элен только встретила его?! Тот бесцеремонно разглядывал фигуру девушки, и та очень пожалела, что выбрала такое откровенное платье.

— Привет, давно не виделись, — парень свободно поцеловал её в щеку, пристроившись совсем рядом.

— Да, есть такое, — не могла не согласиться с ним Рика, поймав непонимающий взгляд Элен.

— Вы знакомы? — удивилась она.

— Мы друзья, — через силу улыбнулась Ри, а Лекс это подтвердил не только кивком, но и взглядом, который бросил на подругу.

Сейчас уже она по-настоящему выглядела неважно.

— Извините, господа и дамы, — словно из-под земли, появился Алекс, ограждая супругу от всяких друзей, — моя леди себя плохо чувствует...

Рика едва ли не впервые была рада его видеть, и тут же прижалась к нему.

— Да, она говорила, — кивнула Элен, мило улыбнувшись Алексу.

— Мы отойдем на минутку. Простите, — беспокоясь, а не упадет ли девушка в обморок, он крепко обхватил её за талию и отвел в отдаленный угол зала, где никого не было.

Усадив жену в небольшое кресло, он почти что заботливо спросил:

— С тобой все нормально? Голова не кружится?

— Нет... Алекс, забери меня отсюда, умоляю, — прошептала Ри, взяв его за руку. Даже в такой ситуации она не забывала играть на публику. — Я не могу здесь больше оставаться.

Элен и Лекс... Я этого не вынесу, извини.

— Все понял, сейчас вызову своего шофера, — мужчина моментально достал телефон и позвонил домой.

Так же играя, они вышли на улицу, и, когда подъехала "служебная" машина, он посадил супругу в нее и велел шоферу наблюдать за состоянием девушки. Когда авто скрылось за поворотом, наемник вернулся в зал.

— Ну, что, Лекс... поболтаем.

Для него этот вечер только начинался.

Когда Алекс пригрозил Рике встречей с Лексом, он даже не думал, что сказанное им так быстро исполнится. Мужчина вовсе не желал видеть этого человека, да еще и на мероприятии, которое связанное с его работой. Открытым оставался вопрос, каким образом Лекс оказался здесь, и Алекс собирался узнать это как можно скорее. Ему не хотелось, чтобы этот юнец попадался на глаза чаще, чем один раз в году. Мужчине повезло, он увидел его буквально почти у входа в ресторан, и как показалось Алексу, тот наблюдал за ним и Рикой. Настроение в сию же секунду приблизилось к нулю.

— И что ты здесь забыл? — он решил перейти сразу к делу без лишних слов, так как с этим человеком вовсе не хотелось церемониться.

Сунув руки в карманы брюк, Алекс прожигал собеседника неодобрительным взглядом, и ждал хоть какой-то реакции. Даже неадекватной, но в таком случае ему придется применить против этого друга своей жены силу, а Алексу этого более чем хотелось...

— А тебе какое дело? — в тон ему ответил Лекс, так же хмуро оглядев собеседника. — Я, между прочим, тоже не в восторге от нашей встречи, и знал бы, что ты здесь — не пришел.

— Но ты явился и действуешь мне на нервы, — холодно констатировал факт Алекс. — Советую тебе убратся отсюда сейчас же.

— Но еще больше я не в восторге от того, — произнес Лекс, словно не слышал его слов, — что ты варварски утащил Рiku невесть куда. Она что, твоя вещь?

Алекса совершенно не задело то, что он говорил, но то, что этот идиот начал выяснять отношения на виду у многих, могло подпортить его идеальную репутацию. На них и так начали коситься прохожие, и заинтересовано поглядывать те, кто стояли подальше. Алекс сгрел Лекса в охапку и отвел того в сторону, но тот быстро избавился от захвата и, поправил пиджак, в который раз оглядел мужа подруги взглядом, который желал как можно более мучительной смерти.

— Я смотрю, тебя как-то сверх меры интересуется моя жизнь с Рикой. Советую умерить свое любопытство, так как я не люблю, когда кто-то суется свой любопытный нос в мою семью.

Будь на месте Лекса другой человек, он бы уже ушел, решив, что с Алексом лучше не связываться, да и тон его голоса не предвещал ничего хорошего. Но он был слишком упрям и на дух не переваривал Алекса, считая эту ситуацию идеальной для того, чтобы уличить его в неискренности своих чувств.

— А я не люблю, когда мне врут, — прямо ответил Лекс. — Ты свалился как снег на голову. Жили спокойно, и тут мы все узнаем, что Рика вышла замуж за какого-то мрачного хмыря, который старше неё на шесть лет, и это все, что о нем известно. Согласись, это весьма странно, что она не говорила ничего, её лучшим друзьям, а ведь мы должны были тебя знать, верно? Что-то здесь не чисто, — прошипел он, со злостью в голосе, — такие спонтанные свадьбы бывают только из-за беременности, но что-то я не вижу в Рике никаких признаков. Ни беременности, ни любви к тебе. Особенно последнего.

Алекс нашел в себе силы сдержаться и не пристрелить этого человека прямо здесь, на важном и деловом приеме. Он прекрасно понимал, что Лексом руководила слепая ревность и неразделенное чувство, так как они с Рикой не давали повода усомниться в своих

«чувствах» друг к другу, играя как по нотам в любовь на людях. Мужчина лихорадочно думал над тем, что ответить, и не смог придумать ничего лучше:

— Мне плевать, что ты думаешь. Чтобы я больше не видел тебя рядом с моей женой. Ей не доставляют никакого удовольствия твои комплименты и намеки. Это последний раз, когда мы видимся, ясно? — и с этими словами Алекс ушел, оставив Лекса стогать от негодования.

Ситуация складывалась как нельзя «лучше»: он хотел поговорить с Элен, как Лекс оказался в её обществе здесь, но с другой стороны давила неизвестность того, что у него были доказательства, что эта женщина желает ему смерти. Немного успокоив себя тем, что вряд ли его убьют на глазах у десятков свидетелей, он взял бокал шампанского у проходящего мимо официанта с подносом, и отправился на поиски Элен. Впрочем, отыскать её было совершенно не трудно, ведь она умела подать себя так, чтобы затмить всех вокруг. На ней было черное длинное платье, которое выгодно подчеркивало фигуру женщины, Волосы волнами спадали на открытые плечи, явно желая придать ей на вид хрупкости, но мужчина знал, что стали в Элен хватит на десяток мужчин. Увидев Алекса, она широко улыбнулась и сделала шаг навстречу. Однако он подобной радости не разделял и, когда они стали ближе к входу на балкон, спросил:

— Элен, признаюсь, я не ожидал увидеть тебя здесь, тем более с этим парнем, — не так и безразлично произнес Алекс, как хотел изначально, отпив немного шампанского.

— Ты будешь смеяться, — улыбнулась она, коснувшись пальцами цепочки на шее, — но мы познакомились буквально на входе в ресторан. Охранники потребовали мое приглашение, а он как раз проходил мимо, и мы разговорились.

— Проходил мимо абсолютно случайно, в деловом костюме? — уточнил Алекс, подняв бровь.

— Ты ревнуешь? — жемчужно засмеялась женщина, кукольно хлопнув ресницами.

— Было бы еще к кому ревновать...

— Ты с ним знаком, что ли? — уже с неподдельным интересом спросила она, не отводя от Алекса взгляда.

— Пришлось познакомиться, — недовольно произнес он, пытаясь в уме просчитать все последствия того, что Элен будет оперировать этой информацией, — это, так сказать, друг моей жены. Не самый приятный тип.

— Я заметила, что он тебе не нравится, — пожала плечами она, — ты так быстро увел от него Рику...

— Все мы оберегаем тех, кого любим, — ответил ей Алекс, придав своему голосу чуть больше теплоты.

— Выпьем же за это!

Осушив половину бокала, мужчина извинился и отошел в сторону, чтобы позвонить шоферу и поинтересоваться, прибыла ли домой супруга. Как оказалось, они приехали к особняку минут пять назад, по пути не произошло ничего, и мисс сейчас отдыхает. Еще раз оглядев присутствующих в зале, Алекс справедливо решил, что поговорил со всеми, с кем хотел, и вызвал такси домой.

Рика меланхолично наблюдала за быстро меняющимся пейзажем за окном авто. Чем больше они отдалялись от ресторана, тем быстрее успокаивалась девушка. Она не понимала, как Лекс оказался на этом вечере и, тем более, в компании Элен. Неизвестно, зачем эти двое явились туда, но впечатление произвели на неё огромное. Элен ей не нравилась с самого начала их знакомства, а от Лекса девушка в последнее время старалась держаться как можно дальше. После лицецерения этих двух людей, состояние её здоровья моментально ухудшилось — бедняжка страдала от перепадов давления, и нервы в этом случае сыграли решающую роль. Об этом, да и вообще о любых проблемах со здоровьем Рики, знал только муж, и поэтому он сразу подошел к ней, спросив насчет самочувствия. Да и просто ему не хотелось видеть тех двоих рядом с ней.

Ри то и дело оборачивалась в окно заднего вида, опасаясь того, что "друг" мог поехать за ней. От него можно было ожидать всего, хотя, там же Алекс... Он не должен был дать Лексу ни малейшего шанса устроить слежку. Убедившись, что погони нет, она поинтересовалась у шофера о том, сколько сейчас времени.

— Полдвенадцатого, мадам, — отрапортовал мужчина и свернул в очередной переулок, выбирая короткий путь к ним домой.

— Спасибо... а когда заканчивается этот шабаш? — спросила девушка, прислонив ладонь ко лбу, — голова болела немилосердно, и Рика уже особо не выбирала выражения для беседы с шофером.

— Не знаю, возможно, в час, может в два... пока им не надоест вести переговоры, — чинно ответил он. — Во всяком случае. так мне сказал господин Маелесс.

На эту реплику девушка не ответила, желая лишь одного, дабы прислуга еще не спала, и тетки наши ей в аптечке что-то от повышенного давления. Несмотря на то, что Рика считалась хозяйкой дома наравне с Алексом, она не любила пользоваться такой привилегией, как будить прислугу из-за малейшей прихоти. Лишать людей заслуженного отдыха не входило в список её привычек.

Быстро добравшись домой, шофер великодушно помог ей подняться на второй этаж, где располагалась комната девушки. Однако к себе она не пошла. Пунктом её назначения оказался рабочий кабинет мужа. Не совсем твердой походкой она дошла до стола и плюхнулась в кресло. Углядев на столе стакан и начатую бутылку виски, Ри лишь ухмыльнулась, и потянулась к горлышку...

Рика поставила на стол пустой стакан. Это было её спасением, но лишь на пару часов. Алкоголь скоро подействует и приведет давление в норму, однако ненадолго. Ей было наплевать на то, что выпила она прилично. Сейчас все казалось глупым. Вся её жизнь. Хотелось уехать прочь из этого дома, оставить позади это жалкое подобие жизни... но при детальном раздумьях эта мысль казалась такой глупой! Ал обеспечивал и был своего рода банковской картой и защитой — куда она без него? Привыкшая к роскоши девушка не сможет жить где-то в другом месте, работать в каком-то магазине... поэтому приходилось терпеть.

— А ты не самый плохой вариант, — пропустила смешок Ри, ткнув ногтем в фотографию, что стояла на столе.

На ней был запечатлен один из моментов их свадьбы. Фото стояло здесь не просто так,

но и намека на романтику в этом вовсе не было. Попросту еще одна деталь антуража их жизни. Их игры в жизнь. И они оба страдали от этого, но не могли ничего сделать.

— Ну, и что ты здесь забыла?

Холодный голос мужа вернул её с небес на землю. Мужчина быстро перевел взгляд с супруги на стакан и открытую бутылку с виски. Его невероятно раздражало, когда Рика пила. Несмотря на то, что и он имел небольшую слабость к поглощению алкогольных напитков, Алекс терпеть не мог, если подобным начинала заниматься его супруга. Мужчина не знал, сколько она выпила, но одного взгляда на девушку хватило, чтобы понять: ей уже явно хватит.

— Угораздило же жениться на алкоголичке, — недовольно произнес он и подошел к ней, забрав алкоголь.

— Можно подумать, я горела желанием выйти за тебя! — нетрезвым голосом возмутилась девушка. — Как ты вообще можешь меня в чем-то упрекать? Сам встречаешься с разными блондинками, по клубам загородным бегаешь, а мне нельзя, что ли?!

— Протрезвеешь, я напомню тебе о желании встретаться с блондинкой, — с сарказмом ответил Алекс и, взяв её за руку, заставил подняться с кресла. Рика едва удержалась на ногах, и настроение её тут же переменялось.

— Дорогой... а ты же мне вроде как муж, — искорки бесовского желания блеснули в глазах девушки, и она подошла ближе к мужчине, забросив ему руки на шею.

— Ты пьяна, — холодно обронил он и подхватил жену на руки, забросив на плечо.

— О, это у нас новый вид развлечений? — засмеялась она, безвольно повиснув вниз головой.

— Ага, называется "переживи ночь с женой".

Уже не слушая её пьяный бред о том, какой он козел, нелюдь, а так же изверг, Алекс отнес супругу в спальню. Не особо церемонясь, мужчина бросил Ри на кровать, пропустив мимо ушей явно пошлое замечание. Вытащив из тумбы таблетки, которые девушка всегда пила при повышенном давлении, он разломал аккуратно лекарство на мелкие кусочки и бросил в стакан. Залив это водой, наемник поднес к губам жены стакан, заставляя выпить все содержимое. Несколько раз захлебнувшись, она все же допила лекарство.

Как-то не переживая о том, что ей взбредет в голову насчет его действий, он расстегнул замок на платье супруги. В трезвом состоянии девушка прекрасно знала, что как женщина не привлекает своего мужа, и ему в голову никогда бы не пришло нечто подобное...

— Да ты маньяк! — игриво засмеялась Рика, шутливо прикрывая руками обнаженное тело.

— Уймись, нужна ты мне...

Ставив с неё одежду, мужчина насильно уложил её в кровать, укрыв простыней.

— Не вызываю желаний? — засмеялась Рика. — Я давненько подозревала в тебе задатки импотента!

— Послушай, ты, избалованная дрянь, — он мрачной тучей навис над женой, сжав руками её запястья и наклонился к шее девушки. Со злостью в голосе, Алекс произносил каждое слово, — если бы не твой отец, я ни за что не взял бы тебя в жены... Утром поговорим, если мне за ночь не захочется тебя пристрелить, и уж тогда я не стану вспоминать о папаше. Поняла?

Не дожидаясь ответа, мужчина вышел из её комнаты, закрыв двери на ключ. Вдогонку ему Рика швырнула подушку, которая впечаталась в уже закрытую дверь. И спустя несколько

минут девушка уже спала.

На утро Рика чувствовала себя не самым лучшим образом. Пробуждение оказалось не самым приятным, но никто же не просил её пить после вечера в ресторане.

"Как мне плохо... — подумала она, слегка поморщившись от солнечных лучей, — я до сегодняшнего утра и не подозревала, что голова может так болеть! Черт, где я? О, спальня... моя. Несомненно, удача!"

Девушка с трудом открыла глаза и медленно села на кровати, боясь вызвать дополнительный фейерверк боли в голове. Заметив свое вечернее платье валяющимся на полу, словно тряпка, Рика наконец-то обнаружила тот факт, что спала она без одежды. Решив, что об этом стоит беспокоиться в самую последнюю очередь, она направилась в ванную. Прохладная вода медленно приводила в порядок мысли и прогоняла сон, даруя бодрость. Единственное, что заботило девушку, так это то, что события вчерашнего вечера были словно в тумане. Нет, Рика прекрасно помнила, что в ресторане встретила с Элен и Лексом, из-за чего у неё поднялось давление, а дальнейшее происходящее — пустота... Еще немного постояв под душем, она задрапировалась в полотенце и вернулась к себе в комнату. Её, оказывается, уже ждали... Обнаружив Алекса, вид которого не предвещал ничего хорошего, девушка ощутила себя нашкодившим котенком. Навязчивые мысли о том, что же произошло ночью, вновь зазвонили в её голове.

— Доброе утро... — она вопросительно глянула на него, ожидая каких-либо действий, но мужчина продолжал прожигать Рику взглядом. — Ал, если ты злишься, что я вчера ушла из ресторана, то мне правда было...

— Ты помнишь, что ночью происходило? — коротко спросил мужчина, от тона которого у девушки пошел мороз по коже. Быстро соображая, чего она могла натворить, она поспешила ответить на поставленный вопрос.

— Туманно и...

— С этого дня ты больше не пьешь, — грубо прервал её он, — мне не доставляет особого удовольствия выслушивать твой пьяный бред, укладывать спать, поить лекарствами!

— Ну, спасибо, что не бросил меня, дорогой! — Моментально вспыхнула Рика, негодуя от несправедливости. — Не надо на меня кричать, раскаяния не дождешься, и на колени я перед тобой не упаду!

— По-моему, я никогда не позволял себе подобного, будь и ты так добра, — жестко напомнил ей мужчина и покинул комнату.

Как только двери за ним закрылись, Рика пробормотала вслед мужу что-то не совсем приятное и цензурное. Ей было наплевать на его слова. Он был не тем человеком, которого она должна слушать. И так настроение паршивое, тут еще супруг лезет... Хватит! Девушка отыскала в общем бардаке комнаты свой телефон и набрала номер подруги. Та ответила практически сразу.

— Привет, дорогая!

— Привет, Эш... слушай, у меня тут такое, не поверишь! Вчера на корпоративе встретила Лекса.

— Да ну? Он разве должен был там присутствовать?

— А мне почему знать? Слушай... приезжай ко мне, а? Побудь моим ангелом-спасителем... — взмолилась Рика, пытаясь сделать этот день хоть чуточку лучше.

— Хорошо-хорошо! Я скоро буду, до встречи, подруга.

Практически не замечая головную боль, Ри принялась сушить волосы и прикидывать, в каком же наряде встретить Эшли. Ей было неизвестно, что после их разговора муж уехал к своим друзьям отдохнуть от сумасбродной жены. Примерив милый сарафан из легкого шифона бирюзового цвета, она осталась довольна своим выбором. Чтобы как-то скоротать время до прибытия гостя, Рика прибралась в комнате и затем заказала суши в любимом японском ресторане.

Улегшись на кровать, она вдруг заметила ежедневник, который мирно лежал на столе. Любопытства ради она решила взглянуть, а вдруг что-то запланировано на завтра. Едва открыв нужную страницу, девушка сквозь зубы выругалась. Следующий день был занят одним, далеко не самым приятным делом, а именно "свиданием" с мужем.

Раз в месяц они, так сказать, выходили в свет, вместе играя роли влюбленных для поддержания имиджа. Каждый раз у них была новая программа: то поход в театр, то в какой-то дорогой ресторан, а может и на вечеринку к друзьям Алекса. Что на этот раз взбредет ему в голову, Ри не знала, но совершенно не хотела целый день проводить в его обществе. От мыслей о завтрашнем выходном её оторвал звонок. Обычно все звонили на мобильный, а тут на домашний телефон. С удивлением она подняла трубку.

— Алло?

— Хм... это Лэншер. С кем я говорю?

— С Рикой, — сухо ответила девушка, — вы по делу?

Вот еще кто бесил её одним только внешним видом, а сейчас и голосом. Эта дама, с холодным взглядом и лицом как у куклы, непроницаемым, мертвым, искусственным... Были непонятны её эмоции, чувства, и вообще, были ли они на самом деле. Лично жена Алекса была склонна думать, что нет.

— Да, мне нужно поговорить с твоим супругом. Есть новая информация.

— А мне сказать нельзя? — недовольно произнесла девушка.

— Нет, сомневаюсь, что ты поймешь.

— Хорошо, отлично! До свидания!

Ри раздраженно положила трубку.

"Почему все относятся ко мне как к ребенку?! Пусть катится эта Кати куда подальше, какого черта звонить мне, если у нее есть номер Алекса?!"

Однако, телефон снова зазвонил.

— Да что за? — девушка рывком сняла трубку. — Я слушаю!

— Это опять Лэншер.

— Все-таки решилась со мной поделиться новостью или просто так донимаешь? Зачем звонить...

— Дело в том, что я не могу ему позвонить.

Её тихий и вкрадчивый голос подействовал лучше холодной воды. Рика медленно села на кровать.

— Что значит не можешь? Он не отвечает? — уточнила она.

— Да. Сигнала нет совсем, словно Алекс выбросил сим-карту.

Девушка лишь криво ухмыльнулась, вспоминая сегодняшнее утро. В её голове уже созрел небольшой план мести.

— Кати, к сожалению, я ничем не могу помочь. Тебе надо, ты его и ищи. Мне наплевать...

Снова положив трубку, Ри уже не отвечала на звонки с домашнего телефона. К ней скоро должна прийти подруга, зачем думать о чем-то плохом, даже если это муж?

Эшли приехала быстро и вскоре девушки уже сидели на кухне, балуя себя блюдами японской кухни, и рассказывали друг другу последние новости. Рика была вынуждена контролировать себя, дабы ничем не навести подругу на правду об Алексее. Но гостя как всегда весело болтала и не придавала значения мелочам. Им было весело, на второй план отошли утренние события, и стало легче на душе.

Куда пропал муж, Рике было неинтересно, искать его она уж точно не собиралась. Если бы она любила супруга — уже бы помчалась на поиски, звонила друзьям мужчины, терроризировала бы Кати в конце концов! Но, к сожалению, девушку абсолютно не заботила судьба этого человека. По крайней мере, сейчас.

Веселый разговор подруг прервал звонок в дверь, и хозяйка поспешила открыть. Улыбка тут же пропала с её лица — пороге стояла Кати Лэншер.

— Здравствуй, — холодно произнесла Кати, — так как твоего мужа нет, и никто не может дать мне вразумительный ответ, я подожду его здесь. Даже если ты против, мне все равно.

Опешив от такой наглости, Рика пропустила гостью в дом. Впервые ей ставят подобные условия, и девушка не знала, что с этим делать. Плохо понимая, что происходит, она пошла за ней. Лэншер без тени смущения направилась в гостиную, где уселась на диван, прихватив со столика один из журналов.

— Значит, ты попросту будешь сидеть здесь? — фыркнула девушка, смерив взглядом гостью.

— Именно так, — без особых эмоций в голосе произнесла Кати, листая прессу.

— Прекрасно! — с этими словами Ри вернулась в кухню к подруге.

Однако визит Лэншер не остался незамеченным. Эшли была в неописуемом восторге, стоило ей увидеть эту женщину. Хочешь не хочешь, пришлось Рике пригласить гостью к ним. К удивлению девушки, киллер довольно-таки быстро, разговорилась с её подругой. Притворившись, что суши её интересуют куда больше, чем их беседа, Ри узнала много нового. Открытием было то, что убийца представилась визажистом, и это оказалось правдой: Кати предоставила им каталог своего центра.

— Никогда бы не подумала, что вы знакомы! Рика тебе еще не рассказывала? — вдруг вспомнила Эш один из кусочков беседы с подругой, — Вчера она была на корпоративном вечере, а сегодня утром проснулась голышом, не узнав своей спальни! Давно я ей говорила, что пить много нельзя!

Подружки зашлись веселым смехом: кто-то радостным, а кто-то слегка фальшивым.

— Когда я проснулась не в своей одежде, это и вправду была не моя комната и даже не моя квартира, — многозначительно ухмыльнулась Кати.

— И ты потом убила того несчастного парня? — Ри была проницательна как всегда.

— Нет, я вышла за него замуж.

Девушки продолжали свой щебет, но хозяйка дома замечала, что Кати время от времени поглядывает на часы. Она и сама невзначай бросила взгляд на циферблат — стрелка часов перевалила за полдень. Отлучившись от гостей на пару минут, супруга Ала отыскала дворецкого и поинтересовалась о том, куда пропал её муж. Оказалось, что мужчина ничего не знал об отъезде хозяина, ибо он отчитываться о своих действиях не привык. На вызовы он

по-прежнему не отвечал, и Рика даже немного волноваться стала. Одному всевышнему известно, куда понесло Алекса...

Эшли ушла после пяти, так как надо было идти на работу. Кати же нагло оставалась на кухне, прожигая взглядом девушку. Рике вовсе не нравилось столь пристальное внимание этой женщины, и она не попыталась говорить с ней как-то более дружелюбно.

— Чего уставилась? — проворчала девушка, отвернувшись от неё.

— Странная у тебя подруга, — бесцветным голосом произнесла Лэншер, поигрывая бокалом с водой.

— Да неужели? Вы так мило беседовали! — саркастически искривилась Ри.

— Я хорошая актриса, — хмыкнула женщина, горько улыбнувшись.

Вдруг послышался скрип открывающейся входной двери, и Кати тут же направилась в прихожую. На пороге стоял Алекс. Ничего не говоря, Кати поднялась вверх в его кабинет, подавляя нарастающее раздражение. Удивленно переглянувшись, супруги пошли за ней следом. Стоило Алексу закрыть двери в кабинет, как Лэншер залепила звучную пощечину ему, а затем Рике.

— Кретины... — прошипела женщина, отходя на безопасное расстояние. — Какого черта вообще творите? Жить надоело?!

Судя по пламени в глазах жены Ала, она без раздумий вцепилась бы в глотку Кати. Скривившись от удара, Ри бросила гневный взгляд на мужа: тот молчал и не предпринимал ничего. Попросту смотрел на свою коллегу.

— Да кто ты такая, что здесь командуешь?! — не сдержалась она.

— Заткнись, — беззлобно бросил Алекс своей жене.

— Спасибо, — кивнула Лэншер и шумно вздохнула. — Ну почему вы ведете себя как дети? Нет, вы хуже! У меня дочь куда умнее... как твоя тупенькая голова не понимает, что если убьют твоего драгоценного муженька, ты тоже долго не протянешь? В этом жестоком мире одинокий обречен на смерть. Но вдвоем, действуя сообща, появляются уже какие-то шансы... Действуйте как семья, черт побери! Играйте так, чтобы вы сами верили в свои роли.

Рика едва не задыхалась от негодования и была близка к тому, чтобы октить Лэншер целым поток нелестных метафор, как Кати заговорила уже более спокойно, обращаясь к Алексу.

— Не смей выключать телефоны, когда я звоню. У меня появилась новая информация, которая тебя заинтересует. Собственно это я и хотела сообщить. Бумаги заберешь там, где и всегда.

На мгновение она замолчала, судя по всему, осмысливала то, что только что сказала им. Переводя взгляд с мужчины на девушку, убийца слегка наклонила голову.

«Вот ненормальные. Возможно, своей "любовью" они и одурачивают своих друзей, знакомых, но я то вижу, что эти двое ничего не чувствуют по отношению друг к другу. Иногда гнев, злость, но их эмоции холодны и безразличны. О, черт, пусть бы за шкуры свои переживали! Актеры недоделанные... хотя, захотят жить — сыграют».

— Что-то я, наверное, того... ладно, я все понимаю, любви нет, совести тоже, но хоть действуйте ради самих себя, или жить, действительно, надоело? Если да, то скажите, у меня пистолет всегда с собой...

Кровожадно ухмыльнувшись, Кати довольно заметила, что Рика от её слов слегка вздрогнула и пододвинулась к Алексу. Взглянув на часы, Лэншер недовольно поморщилась и

поднялась с кресла — позднее время, ей уже давно пора быть дома.

— Бестолковые мои, мне пора, засиделась я... вы уж постарайтесь ничего не испортить. До встречи.

Махнув им рукой на прощание, она вышла из кабинета, оставляя супругов наедине.

— Ненавижу её, — обронила Ри и ушла в свою комнату.

Ослабив узел на галстук, Алекс присел в кресло, где минутой раньше сидела Кати, и налил себе виски в низкий стакан. Сделав небольшой глоток, он постарался как можно удобнее устроиться и расслабиться. Не получалось. Еще глоток.

— Даже черту не под силу разобрать, что творится с этими женщинами.

У бизнесменов все встречи всегда строго по графику. Хочется или нет, но он должен присутствовать в том или ином месте, возможно, даже с людьми, которые ему не нравятся. Сегодняшний день не стал исключением, ведь по плану сегодня у супругов был день в общественном месте, который они должны были провести вдвоем. Проще говоря, выход в свет, поддержание мифа об их неземном счастье.

На этот раз Рика забраковала все идеи с театрами, галереями и ресторанами. Ей надоели элитные заведения, где можно было наверняка встретить кого-то знакомого. Как бы там уж ни было, но сегодня они отправились в парк. В выходные здесь всегда былолюдно, но девушку это не смутило — никому не было дела до пары, что молча шла по центральной аллее, держась за руки. Мимо них проходили подростки, матери с детьми, старики — у этих людей были свои дела и проблемы. Поэтому никто ни на кого не смотрел.

— Что она имела ввиду, когда говорила нам действовать сообща? — она задала первый вопрос за все то время, пока они гуляли по парку, выискивая свободную лавочку.

— Скорее всего то, чтобы мы не собачились без поводов. По поводам тоже, — хмыкнул мужчина, оглядываясь по сторонам в поисках чего-то.

— Это невозможно, — фыркнула Рика.

— Захотим жить — все сделаем. Подожди, я сейчас.

Пожав плечами, мол иди, она не стала смотреть вслед своему мужу. Её внимание привлекла девочка, на вид ей было года четыре, и мужчина. В руке ребенка был шарик, наполненный гелием, который словно мечтал взлететь вверх. Вдруг девчушка сорвалась на бег. Жена Алекса, словно околдованная, наблюдала за этим маленьким солнцем. Девочка подбежала к какой-то женщине в длинном белом сарафане и со светлыми волосами, стянутыми в хвост. Ребенка тут же подхватили на руки. Звонкий смех малышки легким колокольчиком звенел в ушах девушки... Когда к ним подошел тот мужчина, светловолосая обернулась, и Ри едва не потеряла дар речи: то была Кати.

«Так она не соврала о семье и ребенке. Странно так...»

С завистью поглядывая на счастливое семейство, Рика и не заметила, как вернулся Алекс, держа в руках два пакета со сладкой ватой. Заметив вновь поникшее настроение жены, он лишь протянул ей лакомство. Больше за этот день они не разговаривали.

— Я не его секретарша! — возмущенно произнесла Рика, положив трубку домашнего телефона.

С самого утра Алекс куда-то уехал, не сказав куда и, как назло, его деловые партнеры, имеющие дурную привычку звонить ему на дом, буквально разорвали телефон своими звонками. Девушка ответила уже на четвертый звонок за сегодняшний день, а ведь еще только двенадцать часов! Решив отдохнуть от этих бизнесменов, она заперлась в своей комнате и занялась более интересным делом. Достав блокнот, Ри принялась составлять список гостей и меню на свой день рождения, который намечался через две недели. Надо было как можно скорее разобраться с организационными вопросами и передать план мужу, который все расходы брал на себя. И оплату ресторана, и подарки всевозможные.

Опять зазвонил телефон...

— Да, я слушаю, — девушка попыталась ответить максимально спокойно.

— Рика, это Кати. Мне срочно надо поговорить с твоим супругом.

— Я не знаю, где он, — скривилась она, — звони ему на мобильный.

— Он не отвечает.

— Записывай тогда второй, — мысленно выругалась девушка.

— Диктуй.

— Черт возьми, да за сегодня мне что, весь мир позвонит?! — девушка раздраженно бросила трубку, как только продиктовала номер мужа. — Вечно этого ненормального носит где-то, когда он нужен всем!

В последнее время она много размышляла насчет Элен и истории, в которую они угодили. А так же о своем муже, и о том, куда они угодили, или же вляпались.

«Алекс не идеал, конечно, гад, каких еще поискать надо, но убивать человека из-за одного контракта... Глупо как-то, хотя, не мне решать. Вот так удружил папаша, выдал единственную дочь замуж за наемного убийцу, которого хотят лишить жизни. Ладно, хоть не за Лекса».

После упоминания этого имени Рика вздрогнула. Нет уж, лучше жить с наемником, который хотя бы ведет себя прилично, чем с честным предпринимателем, что только и горазд руки распускать. И, вбросив из головы дурацкие мысли, девушка вернулась к планированию своего дня рождения.

Пока она коротала свой досуг дома, её муж устроил себе небольшой отдых в компании друзей. Такие же, как и он, бизнесмены, часто собирались вместе для игры в бильярд. Было приятно провести время в хорошей компании, за стаканом виски и обсудить все текущие новости. Сегодня они были в особняке Джеффа, одного из приятелей Алекса. Хозяин дома радушно принял тройку своих друзей, и тут же был организован небольшой турнир по бильярду.

— У кого как, а у меня одна работа, — Ал мастерски разбил шары на столе, перед этим точно ударив белый шарик кием.

— Трудоголик, ты хоть когда-то отдохнешь? — хмыкнул Джефф. — Предлагаю через месяц семьями на Сейшелы слетать...

— Я не знаю еще, как карта ляжет, — уклончиво ответил мужчина.

Через месяц ему будет не до того. В компании было еще двое неразлучных друзей: Марк и Стэфан. Такой четверкой они дружили уже не один год, чем были весьма довольны: это позволяло заключать довольно-таки выгодные деловые контракты.

— А как жена твоя? Её нечасто можно увидеть на различных мероприятиях, — Марк ловко отправил шар в лузу.

— Она не очень любит выходы в свет, — нехотя ответил Алекс.

— Вы уже сколько... месяца четыре в браке? Ребенка не ждете? — ухмыльнулся Стэфан.

Киллер едва не подавился виски.

— Нет, мы детей пока не планируем, — пробормотал мужчина, моля небо, чтобы больше подобных вопросов не задавали.

Слегка нервно улыбнувшись, Алекс и предположить не мог, что его друзей интересует подобная тема.

«Дети? Три раза ха. Если жена меня не привлекает как женщина, то о чем говорить? У нас вообще, даже в теории детей быть не может».

Рика раздраженно отложила книгу: от интересного сюжета её оторвал звонок в дверь. Девушка и ухом не повела. Еще один звонок. Ну и где носит дворецкого? Пересилив свое нежелание, она вышла из комнаты и спустилась вниз. Распахнув двери, Ри увидела на пороге незнакомого мужчину. Тот с интересом взирал на неё, машинально приглаживая светлые волосы.

— Здравствуйте, вы к кому? — любопытствовала женщина, отмечая про себя весьма не бедное положение гостя: дорогой костюм, новенькая иномарка возле ограды.

— Я к Алексу, он дома?

— Нет, мой муж уехал...

— О, вы его жена? Я, пожалуй, подожду его, — улыбнулся мужчина и, взяв ладонь девушки, коснулся её губами.

Не дожидаясь отдельного приглашения, он вошел в гостиную. Сделав вид, что все нормально, озадаченная хозяйка двинула за ним. Немного выводили Рику из себя такие гости, которые чувствовали себя как дома везде и при этом вели себя очень нагло и самодовольно. Девушка готова была поспорить на любые деньги, что в присутствии хозяина они бы так не делали. Налив мужчине вина, женщина села напротив и приветливо улыбнулась, пытаясь быть гостеприимной и дружелюбной. А на самом деле ей хотелось вытолкать его вон.

— Вы, кстати, не представились, — напомнила она, не зная, как к нему обращаться.

— Меня зовут Том, и давай на «ты», — он слегка поднял бокал, делая вид, что пьет за её здоровье.

— Рика, — кивнула в ответ девушка.

Неуютно было ощущать на себе взгляд этого человека. Вроде и ничего из ряда вон выходящего нет, но мужчина так смотрел... Взгляд его был до невозможности тяжелый.

— Я, наверное, схожу позвоню мужу, спрошу, когда он вернется, — неуверенно произнесла Ри, и вышла из гостиной, поднявшись к себе в комнату.

Взяв с кровати мобильный телефон, она набрала номер. Пошли гудки.

— Да, дорогая?

Понятно, Алекс не один и рядом люди. Но подбирать нужных реплик ей не пришлось.

— Алекс, привет... ты когда будешь дома?

— Часа через два, а что?

— Тут к тебе гости. Какой-то Том...

— А, хорошо. Он может подождать, через полтора часа приеду.

Бросив обеспокоенный взгляд в сторону двери в комнату, Рика произнесла:

— Алекс, приезжай поскорее, пожалуйста...

Положив трубку, женщина спустилась вниз к ожидавшему её мужчине. Мысленно она уже засекала время до приезда мужа.

«Ненавижу, когда внезапно в дом заваливаются дружки Алекса. И какого черта они все, как на подбор, извращенцы, да и выглядят соответствующе? Ох, ну с какой стати этот хмырь на меня так пялится? Надо бы сказать мужу, чтобы заводил знакомства с менее подозрительными личностями!»

Уже час Рика сидела в обществе Тома и слушала его монолог о бизнесе, делах с Алексом и жизненных мелочах. Пока все шло относительно неплохо, но ей было весьма неуютно находиться с такими гостями, когда дома не было Ала. Даже несмотря на наличие охраны по периметру, спокойнее, когда рядом присутствовал муж, который защитит от любой угрозы.

— С твоим мужем мы работаем уже больше трех лет, но я даже не подозревал, что он все это время встречался с такой обворожительной девушкой, он даже не сообщил, что женился... давно вы в браке? — Том долил себе в бокал вина.

Они сидели в гостиной, коротая время в беседе. За окном уже темнело, но Рика не спешила включать в комнате свет. Ей было лень.

— Три месяца, — ответила девушка, — а встречались до этого полтора года.

Врала она не краснея. Перед ней сидел не тот человек, из-за лжи которому, её будут мучить угрызания совести. К тому же, они с Алексом врили всем, включая самих себя.

— Не так и много, но и не мало. Довольны семейной жизнью? — лукаво улыбнулся мужчина.

— Да... не жалуемся, — опустила глаза она, пытаясь изобразить легкое смущение.

Незаметно для гостя, Ри частенько поглядывала на часы, уже с нетерпением ожидая, когда домой придет Алекс, ведь кто знает, как себя поведет этот Том дальше? А муж все же встанет на её защиту, даже не испытывая при этом нежных чувств к жене. Эта мысль грела её получше одеяла в мороз.

— О детях еще не задумываетесь?

— Нет, — слегка испуганно ответила девушка, так как вопрос её весьма озадачил.

Ей и в страшном сне не могло такого привидеться. Рика не горела желанием воспитывать ребенка от человека, с которым её связывает только штамп в паспорте и никакой любви. Впрочем, даже если бы она захотела ребенка, то с этим возникли бы сложности. Девушке, ввиду некоторых проблем с женским здоровьем, было бы сложно выносить плод. Но об этом не знал никто, кроме Алекса. Друзья тактично продолжали спрашивать о детях, а он перед свадьбой собрал на неё полное досье, включая медицинские справки. Судьба решила смилостивиться над ней, и следующий вопрос гостя был прерван звонком в двери. Ри побежала открывать, очень надеясь на то, что за дверью что-то супруг. Впервые она была так рада видеть мужа. Улыбнувшись, и прильнув к его губам, девушка прошептала:

— У нас гости, дорогой...

— Замечательно. Распорядись кухарке насчет ужина, — ответил тот и направился в гостиную, где его ожидал друг.

Воспользовавшись этим, она убежала на кухню, где отдала короткие приказания. Затем девушка поднялась к себе в комнату и принялась наводить порядок. Хотя, это было слишком громко сказано... Рика прятала документы. Дело в том, что когда в их доме появлялся

посторонний, будь то даже близкий друг, любые важные бумаги прятались в сейф, если до этого они лежали на хоть каком-то видном месте. Алекс не доверял в этой жизни никому, поэтому в таких случаях они действовали с женой как напарники: он берет на себя внимание гостя, а супруга тем временем запирает в сейфе все, что может как-то их скомпрометировать или же документы, которые могут заинтересовать гостя.

— Я в этом месяце собираюсь проводить заседание совета директоров. Что думаешь по этому поводу? — устало спросил он у Тома.

Мужчины сидели в кабинете и просматривали некоторые отчеты, из которых Том узнал, что немалой долей акций компании владеет жена Алекса, а ведь раньше считал, что ими владеет только он с другом.

— Ты глава, тебе и решать... зачем меня спрашивать? Я владею только десятью процентами акций, — пожал плечами тот, не отрываясь от каких-то бумаг.

Для Алекса не было секретом, что его друг немного разочарован в том, что владея таким малым количеством акций, он делает все для улучшения компании, а Рика, на руках у которой сорок процентов, лишь внимательно слушает их разговоры и стрижет купоны. Но распределял активы бизнесмен не по заслугам. Дело заключалось в том, что фактически Рика никаким образом не касалась управления фирмой, и Алекс мог свободно распоряжаться её акциями. Она на них не претендовала, и в самый первый день их сожительства заявила, что не хочет ничем руководить.

От работы мужчин оторвал стук в двери и в кабинет вошла Рика. Мило улыбнувшись Тому, левушка подошла к мужу и поцеловав его, произнесла:

— Дорогой, я, пожалуй, пойду спать, и вы сильно не задерживайтесь...И ужин уже готов, он на столе.

— Спасибо, скажи еще прислуге, пусть подготовят нашему гостю комнату. У нас очень много дел и Том останется у нас, — Ал усадил жену себе на колени и обнял.

— Хорошо, я все сделаю, — улынулась она и, поцеловав его в щеку, вышла из кабинета.

Ввиду того, что комната для гостей располагалась как раз возле её комнаты, Рика перенесла свои вещи к мужу. Мало ли что... Да и не очень понравился ей этот друг, вполне хватило его общества за сегодня. Расстелив кровать, девушка, переодевшись в ночную рубашку, укрылась одеялом и уснула.

Алекс закончил работу поздно, стрелка часов перевалила за полночь. Он был настолько уставшим, что даже плюнул на то, что его жена перебралась к нему. Решив, что утром разберется с этим произволом, мужчина лег спать.

— Ну, и что ты здесь делаешь? — сонно пробормотал он, как только проснулся.

— Обеспечиваю себе целостность и сохранность. Гостевая комната как раз рядом с моей и черт его знает, что взбредет в голову твоему дружку, — недовольно пробормотала Рика, укрываясь простыней практически с головой.

— У тебя паранойя. Могу договориться с нашим семейным врачом о приеме, — безразлично произнес Ал, поднявшись с кровати.

— Да пошел ты...

Ближе к обеду уехал Том, и хозяева дома облегченно вздохнули. Все прошло как надо.

Проигнорировав завтрак, Рика поднялась к себе в комнату и её охватил минутный ужас: несмотря на уборку, вещи из шкафа валялись на полу, на ковре были осколки вазы.

— Это что за...

Её взгляд наткнулся на вывернутые выдвижные ящики письменного стола и небольшой сейф. Он был пуст. Ранее в нем хранилась часть документов на фирму её мужа, а так же некоторые кредитки девушки.

— Алекс! Твой друг нас ограбил!

«Пожалуй, дорогой мой, тебе надо лучше выбирать друзей... Не ровен час, ограбят — это в лучшем случае. А так подведут, или же пристрелят».

«Моя жизнь рушится на моих глазах, словно карточный домик, и я ничего не могу с этим поделать. Мой жизненный путь всегда просчитывался, соизмерялся. Я всегда знал, что должен сказать в тот или иной момент. Словно следовал по детально прописанному плану, не страшась того, что что-то пойдет не так. Система была идеальна. Однако, произошла ошибка и все полетело кувыркком. Не могу понять, где же я оступился...»

Алекс устало присел в кресло и попытался расслабиться, но покой все никак не шел. Мужчина глубоко вздохнул и достал с коробочки на столике сигару. Поднес её к носу, он медленно вдохнул запах табака, надеясь, что тот подарит хоть минутное спокойствие. Щелкнула зажигалка и мужчина сделал глубокую затяжку, затем еще и еще... Никотин притупил эмоции, которые бушевали внутри его, медленно, но верно действуя на нервную систему. Алексу сейчас больше всего хотелось забыться, чтобы все оказалось сном или нелепой случайностью.

«Я что-то сделал не так. Упустил какую-то деталь, но где? Согласно моим планам, после совета директоров должны прийти бумаги от Дэмиена. Надо бы ему позвонить, спросить где он и как... А то вестей нет уже месяц. Стоило ему сплавить мне свою дочь, он уехал. Молодец, ничего не скажешь. Ладно, помимо её папаши у меня других дел хоть отбавляй. Для начала, разобраться с Томасом, и чем быстрее, тем лучше. Ловко так документы стащил. Интересно, будь в тот момент в комнате моя жена, он бы что-то сделал ей или нет?»

Стряхнув пепел сигары в хрустальную пепельницу, мужчина подошел к рабочему столу и взял стакан с недопитым виски. На душе было паршиво из-за предательства, надо было поскорее разложить все факты по полочкам и придумать план действий.

Рика тихо лежала в своей комнатке, прерывисто дыша. Она даже не приступала к уборке, все время представляя, как роется в её вещах дружок мужа. А ведь он ей с самого начала не понравился! Хотя, чего греха таить, девушка не любила ни одного из друзей Алекса. Ненавидела практически все связанное с ним, кроме семьи. Её у супруга не было, насколько Ри знала. Да и на свадьбе не присутствовали ни его родители, ни родственники. Сейчас ей было все равно, куда Алекс пропал. Но, как назло, в мыслях появился образ блондинки Кати, которая твердила, что только вместе у них есть шанс выжить.

Головою девушка это понимала, но бороться с чувством того, что в мире для неё не осталось человека, которому можно доверять — было невыносимо. Так же она злилась на отца, который мало того отдал её в руки убийце, так еще и ни разу не позвонил дочери с момента свадьбы.

«Черт возьми, пока охотятся на Алекса, могут убить и меня! Но без супруга-киллера шанс умереть от чьей-то пули значительно выше... что мне делать?»

Грустно вздохнув, девушка поднялась с кровати и выйдя из комнаты, пошла к мужу.

Когда она вошла в его кабинет, он как раз говорил по телефону. По тону голоса мужчины Рика поняла: звонил её отец.

— Я надеюсь, что на решение этой проблемы не уйдет много времени, — Алекс видел, что жена зашла, но не подал виду. — Единственное, что меня беспокоит — это безопасность Дженни. Да, через неделю она приедет из Англии и месяц будет жить здесь.

Девушка тут же заинтересовалась тем, кто такая эта Дженни, зачем ей приезжать и

какие отношения её связывают с Алексом? У него не было ни сестер, ни племянниц. Если это любовница... Нет, даже у такого человека, как её муж, не хватило бы наглости притащить в дом, где живешь с женой, любовницу.

Требовательно протянув руку, девушка прошептала:

— Дай телефон, я хочу поговорить с отцом.

— Хм... тут ваша дочь, требует... хорошо, конечно, до связи, — нажав на кнопку отбоя, он безразлично взглянул на девушку. — Извини, он занят. Потом тебе перезвонит.

Она гневно поджала губы и стиснула кулаки.

— Не перезвонит, — со злостью в голосе произнесла Ри. — Отец специально не общается со мной?

— Не веди себя как ребенок, — поморщился Алекс, — ему виднее, что делать и как поступать.

— Конечно! — воскликнула она. — Поэтому он запер меня в этой клетке вместе с тобой?!

Не дожидаясь ответа девушка выскользнула из кабинета. В тишине коридора еще какое-то время был слышен стук её каблучков.

— Дурочка ты, Рика. Он же о тебе беспокоится, — многозначительно вздохнул Алекс, и пододвинул ближе к себе ноутбук.

Сию же минуту забыв о жене, ему предстояло выяснить в какой части города остановился Томас. И чем быстрее, тем лучше.

Ненавидя сама себя за столь истеричное поведение, девушка, не дожидаясь горничной, принялась ликвидировать последствия погрома в своей комнате. Больше всего на свете ей хотелось домой, к отцу... который продал свою дочь в рабство. Понимая, что жаловаться бесполезно, тем более, что муж не вредит ей хотя бы физически, Ри терпела. Но надолго ли хватит этого терпения, когда рядом нет того, кто поддержит, выслушает, не говоря уже о понимании.

Платья, купленные во Франции, были просто-таки варварски брошены в шкаф. Она вымещала свою злость на чем-нибудь. За дверью раздались шаги и Рика прислушалась. Не было сомнений: это Алекс направлялся в гостиную. Он собирался куда-то ехать? К кому? Зачем?

Не сумев преодолеть банальное женское любопытство, Ри спустилась за ним. Когда мужчина открыл входную дверь, девушка как раз спустилась вниз и позвала его.

— Алекс.

Он повернулся к ней. Возможно, супруга и собиралась задать все те вопросы, но не смогла. Во взгляде мужа плескался океан усталости, боли, ненависти. Молча достав из тайника-вазы пистолет, Рика подошла к мужчине и просто вложила в его ладонь оружие.

— Возвращайся, — произнесла она. В её голосе не было никаких эмоций, но этот жест... Алекс лишь кивнул.

За ним захлопнулась дверь.

Рика не переставала злиться на своего супруга. На часах половина первого, а он уехал еще утром, и домой пока не вернулся. Впрочем, девушка злилась не просто так, а от того, что, по-старинке, к ним мог прийти Томас, или какой-то другой человек, и тогда, наверняка, жди беды.

— Ах, черт с тобой, Алекс! — рывкнула девушка и схватила телефон, наконец-таки решившись ему позвонить.

Набрав номер супруга, она молила всех богов, и не только, чтобы он ответил, а не как обычно отклонил вызов. И, возможно, таки случилось чудо — мужчина поднял трубку. Правда, голос его был настолько усталый, что девушке пришлось подавить все свое негодование и коротко спросить:

— Когда ты будешь дома?

— Не знаю, — выдохнул он. — Я сейчас в офисе, подготавливаю документы...

— А что Томас? — равнодушным голосом поинтересовалась Ри, вытаскивая из шкафа рубашку.

— В это сложно поверить, но его сбила машина. Он в крайне тяжелом состоянии, не думаю, что выживет. Бумаги, которые Том украл, у меня.

— То есть... никак не узнать теперь зачем твой дружок так поступил?

— К сожалению, нет. Я буду его навещать, возможно, получится что-то из него вытрясти, но не думаю. Послушай, у меня много дел... дома я буду через несколько часов. Пока.

Но и по прибытию домой Алекс ничего не объяснил. Тех крох информации, которые вытащила из мужа Рика, было очень мало, чтобы сложить их в полную картину действительности. Она чувствовала, что мужчина чего-то не договаривает. Девушка безуспешно пыталась с ним обсудить последние новости. Алекс от разговора уходил, ссылаясь на занятость, работу и прочее. Впрочем, девушка хоть и желала быть в курсе происходящего, давить на супруга было плохой идеей, зная его скверный характер.

Всю неделю они практически не общались друг с другом. Несмотря на напряженную ситуацию, неумолимо приближался день рождения Рики, а она еще не придумала, что потребует от мужа в качестве подарка.

Томас до сих пор был в больнице, и состояние мужчины не улучшалось. После этой его выходки все документы, даже самые незначительные, наемник перенес в другой сейф, куда более надежный. Но, к концу недели, Алекс позабыл обо всех проблемах и сконцентрировал все свое внимание на том, чтобы прислуга идеально убралась в доме и приготовила одну комнату для гостя. Рика знала, что это делается только ради некой Дженни, которая должна вот-вот приехать. Чей-то приезд, как обычно, означал лишь одно: супруги вновь будут вынуждены играть в любовь и счастливую семейную жизнь.

Девушка не лезла к Алексу с расспросами, боясь испортить ему настроение. Впервые за всю неделю он хоть как-то улыбался. Проблемы отошли на второй план.

И когда пришло время, они стояли у ворот своего дома и ждали машину. Ри куталась в шаль, брошенную на плечи, но она не спасала её от ветра. Холодало, август подходил к концу, но синоптики еще обещали вдоволь теплых деньков.

Размышляя о том, кто такая Дженни, Рика подумала, что если это какая-то знакомая мужа, то ей придется высказать ему все, что думает о нем. Алекс стоял чуть впереди, нервно поглядывая на дорогу. Мужчина ждал её. Когда из-за поворота показалась машина, он вышел за ограждение. Его жена нахмурилась, когда такси остановилось рядом с их домом. Вот, открылась задняя дверь и из салона выскочила девочка. Счастливо засмеявшись, она сорвалась на бег и повисла на шее у Алекса. Тот крепко прижал ребенка к себе.

Рика так и стояла за кованной оградой, пытаясь прийти в себя. Её словно огрели по голове чем-то тяжелым. Дженни была точной копией Ала. Того же цвета волосы, тот же нос, губы, даже во взгляде было что-то общее. Сердце девушки невольно сжалось, стоило ей взглянуть на эту идиллию. Заметив то, как крепко он ее держит, гладит по волосам, Рика опустила голову.

«Она его дочь» — пронеслось молнией в ее голове. Пока водитель выгружал из багажника чемоданы, девочка уже убежала в дом, не обратив на Рика внимания. Судя по тому, как две горничные бросились обнимать ребенка, они её хорошо знали.

Подхватив багаж, Алекс вошел на территорию поместья. На его губах сияла улыбка.

— Кто эта девочка? Твоя дочь? — угрюмо спросила Ри, надеясь получить ответ.

Её муж лишь улыбнулся и они пошли в сторону дома.

— Фантазия у тебя отличная, я давно заметил... Дженни не моя дочь, она моя сестра.

— Но у тебя нет никаких...

— Внебрачная дочь отца, живет в Англии с теткой. Её отпускают два раза в год ко мне, — поведал мужчина, таща за собой два чемодана.

— Дженни очень похожа на тебя. Сколько ей лет? — Рика открыла дверь, пропуская вперед супруга с багажом.

— Восемь...

Когда они вошли в дом, девочка как раз носилась по дому, расспрашивая дворецкого и прислугу обо всем на свете. Повернувшись к входной двери, она только заметила девушку, которую раньше здесь никогда не видела. Внимательно взглянув в лицо незнакомки, Дженни медленно подошла к ней. Ал, улыбнувшись, присел на корточки.

— Солнышко, познакомься — это Рика, моя жена, — произнес он, пытаясь вложить в голос как можно больше тепла.

— Рада познакомиться, — пискнула девочка, искренно улыбнувшись. — Вы можете мне распаковать вещи? Мари и Анна заняты приготовлением ужина...

— Конечно, — кивнула Ри. — Дорогой, ты же отнесешь чемоданы наверх?

— Естественно, — он улыбнулся не жене.

В комнате, которую они приготовили для девочки, постепенно появлялись игрушки, которые она привезла с собой, выделив им половину сумки. Развешивая её вещи в шкафу, Рика не могла не обратить внимание на то, что наряды малышки были подобраны по цветовой гамме и идеально сочетались друг с другом.

— Анна сказала, что на днях снова станет тепло, а у меня нечего надеть на такую погоду... В Лондоне уже идут дожди... — грустным голосом произнесла она, посадив белоснежного медведя на столик у кровати.

— Мы можем завтра поехать в центр и купить тебе несколько симпатичных платьев, — подмигнула Ри, повесив на плечики джинсовый пиджачок.

— Правда? — восторженно спросила Дженни. — Ты хочешь со мной пойти за покупками?

— Конечно, мы же теперь... семья, — улыbnулась девушка, хотя к ребенку этому она не чувствовала ровным счетом ничего.

Ну, может быть, всего лишь легкий интерес. Как-то странно взглянув на нее, девочка подбежала к жене брата и, обняв ее за ноги, уткнулась ей лицом в бок. Растерявшись, Рика неловко обняла Дженни за плечи.

Они так и стояли, когда в комнату вошел Алекс. Опешив от такой картины, он вопросительно взглянул на супругу, которая панически мотала головой, мол я сама не понимаю, что здесь происходит. Услышав скрип двери, девочка обернулась и подбежала к брату.

— Алекс, Рика захотела пойти со мной за покупками! Она такая замечательная... братик, у тебя самая хорошая жена на свете! — жемчужно засмеявшись, девушка выбежала в коридор и позвала дворецкого.

Проводив ее взглядом, наемник сел на кровать и, не глядя на супругу, произнес:

— Дженни живет без родителей, её воспитывает тетка, я уже говорил. Возможно, тебе характер моей сестренки кажется странным, но постарайся понять малышку. Она рада видеть нас, это её дом и пусть Дженни здесь не так часто бывает.

— Она забавная, — тихо произнесла девушка, присаживаясь рядом с мужем. — Понимаю, как ей тяжело, но не требуй от меня, чтобы я её полюбила.

— Да, знаю, но я могу лишь просить тебя об одном, — Алекс взглянул жене в глаза.

— Чего ты хочешь?

— Рика, ты только не обижай ее... прошу тебя.

Она лишь кивнула, понимая, как дорог Алу этот ребенок. Мужчина был уверен, что его супруга не станет как-то вредить Дженни, ей зачастую было на все плевать. Но излишняя холодность может расстроить девочку, огорчить.

— Клянусь, что не причиню твоей сестре ничего плохого, — серьезно произнесла девушка. — Я даже обещаю её пригласить на свой день рождения...

— Точно, он же скоро... что ты хочешь в качестве подарка? — спросил мужчина, прикидывая, во сколько ему обойдется каприз жены.

— Я хочу покоя, — устало попросила она, тут же добавив. — И безопасности.

Рика запросила крайне дорогой презент. И практически невыполнимый. Но Ал согласился, ведь он еще на свадьбе обещал полную неприкосновенность и безопасность своей жены. Вот только обещал он это не ей.

Ужин сегодня проходил куда более оживленно, чем обычно. Девочка без умолку болтала о своей жизни в пансионате где училась, а брат в свою очередь рассказывал о свадьбе.

Ему было крайне неприятно врать ребенку, но она бы не поняла, как это просто взять и отдать девушку замуж без ее согласия и любви.

«Но все совсем не просто», — с горечью подумал Алекс, поглядывая то на сестру, то на Рику, и ему стало противно от самого себя.

По-сути, они обе жертвы его лжи. Одна не знает, чем живет её брат, а второй он поддерживал иллюзию того, что все будет хорошо. Киллер получил приказ и вынужден его выполнить во что бы это ни стало. Умирать мужчина не хотел... Алекс давно решил, что никогда не расскажет Рике о своих истинных целях, планах и главное не скажет о том, зачем её вообще выдали за него замуж.

Проснувшись утром, Рика сама удивилась столь хулиганской мысли, что возникла в голове, и долго думала над тем, а не спихнуть ли ей с кровати супруга. Уж больно его красивая спина просилась на пинок... Хорошенько прицелившись, она согнула ногу в колене и толкнула мужа в спину. Но в тот же миг крик испуга сорвался с её губ. Алекс уже не спал и, почувствовав удар, одной рукой схватил девушку за лодыжку, а второй поддержал её талию и свесил голову вниз с кровати. Ри сама не сообразила, каким образом очутилась под ним. Её голова практически касалась пола и шутница уже ругала себя за выходку, так как поза эта была крайне неудобная.

— Алекс, что...

Мужчина грозно смотрел ей в глаза, мрачной тучей нависая над ней. Он-то спокойно уперся рукою в пол, а ей было мало того неловко, так как подол и так не особо длинного ночного одеяния болтался где-то в районе талии, так и в довершения всего, супруг придавил её ноги своими, мешая забраться на кровать. Недвусмысленность данной позы немного пугала.

— Алекс, — прошипела она, упершись ладонями в его грудь, — кто-то может зайти...

— Дверь заперта.

От тона его голоса Рика невольно поежилась. Девушка не могла поверить, что за глупую шалость ей грозит... Нет, что за бред! В том, что супруг относится к ней, как к предмету интерьера она прекрасно знала и, кажется, была готова напомнить ему об этом сейчас. Мужчина наклонился к ней так, что Ри от страха вдохнула как можно больше воздуха, но выдохнуть пришлось постепенно. Он не мог позволить себе распустить руки, он не видит в ней женщину... На что Рика очень сильно надеялась в этот момент.

«Пусть только попробует мне что-то сделать. Пристрелю из его же пистолета!»

— Если что, у меня есть будильник, а сталкивать меня с кровати не обязательно, — вдруг проворчал он, и добавил. — Прекрати себя вести как ребенок...

Перевернувшись на другую половину кровати, он перестал удерживать Рику силой своего тела и, лишившись «опоры», девушка упала на пол. Проворчав супругу нечто нелестное в ответ, она поднялась на ноги и скрылась в ванной комнате.

«Ну, скотина! Черт возьми, так меня напугать с самого утра...»

Стоя под прохладным душем, Ри все еще мысленно проклинала мужа. За время их совместной жизни Алекс ничего подобного себе не позволял. Лишь иногда, если того требовала обстановка, мог её поцеловать. Но за это утро она поняла одну важную вещь: как бы терпимо он к ней не относился, злить его не стоит.

Вспомнив, что сегодня ей предстоит отправиться с Дженни по магазинам, девушка поспешила закончить водные процедуры. Завернувшись в пушистое полотенце, Рика осторожно приоткрыла двери в комнату, чтобы убедиться: ушел супруг, или нет. К счастью да, и она как можно быстрее убежала к себе, не забыв запереть на ключ двери в комнату.

Выбирая что надеть в город, девушка залезла в интернет с телефона и просмотрела, что говорят насчет погоды синоптики. Если верить их словам, сегодня будет жарковато, несмотря на то, что вчера гулял прохладный ветер. Перерыв почти весь шкаф, Ри остановила свой выбор на коротких белых шортах, босоножках и черной рубашке в белую клетку.

На часах было уже половина одиннадцатого, когда она соизволила спуститься вниз. Как

раз в это время Дженни рисовала в компании брата. Не удостоив мужа и взглядом, девушка села рядом с ребенком и заинтересованно взглянула на рисунок. Незамысловатая картинка в виде цветка и солнца над ним.

— Доброе утро... если ты закончила рисовать и уже позавтракала, мы можем отправляться в город, — произнесла Рика, потрепав малышку по длинным волосам.

— О, поехали! Я тебя как раз и ждала! — радостно воскликнула девочка, отложив в сторону лист бумаги.

— На чем поедете? — сухо поинтересовался Алекс, поглядывая на жену поверх журнала.

— Возьму какую-то машину в гараже, — свободно ответила она, хитро ухмыляясь. — До вечера, милый.

Сделав навстречу мужчине несколько шагов, Ри на мгновение прильнула к его губам, а в следующую секунду они с Дженни уже были на улице.

В торговом центре, куда её привезла Рика, девочка была впервые. Все же, было бы странно, если бы они сразу же помчались выбирать платье. Нет... дамы сначала прогулялись по всем магазинам, даже зашли в книжный, где Дженни присмотрела себе какое-то издание фэнтезийной книги. Не раздумывая ни секунды, девушка купила ей её, ведь не свои же деньги тратит.

Вспомнив, что из-за маньяка-супруга ей не удалось позавтракать, Рика предложила девчужке спуститься в кафе на первом этаже. Та моментально согласилась. Заказав себе кофе и круассаны, а малышке сок и пирожное, они коротали время в легкой беседе.

Несмотря на то, что девочка хотела поболтать о брате, не самой любимой теме для разговора у Рики, собеседница отвечала ей охотно и очень мило. Ей не составляло огромного труда врать этому ребенку. Она не чувствовала себя частью их семьи, поэтому совесть девушки даже и не думала возмущаться.

— ... а однажды, Алекс прилетел ко мне, только для того, чтобы подарить куклу! — радостно сообщила Джени, поедая пирожное с кремом.

— Везет тебе, а ко мне никто так не прилетал, — улыбнулась Ри и вытерла краем салфетки со щеки девочки след от взбитых сливок.

— А разве мой брат тебе ничего не дарил? — глаза малышки округлились от удивления.

— О, да он мне много что дарил! Платья, цветы, украшения...

«И золотую клетку, из которой не выпускает меня по-принципу ни себе, ни людям. Станный человек, выполняет указания моего отца, от которых он сам не в восторге. Дженни, я не знаю ни твоей матери, ни родительницы моего мужа, но уверена, что это совсем разные женщины... Хотя внешне ты и копия Алекса, но в душе вы совершенно разные. Ты открытая, добрая, светлая. Возможно только потому, что ты ребенок, мало что понимаешь в жизни, и мало что видела. А он... да, тут лучше и промолчать.»

— Как же я хочу быть такой как ты, когда вырасту...

Рика вопросительно подняла бровь, отпив немного кофе из чашки.

— Ну, ты красивая, добрая, замужем... — девочка засмушалась своих слов и стала очень внимательно разглядывать свои коленки.

Девушка едва не подавилась напитком и не воскликнула: не дай бог, деточка, чтобы у тебя был такой супруг! Но она давно привыкла играть на публику, поэтому лишь сдержанно улыбнулась и произнесла:

— Когда повзрослеешь, будет самое время задуматься об этом. А сейчас мы идем выбирать платья!

— Идем!

Магазины, яркие вывески, манекены в дорогих нарядах привлекали внимание покупателей. Пестрели таблички о скидках, сообщения о новых коллекциях, распродажах — все для того, чтобы клиент заглянул именно в их магазин. Рика упрямо прошла мимо этих вывесок, направляясь в сторону отдела детской одежды. Здесь было все, что может пожелать ребенок. От одежды, до коллекционных и дорогих игрушек.

— Выбирай, что тебе нравится, — шепнула ей девушка и пошла следом, выполняя функцию носильщика: Дженни отдавала Рике все, что собиралась примерить.

Всевозможные сарафаны, платья, юбки, топы... Ри мстительно ухмыльнулась, представляя Алекса на её месте. Если бы не она, ему пришлось бы сейчас выбирать детскую одежду.

Спустя два часа они завершили все покупки и оставили пакеты в камере хранения, чтобы еще немного погулять по торговому центру. Поднявшись на пятый этаж, дамы любовались на витрины с ювелирными украшениями. Как раз в этот момент в здании прогремел не то выстрел, не то взрыв и громко завизжала сирена. Люди тут же бросились к ступенькам эскалаторам и лифтам, не разбирая дороги. Охранники пытались эвакуировать посетителей на грузовых лифтах.

— Рика, что происходит? — испуганным голосом спросила Дженни, со страхом наблюдая за толпой.

— Не знаю, держи меня крепко за руку, будем выбираться, — пробормотала девушка и они поспешили к грузовому лифту.

Она понимала, случись что с девочкой, Алекс и мокрого места не оставит от того, кто ее не доглядел. Двери грузового лифта закрывались, и Рика лишь успела затолкнуть в него малышку, а сама осталась на верхнем этаже. Снизу слышались выстрелы.

— Выведите её на улицу! — крикнула девушка, надеясь что пассажиры лифта ее слышат и побежала к лестнице.

Людей в зале уже не оставалось, ровным счетом как и охраны. Последнее очень насторожило Ри, но она решила не забивать голову глупостями. Сбежав на этаж вниз, девушка едва успела упасть на пол, чтобы её не задела ни одна из пуль.

«Черт, что здесь происходит...»

Больно ударившись бедром о пол, она попыталась отползти к эскалатору. Краем глаза заметив мужчину с пистолетом, Рика решила уж лучше нырнуть в сторону коридора, который ведет к пожарной лестнице, пользуясь моментом, пока он её не видит. Грабитель, или же кто-то еще, боком стоял к ней, изучая взглядом противоположную стену. Девушка, вжимаясь в стену, медленно шла вдоль коридора. К лестнице оставалось еще довольно-таки много... Она сняла босоножки, чтобы её шаги никто не услышал.

Пол приятно охлаждал ступни ног. Ри тяжело дышала, стараясь успокоить нервы. Сколько времени она уже шла по коридору, только одному небу было известно. Минуты тянулись, словно густой сахарный сироп, такой же липкий и противный на ощупь. С другой стороны слышались громкие шаги того мужчины и Рика бросилась бежать к двери, которая вела к лестнице. Тут же над её головой прогремело несколько выстрелов. Вскрикнув, она вжалась в стенку, закрыв лицо руками. С глаз текли слезы.

Девушку грубо схватили за волосы и поволокли в зал. Пытаясь расцарапать мужчине

руку, Ри пыталась вырваться, наплевав на боль. Относительную тишину нарушали только проклятия, которыми награждала мерзавца девушка.

Вдруг ей очень захотелось, чтобы здесь оказался её муж. Он-то разобрался бы с этим ненормальным, которого Рика видела впервые в жизни. Зачем её схватили? Чего хотят? Выкуп?..

Она не видела куда её волокут, но реальность словно взорвалась миллионами частиц, когда девушка почувствовала острую боль в ноге — её и так несчастное тело, бросили на разбитую стеклянную полку. Несколько осколков вонзилось в кожу.

— Поднимайся, сука... путь нам предстоит неблизкий! — мерзко рассмеялся похититель.

«Какой противный голос, мог бы вообще рот не открывать».

Рика попыталась стереть ладонью кровь с бедра, но её вновь подняли. Опять же за волосы. Из-за подвернутой лодыжки она не могла нормально идти и, из-за нагрузки, голень медленно, но верно распухла. Сделав отчаянный рывок, девушка попыталась выбраться из его захвата, но мужчина держал крепко. Грубо потянув её на себя, он схватил Ри за ворот рубашки, отчего пуговицы посыпались на плиты.

— Отпус-ти, скоти...на...

— Тише, Рика. Мы только начали... Ты нужна нам.

Ударив в висок, он прижал её к стеклянной витрине, осколки которой превратили половину рубашки девушки в живописные лохмотья. Ри боролась с чувством собственной беспомощности, стараясь ежесекундно не свалиться в обморок. Её вновь потащили в какое-то из ответвлений коридора, держа за обе руки. Ноги не слушались казалось, что еще шаг и она упадет обессиленная и мертвая.

— Рика, на пол!

Вдруг чужие руки перестали держать её и она словно по чьей-то команде свалилась на холодные плиты, а затем прогремело два выстрела.

Всклипнув, девушка попыталась подняться, но ничего не получилось. Послышались тяжелые шаги совсем рядом, и вновь ладони чужака легли на её талию. Подняв правую руку, она попыталась ударить того, кто вновь подошел к ней, но ладонь была бесцеремонно перехвачена.

— Это я, успокойся.

Словно сквозь сон Рика слышала голос Алекса. Чувствуя, что он набросил ей на плечи что-то теплое, девушка потеряла сознание.

«Я едва не сошел с ума, когда мне позвонила Дженни и сообщила о каких-то взрывах в торговом центре и о том, что Рика затолкнула её в лифт, а сама не успела. Осталась в здании. Времени на размышления вообще не было. Схватив оружие, я тут же помчался к тому центру, в который поехали они... Возле него собралось слишком много народу, но мне повезло отыскать сестренку и запереть её в своей машине, которую я поставил возле черного хода.

Странно было пробираться в пустом центре, даже охрана отсутствовала. Крупно повезло, что Рика не собиралась себя вести тихо. Услышав её крики, я поспешил на четвертый этаж. К огромному сожалению, узнавать жену пришлось лишь по одежде. Вернее по тому, что от неё осталось. Не знаю, исполнила ли она мой приказ лечь на пол, или не удержалась на ногах, но пуля её не задела, попав точно в цель. В голову какому-то мужчине.

Его лицо я видел впервые в жизни, поэтому практически не обратил на него внимание. Укутав её в пиджак, мы спустились вниз к машине. Кажется, Рика потеряла сознание...»

Алекс усадил её на заднее сидение и сел за руль. Дженни дрожащими руками коснулась ладони девушки, со страхом рассматривая её лицо. Попросив у брата салфетку, она стерла тоненькую струйку крови на губах Рики. Заметив, что Ал ведет автомобиль к их дому, девочка крайне удивилась.

— Ей нужно к врачу, в больницу!

— Её осмотрит наш семейный врач, нет времени ездить по клиникам, — ответил мужчина, прибавив газу.

Приехав домой, он отнес супругу в её комнату и вызвал доктора. Дженни хотела быть рядом с ней, но брат не разрешил, попросив Марию и Анну увести ребенка.

Осторожно сняв с девушки изорванную рубашку, Алекс перекистью вытер кровь с лица и бедра, осматривая поврежденную лодыжку. Неожиданно для него самого, Рика открыла глаза и слабо улыбнулась.

— Я вновь дома... в клетке...

— Молчи, не теряй сил, — приказал наемник, но все же помог ей подняться. Девушка протянула руку к графину с водой.

Сообразив что ей хочется пить, он налил в стакан воды и поднес его к губам жены. Напившись, она вновь легла на подушки и, закрыв глаза, произнесла слабым голосом.

— Ты можешь меня убить, но... кажется, я потеряла твою кредитку.

— Это самое последнее, о чем я стану сейчас беспокоиться, — проворчал мужчина. — Скоро придет доктор Сандерс и он тебя осмотрит. Что произошло в торговом центре, ты можешь сейчас говорить?

— Пожалуйста, не сейчас... — прошептала она.

Кивнув, Алекс ушел, пообещал скоро прийти, но девушка его не дождалась. Рика провалилась в сон.

Она не помнила, приходил ли врач, но в комнате витал едва уловимый запах лекарств и какой-то мази. За окном уже было темно, пострадавшая явно проспала дольше, чем того ожидали домочадцы. Оглядевшись, девушка обнаружила, что лежит в своем ночном одеянии. Сейчас ей было плевать на то, кто напялил на неё это: муж или прислуга.

Лодыжку перемотали, на столе оставили кучу медикаментов. Место, куда несколькими часами ранее вонзились несколько осколков стекла противно ныло. Но все обстояло гораздо хуже с мыслями Ри. Тот мужчина знал её имя. Также он обронил фразу, что она ему нужна... Кто это был, чего хотел в конечном итоге, девушка не знала. Вздохнув, Рика осторожно свесила ноги с кровати и отыскала в тумбе у кровати сигареты и зажигалку. Она давно не курила, но сегодняшнее происшествие требовало срочного успокоения нервов.

Аккуратно устроившись на кровати, Ри зажгла сигарету. Совсем нелепые мысли кружились в её голове. Одежда, которую она купила Дженни до сих пор была, кажется, в камере хранения. Когда ей пришлось спасаться бегством, Рика потеряла где-то свою сумочку, где были её водительские права и кредитка мужа...

Очередной раз затянувшись, она попыталась выбросить из головы дурные мысли. Скорее всего, случай в торговом центре не более, чем случайность, но...

Дверь в её комнату тихо отворилась пропуская вперед Алекса. Тот сразу же нахмурился, увидев в пальцах супруги сигарету.

— Бегом потуши, в доме ребенок...

Пожав плечами, Рика бросила сигарету в пепельницу. Мужчина быстрым шагом пересек её комнату и открыл окно, чтобы проветрить.

— Ты пришел поговорить? — спросила она, вытянув ноги на кровати.

— Да, — кивнул муж, присев у нее за спиной.

— Рассказывать нечего, мы гуляли, и вдруг прогремел взрыв. Мне удалось отправить Дженни вместе с другими в грузовой лифт, а сама попала в лапы того мерзавца.

— Ты его раньше видела?

— Нет.

— Я тоже.

Плечи Рики странно вздрогнули, девушка опустила голову и тихо прошептала:

— Алекс, он знал мое имя... сказал, что я ему нужна.

Вдруг она спиной ощутила легкое прикосновение: мужчина сел рядом, облокотившись на нее. Девушка промолчала, они так и сидели спина к спине. Нечто необычное было в этом: с одной стороны, вполне обычная поза, но его тело плотно прижималось к её неприкрытым участкам спины. Ри вновь постаралась выбросить из головы всякие мысли. На этот раз не совсем приличные.

— Пока что нет причин для паники, — произнес он, подбирая правильные слова. — Твое имя может знать любой в городе, все же ты жена одного из бизнесменов. В ближайшие дни посидишь дома, не привлекая внимание общественности.

— Черт, а машина? Я оставила её на стоянке... — хлопнув себя по лбу, вспомнила Ри.

— Успокойся, я уже отогнал твоё авто в гараж.

— Спасибо...

Прохладный воздух из окна заставил девушку немного поежиться, но Алекс чуть сильнее оперся о её спину, перекрывая своим телом главный поток холодного ветра. Он винил сам себя за сегодняшнее, считал, что в том, что пострадала Рика, есть его вина. Наемник обещал её защищать, но не уберег. К счастью, не приключилось ничего серьезного, но все же...

— Я хотела позвонить отцу, но вряд ли он мне ответит... Почему он отказывается со мной общаться? — её голос был настолько усталым, но в сон не давала провалиться тупая боль в ноге.

— Это ради твоего же блага, поверь, — произнес муж, прикрыв глаза.

— Разве?! — перешла на крик она, но тут же взяла себя в руки. — По-твоему это нормально, не отвечать на звонки, когда я в шаге от смерти? На тебя объявили охоту, сегодня пострадала из-за этого я. Что за...

— Охотятся не на меня, Рика, — сухо произнес он.

«Черт, это зашло слишком далеко. Возможно, стоит ей обо всем рассказать, но дьявол его знает, как она отреагирует!»

— Что ты хочешь этим сказать? Алекс, прошу тебя, не лги мне... — прошептала девушка, затаив дыхание.

— Хочешь правды? Хорошо... все началось за два года до нашей свадьбы. Тебя отдали мне в жены не просто так. Рика, у твоего отца были серьезные проблемы и это за ним охотятся.

Её сердце грозило остановиться в сию же минуту, но она молчала, желая не упустить ни слова из рассказа супруга.

— Он в срочном порядке искал тебе жениха, так как рядом с ним становилось

небезопасно. И тут подвернулся я... С твоим отцом мы сотрудничали, да и он знал, чем я промышляю на самом деле. Решив, что под боком с наемным убийцей ты будешь как у бога за спиной, Дэмиен организовал свадьбу, — бесцветным голосом произнес Алекс.

— И ты так легко согласился? — с губ Ри сорвался едкий смешок, граничащий со вздохом, полным боли.

— Нет, и как бы грубо не звучало — он обещал мне свой бизнес, если я гарантирую тебе полную безопасность.

У неё не было сил ни плакать, ни возмущаться. Она просто приняла все, как есть. Это оказалось не сложнее, чем смириться с тем, что её муж — убийца. Конечно, было больно, в этот раз отец, возможно, и поступил правильно. В принципе, девушка привыкла уже жить здесь, не видясь со своей семьей.

Напомнила о себе боль в ноге, и с губ Рики сорвался вздох. Алекс поднялся с кровати и закрыл окно, так как чувствовал спиной, как дрожит жена.

— Что-то болит? — повернулся он к ней.

— Да, нога, черт бы её побрал, — поморщилась она и легла на подушку, подтянув к себе простынь.

Ничего не сказав, мужчина взял со столика одну из мазей и сел рядом с супругой. Зачерпнув пальцами немного прозрачного вязкого вещества, он принялся медленно втирать его в поврежденные участки кожи. Рика перевернулась на бок, чтобы Алу было удобнее проводить лечебные процедуры.

Его рука скользнула к бедру девушки, растирая мазью то место, боль в котором не давала ей уснуть. Она невольно вздрогнула от прикосновений. Тень улыбки мелькнула на губах мужчины.

Проснулась Рика от того, что ей кто-то настойчиво и упрямо звонил на телефон. Так как Алекса в постели уже не было, пришлось самой отвечать на звонок. Недовольно проворчав что-то о тех, кто будит людей по утрам, она потянулась за мобильным. Нашарив его на краю столика, девушка приняла вызов и сонным голосом произнесла:

— Алло...

— Рика, ты в порядке? С тобой все нормально?

Девушка едва не свалилась с кровати, услышав голос отца. Он впервые позвонил, лично ей, за последние три месяца! Взяв себя в руки, она, словно солдат в армии, ответила на заданные ей вопросы.

— Пап, со мною все в порядке, нормально, и чувствую я себя хорошо!

— Не лги мне. Я знаю, что вчера ты была в торговом центре, где произошел взрыв.

У неё душа ушла в пятки. Он обо всем знает. Но странно, что отец ничего не сказал о мужчине, который на неё напал, поэтому есть призрачный шанс...

— Да, я там была, но уверяю тебя, все обошлось. Или по моему голосу можно подумать, что я умираю? — скептически произнесла Ри.

— Нет, но он странный...

— Потому, что я спала, а ты меня разбудил! — возмущенно пробормотала она, сбросив с себя простыню.

В этот момент дверь в её комнату тихо отворилась, пропуская вперед Алекса с подносом.

«Завтрак в постель, неплохо, муж», — подумала девушка, разглядывая содержимое подноса: стакан с апельсиновым соком, тосты с сыром и кусочек сладкого пирога.

— Рика, ты меня слышишь?! — крикнул в трубку её отец, который уже минуту не мог дозваться к дочери.

— А? Да, что-то еще? — произнесла она, подвинувшись на кровати, чтобы супруг мог присесть рядом.

— Алекс не с тобой? Мне бы поговорить с ним.

Девушка сделала жест рукой, чтобы муж молчал, как рыба в воде, и произнесла:

— Пап, естественно, что не со мной! Я только проснулась и не имею ни малейшего понятия, где его черти носят, — негодуяще фыркнула Ри.

— Ладно, извини, я вспылел... прости, что не звонил, дел было много. Хорошего дня тебе.

И он положил трубку. Алекс вопросительно взглянул на жену, требуя объяснений. Та лишь вздохнула и поставила себе на колени поднос, цапнув с него тост. Откусив небольшой кусочек суховатого хлеба и прожевав его, она произнесла:

— Отец спрашивал меня о вчерашнем, он слышал о происходящем в торговом центре, его беспокоило мое здоровье. Ну, я и ответила, что все хорошо, я в целости и сохранности, — Рика вновь принялась за тосты с сыром.

— Зачем врать отцу? — Алекс, казалось, начал понимать зачем супруга это сделала, но хотел послушать её версию.

— Затем, что если бы я рассказала ему о вчерашнем, он бы вряд ли погладил тебя по голове. Короче, если папа позвонит, говори, что со мной все нормально, я как обычно

лентяйничая и ненавижу своего супруга, — с легкой улыбкой произнесла девушка и принялась за пирог.

На этот раз Мария превзошла саму себя. Рика обожала её яблочные десерты, за это лакомство можно было и душу продать. Пожалуй, это было единственным плюсом в совместном проживании с Алексом.

Мужчина застыл в легком недоумении. Она солгала отцу для того, чтобы тот не имел претензий к нему?

— Ты уверена, что поступила правильно? С твоей-то нелюбовью к супругу, — картинно закатил глаза Ал.

Запив пирог соком, девушка внимательно взглянула мужу в глаза, подбирая нужные слова для ответа.

— Не знаю, но... разве нам нужны неприятности?

Произнеся эти слова, она отвела взгляд, словно сказала что-то неприличное или грубое. На самом деле её, как и мужчину, озадачило всего одно слово. Она не говорила, что ему грозят проблемы. Им грозят.

Чтобы сгладить неловкий момент, Рика поставила поднос на столик, и принялась пробираться к краю кровати. За ночь лодыжка распухла еще больше, делая передвижения крайне болезненными. Свесив ноги с кровати, девушка злобно посмотрела на мужа:

— Да помоги же ты подняться любимой жене! Не притворяйся бревном!

В следующее мгновение её уже подняли на руки. Панически ухватившись за плечи мужчины, Ри пыталась определить, куда отнесут её покалеченное тело. Как оказалось, в душ. Осторожно поставив супругу на кафедру, он прикрыл двери в ванную комнату, а спустя несколько секунд услышал щелчок замочка.

«Черт, ну почему я не смогла сдать его отцу?! Тогда бы все мои проблемы решились! Папа забрал бы меня отсюда в мою маленькую квартиру во Франции и все было бы шикарно! Алекс, Алекс... кретин! Моя работа — твоя безопасность! Да, а как же... Это куда больше подходит в название какой-то сопливой мелодрамы, но отнюдь не к нашей жизни. Черт тебя поймет, муж... то заботишься, то готов убить. Хотя, у твоей заботы строго лимитированные рамки — как только мне станет лучше, все вернется на круги своя. Нам будет даже легче».

Завернувшись в полотенце, она открыла дверь и похромала внутрь комнаты. Её словно специально караулили, и муж, несмотря на протесты Рики, вновь поднял на руки и отнес на кровать. Девушка пыталась не то ударить, не то пнуть супруга, но тут же утихомирилась, стоило ему неодобрительно посмотреть ей в глаза.

Алекс сел рядом с женой на пол и принялся разматывать бинт на её стопе. Ри заметила, что неподалеку лежит мазь и чистый перевязочный материал. Алекс легкими движениями ладоней втирал мазь в кожу. Он делал это настолько медленно, почти нежно, что Рике захотелось заехать ему ногой в челюсть. Казалось, что мужчина нагло прочел её мысли, и когда девушка случайно дернула стопой, он тихо хмыкнул, взглянув на жену. Та мгновенно отвернулась, позволяя влажным прядям скрыть её покрасневшие щеки.

— Можно быстрее? — нетерпеливо произнесла девушка, пытаясь взглядом отыскать свой телефон, который был когда-то оставлен на столике.

— Я тебя разве пытаю? — пропустил легкий смешок он и приступил к перевязке.

Ри саркастически улыбнулась, пропустив его фразу мимо ушей.

— Мне надо позвонить друзьям, сказать, что их вечеринка в мою честь отменяется из-за не транспортабельности именинницы. Ты же не против, если мы дома устроим небольшое

празднование, — произнесла она, пожав плечами.

Это был не вопрос, а констатация факта. Ал только и кивнул. Он примерно знал, кто должен прийти и заранее готовился. Нет, против подруг жены мужчина ничего не имел против, а вот один её «друг» сильно раздражал. И это при том, что Алекс к Рике не испытывал особо нежных чувств. Его давно выводил из себя Лекс своим хамоватым поведением, полным отсутствием чувства такта и рамок приличия.

— Ты только не переигрывай в любовь, — произнесла Ри, оценивая качество перевязки. — И веди себя спокойно, мои друзья...

— Знаешь, я твоего дружка Лекса и без особой любви к тебе выставлю за двери, если он меня достанет, — равнодушно ответил мужчина, поднявшись с пола. — Отдыхай, мы с Дженни едем в парк аттракционов, вернемся ближе к вечеру.

— Хорошо, идите.

Но не получилось у Алекса уехать в тот же момент. Его сестра захотела увидеть Рику, что не могло не радовать мужчину. Малышка привязалась к жене, считая, что она спасла её в торговом центре. Постепенно создавалась видимость семьи. Медленно, но хоть как-то...

В преддверии дня рождения, Ри созвала свою небольшую компанию к себе домой, а именно Эшли, Дану, Виктора и, к сожалению Алекса, Лекса. За несколько часов до празднования, они с Дженни сидели у неё в комнате и играли куклами. Муж именинницы с самого утра уехал в офис, оставив дам одних. Но им не было когда скучать, ведь стоило выбрать наряды, сделать причёски не только себе, но и куклам... дел невпроворот!

— Мне так жаль, что ты не можешь хорошо ходить... мы бы могли вместе пойти в аквапарк, поплавать, или еще куда-то! В парке аттракционов так здорово было, очень жаль, что ты дома осталась... — грустно произнесла девочка, расчесывая свою куклу.

— Как только мне станет лучше, мы обязательно пойдём плавать, — серьезно пообещала Рика, выискивая в коробочке с одеждой для барби какое-то симпатичное платье.

— Здорово, ведь неизвестно, сколько еще будет тепло.

— Это уж точно, ладно, давай уже наряжаться самим? Совсем скоро придут гости, а мы еще не в праздничных одеждах, — подмигнула ей девушка и, опираясь рукой о край кровати, поднялась на ноги.

В этот же момент, двери комнаты открылись. На пороге стоял Алекс с огромным букетом красных роз. Дженни восторженно смотрела на цветы, пытаясь сосчитать, сколько же их. Шагнув к ним, мужчина приобнял жену и, поцеловав ее в щеку, прошептал:

— С днем рождения, дорогая.

— Спасибо, — улыбнувшись, она взяла букет и вдохнула пьянящий аромат роз.

«Хоть что-то приятное за этот день... Обожаю эти цветы. Впервые на моей памяти, муж не прогадал с подарком. И пускай, что они увянут, мне было приятно...»

Дженни убежала в свою комнату переодеваться, оставляя супругов наедине. Не обращая внимания на мужа, Рика взяла с тумбы вазу и наполнила её в ванне водою, поставив туда цветы. Загадочно улыбаясь, она нежно касалась пальцами бархатных лепестков. Повторяя указательным пальцем контуры маленького бутона, который едва начал раскрываться, девушка случайно укололась мизинцем о небольшой шип. Не обращая внимание на царапину, Ри вдохнула запах цветов.

Опираясь на косяк двери, мужчина неотрывно наблюдал за супругой. Ей сейчас было

явно не до него, и мужчина боялся спугнуть её, ведь он не помнил, чтобы она так себя вела хоть когда-то.

— Спасибо за цветы, Алекс, — вдруг произнесла девушка, оторвавшись от букета и уделив все свое внимание мужу.

— Просто дань вежливости, или...

— Нет, правда, спасибо, я люблю розы, — она подошла к нему, положив ладонь на дверную ручку. — А теперь мне бы хотелось остаться наедине и принарядиться по случаю своего дня рождения. Скоро придут гости... советую и тебе сменить этот костюм на что-то более домашнее.

Закрыв двери перед самым его носом, Рика похромала к шкафу, удивляясь своему спокойствию. В любой другой день девушка просто велела бы ему уйти, если бы не прогнала сразу. Возможно, виною всему его забота, какой бы фальшивой она не была. Нет, он же честно признался, что должен её охранять, так почему этим нельзя воспользоваться? Несомненно, можно ненавидеть человека, за которого выдали насильно замуж, но сложно жить без поддержки и уверенности в том, что муж, каким бы он ни был, не бросит в трудный момент. Иногда тепла хочется даже самому холодному айсбергу...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Алекс как раз шел с кухни в гостиную с бутылкой шампанского, как в двери позвонили. Судя по тому, что Рика еще не спустилась, открывать придется ему. Собравшись с силами, он отворил двери. На пороге были практически все знакомые ему: Дана, Эшли, Лекс. Четвертого парня он не знал, но догадывался, что это Виктор.

— Привет, сейчас именинница спустится, у нас небольшое ЧП, — мужчина слегка улыбнулся, пропуская в дом гостей.

У незнакомца был в руках цветастый пакет, девчонки пришли с букетами, а что у Лекса, Ал не разглядел. Вроде небольшая коробочка, перевязанная бантом.

— Она говорила, что сильно ногу подвернула, да? — спросила Дана, присаживаясь на диван.

— Да, Рика очень неудачно упала... ладно, вы располагайтесь, а я за ней, — окинув всех взглядом, он поднялся вверх в комнату жены.

Когда Алекс вошел, девушка уже заканчивала краситься. Одета в простое бежевое платье без бретелей до колен, она выглядела чрезвычайно мило и по-домашнему. Длинные каштановые волосы Ри собрала на макушке и теперь они красивыми локонами спадали ей на плечи.

— Гости уже ждут, — произнес мужчина, отмечая про себя то, что его жена несмотря на неидеальную походку, выглядит изумительно.

— Ну, вперед... — вздохнула Рика, когда Ал без предупреждения поднял её на руки.

Обняв супруга за шею одной рукой, девушка второй открыла двери комнаты.

«А теперь надо играть. Играть, ведь от этого зависит моя жизнь. Да, реальность, построенная на вранье. Как это по-нашему, черт побери. Ну, что же, Алекс... не подведи».

— Ох, мне это кое-что напомнило, — произнесла она, когда они вышли в коридор.

— Что-то приятное? — спросил он, спускаясь с ней по ступенькам вниз.

— Нет, день нашей свадьбы, — шепнула мужу на ухо Рика.

Улыбнувшись шутке, мужчина попытался сохранить напускное выражения спокойствия, когда они вошли в гостиную. Эшли мило болтала с Дженни, остальные пили шампанское. Стоило виновнице торжества появиться в зале, как все взгляды были обращены к ней.

Посыпались поздравления, всевозможные вопросы...

Как оказалось, незнакомца действительно звали Виктором, он познакомился с Рикой еще в школе, когда перевелся к ней в класс. С первого взгляда Ал отнес его к той категории людей, которые болтливы, безобидны и слегка глуповаты.

Спустя какое-то время Анна уложила Дженни спать, и гости остались уже непосредственно с супругами.

— Черт, Рика, ну только ты можешь травмировать себя в самый неподходящий момент, — возмущенно заявил Виктор, угощаясь зеленым виноградом.

— Это что ты там уже запланировал, а? — пропустила смешок девушка, взлохматив ему и так длинные волосы, которые парень благоразумно связал в хвостик.

— Поездку в горы, покатаемся по снежным склонам, все, как раньше, только уже нас будет не пятеро, а шестеро, если, конечно, Алекс не против составить нам компанию, — он поднял бокал с шампанским, словно пьет за его здоровье.

— Не против, но Рика же не умеет кататься на лыжах, — ответил мужчина, обняв жену за талию.

Она сидела спиной к нему, опираясь плечом на спинку дивана. Алекс специально подвинулся ближе так, чтобы девушка касалась спиной его груди.

— Эй, что вы за сплетники такие! — возмутилась именинница, но на неё никто внимания не обратил.

— Это она не умеет?! — удивился Виктор. — Друг, я тебе говорю, эта чертовка в выпускном классе, когда мы отдыхали на курорте, сделала всех в гонке... мчится, как ветер!

Лексу видимо наскучило слушать о школьных днях и он изволил откланяться. Весь вечер Алекс не спускал с него глаз, ожидая, когда же этот ненормальный выкинет что-то эдакое, что послужит причиной его выгона. Но, к сожалению хозяина дома, гость вел себя тихо.

— Да ну вас, нашли предмет для обсуждений, — улыбнулась Рика, выбравшись из захвата мужа. — Я за тортом! Мари сегодня над ним все утро колдовала...

Оставив гостей и супруга в гостиной, она похромала на кухню. Не включая свет, девушка нажала кнопку на электрическом чайнике, чтобы тот вскипятил воду для чая или кофе, тут уж что пожелают друзья. Опираясь локтями о столешницу, Ри наблюдала за бликами фонарных лучей на кухонных приборах, которые стояли в подставке. Залюбовавшись танцем маленьких огней на лезвиях ножа, она не услышала, как в кухню кто-то вошел. Ощувив едва уловимое касание к спине, девушка тихо улыбнулась и, когда мужская ладонь последовала вверх, к плечам, Рика смущенно произнесла:

— Алекс, ну, может...

— А кто сказал, что это он? — раздался над самым ее ухом голос Лекса.

Резко обернувшись, она отпрыгнула в сторону, пытаясь нащупать в темноте еще один выключатель света. Ей было прекрасно видно его силуэт; парень медленно приближался к ней.

— Лекс, иди к гостям, я скоро принесу чай... торт, — Ри понимала, как идиотски звучит эта фраза, но ничего поделать с собой не могла.

— Послушай, хватит притворяться, что ты меня не замечаешь. Твое приглашение на день рождение было не просто так, я понимаю...

Свет заставил их сощуриться, слегка дезориентировав в пространстве. Алекс стоял у двери, наблюдая занимательную картину: над прижатой к стене Рикой тучей нависал этот

недомерок...

Оттолкнув его от себя, девушка бросилась к мужу. Тот машинально притянул её к себе, заключив в объятия.

— Было бы у меня настроение чуть лучше, я бы обязательно выслушал то, что ты здесь забыл, но не особо хочется. Сейчас ты выпьешь чашку чая, съешь кусок торта, и благополучно уйдешь домой, если, конечно, не подавишься. Если все понял, прошу к гостям... и еще: Рика пригласила тебя отнюдь не из-за твоих нездоровых фантазий, а лишь потому, что некрасиво было бы приглашать всю компанию, а тебя нет. Так что давай, быстро к ним, не испытывай мое терпение, оно не безграничное, — холодно произнес Ал, наблюдая за реакцией Лекса.

Тот не возмущался и, лишь бросив странный взгляд на девушку, удалился из кухни. Когда за ним закрылась дверь, Ри спрятала лицо на груди у мужа.

— Я его боюсь...

— Я как-то тоже не испытываю к нему нежных чувств, — приобнял он её за плечи. — Но не переживай, скоро они разойдутся.

— Ага, — вздохнула она, и направилась выключать чайник.

Когда торт был съеден и чай выпит, гости начали расходиться. Напоследок пожелав имениннице всего самого хорошего, последней ушла Эшли, на правах лучшей подруги. Первым, кстати, ушел Лекс.

Поддерживая видимость счастливого замужества, на время, пока у них живет Дженни, Рика перебралась в комнату к мужу. Ночью она долго не могла уснуть, вспоминая красноречивый взгляд «друга». А ведь совсем недавно они прекрасно общались, но стоило ей выйти замуж, как он словно с цепи сорвался... Как знать, что парень все это время к ней чувствовал.

Сегодня ему удалось её напугать. Теперь ей было страшно оставаться наедине с Лексом, так как она даже в самых дурных мыслях не видела себя с ним. Вздохнув, девушка перевернулась на другую сторону и шепотом позвала супруга.

— Алекс...

Тот не отзывался и, судя по всему, уже спал. Но Рика решила, что рано ему видеть сны, пока она не получила ответ, на волнующий ее вопрос.

— Алекс, — фразу уже дополнил легкий удар в спину.

Подействовало. Недовольное бормотание послышалось практически сразу.

— Чего тебе, дай выспаться, у меня завтра совещание... — зевнул мужчина, повернувшись к ней.

— Не умрешь! — шикнула на него Рика. — Послушай, ты же обещал моему отцу, что будешь в любом случае будешь меня оберегать, так?

Кивок сонного Ала не заставил себя ждать и она продолжила.

— У меня к тебе сделка! Умоляю, всеми любыми способами, не дай Лексу в случае чего сделать мне хоть что-нибудь, пока я не в состоянии за себя постоять. Алекс, не подумай, это все не просто так... часть компании отца принадлежит мне, и ты получишь эти акции. Ну, так как? Ты согласен? — она нервно облизала губы, ожидая его ответа.

— Рика, ты обратилась не к тому... я не продаюсь за акции и компании, — мужчина перевернулся на другую сторону.

Девушка пребывала в немом шоке. Человек, который рискует жизнью ради поручений её отца, не согласен сделать доброе дело непосредственно ей.

— Не нужны мне твои акции, — протяжный зевок.

Она беззвучно уронила голову на подушку и закрыла глаза, призывая спасительный сон. Завтра будет новый день, кошмары этого дня забудутся, словно их и не было. Они с Дженни вновь будут играть куклами, читать книги и секретничать. Но это будет завтра...

Уже сквозь пелену сна, она услышала единственную фразу.

— Хорошо. Я не подпущу его к тебе на расстояние выстрела.

Вздыхнув с облегчением, девушка уснула.

Припекало солнце, легкий ветер развевал длинные волосы Рики, заставляя девушку хмуриться каждый раз, когда какая-то непослушная прядка лезла ей в глаза. Подол белого сарафана едва стелился подобно шейфу по асфальтированной дорожке. Она ступала босиком, рискуя обжечь ступни: за день поверхность дороги раскалилась, словно песок на пляже. Обернувшись, она тут же оказалась заточена в плен сильных мужских рук.

Не собираясь противиться объятьям, Ри поднялась на кончики пальцев, приблизив свое лицо к супругу. Она медленно покрывала его губы короткими поцелуями, перерывы между которыми постепенно сокращались и, спустя какое-то время, вовсе исчезли. Он нежно провел указательным пальцем по её губам, словно собирался на всю жизнь запомнить их малейший изгиб. Они вновь слились в поцелуе. Дыхание девушки стало сбивчивым, казалось, что воздух ей сейчас совершенно не нужен.

Прогремел выстрел.

Испугавшись, Рика инстинктивно прижалась ближе к мужу, но он не обнял её. Его тело обмякло в руках девушки и она невольно отступила назад, прижав ладони к груди. Он лежал на дорожке... Глаза Алекса были закрыты, а на белоснежной тенниске, в области сердца, с каждой секундой увеличивалось кровавое пятно. Их снежно белые-белые одежды были уже навсегда испачканы. Она упала на колени рядом с ним, машинально касаясь пальцами раны. Слезы скатывались по ее щекам. Рика хотела вытереть их и, оттянув руку от тела мужа, застыла. По пальцам текла, капая на запястье и белый сарафан, кровь. Его кровь...

Алекс оторвался от книги и взглянул на супругу. Она как-то странно дернулась во сне, переменявшись в лице. На часах было далеко за полночь, но мужчина только сейчас освободился от дел. Девушка непроизвольно сжала пальцами простынь. Он склонился, заглянув в лицо Ри. Не надо было обладать особой проницательностью, чтобы понять: ей снилось нечто не особо приятное. Чтоб не пугать жену еще больше, Алекс едва ощутимо провел по её щеке тыльной стороной ладони.

— Рика, проснись, — прошептал он, упираясь локтем в подушку.

С ресниц сорвалась слеза и скатилась вниз, к шее. Мужчина нахмурился, не нравилось ему происходящее. Уже более ощутимо погладив девушку по щеке, Ал чуть громче позвал её:

— Рика...

Распахнув глаза, она тут же устремила свой взгляд на мужа, обеспокоенно разглядывая его лицо.

«Жив... это был только сон. Дурацкий, жестокий, тупой, но сон...»

Тяжело вздохнув, Ри вновь закрыла глаза, спрятав лицо в ладонях, и пытаясь перевести дыхание.

— Плохой сон? — послышался где-то рядом голос мужа.

— Да, весьма... — девушка приняла сидячее положение. — Ты только освободился?

— Так заметно? — хмыкнул он, положив книгу на стол.

— Я сомневаюсь, что ты проснулся в половину второго только для того, чтобы почитать Джека Лондона или же, чтобы разбудить от кошмара меня.

Рика обняла себя за колени, уставившись в едва заметный силуэт статуэтки, которая стояла на комод. Периодически вздыхая, она трясла головой, прогоняя из мыслей одну единственную картину — распростертое на асфальте тело супруга. Даже в самых смелых

фантазиях, когда Алекс доводил её до состояния истерики, девушка не желала ему смерти. А сейчас, когда от его жизни зависит её благополучие, тем более.

Прокручивая сон в мыслях уже какой раз, она пыталась вспомнить лицо убийцы, или же хоть что-то, что указывало бы на его личность. Но, Ри хорошо запомнила лишь ощущение всеохватывающего страха, тоску и панику. Тот поцелуй в начале, выстрел в конце... Муж никогда так её не целовал в действительности, да и того не требовала ни она, ни обстоятельства.

Задумчиво коснувшись пальцами своих губ, девушка тут же одернула руку. Кровь на запястье... Лихорадочно осмотрев ладони, она убедилась, что кровавых следов нигде нет, на ней её ночная рубашка, а не белый сарафан. Не улица, не асфальт... спальня супруга, кровать, темно.

Мужчина обеспокоенно наблюдал за девушкой, отмечая про себя весьма странное поведение жены. Рика продолжала смотреть в одну точку и чтобы привлечь внимание супруги, она не отзывалась за звук имени, Алексу пришлось развернуть её к себе.

— С тобой все нормально? — требовательно спросил он, взглянув в глаза девушки.

— Нет, — честно ответила Ри, покачав головой.

Ничего не сказав, он поднялся с кровати и вышел в коридор. Но вскоре вернулся, принес с собой чашку и протянул её жене. Вновь присев рядом, мужчина произнес:

— Там вода и успокоительное, тебе сейчас не помешает, даже наоборот, — она тут же вернула ему чашку, но пустую. — Что тебе снилось-то?

Девушка вновь принялась рассматривать руки. Создавалось впечатление, что Рика не слышит вопросов, которые ей задают. В связи с этим, Алекса одолевали весьма тревожные мысли и он думал, не позвонить ли их семейному доктору, в случае чего, но тут она заговорила.

— Твоя смерть... мне снилось, как тебя убили.

Мужчина невольно вздрогнул. Это как же его убивали, что Ри сейчас в таком состоянии...

Но сама фраза о смерти его не удивила и не застала врасплох. Он прекрасно понимал, что с профессией киллера не получится рассчитывать на долгую и счастливую жизнь. Ал отдавал себе отчет в том, что рано или поздно, появится стрелок лучше и пристрелит его. Пока что все подобные ловкачи по одну сторону баррикад с ним, но черт очень любит пошутить.

Понимая, что сейчас не тот момент, когда можно отделаться чашкой воды с успокоительным, мужчина старался подобрать верные слова для ответа.

— Это был только сон. Я же сижу здесь, рядом, заметь, что живой. Но не исключай тот факт, что возможно, однажды, тебе придется меня хоронить если конечно не, — он вовремя замолчал, рискуя сболтнуть лишнего о своем контракте, и продолжил, благо девушка не учуяла подвоха.

— Ты сам говорил, что моя безопасность это твоя работа, слышишь? — срывающимся голосом произнесла Рика. — Если ты... уйдешь, некому, некому будет исполнять твои обязанности!

Прикрыв глаза, он приобнял её за плечи, подвинув ближе к себе.

— Я когда-нибудь не выполнял свою работу? — спросил у девушки Алекс.

— Нет...

— Значит и в данной ситуации сделаю все, что от меня будет хоть как-то зависеть, —

пообещал ей мужчина.

Ох, многое бы он отдал за то, чтобы узнать, что же было такое во сне и как помочь жене.

— Я, — неожиданно прошептала Ри, укрыв себя простыней и уложив голову на плечо мужа.

— Что? — не понял мужчина, удивленно взглянув на супругу.

— Я твоя работа, — прошептала девушка, прикрыв глаза. Успокоительное делало свое дело, медленно погружая её в сон.

До рассвета оставалось еще немного времени. Рика безмятежно спала, уткнувшись носом в грудь супруга, а он так и не сомкнул глаз, машинально перебирая пряди её волос и размышляя об этом сне.

«Надеюсь, что ты сейчас видишь вещи куда приятнее, чем тогда».

«Что-то не так...»

Рика внезапно нашла свою подушку очень твердой, теплой и... весьма странной на ощупь. Отпрянув в сторону, она поняла, что заменяло ей одну из деталей постельного комплекта. Пробормотав что-то похожее на «Доброе утро», девушка попыталась припомнить, как докатилась до подобного — лежать на груди у мужа. Вспышка вчерашнего кошмара являлась ответом на все вопросы.

— Ну-ну, я уж думал, что ты проспишь до вечера, — ухмыльнулся Алекс.

Скривившись, Ри повернулась к нему. Судя по лицу, вряд ли мужчина отдохнул за ночь, ежели вообще спал. Даже в голосе отсутствовала привычная ирония, лишь сухая констатация факта.

— Та сам хоть дремал? Выглядишь так...

— Нет, я не мог и глаз сомкнуть, — произнес мужчина, и тут же добавил. — Оказывается, ты жутко храпишь.

Девушка на мгновение замерла, пытаясь понять шутит он или же правду говорит? Но тут же взорвавшись праведным гневом, она швырнула в него подушку.

— Гад! — рыкнула жена и молнией прошмыгнула в ванную.

— И тебе доброго утра, — вздохнул Алекс, устало прикрыв глаза.

Ей совершенно не хотелось грубить мужу, но он сам нарывался. Заперевшись в комнатке, Ри открыла кран с теплой водой, чтобы наполнить себе ванную. Девушке часто говорили о свойствах воды снимать напряжение, вот и подвернулся случай проверить...

Раздевшись, она погрузилась в воду, и обняла себя за плечи. Тепло весьма успешно согревало. Находясь в положении полусидя, Рика вновь задумалась о злосчастном сне, прокручивая в голове мельчайшие подробности.

«Было жарко. асфальт обжигал ступни. До конца августа осталась неделя, вряд ли сентябрь порадует нас тропической погодой. Одежды такой у нас нет... черт, не о том я думаю! И так паршиво... хотя, хуже чем мне сейчас, было только во сне. Похоже, что я любила его там, а потерять любимого человека...»

Рика закрыла глаза, прислушиваясь к шуму воды. Он немного, но успокаивал. Съехав немного вниз по стенке ванной, Рика погрузилась в воду по шею.

Алекс недовольно взглянул на экран мобильного. Любое сообщение от отца супруги он заранее воспринимал недоброжелательно, так как о хорошем Дэмиен не уведомляет. «Встретимся в моем особняке в пять вечера».

Тут одно из двух: или у него есть новое задание, или же новости, касающиеся его дочери.

— Почему так сложно оставить меня в покое хоть на время? — проворчал мужчина и отшвырнул телефон в сторону.

Поднявшись с кровати, он надел футболку, домашние джинсы и подошел к двери в ванную. Постучав, Ал произнес:

— Рика, у меня совещание через несколько часов, посидишь с Дженни?

Ответом ему был лишь шум воды. Заподозрив неладное, мужчина повторил, но уже громче.

— Ри, ты меня слышишь?!

Ответа не последовало и на этот раз. Его сердце пропустило удар. Эта девчонка может что угодно натворить... Помяная про себя слабые защелки, Алекс одним ударом плеча высадил дверь и обомлел. Волосы супруги красивыми волнами струились по поверхности воды, которая грозилась вот-вот дойти до краев. Мужчина тут же бросился к ней, обхватив сильными руками жену за талию, рывком вытащил её из-под воды. Мысли его были одна хуже другой, он не знал, сколько времени Рика пробыла под водой. У него на душе стало спокойнее, когда, поставив её на пол, девушка закашлялась, сплевывая воду. Алекс тут же набросил на плечи супруги полотенце, в которое она тут же завернулась.

— Что произошло? — спросил мужчина, готовясь поймать её в любую секунду.

Ри только покачала головой, и потянула ручку крана вверх, перекрывая воду. Заприметив на вешалке свой халат с длинным рукавом, она сбросила с себя полотенце и завернулась в более удобную одежду.

— Я, кажется, уснула... — слабым голосом пробормотала девушка, уже сидя на кровати.

Алекс все еще с тревогой поглядывал на неё, но, в целом, состояние жены опасений у него не вызывало.

— Тебе было ночью плохо, ты выпила успокоительное, может, в сон склонило сейчас из-за него, — мужчина так и не снял с себя мокрую футболку, впрочем, на это он внимания не обращал.

На часах было половина первого — запоздалое утро получилось.

— Я помню, — ответила Ри, невольно вздрогнув, представив на секунду, что было, если бы Алекс не выбил двери, не вытащил её тело из ванной, не успел...

— Мне скоро уезжать, — произнес он, открыв шкаф и начал искать там белую рубашку.

— Куда? — спросила девушка, пригладив мокрые волосы и сильнее закутавшись в халат.

— На совещание, — соврал муж, не моргнув и глазом. — Ты с Дженни посиди и запомни: в ванну не лезь, в душ можно, но аккуратно. Огонь на плите не зажигай, острое в руки не бери, моего оружия тем более. Не садись за руль и ни в коем случае не пей ничего из бара!

Рика была не в состоянии возразить супругу и лишь глуповато хлопала ресницами, словно кукла.

«Он так заботится или хочет пристыдить?»

— Это мне вообще нельзя ничего делать или...

— До моего приезда, — ответил Алекс. — А когда я буду дома, можешь хоть с моста прыгать, потому что...

Договорить фразу ему не удалось, в дверь постучали.

«Потому, что ты все равно не дашь мне упасть», — мысленно завершила его слова Ри и произнесла:

— Да. Войдите!

На пороге стоял дворецкий. Заинтересованным взглядом оглядев замечательную картину на которой красовалась выбитая верь в ванную и мокрые хозяева, он спросил:

— Когда прикажете подавать вам завтрак или же обед?

— Через минут двадцать на кухне, — распорядился Ал и дворецкий, поклонившись, ушел.

На раскрытые ладони девушки медленно падали капли воды с прядей ее волос. С каждой секундой небольшие озерца в руках становились все больше. Рика замерла, в один

момент вспомнив свой сон.

Но тогда была кровь, а не вода...

Он слегка встряхнул супругу за плечи, вырывая из плена видения.

— Эй, приди в себя! Кошмар закончился еще ночью, это всего лишь вода, а я жив, перед тобою...

«О, черти ада, ну что мне еще сделать?» — мысленно взвыл Алекс и заправил ей один из локонов за ухо.

— Я приеду в семь вечера. Постараюсь раньше...

Она лишь кивнула и направилась в свою комнату за феном. Интуитивно догадавшись, зачем ушла девушка, он крикнул вслед жене:

— Пусть Анна высушит тебе волосы! — и едва слышно добавил. — У тебя еще короткое замыкание произойдет...

Алекс чувствовал себя крайне гадко, когда сегодня был вновь вынужден врать жене. Понимая, что ей и так живется не сладко, он не хотел рушить более менее привычный для девушки мир. Он не мог прямым текстом сказать «Извини, Рика, но твой отец та еще скотина, так что ты зря проклинаешь меня». А в силу недавних событий она и так меньше стала ненавидеть мужа, который, пусть и по просьбе, но оберегает её от всего.

Мужчина прибавил газу. Дэмиен не любил, когда к нему опаздывают, да и Ал не хотел с первых секунд встречи прощтрафиться. Ехал на «совещание» он безо всякого желания. Въехав на территорию особняка, Алекс заметил недобрый знак: помимо машины отца Рики, было еще три автомобиля. Или у хозяина гости, или же сегодня большой совет наемных убийц.

Он не обращал внимание на украшения дома, роскошь и все это богатство. Мраморные статуи, фонтаны, диковинные цветы. «Пыль в глаза, ничего более... не можешь покорить содержанием, невольно берешь наружностью».

По старинке, поднявшись на второй этаж, Ал постучался в двери кабинета и, не дожидаясь ответа, вошел. Само помещение, что странно, было выполнено в минималистическом стиле: стол, кресло, диван, полка с книгами и бар.

За столом сидел мужчина в преклонном возрасте, но еще крепкий и полон сил. Седые волосы были уложены в элегантную прическу, которая подчеркивала его грубоватые черты лица. В серых глазах, на первый взгляд, плескалось целое море усталости и лени, но это мнение было ошибочным. Этот старик стоил десятков молодых наемников.

Как и дочь, отец любил элегантные и дорогие вещи. На каждый день у него был новый костюм. Дэмиен не любил повторяться... Исключением не стало и сегодняшнее: серый костюм-тройка, дорогие часы на запястье и массивный перстень на пальце. Алекс всегда считал подобный образ замашками итальянского мафиози, но это мнение он держал сугубо при себе.

— Здравствуй, зять, рад тебя видеть в добром здравии, — улыбнулся Дэмиен, поднимая глаза на гостя. — Как там моя доченька? Надеюсь, с ней все в порядке?

— Более чем, — ответил мужчина, присаживаясь напротив него. — К нам приехала моя сестра и они дни напролет проводят вместе.

— Ну, так всегда, — усмехнулся он, вытащив из-под стола какую-то папку, — ты ко мне с хорошими новостями, а я тебя собираюсь огорчить... Есть работа, зять.

— Кто на этот раз? — сухо поинтересовался Алекс, наблюдая за родственником.

— Тебе не понравится, — еще шире улыбнулся наниматель.

«Ну, попробуй меня удивить. После свадьбы с твоей дочерью меня уже ничем не застанешь врасплох».

— Как знать... — мужчина открыл папку и выражение его лица тут же поменялось в отличие от счастливого родственника.

В новом «деле» было фото одного из компаньонов Ала, с которым у него были неплохие отношения. Отдавая себе отчет в том, что старик мог просто развлекаться за чужой счет, мужчина спросил:

— Как это понимать? Я должен убить своего же друга?

— Ну, зачем так грубо... — поморщился Дэмиен. — Я знал, что ты так все воспримешь, поэтому нашел еще одного исполнителя, на всякий случай. Но, на самом деле меня интересует не этот контракт... Элен. У неё на тебя зуб, верно? Я слышал, что ты обратился за помощью к некой Кати Лэншер. Заверши с ней любые дела, прекрой контакты и связи, эта женщина тебе не помощник.

— Она профессионал, — заметил Алекс, панически пытаясь понять ход мыслей этого странного человека.

— Есть и лучше, поверь. Мои ребята уберут Элен и её свиту, а ты и Рика должны уехать из страны и чем дальше, тем лучше, — старик достал зажигалку и закурил сигару.

— Но у меня здесь работа, а у неё друзья. Куда мы отправимся? — удивился мужчина.

— Меня это не интересует, если честно, но одно условие: моя дочь должна быть в безопасности.

«Чертов мерзавец... прикрываясь именем дочери, хочешь провернуть какие-то темные дела? А не получится спровадить меня куда подальше. Тоже мне, игрок чужими жизнями».

— Дэмиен, понимаешь, сначала свадьбой, затем переездом, этим ты сам рушишь жизнь Рики. А она бы вполне могла выйти замуж за человека, которого искренне любила и была бы счастлива, — слова сами сорвались с его языка, пока он лишь обдумывал, что сказать.

— Согласен, но любимый человек не защитил бы её так, как киллер, — пожал плечами мужчина.

Его начинал бесить упрямый зять, который вдруг не хочет выполнять прямой приказ: уехать из страны. Теперь уже Дэмиен был не столь уверен в том, что в нужные руки отдал свою единственную дочь. Ему нужен был исполнитель, машина, не думающий солдат, и, казалось поначалу, что он получил именно того. Но увы, реальность оказалась немного другой.

— Человек когда любит, способен на многое, — произнес Алекс, не собираясь проигрывать в этой битве.

— А, это ты вспомнил себя год назад? — улыбка вновь расцвела на губах мужчины. — Помню-помню, как до свадьбы с Рикой у тебя была подружка... Кажется, её звали Брианна, верно?

Улыбка Ала напоминала волчий оскал. Он столько времени пытался залечить эту рану, но все было впустую. Девушка, которую он любил больше всего на свете, с которой хотел связать свою жизнь, исчезла при невыясненных обстоятельствах. Мужчина искал её по всей стране, городам, искал любое упоминание о ней в газетах... Вместе с Бри пропали и родители. Месяц Алекс потратил на поиски, но не сдавался. Киллер мгновенно стал детективом и... нашел её. Мертвую.

После смерти любимой он стал совершенно другим. С отзывчивого и веселого парня

превратился в хмурого и вечно недовольного. А потом его пытались знакомить с разными девушками, но мужчина не смотрел ни на одну из них. И в один день, наниматель, шеф и наставник Дэмиен, на встречу привел с собой какую-то девчонку. Как выяснилось, её звали Рикой... странное имечко, но тогда Ал не придал ему никакого значения.

Но вскоре пришлось вспомнить не только его, но и девушку. Дэмиен буквально приказал ему взять её в жены. Мужчина наотрез отказался, но вынужден был передумать практически сразу: старик пригрозил ему смертью маленькой сестренки Дженни. Позже, наниматель объяснил правила игры, расстановку фишек в этой женитьбе. Выжить самому, не дать умереть девушке... стать ей телохранителем, тенью.

На свадьбе Алекса порадовало лишь одно: эта Рика была в таком же восторге от всего этого, как и он. Мужчине хватило одного взгляда на невесту, чтобы вынести вердикт — она не такая, как Брианна — и Ал поставил крест на ней. Так и жили не интересуясь делами друг друга, ничем, не делая шагов к сближению.

А Дэмиен, тем временем, продолжал...

— Брианна... знаешь, а она была хорошей девочкой и, действительно, любила тебя. Но, её пришлось убрать, иначе бы ты никак не взял в жены мою дочурку... Сидеть!

Заметив, как рука Алекса метнулась к поясу, но старик оказался проворнее и нацелил пистолет на зятя. Тот едва сдерживал гнев и желание наброситься на родственника. Он никак не ожидал, что именно сейчас, именно сегодня откроется та самая страшная тайна, на которую он искал ответ уже давно... Алексу не хотелось сидеть на месте, он горел желанием убить Дэмиена, уничтожить, заставить его испытывать такую боль, какую испытал он, узнав, что Брианна мертва...

— Знай свое место, ты всего лишь исполнитель! Попробуешь навредить моей дочери в знак мести — мои люди тебя пристрелят раньше, чем у тебя даже появится эта мысль!

— Ну давай, пристрели меня, — мерзко засмеялся мужчина, глядя в глаза тестю. — Убей, как убил её... но, какая жалость, тогда твоя доченька может пострадать, так как не будет дурака Алекса, который её защитит!

— Не обольщайся, мальчик. — поморщился старик, слегка отводя в сторону оружие. — Думаешь, я не предусмотрел твоей смерти? Нда... Если не ты, так кто-то другой, тоже мне проблема найти мужа для Рики.

— Зачем тогда я защищаю, если ты её давно сломал? — с горечью в голосе произнес мужчина и, не прощаясь, вышел из кабинета.

Ноги его не слушались, он на автомате спустился вниз и добрался до своей машины. С трудом завев двигатель, Алекс выехал из территории поместья.

«Он боится, что я наврежу Рике... Логика, черт возьми, хороша, но девчонка не виновата в том, что её отец такая мразь... Мне крупно повезет, если я доеду домой. Этот мерзавец вполне мог выслать за мной своих спецов. Хотя, было бы интересно... пускай попробовали бы взять меня живым».

Едва затянувшуюся рану на сердце вновь обожгли, словно кипятком. Та, которую он пытался забыть, но которую каждую ночь видел во снах. Именно Брианну Алекс представлял на месте Рики, но между ними не было ничего общего. У неё были длинные золотистые волосы до пояса, нежная улыбка, небесные глаза. А рядом с ним была невысокая шатенка, чья улыбка больше походила на ухмылку, но, может он просто не присматривался.

С какой стороны не взгляни, получалось, что Брианна умерла за жизнь дочери его самого злейшего врага. Того, кто убил единственную любовь человека, сердце которого

стало сейчас тверже камня. Придется вновь сшивать сердце по частичкам, и, закрыв глаза на адскую боль, жить дальше.

«Рика ни в чем не виновата. Она не просила всего этого, она не хотела ни меня, ни жизни со мной...», — еще раз мысленно повторил про себя Алекс, когда за верхушками деревьев показалась крыша его дома.

Алекс въехал на территорию своего особняка. Судорожно сжимая руль, он припарковал машину у входа и направился в дом. Гнев захлестывал мужчину. Чувствуя близость той, из-за которой все началось, ему было крайне сложно держать себя в руках. С верхнего этажа слышался смех Дженни и какой-то шум. Вероятно, они с Рикой смотрели мультфильмы. Словно по роковому стечению обстоятельств из комнаты девочки вышла его супруга и, улыбнувшись, подбежала к нему. Ал едва справлялся со своим желанием схватить её за шею и медленно душить, чтобы она почувствовала хоть сотую часть той боли, которую сейчас чувствовал он.

— С возвращением, ты задержался. Ужинать будешь? Я могу разогреть еду, или приготовить что-то...

От мыслей, что эту же фразу могла ему говорить Брианна, глаза мужчины вмиг потемнели и неприятно сузились. Схватив девушку за плечи, он прижал её к стене и, глядя в испуганное лицо, произнес:

— А я не хотел возвращаться... послушай моего доброго совета — уходи, пока можешь. Чтобы я тебя не видел...

— Алекс? Что с тобой? Ты не в себе, — прошептала Рика, улавливая исходящий от него запах коньяка.

— Это я не в себе? — зловеще прошептал мужчина. — Вон отсюда, шлюха! Отцовская подстилка!

Ри попробовала осторожно коснуться его предплечья, но тут он словно обезумел.

— Алекс...

Не дав договорить супруге, мужчина её ударил. Не удержавшись на ногах, девушка упала на пол и благоразумно не двигалась. Щека горела, но боль от обиды была куда сильнее. Впервые Рика испытывала перед мужем самый настоящий страх...

Дождавшись, когда он скроется в своем кабинете, она забежала в комнату к Дженни, сообщив малышке новость: они едут к тете Эшли на пижамную вечеринку. Собирая вещи девочки, Ри как раз отправляла сообщение подруге. Напоследок девушка лишь проверила наличие в сумочке ключей от машины и, закрыв за собою двери, они ушли. Хотя, Дженни еще долго недоумевала, почему ей не дали попрощаться с братом.

Алекс ввалился в свой кабинет и шумно приземлился в кресло. Налив виски в стакан, он залпом осушил его. Мужчина был абсолютно уверен в том, что дочь такая же, как и отец, ведь яблоко от яблони падает не далеко.

«Могу поспорить, что сейчас моя дорогая супруга жалуется своему папаше... Да будь проклята эта семейка! Пусть уже пристрелят меня, как собаку! Все равно у этого мафиози мальчиков на побегушках для своей дочурки, хоть отбавляй. Сволочь...»

Еще глоток виски.

Эшли радушно приняла подругу с её родственницей. Не забывая улыбаться, быть веселой, она заварила им чаю и достала печенье. Бросая время от времени тревожные взгляды на необычно молчаливую Рику, девушка включила в другой комнате компьютер и, отыскав в интернете мультики, оставила там девочку и вернулась на кухню.

— Рассказывай, что произошло такого, вынуждающего тебя приехать с ребенком ко

мне? — Эш внимательно смотрела подруге в глаза, ожидая ответа.

— Мы с Алексом поссорились... он днем уехал на совещание, все было нормально, а вечером, — она вздрогнула при упоминании событий получасовой давности, — вечером приезжает, злой, не трезвый... я надеюсь, ты нас не прогонишь? Мне страшно возвращаться.

— Он тебя ударил? — подруга заботливо погладила ее по плечу, глядя на девушку с явным сочувствием. Ри ничего не ответила, лишь опустила голову. Эшли поняла все без слов и подвинула к госте чашку с горячим чаем.

— Оставайся сколько надо, все равно я живу одна. Ты пей чай и пошли к Дженни... у нас же пижамная вечеринка, — ободряюще улыбнулась девушка.

Рика попробовала улыбнуться в ответ, но получилась лишь пародия на улыбку.

Она всегда слегка завидовала подруге. Та отхватила себе прекрасного мужа: красивого, умного, богатого. Не сказать, что у Эш не было женихов, но ей мало кто нравился. А сейчас, глядя на спящих Рику и Дженни, девушка уже не хотела быть на её месте.

На часах восемь, но хозяйка квартиры уже не спала. Сегодняшний выходной она собиралась провести как обычно, занявшись домашними делами, а вечером пойти на курсы вождения. На кухне зазвонил телефон, судя по мелодии — это был мобильный Рики. Метнувшись из комнаты туда, Эшли на секунду задумавшись, приняла вызов от Алекса.

— Алло?

— Кто это? — послышался удивленный голос мужчины и она поспешила объяснить.

— Это Эшли, подруга...

— Она у тебя? Дженни с ней?

— Да, они у меня, все нормально... не беспокойся, — тихо произнесла девушка.

— Как Рика? — его голос звучал не то испуганно, не то он боялся услышать нечто из ряда вон выходящее.

— Держится. Алекс, я не знаю, что между вами произошло, но ей сейчас тяжело, хоть она и не показывает этого... Кажется, ночью Ри плакала. Ты пока не приезжай, они еще спят...

— Спасибо тебе, Эшли... пока.

Проснувшись, он мог думать только об адской головной боли. Неясные воспоминания о вчерашнем дне не способствовали улучшению настроения. Мужчина прекрасно помнил все, что случилось в особняке Дэмиена, но как вернулся домой — словно провал в памяти, и похмелье наутро. Холодный душ кое-как привел в порядок мысли, а таблетки избавили его от головной боли. Однако, Алекса ожидало куда более неприятное открытие, чем самое жуткое похмелье и провал в памяти: Рика и Дженни исчезли. Прислуга и дворецкий тоже были в замешательстве, когда не обнаружили дам в своих комнатах. Так же пропала из гаража машина его жены... Не впадая в панику, он подумал, что было бы неплохо для начала позвонить ей. Набрав номер, мужчина принялся ждать. Гудки шли, уже хорошо. Только вот ответил незнакомый голос. Как оказалось, это Эшли, значит они у нее... уже легче на душе. Но Алексу не понравился тон ее голоса.

«Что я мог вчера натворить такого, вынудившего ее уехать, тем более с Дженни? Черт, ну какого...»

Шлюха... Отцовская подстилка!

Словно ураганом в мыслях пронеслась картинка падающей на пол Рики.

Едва поборов отвращение к себе, он подхватил с кровати пиджак и захватил ключи от машины.

«Отлично, я идиот и скотина. Мало того, что убиваю людей, так еще ударил свою жену. Поставьте памятник моему идиотизму. Если я еще жив, значит её отец ни о чем не знает. Что же, это дает небольшой запас времени, чтобы попросить прощение...»

Он явно превышал разрешенную на дорогах города скорость, но ему было наплевать на запреты. Не встретив ни единого патруля, мужчина свернул в одну из улочек, которая вела прямо к дому Эшли. Она жила не в самом бедном квартале, но черный внедорожник компании Форд невольно приковывал внимание.

Рика как раз стояла на балконе, когда во двор въехала машина с чертовски знакомыми номерами. Достав сигарету, она щелкнула зажигалкой, сделав вид, что не замечает автомобиля супруга. Он вылез из салона и упершись о капот, взглянул вверх. Её волосы развевал ветер, заставляя девушку их ежеминутно поправлять. Ри наблюдала за серыми облаками. Должен пойти дождь...

«О боже, зачем он приехал? Если продолжить начатое вчера, пусть катится куда подальше! Да и Дженни не должна видеть своего дорогого братика таким... чудовищем. Хотя, возможно он приехал просто поговорить, а может даже и извиниться. Что же, муж, поговорим. Но на этот раз игрой руковожу я...»

Выбросив сигарету, она скрылась в глубине квартиры. Алекс напрягся: Рика его видела и, скорее всего, должна выйти к нему. Прошла минута, вторая, третья... Из-за угла дома на немаленькой скорости выехал спорткар Рики. Недоумевая, как она выбралась из плена стен, не выходя из парадной двери, мужчина сел в свой Форд и поехал за ней. Выехав на дорогу, ее машина стремительно набирала скорость. Он старался не отставать, но догнать девушку было невозможным, слишком разные у них средства передвижения. Спорткар и внедорожник — не одно и то же.

Она медленно прибавляла скорости. С каждой секундой возрастал уровень адреналина в крови. Красный свет? Пустяки! Проскочу... Если машиной управляла Рика, то девушка полностью была во власти азарта и эмоций. Хотелось хоть раз быть впереди супруга. Обогнать, пустить дым в лобовое стекло его внедорожника и, включив пятую передачу, помчалась по прямой, игнорируя дорожные знаки.

Алекс нервно наблюдал за тем, как его супруга обгоняла транспорт, нарушала правила движения, но, к счастью, не выезжала на встречную полосу. Однако, он посчитал, что это всего лишь вопрос времени. Мужчина, за эти несколько минут сумасшедшей гонки, успел удивиться минимум раз десять тому, откуда его жена умеет так ездить. Хотя, ничего странного в этом ни было: они слишком мало знали друг о друге.

«Ха, давай же, ты слишком медленный, Алекс! Попробуй поймать меня! Обгон на повороте, нормально... В молодости, до замужества я и не такое творила. Ах, где те дни... совсем я стала прилежной женошкой!»

Гонка давала ей шанс выпустить пар, злость. Рика упивалась этим чувством свободы, когда на трассе только она и машина — город остался позади. Рассекая потоки ветра, девушка крепко держала руль, уверенно прибавляя газу. Несмотря на не совсем удобную обувь для езды — туфли на шпильке — с управлением она справлялась прекрасно.

Его мысли сплелись в удивительный клубок беспокойства, гнева, азарта и страсти. Он не терял из виду черный спорткар — для этого пришлось обогнать одну из фур. В нем бушевала странная битва между прошлым и настоящим. Почему-то сейчас, на трассе в

погоне за женой, Алекс вспомнил, как они с Брианной не спеша ехали к морю, наслаждаясь пейзажами. Она улыбалась... Рика внезапно резко ударила по тормозам, заставляя мужчину сделать то же самое, чтобы не врезаться в нее. Если бы он заранее не пристегнулся, травмы было бы невозможно избежать. Но, девушка не собиралась останавливаться на достигнутом. Двигатель ее машины вновь опасно зарычал и МакЛарен завернул к недавним постройкам дома, которые снесли, но завалы еще не разобрали.

Шумно выдохнув, мужчина поехал за ней, опасаясь новых сюрпризов.

Резко развернув спорткар, девушка вышла из машины и гордо подняла голову. Алекс притормозил неподалеку и открыл двери внедорожника. Поймав себя на мысли, что из-за выходки Ри он напрочь позабыл обо всяких воспоминаниях прошлого, мужчина остановился напротив супруги. Их разделяли каких-то пять метров.

Был бы рядом фотограф, он бы душу продал, за такой снимок... вдали холм, на ближнем плане развалины высокоэтажного дома. Две машины, одна из которых кричала об эксцентричном характере владелицы, а вторая заявляла о профессионализме и выдержке. Он стоял напротив Рики, не обращая внимания на ветер, который развеивал полы его пиджака и галстук. Гонка способствовала выбросу адреналина в кровь, а стоящая рядом девушка никак не способствовала умиротворению. Сейчас она была подобна фурии... соблазнительной фурии.

Рика была облачена в практически облегающие черные брюки до щиколоток, подчеркивая стройность ног так же туфлями на высокой шпильке. Спутывая её волосы, ветер так же одергивал края ее свободной блузки с рукавом длиною в три четверти, которая свободно сидела по фигуре, не подчеркивая достоинств. Ри дышала глубоко, то и дело высоко вздымалась грудь.

— Зачем ты приехал? — с вызовом в голосе спросила девушка, пронзая взглядом супруга.

— Мне надо с тобой поговорить, — слегка сузил глаза он, пытаясь уловить малейшие колебания настроения жены.

— Зачем? По-моему, вчера ты мне сказал абсолютно все!

Ветер гулял по пустоши, уносил их слова куда-то далеко. На этой заброшенной территории неделями не появлялись люди, только иногда строители лениво разбирая завалы, вывозили мусор. А сейчас, здесь разыгрывалось настоящее представление злости, приправленное обидой, гневом и страстью с адреналином. Только вот... играли ли они?

— Послушай, все не так, как ты думаешь! У меня и в мыслях не было тебя калечить или еще что-то. Мне противна сама мысль, что я поднял на тебя руку, пускай и в нетрезвом виде, в состоянии аффекта... Ты в праве на меня злиться, требовать моральной компенсации... да можешь в суд подать! — с чувством произнес Алекс, искренно раскаиваясь в своих поступках, и продолжил дальше, но уже спокойнее. — Я сам себе обещал, что ты не пострадаешь ни от моих рук, ни от чьих-то еще. Убиваю я исключительно на работе и отнюдь не таких как ты.

— Обещать можно что угодно, но твои действия говорят об обратном, — холодно обронила она, скрестив руки в замок на груди.

— Я правда сожалею, что ударил... тогда, я не понимал, что творю.

Взглянув ему в глаза, губы Рики растянулись в ухмылке и девушка в одно мгновение оказалась рядом с мужем. Её глаза горели праведным гневом, и не удержавшись, она залепила ему звучную пощечину.

— Это за шлюху! — повторив этот же прием, но по другой щеке, Ри мстительно произнесла. — А это за отцовскую подстилку!

Он не протестовал против подобного, не возмущался, понимая, что она сейчас права. Они были практически в расчете друг перед другом. Закрыв глаза, девушка попыталась успокоиться и рассуждать логически.

— Вчера я сбежала практически сразу после... инцидента. Дженни была со мной только по причине того, что она бы расстроилась, увидев своего брата в неподобающем виде. А ты для нее идеал, — немного с презрением поведала Рика.

— Я в неоплатном долгу, — сдержанно произнес он, все еще усмиряя свои эмоции. — Спасибо тебе...

— Тебе тоже спасибо. Что сразу не убил.

На этой фразе, Рика развернувшись, ушла к своей машине. Захлопнув двери, она крикнула супругу:

— Забери Дженни у Эшли и езжай, а у меня еще есть дела!

И, не отчитываясь за дальнейшие действия, уехала в направлении к городу, параллельно набирая в телефоне по памяти номер одной женщины. Пошли гудки, которые впервые казались настолько медленными и ленивыми...

— Алло? — раздалось на том конце.

— Привет... Кати, это Рика Маелес. Мы могли бы встретиться, если ты не занята, конечно. Да... спасибо, я скоро буду.

«Не знаю, осознанно или нет, но она мне уже в который раз спасла шкуру. А я хорош, "добром" отплатил за ее помощь, за то, что отцу не выдала. Черт возьми, как школьник, ей богу, трясусь, что родители накажут за плохую отметку! Не уверен, что Ри меня простила...»

Кати Лэншер весьма удивилась, когда ей позвонила эта девчонка. А еще больше она озадачилась тогда, когда уже с глазу на глаз ее кое о чем попросили, а именно научить стрелять...

— Зачем это тебе? Вообще, муж твой тоже киллер, пускай он, — безразлично ответила женщина, когда они с Рикой разместились у нее на кухне.

— Он не должен об этом знать, — нехотя произнесла девушка. — Алекс не поймет... а ты можешь научить куда больше. Все же огромный опыт...

— Девочка, ты понимаешь о чем ты просишь? Стрелять в тире по банкам это одно дело, а скрываться за какими-то балками и палить по человеческому телу — совершенно другое. Я не думаю, что ты убийца...

— Кати, прошу. Никогда не знаешь, когда пригодится тот или иной навык, — серьезно произнесла Ри.

Лэншер лишь скупно кивнула, хотя ей было до одури интересно, что скрывает жена её бывшего напарника по одному делу.

На всякий случай позвонив Эшли, она убедилась, что супруг забрал свою сестру домой. Поэтому, девушка решила не гулять дальше, а вернуться домой и нормально отдохнуть. За прошлую ночь ей не удалось нормально выспаться, а гонка по дорогам города отняла довольно-таки много сил.

Поставив машину в гараж, Рика поднялась к себе в комнату, умоляя небеса, чтобы ей по пути не встретился никто из обитателей дома. К счастью, случилось именно так. Тихо

прикрыв двери, она с облегчением прислонилась к стене. Но что-то было не так. Этим чем-то оказался букет красных роз на столе...

Обессиленно, девушка легла на кровать, вдыхая едва уловимый запах цветов в помещении. Не прошло и десяти минут, как она уже крепко спала.

Рика потянулась на кровати, сонно зевнув. Не сказать, что спать в той же одежде, в которой проходила весь день было приятно, но выспаться девушке удалось. За окном уже мерцали звезды, на небо лениво выплывала луна, скупым светом освещая крыши домов. Все казалось таким игрушечным, ненастоящим, даже спящие слуги в трехэтажном особняке, на территории которого рядом с черным внедорожником, стояла такого же цвета спортивная машина.

Ри перевернулась на спину, едва слышно вздохнув. За весь сумасшедший день только сейчас появилась минутка обдумать все происходящее. События прошлого и сегодняшнего дня казались весьма странными. Поведение Алекса было необъяснимо — мужчина всегда держал себя в руках, а тут такая резкая перемена. Нет, всему должна быть причина.

«Он говорил, что едет на совещание, но что это за встреча, после которой муж практически избивает жену? Надо определенно разобраться во всем этом. Алекс просто так не стал бы меня унижать, не таким образом».

Поднявшись с кровати, девушка поправила прическу и, бросив мимолетный взгляд в зеркало, вышла из комнаты. Почему-то она была уверена, что супруг еще не спит. Направляясь в его кабинет, Рика размышляла над фразами, которые произнесет. С чего начать разговор? Как вынудить мужа поведать ей о том, что произошло? Решив придумать план действий по ходу пьесы, девушка вошла в кабинет. Она была права — мужчина не спал.

Алекс сидел за столом в кресле, уставившись на свадебное фото. Ри прошла мимо него, взяв с бара два стакана и бутылку скотча. Боковым зрением мужчина наблюдал за действиями жены, хоть и не подавал вида. Налив немного шотландского виски, она поставила один стакан перед Алом, а второй взяла себе. Сделав глоток, девушка села в кресло напротив, удобно устроившись в нем. Мужчина в свою очередь тоже пригубил напиток, ожидая дальнейших действий жены. Но она лишь наблюдала за игрой света на стеклах стакана, проводя ногтем по его граням.

— Странно, что ты еще не спишь, день был не из легких, — произнесла девушка, сделав еще один, но значительно меньше предыдущего, глоток.

— Как и у тебя, — проронил он, пытаясь перехватить ее взгляд.

«Черт возьми, что делать дальше? Он же словно скала! Молодец, стратег».

Пожав плечами, она решила немного потянуть время. Возможно, Алекс сам сделает шаг вперед, подсказав ей, что делать.

«Чего ты хочешь, Рика? Какую игру ведешь? Меня же не обманешь. Глупая, я знаю, как ты ненавидишь скотч».

— Я бы хотела кое-что узнать.

— Что тебя интересует? — спросил он, отпив немного из стакана.

— То, что произошло вчера...

«Уже ближе, дорогая».

— Ты не часто возвращаешься таким со всяких совещаний, — девушка вопросительно взглянула ему в глаза. — Я прекрасно знаю твою стальную выдержку и терпение. Нередко бывали моменты, когда мне, чтобы довести тебя до ручки, оставалось совсем чуть-чуть, но ты ни разу не сорвался.

— Хватит наматывать круги, — грубовато ответил мужчина. — Вчера я был не в себе,

пьян.

— Но совещание...

— Чего заладила? Далась тебе эта встреча! Не думала, что мы со Стефаном играли в бильярд, напились, — стальные нотки проскользнули в его голове и Алекс непроизвольно сжал кулаки.

«Уж лучше считай меня алкоголиком, глупая девчонка, я же защитить тебя пытаюсь!»

— Ага, тогда он должен был тебя так взбесить, что...

Ал залпом допил виски и, схватив со стола свадебную фотографию в рамке, швырнул ее на пол. Стекло разбилось, а пластик слегка треснул. Рика сжалась, опасаясь дальнейших действий мужа, но тут девушка невольно взглянула на фото.

Что-то было не так. За снимком, на котором красовалась она лично в невероятном свадебном платье рядом с супругом, был еще какой-то лист. Не сводя глаз с мужчины, который, казалось вообще не двигался, сидел за столом, закрыв лицо руками, Ри подняла с пола снимок. За ним оказался еще один. Странное волнение охватило девушку, стоило ей взглянуть на фотографию, которая все это время была здесь. Со снимка на неё смотрел необыкновенно счастливый Алекс, он обнимал за талию какую-то незнакомку. У девушки были длинные светлые волосы, красивая улыбка и глаза цвета моря. Именно на необычный цвет глаз обратила внимание Ри.

«А мне ты никогда так не улыбался, — подумала она, проводя указательным пальцем по изображению супруга. — Ты любил эту блондинку. Зачем же согласился на свадьбу со мной?»

— Алекс, кто это? — робко спросила Рика, протянув ему снимок. Он только сейчас открыл глаза, отняв ладони от лица.

Увидев фото, которое держала в руках жена, мужчина вздохнул. Вздох этот был полон грусти и боли.

— Оно было за свадебным? — зачем-то спросил Ал и вновь закрыл глаза. — Её зовут Брианна. Я любил эту девушку.

Ри невольно поежилась от столь холодного тона его голоса. Это пояснение ничего не дало, наоборот, появился десяток, а то и сотня новых вопросов. главный из которых заключается в том, раз они любили друг друга, почему сейчас не вместе?

Она старалась вести себя как обычно, не показывать своих эмоций, но ей вдруг стало очень жаль Алекса, Брианну и себя. Рика с завистью смотрела на фото: даже сквозь глянец ощущались те чувства, которые испытывали эти люди.

«А на меня ты никогда так не посмотришь, хоть твоя жена я, а не она. Видимо, были серьезные причины для расставания, или же эта девушка его бросила. Судя по тому, как плохо Алексу... Но не меня он любит, не меня».

Ужасно больно осознавать тот факт, что сердце человека, с которым живешь, полностью занимают воспоминания. Реальность не может вытеснить все то светлое, которое осталось призраком прошлого. Раз за разом проживая те моменты, невольно отдаляешься от того, что происходит здесь и сейчас.

«Я не люблю его, — повторяла Рика, продолжая смотреть на фото. — И он меня нет. Все закономерно».

— Странно, что у женушки моей больше нет вопросов, — ухмылка Алекса напоминала волчий оскал. — А минут пять назад ты горела желанием узнать все и в деталях.

Голос мужчины был уже не совсем трезвый, алкоголь явно начал действовать. Вздохнув,

девушка оторвала взгляд от снимка и спросила у супруга:

— Что вчера было за совещание? На фирме так плохи дела?

— Дорогая, ты не представляешь, как плохи, но не на фирме, а у тебя. Вернее у нас, хоть такого слова как «мы» в нашей семье не существует, — он достал сигару, собираясь курить прямо в кабинете, но на это Рика не обратила внимания.

— Пожалуйста, расскажи.

— Да что рассказывать, козел твой папаша, — мужчина сделал затяжку, откинувшись на спинку кресла. — Пока за ним бегают головорезы, он хочет с помощью меня уговорить тебя на переезд в какую-то страну. Впрочем, ты с этого даже можешь занять выгоду — меня, за невыполнение приказа, вполне могут грохнуть и ты свободна, птичка моя. Правда, не на долго, у твоего отца есть кем меня заменить, — гадко засмеялся он. — Только я не думаю, что остальные поведут себя с тобой так же как и я.

Рика пыталась внять тому, что только что услышала. Мозг отказывался осознавать тот факт, что ее отец, родной отец, может так поступить. Понимая, что Алекс не трезв, и половина его слов могут быть чистым бредом, но что-то ёкнуло в сердце девушки.

— То есть... как убить? — тупо спросила она.

— Легко. Из пистолета, например, — равнодушно произнес Ал, налив себе порцию скотча. — Я должен тебя увезти, спрятать, закрыть на замок, закопать, но чтобы ты была в безопасности. А если не я, так мое дело другой продолжит. Твоя жизнь за счет моей, все просто, крошка. Твоему отцу пришить кого-то как нечего делать.

— Не смей говорить о нем так, словно он убийца! Я не верю! — выкрикнула Рика, вонзая ногти в оббивку кресла.

— Не веришь в то, что он такой как и я? Твое право, дорогая, но я бы никогда не взял тебя в жены. Будь Брианна жива.

Даже сейчас, в его нетрезвом голосе слышалась ужасная боль и тоска о прошлом. Девушка испуганно смотрела на супруга, желая чтобы все это оказалось его шуткой. Мерзкой, жестокой, но шуткой. Только вот сердцем она понимала, что муж говорит правду...

Сорвавшись с насиженного места, Ри побежала к себе в комнату. Заперев двери и упав на кровать, она дала волю слезам.

Их жизни навсегда сломаны, они никогда не смогут жить как нормальные люди. Та боль, которая живет внутри их никогда не иссякнет.

Теперь Рика поняла. Поняла, почему Алекс не видит в ней женщину, почему не может ей улыбаться. Вот она, причина его жестокости и холодности — любовь. Любовь к той, которой нет.

«Получается, что отец убил Брианну, чтобы Алекс женился на мне? Я не хочу в это верить! Если бы не я, он бы сейчас был с ней, обнимал, был счастлив, возможно, у них уже родился бы ребенок. Черт возьми, отец! Мы не игрушки, чтобы нами так играть! Я не игрушка! Он не твоя марионетка! Если бы не твои прихоти, Алекс был бы сейчас счастлив...»

Сама того не заметив, Рика уснула. На её ресницах блестели слезы, а в комнате витал аромат роз.

Рано утром, пока еще все в доме спали, Ри быстро собралась и уехала в город. У неё была запланированная встреча с Кати, поэтому девушка спешила к ней домой. Пришлось

остановиться у небольшого кафе и заказать бодрящий напиток, так как ночь выдалась не веселой, а пяти часов сна не хватало для полноценного отдыха.

Пытаясь забыть все, что ей наговорил Алекс, Рика вновь села за руль и поехала по нужному адресу. На этот раз скорость была в пределах нормы, сама девушка не хотела искушать судьбу погоней неизвестно за чем, тем более в таком состоянии.

Лэншер встретила её спокойно, словно совсем не замечала плохого настроения собеседницы. Впрочем, говорили они не долго. Спустившись в подвал, который являл собою небольшой тир, женщина дала ей в руки пистолет.

— Если еще не передумала, сейчас самое время отказаться, потом будет поздно, — Кати внимательно смотрела в глаза Рике, при этом сама сжимала оружие.

— Я не передумала, — процедила сквозь зубы она. — Сейчас самое время начать.

— Остынь, девочка. Нервы и напряжение не лучший спутник в стрельбе, наоборот это только помеха. Ты думала почему мы, киллеры, такие хладнокровные? В нашей профессии осечки недопустимы, за них мы однажды можем расплатиться собственной жизнью. Поэтому успокойся.

«Как же здесь успокоиться, когда оказывается, что твой отец сволочь, а мужа могут убить? Отец...»

— Что? — спросила Лэншер.

Кажется, последнее слово Рика произнесла вслух.

— Ничего, — пробормотала девушка. — Узнаю секреты своей семьи.

— Похвально, судя по тону голоса, сюрпризы не самые приятные. Что же, могу тебя понять, — пожалала плечами женщина, прицеливаясь в мишень.

— Да ну, — скривилась Ри. — Не думаю, что твой отец убил подружку твоего мужа.

— Нет, — согласилась Кати, — но мой муж убил моего отца. Старик хотел пришить меня.

Она выстрелила. От непривычки девушка вздрогнула, не успев закрыть уши. Звук выстрела был очень громким.

— Стань у меня за спиной, звуковая волна не заденет, — посоветовала Лэншер. — Держи пистолет как я, иначе отдача будет сильнее, можешь травмировать руку. Настройся и стреляй.

«Странная она. Не стала допрашивать что у меня случилось, зачем мне все это. Возможно, что-то и получится из этого. Как знать».

Рика нажала на спусковой крючок.

«Черт, пора завязывать с выпивкой. До добра это точно не доведет. Спасибо женошке и моему слабоволию вчера. Ладно, голова не отваливается, можно жить».

Он так и уснул в своем кабинете. Оглянувшись, мужчина не увидел жены, с которой они вчера разговаривали, но увидел то злосчастное фото. Рика положила его на то самое место. Под их свадебное фото, он это заметил — край снимка с Брианной выглядывал из-за верхнего.

Оставив обе фотографии лежать там, Алекс направился к себе в душ, параллельно размышляя о том, что неплохо было бы позвонить друзьям. Они — лучшие антидепрессанты.

Стефан меланхолично курил сигарету на крыльце своего дома, ожидая Алекса. Ему не особо понравился голос друга, но противоречить не стал, а согласился на встречу. Подобная просьба удивила его, так как с глазу на глаз они виделись не особо часто. А подобное значит, что назревал серьезный разговор. Последний раз такое было чуть больше полугода назад, когда произошла странная история с Брианной. Несмотря на то, что Ал говорил всем, что они расстались, сам выглядел чуть лучше покойника.

Стефан единственный из друзей знал, что ему вынесли диагноз: маниакально-депрессивный синдром. Это случилось полгода назад. Он пытался разузнать причину такого состояния Алекса, но то и дело наткнулся на одно имя «Брианна». Стеф недолюбливал эту девушку, а сейчас ненавидел: она была причиной крайне сильного упадка сил его лучшего друга. Мужчину, несомненно, немного удивил факт столь скорой женитьбы Ала на некой Рике, но он пытался все понять: лучшее лекарство от старой любви — новая. И Стефан надеялся, что супруга Алекса не будет как Брианна, не станет сковывать его оковами, запрещать видеться с друзьями и прочее. И хоть эта девушка не произвела на него должного впечатления, он продолжал верить, что Ри сможет вытащить из затяжной депрессии своего супруга. Все же любовь творит чудеса.

Машина Алекса затормозила перед воротами. Мужчина вылез из своего внедорожника и направился к Стефану. Как всегда надев черный деловой костюм, словно он пытался подчеркнуть сдержанность и холодность владельца. Подобный стиль одежды Ал считал уместным всегда и везде, поэтому в его шкафу было невероятное количество костюмов и ничего другого.

— Итак, у тебя вновь обострение, — подытожил Стеф, выслушав рассказ друга о его постоянных срывах на жену и нестабильном настроении. — И как тебя Рика терпит?

Они сидели в гостиной. Комната была выполнена в светлых тонах, из-за чего казалось, что помещение еще больше. Белые кожаные диванчики, большой стеклянный стол и диковинные цветы — всегда радовали глаза гостей своей идеальностью. Стефан в какой-то мере был перфекционистом, обожающим ахроматические цвета.

— Вот о ней я бы и хотел поговорить, — печально произнес Ал. — Уже нет сил, все держать в себе. Ты, мой друг, хранишь не один мой секрет, может, применишь еще один?

— Говори, я всегда выслушаю.

— Стеф, мой брак с Рикой — фикция. Я её не люблю, и она меня нет. Это был вынужденный шаг, чтобы сохранить мою компанию, так как её отец обещался помочь, что, кстати, исправно делает, — врал как дышал мужчина. — Так уже полгода. Вчера она увидела фото с Брианной, и я вспылал. Черт, ты не представляешь, как сложно держать себя в руках рядом с ней или с её отцом. Старик словно издевается надо мной.

Стефан откинулся на пинку дивана, сцепив руки в замок на груди. Информация оказалась для него немного шокирующей, хотя, браки по расчету — дело привычное. Одно его удивило куда сильнее: на людях, в обществе, он всегда видел Алекса и Рiku счастливых. Получается, что они все время врал.

— А я еще думал, что у меня проблемы, — пробормотал Стеф. — Послушай, Ал, мне, конечно, не совсем понятны твои чувства, но эта девушка ни в чем не виновата. Вряд ли она просила отца выдать её за тебя замуж. Я знаю, что ты хотел бы видеть на месте Ри другую,

но не смей срываться на ни в чем неповинного человека! Я могу сопровождать тебя везде: в больнице, на встречах, но если она пострадает от твоих действий или помыслов — тебе не жить.

Он смерил друга холодным взглядом и, казалось, тот все понял. Стефану было бы крайне неприятно знать, что Алекс навредил девушке, которая вполне может стать его спасением. Она не такая, как Брианна, и Стефу этого было достаточно.

— Я не причиню ей боли, — внезапно произнес Ал и тут же добавил. — По крайней мере сознательно. Послушай, ситуация куда запущеннее, чем ты думаешь. Отцу Рики важно, чтобы его дочь была в безопасности и обеспечена, вот я и должен ее защищать от любой беды. Только проблема в том, что если не справлюсь я, он тут же найдет мне замену.

— И? — спросил Стефан, понимая, что уже начинается более серьезный разговор.

— И я не могу допустить, чтобы из-за меня пострадала еще и она. Другие, которые будут ее охранять, так сказать, могут же не церемониться с ней, как я, — пробормотал Ал. — Жаль её... отец сволочь, муж не подарок.

Стеф усмехнулся, взглянув на друга. Казалось, что именно этих слов он и ждал.

— Раз ты так говоришь, то раскаиваешься за свои поступки. Почему ты у неё не попросишь прощения?

— Думаешь, я не пытался? — тут же переменялся в лице Алекс. — Рика мне устроила настоящую гонку по улицам города, затем залепила не одну пощечину. Ну, а я, как идиот, подарил ей цветы...

— Ну, теперь я уверен, что твоя жена в надежных руках, — многозначительно улыбнулся Стефан.

«О, да, дружище. В руках, которые её то ударят, то вытащат из ванной. Не знаю, может другой телохранитель был бы лучше меня, но уверенным на все сто в ком-то другом я быть не могу, если себе не доверяю полностью. Но, надеюсь, что смогу её сберечь, раз не уберег любимую девушку, помогу хотя бы Рике».

— А у тебя как дела? Смею надеяться, что твои успехи куда радостнее моих, — спросил Алекс, чувствуя, как ему постепенно становится легче.

— Надейся, а как же. Вчера участвовал в уличных гонках...

— До сих пор не завязал? — удивился Ал.

— Как и ты со скотчем, — кисло улыбнулся Стеф. — В общем, состязание было неплохим, народу много, девочки, ночь и все трассы наши. На дуэль меня вызвал Даниэль, еще тот засранец, но соперник сильный. Ну, мне и захотелось рискнуть, гонщик я неплохой и, чего греха таить, в случае победы мог бы выиграть его машину.

— Но в итоге, ты проиграл свою малышку, которую собирал больше года? Супер, я тебя поздравляю, — демонстративно хлопнул в ладони Алекс. — Ты же вложил в неё не только деньги, но и время и свою душу, черт возьми!

— Не напоминай... скоро состоится вновь гоночный уик-энд, надеюсь отвоевать свою малышку. Пойдешь со мной в качестве дружеской поддержки? — бросил на Ала умоляющий взгляд Стефан.

— Для тебя, любой каприз, — небрежно махнул рукою Алекс.

— Да! Тогда не смей приходить на трек в деловом костюме! Оденься приличнее, не то нас выставят сразу же, усек, друг?

Обсуждая проигрыш в гонке, участников, слабые стороны их автомобилей, он чувствовал, как понемногу слабеет та боль, которая прочно засела в его душе. Прошлого не

вернуть, так же, стоит все свое внимание заострить на том, что происходит сейчас?

«Надо бы позвонить Рике. Утром я ее, кажется, не видел».

В руки Кати попала не столь способная, сколько упорная ученица. За половину дня она научилась быстро перезаряжать пистолет, хоть и не выучила название фирмы изготовителя. Ри с завистью смотрела на то, с какой скоростью и ловкостью двигается женщина, перекатываясь по тиру и стреляя в мишень практически с любых позиций.

— Я тоже так хочу, — печально произнесла девушка, глядя на то, как Лэншер ловко продырявила очередную мишень.

Ничего не ответив, Кати поднялась из подвала наверх. Непонимающе пожав плечами, Рика села на пол и принялась её ждать. Хозяйка дома вскоре вернулась, держа в руках какие-то тряпки, которые оказались короткими шортами, которые едва прикрывали задницу и короткую майку. Поймав одежду, Ри устала на женщину.

— Переодевайся, сейчас преподам тебе урок ловкости. Шмотки должны тебе подойти, на меня они маловаты уже как года три. Ну, чего сидишь, вперед! — прикрикнула на неё Кати и демонстративно отвернулась.

Вспомнив, что она обещала ей делать все, что потребуется, девушка тихо вздохнула и сняла с себя легкую кофту. Переодевшись в это подобие белья, Ри направилась с Лэншер в гараж. И какое же было ее удивление, когда она увидела там шест.

— Эм... шест? Кати, ты серьезно? Нет, я таким не занимаюсь, это же, — ей было сложно подобрать слова, чтобы описать все то, что ассоциировалось у неё с этим, казалось, куском стали.

— Да-да, стриптиз, дешевая демонстрация своего тела по грязным барам, отвратительные взгляды мужчин, пускающих слюни. Деточка, я знаю это и без тебя, но позволь я огорчу — подобное мне противно. Танец на пилоне это красиво, помогает держать фигуру в форме и вовсе необязательно раздеваться... Шест — уникальная вещь! С его помощью можно заставить мужчину хотеть твое тело, а если нет... то убить его этим же шестом, — презрительно фыркнула Кати и провела ладонью по одному предмету. — Но хватит трепать. Ты раньше каким-то спортом занималась?

— Гимнастикой, но бросила три года назад, — доложила девушка, все еще с подозрением поглядывая на шест.

— Отлично. Ты не косись так на него, сначала разминка. Чтобы тебе было не так скучно, я все буду делать с тобой, — произнесла она, подтянув ближе две подстилки, которые смахивали на коврики для йоги. — Начнем, пожалуй, с пресса. Тридцати раз, думаю, будет достаточно... поехали!

Рика едва заползла, в буквальном смысле этого слова, в свою машину. Все тело невероятно болело так, словно по нем кто-то старательно ездил асфальтоукладчиком. Долго так, со вкусом... На часах едва перевалило за шесть вечера, следовательно, они с Кати прозанимались почти что десять часов, а из них все пять пилоном. Девушка готова была сжечь его и свою учительницу. После пресса под быструю музыку пришлось еще отжиматься и делать растяжку. Если раньше Ри была уверена в своей гибкости, то сейчас она ощущала себя куском дерева в сравнении с Кати. К упражнениям на пилоне они тоже приступили, не совсем безуспешно, но в завершение всего, Лэншер исполнила танец на шесте. Самооценка ученицы была подорвана к чертям, но девушка пообещала, что придет еще. Отступить от своего она не хотела.

Мягко лавируя по улочкам, Рика ехала домой, внимательно наблюдая за дорогой. Отвлеклась девушка лишь на мгновение, заметив мерцающий экран телефона. Как оказалось, причиной этого были пять пропущенных от Алекса. Не собираясь ему перезванивать, она лишь крепче сжала руль.

Поставив машину в гараж, она, пытаясь делать как можно меньше лишних движений, направилась к дому. Набросив на плечи куртку чтобы скрыть невероятной красоты синяк на предплечье, девушка открыла двери и уже была готова броситься в свою комнату как можно быстрее, чтобы ненароком не встретить ни прислугу, ни Дженни, которая вероятно гуляет с дворецким, ни Алекса. Последнего ей хотелось видеть меньше всего.

Поднимаясь по ступенькам, с каждым шагом Рика чувствовала тупую боль мышц ног, она тихо проклинала Кати с её уроками. Отворив двери в комнату, девушка увидела своего супруга, который нагло уселся у неё на кровати.

— Выметайся, — коротко произнесла она, бросив сумочку на кресло.

— Только после того, как узнаю, где ты была.

— Я живая, как видишь, со мной все замечательно, повода для волнений нет, — фыркнула Ри, скрестив руки на груди. Ей совершенно не хотелось приближаться к мужу. Оставалось только ждать, когда он уйдет сам.

— Сама понимаешь, кто будет виноват, если с тобой что-то случится, — произнес он, глядя супруге в глаза.

— Да-да, я знаю, — устало ответила девушка. — Мой отец разозлится, убьет тебя... Алекс, будь добр, оставь меня.

— Как тебе угодно, — мужчина поднялся с кровати, все еще не сводя взгляда с Рики. — Спокойной ночи.

Ничего ему не ответив, она сбросила куртку, взяла халат со шкафа и поплелась в душ.

«Этого человека невозможно понять! То он беспокоится за меня, то готов убить. Ну где справедливость? Хорошо, что оружием не угрожает, иначе не оставалось бы иного выхода, как сдать его с потрохами отцу. Хотя, все логично, ему дорога жизнь и награда за меня в виде куса фирмы моего папочки. Тварь бессовестная! Продажный киллер!»

Она бессильно ударила кулаками по стенках ванной комнаты стоя под теплым душем. Вода расслабляла и снимала стресс, которым сопровождался весь этот день.

«Ненавижу тебя, Алекс, ненавижу! Я живое существо, ко мне нельзя относиться как к пластмассовой кукле! Я живая... в отличие от того фото».

Выбравшись из душа, она завернулась в халат и только сейчас поняла, что чертовски голодна. Тогда, у Кати, девушке было не до предложенного ею обеда. Поэтому, спустившись вниз, Рика направилась на кухню. Не включая свет, девушка вытащила из холодильника неполный кувшин с каким-то соком, судя по цвету персиковым, сыр и несколько яблок. Сделав себе бутерброды, она перекусила ими и запила их соком. Взяв яблоки с собою, Рика направилась в гостиную. Там её внимание привлекла темная папка под стопкой журналов. Девушка могла поклясться, что утром её здесь не было. Любопытство взяло вверх и она выдернула эту папку и открыла. Здесь хранились какие-то медицинские справки, заключения, но что там было написано, Ри, увы, понять не смогла — слишком неразборчивый почерк. Однако, запись на одной из бумаг повергла её в шок. Печатными буквами, черным по белому, было написано: Алекс Маелис. Диагноз: маниакально-депрессивный синдром.

Схватив папку, Рика побежала в свою комнату.

Рика медленно перечитывала выписки врачей и медицинское заключение Алекса. Не сказать, что девушку это шокировало настолько сильно, что впору бежать к мужу и начинать всякие терапии. Нет, она спокойно просмотрела записи, вчитываясь абсолютно во все, выстраивая в голове логические цепочки. Вникнуть в диагноз ей было не сложнее, чем завести машину: Ри закончила медицинский университет, ни один день не проработав по специальности, да и не нужно это было.

«Да уж, теперь понятны его перепады настроения. Судя по справкам, его пытались лечить. О, кретины... пичкать человека сразу медикаментами! Не удивительно, почему на свадьбе и после, он был как неживой. Блин, да отвезли бы его к Дженни, к тем же друзьям-алкоголикам с жестким требованием "не пить" и он бы оклемался. Надеюсь. Черт, ну что за врачи? Направили бы его ко мне, он бы уже ничем не страдал, а наоборот бодренько размахивал бы оружием, выполняя свои контракты. Хотя, с таким диагнозом живут многие, мое настроение тоже меняется, как у беременной. Но, по количеству заскоков в характере и настроении, Кати Лэншер даст нам огромную фору. Ладно, этой женщине есть кого сводить с ума, а мне было бы неплохо понаблюдать за мужем. Он же практически один. Да, хорошая я жена. Но ничего, прорвемся».

Все утро и день она не спускала глаз с супруга. За завтраком, когда играли с Дженни, за обедом — он был полностью под её присмотром. Не удивил девушку тот факт, что еще вчера муж бросался фотографиями, а сейчас мило болтал с сестренкой. При ней супруги создавали видимость дружеской беседы, но не более того. Рика пыталась как-то подобраться к нему ближе в эмоциональном плане, так как считала терапию медицинскими препаратами, в данном случае, полным бредом. Когда теряешь близкого человека, таблетки бессильны, только если ты не хочешь свести счеты с жизнью. Поймав себя на мысли, что в период обострения синдрома, у Алекса могла бы проскользнуть мысль о самоубийстве, девушка лишь тихо улыбнулась. У него оставался еще один родной человек, сестренка, ради которой необходимо было жить.

Он помнил о том, что согласился поехать со Стефаном на гонку в качестве моральной поддержки, поэтому, заблаговременно начал собираться. Будучи в трезвом уме и рассудке, мужчина подумал, что было бы неплохо предупредить жену о том, что его не будет до самой ночи. Отворив двери её комнаты, он остановился: по всему периметру была разбросана одежда, а полуодетая Рика стояла к нему спиной, нервно перебирая кучу футболок, при этом болтая по телефону.

— Да собираюсь я, Виктор! Тебе никогда не понять женские муки выбора «что надеть»! Да-да, конечно, разбежался, так и пошла я голой!

Сдержанно постучав по деревянному откосу привлекая внимание, Алекс ступил в комнату. Девушка обернулась на звук и отключила телефон со словами «Виктор, я тебе перезвоню».

— Что такое? — поинтересовалась она, смерив супруга нетерпеливым взглядом. Было отчетливо заметно, как спешит Ри.

— Решил предупредить, что еду к Стефану, буду очень поздно, так что меня по дому не искать.

— Очень хорошо, но повтори это дворецкому, так как я уезжаю тоже, и как и ты буду

поздно, — пробормотала девушка, бросив телефон в сумочку.

— Ладно, хорошо тебе провести время, — произнес Ал, закрывая за собой двери.

— Тебе того же, — крикнула вдогонку ему Рика.

Алекс оставил свою машину у друга и они уже вместе поехали на трек в еще одной «малышке» Стефана. Пользуясь случаем, Стеф уговорил товарища переодеться в джинсы и футболку, оставив деловой костюм. В другом авто было не так комфортно, но все же. Этот "Ниссан" развивал вполне приличную скорость, а после того, как его оттюнинговали, так вообще мчался словно ветер. Он был уверен, что сегодня удастся уделывать Даниэля на трассе и отвоевать свою «первую леди», машину, в которую вложил душу.

Приехали они на трек в самом разгаре какой-то гонки. Пробираясь сквозь толпу народа, Алекс спросил у ближайшего парня, который стоял у финиша, кто же сейчас соревнуется и за что.

— Да это заезд, на кону машина какого-то чувака. Астон Мартин, красивая такая штука, — протянул парень, и его внимание вновь полностью приковала дорога.

Сам трек являл собою кольцевую трассу, которая проходила частично по набережной, а частично и сквозь жилой массив. Это место, вернее небольшая площадь, клуб рядом и оборудованный лично фанатами гоночный трек — это было оплотом любителей погонять на скорости, при этом заработать какой-то приз. Здесь часто собирались представители «золотой молодежи», чьи родители их обеспечивали всем, чем только можно. Вот детки и ловили кайф от жизни.

Стефан не мог в это поверить: прямо сейчас решалась судьба его крошки. Надо будет выследить победителя, уговорить его на заезд, ведь просто так распрощаться с этой машиной он не мог. Алекс стоял рядом с ним, заинтересованно озираясь по сторонам, рассматривая авто участников гонок. Яркие, слишком броские спортивные машины привлекали внимание, но их было слишком много, поэтому должного эффекта не производила ни одна из них. Вообще Ал не любил подобные раскраски, отдавая предпочтения однотонным средствам передвижения.

Послышался рев двух моторов и из-за угла трека показалась темно-фиолетовая машина с белыми полосками. Плавно обходя поворот, она пересекла линию финиша и помчалась дальше. Судя по всему, участникам надо было проехать не один круг.

У Алекса перехватило дыхание, когда на дороге показалась вторая машина. Черный "МакЛарен" занесло при повороте, он красочно развернулся, как при дрифте, вписавшись в ограждение. Но владелец этого спорткара тут же завел двигатель и рванул за соперником.

Он знал только одного человека во всем городе, который водит такое столь эксклюзивное авто.

«Черт возьми, это же её машина, её номера! Какого черта она здесь делает? Опасно, дьявол, забери эту девушку!»

Напротив него, по другую сторону трассы стоял Виктор, заметно было, как парень волновался, сжимая в руках дамскую сумочку.

Восторженные крики заглушали даже шум двигателей: на финишной прямой показался победитель сегодняшнего заезда. Черный спорткар пересек белую линию и резко развернулся, загораживая собой практически всю полосу. Из машины вынырнула девушка, на ходу снимая шлем. Крики тут же стали громче и слышались вопросы: она же вроде завязала с гонками после аварии! Как, Рика вновь за рулем? Смотрите, машина Даниэля

подбита!

К ней тут же подошел Виктор, так как поверженный Дэн яростно хлопнул дверью автомобиля и бросился к девушке.

— Я думал, что ты больше не участвуешь в этом!

— Да, пока я приходила в себя после аварии, мне понадобилось время, но, как видишь, трек вновь мой и победа тоже. Давай сюда ключи от моего трофея! — нагло потребовала она, протянув ладонь.

— Подавись ты, сука, — Даниэль достал из кармана ключи и бросил их на асфальт. Развернувшись, он сел в свой автомобиль и уехал с трека.

Подняв ключи, Рика, под аккомпанемент ободряющих выкриков, забралась в свой спорткар и они с Виктором последовали в сторону клуба, явно отметить победу.

— Это твоя жена? — Стефан не мог поверить собственным глазам.

— Да, — тупо кивнул Ал, пытаясь осознать тот факт, что его супруга только что стала владелицей машины Стефа.

— Слушай, с ней можно договориться? Пошли поищем её в клубе.

Не дожидаясь ответа друга, он потащил его за собой.

Огни клуба мерцали ярко, освещая весь танцпол и присутствующих. Музыка играла громко, она была везде, задорный ритм проникал в каждую клеточку тела. Рика веселилась в компании Виктора, ведь причина для радости была: она отомстила Даниэлю за события годовой давности, когда попала в аварию по его вине.

— Я чертовски испугался, когда тебя занесло на том повороте, — перекрикивая музыку сообщил ей парень, заставляя девушку крутануться вокруг своей оси.

— Да мне тоже стало немного не по себе, но победила я, да и машина в качестве приза. Надо будет глянуть, что за зверь мне достался!

Разделившись со Стефаном, они начали поиски Рики по отдельности. Алекс чувствовал себя крайне не уютно в подобном месте. Человек, который вот уже почти десять лет не вылезает из президентского кресла фирмы, посещает так называемые «сходки влиятельных людей», и тут его занесло в клуб, при чем не самый приличный. Самое удивительное, что среди десятков танцующих пар, он практически сразу нашел свою супругу. Но её компания Ала не радовала: помимо Виктора рядом с ней был какой-то громила, явно что-то требовавший. Он уже думал поспешить к ней на помощь, но ее спутник просто на просто схватил девушку за руку и увел куда подальше. Следуя за ними, мужчина вскоре вышел на улицу через черный ход. Они скрылись за поворотом, и Алекс убавил шаг. Парочка остановилась и он тут же услышал недовольный голос Виктора:

— Рика, веди себя скромнее! Если с тобой что-то случится, твой муж с меня шкуру снимет! В данной ситуации я как бы отвечаю за тебя, поэтому будь добра...

— Спасибо, Виктор.

Они обернулись словно школьники, которых застукали за курением. Девушка испуганно взглянула на своего супруга, не понимая как тот оказался здесь, в этом месте. Её друг пытался сделать вид, что его здесь вообще нет.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Ри, медленно подходя к Алексу.

— Не поверишь, пришел со Стефаном. Он хотел отыграть свою машину, но увы, её заполучила ты, — мужчина оглянулся по сторонам, задний фасад клуба совсем не радовал. — Может пойдём внутрь? Здесь не самое подходящее место для разговора.

В помещении, заняв один из немногих свободных столиков, они заказали себе по бокалу

пива. Спустя несколько минут к ним присоединился Стеф. Диалог задался тут же.

— Рика, я едва не умер, увидев тебя на трассе! Почему ты никогда не говорила, что любишь участвовать в подобных гонках? — он отхлебнул немного пива, едва не подавившись: девушка ухмыльнулась и положила голову на плечо супруга. «Игра на публику» — пронеслось в его голове.

— Не говорила, потому что не было надобности. Тем более сегодня я на треке впервые за год. После аварии мне было крайне сложно не то что по трассе гонять, за руль было сесть проблематично.

— Что за авария? — спросил Алекс, взглянув на нее.

— Рика состязалась с этим же Даниэлем, — поведал им Виктор, — козел её подрезал, и наша крошка на скорости врезалась в фуру. Да, гонка проводилась на открытом участке, с кучей «гражданских» машин. Все было в лучшем виде: перелом ключицы, травма головы. К счастью, скорая подроспела быстро...

— Да, но как злился мой отец, — пробормотала девушка, многозначительно взглянув на товарища.

«Могу себе представить», — подумал Алекс.

— А потом, — продолжила Рика, — операция, полгода не вылезала из больниц, боролись с последствиями травм. Короче, приятно мало!

— Почему ты не рассказывала об этом? — спросил не слишком громко ее муж.

— А ты разве спрашивал? — усмехнулась она и поднялась из-за столика, направилась к танцполу.

Откланявшись, вышел и Виктор, но для разговора по телефону. Стефан медленно потягивал пиво, краем глаза наблюдая за женой друга. А она оказалась отнюдь не такой тихоней, как в начале. То, с каким азартом Рика гнала по трассе, как у нее блестели глаза, стоило лишь победить — он невольно позавидовал Алексу, который по расчету отхватил настоящей кладезь адреналина в виде хрупкой девушки.

— Алекс, её уведут, — вдруг произнес Стефан, глядя на Ри.

— Кто? Кому она... — не понял друга мужчина.

— Или ты нарядишь её в паранджу или идешь и танцуешь с ней. Выбор невелик, — кивнул он в сторону девушки.

К ней уже явно подкатывал какой-то парень, приглашая на танец. Вспомнив, что её надо защищать, да и что за безобразие, когда к жене при муже клеится какой-то идиот, Ал поднялся и направился к ней.

— Может потанцуем, крошка? Ты нереально сделала Даниэля на трассе!

— Извините, но эта дама со мной, — супруг обнял её за талию со спины и развернул к себе. Юный танцор словно испарился, ничего не сказав на прощание.

— Рика, нам явно пора домой. Это не то место, где должна проводить время интеллигентная девушка.

— Алекс, хватит себя вести как старый дед! Тебе тридцать лет! Ты молод, полон сил, амбиций, наглости. Вокруг бурлит жизнь, поэтому перестань играть в недотрогу, ханжу и возьми свою жену за руки и идем танцевать! — словно взорвалась эмоциями она, гневно смотря в глаза мужу.

Тот растеряно повел её в глубь зала. Играла какая-то непонятная музыка, но Рику это совершенно не смущало. Ей хотелось провести этот вечер так, как никогда раньше, отпраздновать победу и удавшуюся небольшую месть.

Она не могла не заметить тот факт, что её супруг сегодня был не в костюме, а в самых обычных джинсах и футболке. Признаться, ему шел этот стиль так же, как и деловой.

«Круша и сжигая,
Мы бы сделали мир лучше,
Перевернули бы его с ног на голову...
Лишь ты и я!»*

Стефан с легкой улыбкой наблюдал за этой странной парой. В руках Алекса девушка кружилась как пушинка. На секунду ему даже показалось, что она улыбается самой что ни есть счастливой улыбкой.

В этот момент за их столик вернулся Виктор, на ходу пряча телефон в карман.

— О, эти таки решили пойти танцевать?

— Она решила, его выпихнули, — пропустил смешок Стеф и отхлебнул пива.

— Как она тебе? — вдруг спросил Виктор, кивнув в сторону Рики и Ала.

— Классная, — тут же отозвался он. — Я её не так хорошо знаю, но после сегодняшней гонки уверен: лучше её моему непутевому другу не сыскать жены. Он изменился. Знаешь, в прошлом у него была девушка.

Друг Рики наострил уши, предвкушая интересный разговор.

— Они были одинаковыми практически во всем. Спокойные, сдержанные. Она умудрялась ему даже иногда запрещать и не отпускать на посиделки с нами, друзьями. А здесь... я вижу, как он к ней тянется, — загадочно произнес Стефан.

— Я наблюдал сегодня за гонкой, это было нечто! — Алекс притянул Рику к себе, заставив ту слегка приподняться на носках ботинок, чтобы лучше расслышать его слова.

— Я в прошлом была одним из лидеров здесь, ничего удивительного!

— Кстати, машина, которую ты выиграла, принадлежит Стефану. Он её проиграл недавно этому, как его...

— Даниэлю? Нет, ты серьезно? — удивилась Ри, и потянула супруга куда-то в сторону, где не так громко играет музыка.

— Абсолютно, он любитель здесь поездить, — ответил Ал, прислонившись к стенке.

— А ты? — хищный взгляд девушки пронзал его насквозь.

— А я ничего, не гонщик, но иногда появляется желание сесть за руль спортивного автомобиля и выехать на трек, — пожал плечами мужчина. — Тот Даниэль не слишком вежливо с тобой разговаривал. Кто он?

Засмеявшись, Рика не удержалась и легко толкнула супруга в бок.

— Ты еще пойдешь ему морду бить за это, — она вновь зашлась смехом. — Дэн мой бывший парень, вместе покоряли вершины трассы, но не судьба быть вместе — мы поссорились, а затем я попала в аварию. Слушай, пожалуй ты прав, пора домой, — поспешно произнесла девушка, опасаясь расспросов, направилась к их столику.

Домой решено было ехать не так, как они сюда приехали. Стефан взял на борт своей машины Виктора, а Алекс занял пассажирское сидение в спорткаре своей жены. Уже готовясь выезжать отсюда, Рика вдруг выскочила из машины и окликнула друга Ала.

— Эй, Стефан!

— Что? — высунулся из окошка он.

— Лови! — девушка бросила ему ключ — свой трофей.

Поймав заветную вещицу, Стеф улыбнувшись девушке, поднял вверх кулак, в котором крепко сжимал ключи от своей «малышки». Подняв кулак в ответ, Ри скрылась в своей

машине и завела двигатель. Путь к дому был не особо близкий, но её это не смущало. Ехали они с Алексом молча, но это была не та тишина, которая угнетает. Они просто молчали, каждый о своем.

Прохлада на улице их совершенно не волновала — в машине было тепло, играла приятная музыка. Мужчина слегка улыбнулся, это была его любимая группа, хотя ему и нравились их песни более спокойные.

«Он хотел славы, славы, славы, хоть чуть-чуть,

Позор, позор, позор — за это он бы продал душу.

Поменял свое имя, которое теперь никогда не вернуть...»**

Но Рика и спокойствие — вещи несовместимые, особенно после сегодняшнего. Сколько еще сюрпризов таит в себе эта девушка?

Без происшествий доехав домой, они тихо отворили входную дверь, боясь разбудить кого-то из прислуги или Дженни. Сняв ботинки, девушка, как кошка, прошла по паркету, не издав ни звука. Следом за ней пошел и Алекс. Когда она добралась до своей комнаты, он негромко окликнул ее по имени.

— Чего тебе? — шепотом спросила девушка, обернувшись к супругу.

— Завязывай с гонками, — произнес он, но завидев удивленное лицо жены, поспешил объяснить все. — Это опасно, как ты не понимаешь? Авария год назад, я так понимаю, тебя с того света вытаскивали, верно? В следующий раз может не повезти. Лучше побереги себя, хорошо?

Не дожидаясь ее ответа, мужчина направился к себе, оставляя Рика осмысливать только что сказанные им слова.

* Mika — Kisk Ass

**Hinder — Loaded And Alone

Прошла неделя с тех пор, как Рика начала заниматься с Кати. Их тренировки всегда начинались стрельбой и заканчивались пилоном. Она уже увереннее держала оружие в руках, перестала содрогаться при каждом выстреле. Лэншер приняла правильное решение, в самом начале дать ей холостые патроны, а не пневмат, чтобы девушка почувствовала отдачу. Успехи были налицо, скоро можно было уже и боевой выдавать, что весьма радовало Кати. С шестом дело шло немного хуже, но так же упорно. Несмотря на синяки, Ри продолжала усердно качать пресс, отжиматься и исполнять наставления женщины. Они занимались каждый раз под другую музыку, под ритм выполняя не только движения на шесте, но и разминку. Сначала девушка возмущалась насчет отвратительных текстов песен, а спустя какое-то время она перестала обращать на них внимание. Существовал только бешеный ритм, под который приходилось кружиться на шесте.

Лежа на подстилке, Рика переводила дыхание. Минута отдыха после разминки и на шест. Рядом на скакалке прыгала Кати, не собираясь устраивать себе никаких перерывов. Повернувшись к ней, девушка задала один из интересующих ее вопросов:

— А зачем ты со мной это все повторяешь? От скуки что ли?

— Деточка, просто так я делаю что-то крайне редко. Не от скуки, у меня задание пришить очередного мерзавца. Точно зная, что он направится в мужской клуб, я заранее договорилась о выступлении там. План прост до безобразия: я танцую, он, понятное дело, не сможет устоять и я его прихлопну, — ответила Кати, отбросив скакалку в сторону.

— Ты так уверена в своей неотразимости? — подняла бровь Рика.

— Да, и тебе тоже не помешало бы, — безразлично произнесла женщина, обхватив рукою шест, явно собираясь на него запрыгнуть.

— Ты на что намекаешь?

— На то, что я могла бы взять тебя с собой на выступление, — она перехватила обеими руками шест и, словно не прикладывая никаких усилий, приподняла свое тело вверх.

— Ну и как оно мне поможет? — скептически ухмыльнулась Ри, наблюдая за её движениями.

— Ты станешь увереннее в себе, перестанешь стесняться публики. Может быть даже твой муж взглянет на тебя, как на женщину! Он будет у твоих ног, правда!

— Ага, свалится на пол в конвульсиях. Нет, с ним этот номер не пройдет, — убежденно ответила девушка.

Ей, конечно, может и хотелось чтобы муж поменял свое отношение к ней, но не таким образом. Да и зная Алекса, он скорее решит, что в прошлом она не только гонимая, но и особа легкого поведения. А о том, что взглянет, как на женщину, вообще ни слова. Хотя, ничего плохого нет в том, когда тобою восхищаются. У всех людей разные мнения, всем не угодить и это неоспоримый факт. Шумно вздохнув, Рика поднялась с подстилки и деловито окинула взглядом длинный отполированный шест, на верху которого висела Кати.

— Нам нужен еще один пилон, — произнесла она.

Медленно сползая с шеста, женщина удивленно взглянула на свою ученицу, и её губы растянулись в хищной ухмылке.

— Зачем? — спросила Кати, зная наперед ответ.

— Я подумала, что может и стоило бы с тобой выступить. Всегда интересно делать что-

то новое, и, честно говоря, меня просто сжигает любопытство, — призналась девушка, смущенно наклонив голову.

— Раз так, я найду зал и поставлю номер с трюками, которые ты сможешь исполнить. Признаюсь и я: впервые буду выступать с кем-то в паре, — Лэншер покосилась на пилон, размышляя о чем-то своем.

У неё тоже появилась непростая задачка: обучить Рику, придумать танец и заняться костюмами. Все же, отнюдь не дешевый стриптиз они собираются исполнить, на который не жаль надеть обычное белье, которое все равно потом будет валяться на сцене. Надо одежду, которая выгодно подчеркнет фигуру каждой, скроет недостатки...

«Недостатки? — удивилась сама себе Кати. — Что такое недостатки? Подобного слова нет в моем лексиконе. Я его применяю к другим, но не к себе, стараясь делать идеально абсолютно все. Будь то мытье посуды или же убийство».

Дженни не могла сдержать своего восторга: сегодня они с братом и его женой пойдут в кино. В прокате недавно появился какой-то мультфильм, который долго перед этим рекламировали и было решено сходить на премьеру. Она только что позавтракала с Алексом, Рика еще спала, к их удивлению. Мужчина в последнее время стал замечать очень странное поведение супруги. Девушка практически всегда была усталой, большую часть времени спала, если не уезжала по каким-то своим делам. А вчера он увидел у неё на предплечье синяк. Ал хотел расспросить её обо всем, но никак не находилось подходящего момента: Рики или не было дома, или она спала, а будить супругу не позволяла совесть.

— Доброе утро, — девушка, уже при полном параде, спустилась со второго этажа и плюхнулась на кремовый диванчик рядом с супругом, поцеловав мужчину в щеку. — Не долго меня ждали?

— Не очень, пошли скорее! Мы еще опоздаем в кино! — Дженни оставила свою книжечку и побежала на улицу.

Алекс странно посмотрел на жену — она улыбалась словно кошка, которая наелась сметаны. Открыв перед ней двери, мужчина негромко спросил:

— Что же с тобой сегодня случилось? Неужели я прощен?

— У меня просто очень хорошее настроение, — пожала плечами она и, подбежав к Дженни, подняла её на руки, закружив в объятиях.

— А по-моему, в неё вселился бес, — пробормотал он и заперев двери, направился в гараж за машиной. Они всегда втроем ездили в город в его внедорожнике, так как спорткар Рики вмещал только двоих человек.

Всю дорогу малышка рассказывала им о спектакле, на который ходила вместе с Анной в выходной день. Алекс живо с ней беседовал, а Ри, казалось, была поглощена исключительно своими мыслями, но улыбка не сходила с её лица.

Добравшись до кинотеатра, первым делом они купили билеты, затем дамы отправили единственного мужчину в их компании за попкорном, а сами направились в уборную. Поправив прическу, Рика оценивающе взглянула на себя в зеркало. Бежевый сарафан без бретелей выгодно подчеркивал стройную фигуру, а коротковатый пиджак дополнял собою элегантный образ, при этом скрывал синяки на руках от пилона.

Алекс дожидался их возле входа в зал, где уже столпилось приличное количество людей, желающих попасть на сеанс. Даже здесь, в кинотеатре, мужчина заметно выделялся среди окружающих в своем привычном образе, который позволил себе сделать немного

хулиганским, за счет черной рубашки, рукава которой подвернул до локтей и вместо одной расстегнул две пуговицы. В комплекте с черными брюками эффект был впечатляющий, не удивительно, что на Ала заглядывались две рядом стоящие девушки.

Когда Дженни и Рика подошли к нему, супруга свободно взяла его под локоть, делая вид, что не замечает разочарованных взглядов тех девиц. Втроем они выглядели чрезвычайно мило, прямо как семья. Ри долго не могла устроиться так, чтобы спинка кресла не давила на синяк на лопатке, который она получила вчера. В итоге, сев боком, девушка пристроила голову на плече у мужа.

Дженни была счастлива провести целый день в обществе брата и Рики. После кино они поехали в парк аттракционов, где гуляли по аллеям, при этом лакомясь сладкой ватой и катаясь на разных качелях.

— Если ты еще раз купишь ребенку за сегодня сахарную вату, я тебя убью, — прошипела девушка мужу, когда Дженни вместе с другими детьми побежала к обычным горкам.

— Тебе жалко разве? Мои деньги тратим, не твои же, — Алекс отошел в сторону, чтобы не мешать ораве детишек.

— Да при чем здесь деньги? Нельзя в её возрасте есть столько сладкого! Вообще, это вредно, — вынесла вердикт Рика, наблюдая за сестрой супруга. — И ты не умеешь воспитывать детей!

— Это мне говорит девушка, у которой этих самых детей нет, — хмыкнул мужчина, и взглянул на часы проверить время.

— В том, что женщина не имеет ребенка, зачастую виноват муж, — холодно ответила она и пошла к Дженни.

— Ну и как тебя понимать, Рика?..

«Непозволительно долго я отдыхал, пора и за работу браться», — с такими мыслями Алекс утром ехал к своему офису.

Полторы недели прошли как в тумане: какие-то гонки, Дэмиен со своими контрактами, друзья, жена, которой вечно нет дома. Он сам не заметил, сколько событий произошло за столь короткий период. Одно не нравилось — Рика до сих пор злилась на него. Угнетало чувство, что по документам они супруги, а на самом деле живут как кошка с собакой, хуже некуда.

Не сказать, что мужчина хотел теплых и любящих отношения с той, которую ему навязали, но в их ситуации можно было относиться друг к другу хотя бы с уважением. А у них и того не было.

В офисе секретарь первым делом сообщила не самую приятную новость: умер Том. Он унес с собою на тот свет секреты, которые так желал разузнать Алекс. Рабочий день не задался сразу.

Просматривая отчеты, стопка которых была внушительных размеров, мужчина в который раз проклял себя за свои уходы от реальности. Если бы он продолжал контролировать ситуацию с Томом, рано или поздно все тайны раскрылись бы. Но в начале его выбил из колеи Дэмиен, затем Рика...

— Привет трудоголикам! — Стефан нагло ввалился в кабинет президента и сел напротив него. — Да, глав компании сейчас редко встретишь на рабочем месте. Каким ветром занесло?

— Таким, что пора уже перестать увливать от обязанностей, не то сам свое дело и разрушу, — Алекс испытывающе глянул на друга. — А ты здесь что забыл?

— Не поверишь, решил тебе помочь. Я звонил домой, Рика сказала, что ты в кои то веки уехал на работу, ну и я, собственно говоря, здесь по причине внезапного порыва альтруизма.

— Приступай, отчеты с производства там, — кивнул влево мужчина.

Работа пошла уже быстрее. Стефан частенько помогал Алексу с делами, когда у того был завал или мало времени. Как и сейчас: изучать отчеты в компании было утомительно, но они изредка прерывались на беседы и кофе. Основной темой сегодня были девушки и машины. А именно Рика и спорткар Стефа, который ему просто напросто отдала жена друга. Он упоенно рассказывал о том, как был рад заполучить вновь свою малышку, желал Ри годы долгой жизни, за столь великодушный поступок.

— Кстати, она тебя не простила еще? — мужчина отложил в сторону одну из папок и взял другую.

— Нет, и судя по всему, в ближайшее время даже не собирается об этом задумываться, — произнес Алекс, делая небольшую пометку в одном из отчетов.

— Да, что не говори, упрямая и горячая тебе попалась супруга, — пропустил смешок его друг.

— Угу, хоть пожарников вызывай, чтобы потушили её, — пробормотал Ал. — Стеф, попроси секретаря сделать кофе. Обед все-таки. Пусть еще и к кофе чего-нибудь придумает.

Кивнув, он направился к двери и не успев её открыть, как в мужчину что-то врезалось. Этим чем-то оказалась девушка. Инстинктивно сжав её в объятиях, так как она пробовала вырваться, Стефан внезапно узнал в ней Рику. Не обратив никакого внимания на него, она выбралась из захвата мужчины и бросилась к мужу.

— Алекс, мне нужна твоя помощь! Это срочно... Стеф, пожалуйста, принеси мне воды! — нетерпеливо попросила Ри, намекая на то, что он лишний в их разговоре.

— Говори так, я его уведомил, что наш брак фикция, — произнес Ал, одновременно делая едва заметное движение ладонью — условленный знак.

Девушка сразу по поняла, что муж рассказал другу отнюдь не все и надо быть осторожной. Кивнув, она села в кресло и внимательно взглянула в его глаза.

— Я уезжала по своим делам, выехав в центр, за мной начали следовать две машины. Ну, вроде же город, все нормально, но они ехали за мной практически до самого дома подруги! Потом я вновь села за руль, выехала на главную трассу и опять они. В итоге я здесь, мне страшно ехать домой, — подытожила Рика, ожидая вердикта супруга.

Стефан наблюдал за очень интересной картиной: девушка с надеждой во взгляде смотрела на мужа, а тот в свою очередь, подперев голову кулаком, лихорадочно размышлял над услышанным.

Не глядя на неё, Алекс вдруг поднялся с кресла и подошел к окну, аккуратно раздвинув пластины жалюзи. Судя по тому, как Ри выглядела, говорила она правду. Мужчина научился отличать, когда она действительно напугана, а когда врет. Сегодня был первый случай.

— Какого цвета и марки были машины?

— Серебристые Кадиллаки, — тут же отозвалась девушка, подскочив к мужу.

— Не вижу таких... дай бинокль.

К удивлению Стефа, она тут же достала из шкафчика небольшой бинокль и подала его супругу. Тот сразу же принялся рассматривать на увеличении ближайшую местность. Девушка подошла к нему и без слов потянула на себя двуглазку, тоже желая посмотреть в

ОКНО.

— Ты прав, их нет. Но я не дам гарантии, что за мною опять кто-то не поедет следом.

— Ладно... Говоришь, тебя преследовали? Окей... Стефан, берешь мою машину, Рику и езжайте домой. А ты, давай мне ключи от своего спорткара...

— Нет, Алекс, ты же... — девушка растерялась на мгновение, но тут же взяла себя в руки. — Ты испортишь мою машину!

Он скептически взглянул на нее, протянув ладонь за ключами. Супруга нехотя достала их из сумочки и, с сомнением во взгляде, отдала их мужу. Не хотелось ей этого делать, ох как не хотелось.

Стефан не понимал, что здесь вообще происходит, но чувствовал — этим двоим лучше не мешать. Поймав ключи от внедорожника Алекса, он вышел в коридор, сказав Рике, что ждет её внизу. Когда за ним закрылись двери, девушка гневно обернулась к мужу.

— Что ты творишь?! Это же идиотизм, безумие чистой воды!

— Но надо узнать, кому понадобилось за тобой шпионить, — он вытащил из-за пояса пистолет и проверил количество патронов.

Его движения были четкими, отработанными и уже такими привычными. Отправив пистолет назад за пояс, мужчина собирался уходить, но Рика вырвалась вперед, закрыв собою дверной проем.

— Ну что еще? Ты сама хотела, чтобы я тебе помог, верно? — устало спросил Алекс.

— Да, но помочь, а не идти на самоубийство! Я думала, что мы попросту дождемся завершения рабочего дня и ты меня на своей машине отвезешь домой! — ответила она, все еще не выпуская его за пределы кабинета.

— Успокойся. Я убийца и это моя работа, а теперь пропусти меня, для твоего же блага все делается.

— Нет!

Вздыхнув, мужчина поднял супругу на руки, забросив её на плечо. Так они и пошли к лифтам под аккомпанемент проклятий. Ал пытался не обращать внимания ни на удары по спине, ни на слова и тем более на реакцию секретаря, когда они прошли мимо неё.

На улице, насильно запихнув девушку в свою машину, он взял слово со Стефана, что тот довезет её домой и проследит, чтобы ничего с ней не случилось. А сам он направился к машине жены.

Они медленно выехали на центральную трассу. Стеф боялся, что слежка будет и за ними, но все обошлось. Никакие Кадиллаки не следовали за внедорожником. Всю дорогу домой девушка сидела тихо, время от времени тяжело вздыхая. Он не понимал такого поведения, учитывая тот факт, что их с Алексом связывает всего лишь штамп в паспорте. Но Стефан прекрасно знал, что ему рассказал друг далеко не все, и его заинтересовала история этих двоих.

— Приехали, — произнес мужчина, стоило им остановиться перед воротами в особняк. — Вылезай.

— Не хочу, — тихо произнесла она, шмыгнув носом.

— Не упрямясь. То, что ты здесь просидишь, никак не поможет Алу быстрее вернуться домой. Пошли, Дженни тебя уже заждалась, — он отворил дверцу и пошел к другой стороне, вытаскивать Рику.

— Я все равно здесь буду сидеть!

Плюнув на рамки приличия, Стефан, по примеру друга, грубо выволок её из машины и

забросил на плечо.

— Отпусти меня! Какое ты имеешь право!

Дальнейшие её возмущения были прерваны крепким шлепком по заднице.

— А теперь спокойно! Не катай истерику, или до возвращения Алекса свяжу тебя и брошу в ближайшую кладовку! — пригрозил девушке Стефан и, кажется, его слова подействовали. Он поставил её на землю и, девушка тут же успокоившись, вошла в дом.

Прислуга принесла чай гостю, а Дженни с радостным визгом бросилась обнимать Рику. Сетуя на то, что ее не было так долго, девочка принесла книжки и они читали их втроем, разглядывая яркие картинки. От глаз Стефа не скрылся тот факт, что девушка слишком часто смотрела на часы.

«Так беспокоиться за человека, с которым тебя связали насильно. Неужели ты влюблена в него, Рика?»

Солнце уже скатывалось за горизонт, желая как можно скорее отойти ко сну и уступить место на небосводе своей подруге луне. Дженни уложили спать, так как девочка очень устала за день и в гостиной остались только Стефан и Ри. Она уже не нервничала, в сидела уставившись в одну точку.

Вдруг входная дверь распахнулась, пропуская Алекса внутрь. Девушка тут же сорвалась с дивана и подбежала к супругу. Замерев перед ним на мгновение, Рика залепила ему звучную пощечину. Стефан напрягся, уже почти поднявшись с насиженного места, но друг его остановил:

— Все нормально, это у нас вместо приветствия, — кисло улыбнулся он.

— Ладно... я смотрю, с тобой все нормально, так что мне пора, пожалуй. Засиделись мы. До встречи, Ал, пока, Рика.

Обменявшись рукопожатиями с товарищем, Стеф вышел из дома, попутно вызывая такси.

Она смерила мужа тревожным взглядом, убеждаясь, что на нем ни царапины. Шумно вздохнув, девушка развернулась, направившись в свою комнату. Чуть погодя, практически на середине лестницы Ри обернулась и произнесла:

— Ключи от моей машины, чтобы вернул и заправил бензина столько, сколько истратил.

И не пожелав спокойной ночи, Рика скрылась за дверью, оставляя Алекса одного.

Она уверенно запрыгнула на шест и обхватила его одной ногой. Подтянувшись вверх, девушка закинула и левую ногу и, сжав пилон, раскинула руки, прогнувшись вниз. Она резко перехватила шест двумя руками, её тело вращалось вокруг него словно ленточка, легкая и невесомая. Вдруг остановившись, танцовщица согнула ноги в коленях, крепко прижимаясь к вертикальной перекладине и удерживаясь исключительно за счет ног. Крепко схватившись руками за пилон, девушка слегка оттолкнулась от него, вновь вращаясь по кругу, пока не сползла вниз. Обойдя шест, она немного подпрыгнула вверх, в который раз вращаясь вокруг него, но держалась исключительно одной рукой. Рика мягко спрыгнула на пол.

Несколько недель тренировок сделали свое дело. Пусть не идеально, но девушка вполне качественно и точно выполняла все те движения и трюки, которым её научила Кати и с которых они поставили номер. Он не отличался особой сложностью, ведь Ри до профессионала было далеко, но у Леншер имелся в запасе козырь. Женщина не считала, что вся прелесть номера в его замысловатости, нет.

— Рика, мы не участвуем в соревновании пилонщиц на самую шикарную постановку. Мы танцуем в мужском клубе, поэтому легкая улыбка, соблазнительные движения и вуаля! Я после номера отправляюсь на дело, а ты можешь ехать домой. Кстати, специально для тебя к нашим костюмам мне пришлось добавить небольшие маски. Чтобы ну точно никто не узнал твою смазливую мордашку... только если в зале не будет твоих бывших, которые распознают твой небольшой шрам на бедре, — с этими словами Кати бросила ей небольшой сверток, который девушка тут же развернула.

В нем оказался тот самый костюм, хотя у Рики не хватало слов, чтобы его описать. Одежду это напоминало очень отдаленно: довольно-таки короткий белый корсет и шортики, которые дай боги, чтобы прикрывали задницу.

— Вот, лови и это!

Во втором пакете были белые босоножки на шпильке. Модель обуви Ри сразу не понравилась, что значило лишь одно: обувка как для стриптизерш. Впрочем, тут куда важнее танец, чем-то, в чем его исполнять. Да и она понимала, что чем меньше на теле тряпок, тем легче исполнять все те трюки.

— Ты знаешь мое мнение насчет этого, но я согласна. Зря что ли надрывалась на этой железяке? — спросила Рика, с интересом разглядывая небольшую маску, посыпанную блестками.

Вот этот аксессуар ей понравился. Маска слегка напоминала викторианскую с причудливыми узорами. Прикинув в уме, что не хватает только перчаток и чулков для образа викторианской стриптизерши, Ри засмеялась, не припоминая факта о подобном роде деятельности девушек в те времена.

— Не знаю, зря или нет, но согласилась ты сама. Хватит любоваться тряпками, пушку в руки и чтобы перезарядила за пятнадцать секунд!

— Но Кати!

— Время пошло!

Алекс давно знал, что беда не приходит одна. Стоило на его плечи упасть грузу в виде проблем с компанией, приближающейся встречи с деловыми партнерами, так на горизонте

вновь появился отец Рики. Одного телефонного звонка хватило, чтобы припомнить все: и то, что девушку надо увезти в другую страну, и контракт, и опасность, которая над ними нависла. Дэмиен требовал практически изолировать его дочь от мира, чтобы никто не смог даже взглянуть на нее.

— Мне её увезти в заполярный круг? — кисло улыбнулся Алекс, стоя на одном из светофоров на пути к офису. — Или можно просто запереть в подвале?

— Не дерзи мне! Твоя обязанность защищать её и точка! — раздалось из динамика мобильного телефона.

— Почему я не могу защищать Рику здесь, дома? Мой особняк охраняется, и вообще не факт, что будет совершено покушение. Я не понимаю такой уверенности в этом, — он плавно стартовал с места, огибая поворот.

— Все равно мне надо быть уверенным.

— Хорошо, — спокойно ответил Ал. — Только пусть она решит: едем мы куда-то или нет. У твоей дочери в последнее время какие-то дела появились, она дома только ужинает и спит.

— Мне плевать на...

— Дэмиен, мне некогда, прости. Работа! Помимо того, что защищаю твою дочь, я еще и обеспечиваю её, так что будь добр, дай мне приступить к работе. До свидания.

Поспешно отключив телефон, мужчина бросил его на заднее сидение машины и включил музыку. Несколько дней назад он записал на диск подборку из любимых песен и, воспользовавшись моментом, сейчас решил приступить к прослушиванию.

Определенно стоило рассказать Рике об мысли её отца, но вдруг непредсказуемой девушке понравится идея с путешествием? Что делать в таком случае, Алекс не знал. Конечно, из любой ситуации есть как минимум два выхода. Один из них — паковать чемоданы. А над вторым мужчина лихорадочно размышлял все это время. Бросать все и уезжать как-то глупо, неизвестно сколько времени им придется провести бог знает где.

В кабинете его ожидал весьма приятный для такой ситуации сюрприз. Развалившись в президентском кресле, Стефан лихорадочно печатал что-то на компьютере.

— Скоро ты сменишь место работы, я вижу, — произнес Ал, уставившись в монитор. — Это от кого письмо?

— Твои деловые партнеры или инвесторы, как их там, запросили один из отчетов о компании, вот сижу, ищу его! Ты же на видном месте никогда не оставляешь подобных документов, так что приходится играть в археолога на раскопках! — недовольно ответил Стеф, не отрываясь от своего дела.

— Уйди, я сам, — проронил Алекс и вытеснил из кресла друга.

Тот ни грамма не обидевшись, сел возле двери за столиком и взял какой-то журнал. Впрочем, долго молчать он не смог.

— Я слышал, что твоего третьего акционера сбила машина и бедолага умер недавно. Что будет с его процентами акций?

— По договору, который мы заключили в самом начале, эти акции возвращаются ко мне. Я не намерен кому-то еще отдавать долю его акций. Скорее всего запишу их на имя Рики и все, — он в считанные секунды нашел нужный документ и отправил его по почте, так как дело оказалось крайне срочным.

— Ты намерен половину своей фирмы отдать жене? — тон голоса Стефана был крайне недоверчив. Удивляясь, не врет ли ему Алекс, ведь он бы никогда не поставил кого-то на

одну ступень с собою в таких делах. — Если ей взбредет в голову, то она же сможет отсудить все предприятие!

— Не взбредет. Стеф, не мешай, я сейчас думаю отнюдь не о Рике, — холодно ответил мужчина, вчитываясь в электронные копии договоров.

— Ну, это логично, учитывая, что ваш брак...

— Стефан.

— Молчу, молчу!

С этими словами он счел лучшим вариантом просто выйти из кабинета, оставив президента фирмы одного разбираться со своими делами. К смене настроения Алекса ему не привыкать. Иногда даже лучше было, когда он один работает, так получалось быстрее, продуктивнее, ведь никто ни на что не отвлекал.

Мужчина сам крайне редко любил работать в команде, видимо сказывались годы киллерства, которые научили недоверию ко всем, даже к самому себе. Относительное доверие заслуживало лишь оружие, которое редко когда подводило, особенно в умелых руках. А свои руки Алекс мог без тени высокомерия назвать такими.

И правда: стоило Стефану уйти, как работа пошла быстрее. Его никто не отвлекал, он полностью сконцентрировался на делах компании. Вот если бы еще в голову не лезли мысли о Дэмиене, было бы еще лучше.

— Как же ты меня достал, — Алекс бросил взгляд на телефон: один пропущенный от отца Рики. Схватив мобильный, мужчина набрал номер жены и принялся ждать ответа.

— Алло? — раздался женский голос.

— Привет, это я. Есть предложение уехать из города, страны, но оно поступает не от меня. Ты согласна? — не раздумывая, выдал ей Алекс.

— Ты что? У меня есть дела важнее, чем разъезжать по загранице. Нет, я не смогу ни под каким предлогом!

— Отлично, спасибо. Пока.

«Прекрасно, дорогая, теперь было бы отлично, расскажи ты это своему папаше. Возможно, он прислушается к твоим словам и оставит меня в покое хоть на день. А уберечь тебя от покушения я смогу. Не спас одну, спасу другую».

Под конец рабочего дня в офис вернулся Стефан, который, как оказалось, был где-то с друзьями. Алекс ничем не показывал, что он устал как морально, так и физически, но лучшего друга было не обмануть.

— Ал, у тебя такой вид, словно ты не документы разбирал, а избивал каждого из своих деловых партнеров, — засмеялся Стеф, присаживаясь напротив друга. — Тебе определенно надо отдохнуть. Я знаю одно место шикарное, не пожалеешь!

— Я не уверен, что пойду хоть в одно из предложенных тобою мест, кроме дома. Нет настроения.

— Не будь ханжой! — он поднялся с кресла и, схватив друга за воротник пиджака, поволок его к выходу.

Как и догадывался Алекс, «шикарное место» оказалось элитным мужским клубом, где Стефан был завсегдатаем.

Зал был выполнен в классических черно-красных тонах, с множеством столиков и мягких кресел. Приглушенный свет расслаблял, а когда на главном помосте с шестом происходили невероятные представления, освещалась прожекторами лишь сцена.

Внимательные официантки тут же приносили заказы гостей, не заставляя публику томиться в ожидании.

По-старинке взяв себе виски со льдом, Стефан и Алекс расположились на одном из диванчиков возле стены.

Стоило на сцене показаться девушке и начать исполнять свой танец страсти, болтливый Стеф тут же принялся обсуждать это с другом.

— Как она тебе? По-моему ничего так.

— Её задница напоминает два арбуза, если не три, — безразлично ответил Ал, отпив немного виски.

— Идеальная фигура, ты что. Если у тебя Рика худая, словно шест, не гони других, — пробормотал Стефан, наблюдая за танцем неизвестной красавицы.

«Но что мне поделать, если у неё действительно фигура слишком пышная для пилона?»

Стефа спустя полчаса уже начал бесить тот факт, что его друг мог к фигуре каждой из танцовщиц сказать что-то язвительное. То одна ему морскую свинку лицом напоминает, то другая обладает фигурой типа бревно.

На сцену вышел мужчина с микрофоном, и его таинственный голос наполнил весь зал.

— Господа, сегодня уникальный вечер! Вечер, в который каждый из вас поверит в существование пылкого и страстного ада, а также сладкого и нежного рая. Что же выберет каждый из вас?..

Свет в зале и на сцене погас, лишь через блики прожекторов можно было заметить, как в темноте на два шеста взбираются девушки. Кажется, они были одеты в черный и белый костюм соответственно. На плечах каждой красовалась длинная почти прозрачная накидка. Из колонок послышался отсчет от одного до десяти на немецком языке.

Как только в силу вступил проигрыш, сцену ярко осветили прожекторы. Девушки тут же уловили этот сигнал, начиная свое шоу. Обхватив ногами каждая свой пилон, они прогнулись вниз, раскинув руки так, что накидка казалась их крыльями. Перекрутившись на шесте, танцовщицы стремительно сползли вниз, хотя со стороны казалось, что они падают. Девушки тут же поднялись на ноги, выгнувшись у пилона.

Алекс поднял стакан с виски и замер, не успев выпить. Прожектор осветил танцовщицу в белом, и у мужчины едва не случился сердечный приступ. На сцене была его жена. В коротком белом корсете, странном белье, в белой маске. Он никак не мог понять, как она здесь оказалась. Раньше её вообще не интересовали подобные места и такой род деятельности. Присмотревшись к девушке в черном, Ал узнал в ней другую свою знакомую, но ни грамма не удивился. Кати Лэншер была известна своей любовью к подобным танцам, но Рика...

Она впервые выглядела так откровенно. Действительно, завив волосы, локоны красиво спадали ей на плечи, делая девушку похожей на ангела, о котором в начале говорил мужчина. Маска скрывала половину ее лица, являя зрителям лишь таинственную улыбку.

Все ждут света

Не бойтесь, не бойтесь.

Солнце светит из моих глаз

Они кружились вокруг шестов словно грациозные кошки: ласковые и хищные.

— Я бы их обеих взял, — восторженно произнес Стефан, неотрывно наблюдая за девушками на сцене.

«Извини, друг, но одна бы как минимум дала бы тебе в челюсть, а вторую не отдал бы

я».

Сегодня ночью оно не зайдёт,

И мир громко считает до десяти

Опустившись вниз, они синхронно обошли по кругу шесты и, ухватившись руками за пилон, оттолкнувшись от пола, вновь закружились в танце полном огня.

Раз

И появляется солнце

Два

И появляется солнце

Три

Оно — самая яркая звезда из всех

Четыре

И появляется солнце.*

Алекс наблюдал только за ней. В немом восторге удивляясь, как она научилась подобным трюкам, он не обращал внимание на Стефана, который, казалось, сейчас бросится исполнять свое желание. Её движения не были полны агрессии, как у Кати. Она не раздавала пошлые улыбки, как остальные танцовщицы. Рика просто исполняла номер, делала шоу.

Девушка знала, что на них сейчас смотрит весь зал, десятки мужчин, чье внимание они приковали к себе. В какой-то степени было приятно это восхищение, страсть в глазах. Только один мужчина в мире ни за что не изменит свое отношение к ней, как бы ни приходилось вращаться вокруг шеста. И его здесь не было. Она это знала.

«Сегодня я ваше солнце! Но только один раз я взойду, иначе вы ослепните, жалкие простаки, которые желают лишь внешность женщин!»

Когда они завершили свой номер, после них в программе было еще несколько выступлений, но это прошло как-то мимо Алекса. Он прокручивал в памяти тот танец, который исполняла Рика. В нем было что-то притягательное.

«Слишком много я думаю об этом. Да, женушка, твое увлечение пилоном оказалось куда интереснее гонок. Сколько секретов в себе ты еще таишь?»

— Как ощущения? — спросила у неё Кати, стоило им запереться в общей гриммерке для танцовщиц.

— Как после первой гонки! — выдохнула Рика, сбросив не совсем удобные босоножки. — Черт, это было незабываемо! Оно стоило тех тренировок... Ты видела, как они смотрели на нас по окончанию выступления?

— Да-да, как удав на кролика, — хохотнула женщина, достав свою кожаную курточку. — Умерь свой пыл, деточка, они так смотрели исключительно желая лишь того, чтобы ты повторила все то, что на сцене, только лежа в постели. Тебе домой пора: муж ждет.

После этих слов девушка немного притихла и начала переодеваться в свою повседневную одежду. Восторг от того, что она справилась с этим не совсем простым заданием практически сошел на нет. Надо было Кати вовремя вспомнить про Алекса!

Быстро переодевшись, Рика сложила свой сценический костюм и уже была готова отдать его своей наставнице, но она его не приняла. Оставила девушке в качестве напоминания о дебюте на сцене.

Поблагодарив её, Ри спустилась вниз, где возле второго выхода была припаркована машина. Сев за руль и пристегнувшись, она помчалась домой, моля небо, чтобы муж задержался у друзей как можно дольше.

Алекс видел, как его супруга уезжала из клуба. К счастью, Стефана тогда не было рядом с ним, иначе от вопросов не было бы отбоя, мужчина решил не ехать прямо за ней, а поступить как истинный джентльмен — дать ей время на отдых. Поэтому, дождавшись друга, они отправились в бар неподалеку, где пропустили по стаканчику скотча.

И когда он вернулся домой, Рика уже спала в своей комнате. Алекс тихонько прикрыл дверь в её опочивальню, чтобы никто не мешал ей отходить после столь утомительного вечера.

* Rammstein — Sonne

Слишком настойчивый телефонный звонок уже в третий раз выдергивал Алекса из объятий сна. Предыдущие два раза он игнорировал вызов, убирая звук, хотя знал, кто добивается ответа. По мелодии узнал отца Рики. Решив, что лучше не искушать судьбу, он принял вызов.

— Алло? — слегка сонный голос мужчины нарушил тишину в комнате.

— Привет, зять. Надеюсь, ты выспался. Приезжай, есть небольшое дело, надо поговорить.

— Подожди, сейчас только семь часов, — Ал повернулся на другую сторону, бросив взгляд на часы.

— Ты не переживай, много времени разговор не займет.

— Но мне надо...

— Тебе ничего не понадобится. Езжай, — жестко отозвался Дэмиен, завершив разговор.

Алекс уловил скрытую злость и угрозу в его голосе, но последняя фраза озадачила мужчину. Тебе ничего не понадобится — могло ли это означать, что старик совсем выжил из ума и ему надоело неисполнение его же приказов? Решил ли он покончить навсегда с мужем своей дочери?

«Как-то абсурдно звучит, но вдруг он собирается убить меня прямо сегодня, как я приеду? Слишком абсурдно и нелогично! Нет, ну правда, Дэмиен не может так поступить. Явных причин для такого у него нет, но черт возьми, этому мерзавцу может в голову взбрести что угодно».

Но где-то в глубине души зарождался страх. Не за себя самого, а за то, что, возможно, ему придется оставить. Кто дальше будет управлять фирмой, содержать дом, платить прислуге, оплачивать учебу Дженни? В такой момент может оказаться, что на одном человеке завязано слишком много дел, без которого они рухнут. Если, конечно, у него нет заместителя или верного помощника. Но это не панацея в случае, когда не доверяешь никому, даже себе. И просьбы заботиться о близких вряд ли друзья воспримут адекватно, не устроив расспросов и тому подобного.

«Дэмиен вспыльчив, но с ним можно договориться. Иногда. Но на всякий случай подстраховаться не помешает».

Приняв душ, Алекс облачился в один из своих деловых костюмов. Одевшись, мужчина медленно направился в комнату к жене. Остальные в доме, к счастью, еще спали.

Он принял решение довериться человеку, с которым его не связывало ничего, но выбора не было. Оставалось только надеяться на то, что она все поймет и как всегда не будет задавать вопросов. Алекс тихо постучал в дверь.

— Входите, — послышался еще сонный голос девушки.

Рику слегка удивил столь ранний визит супруга, но сначала девушка решила дождаться его объяснений. Он никогда не приходил просто так. Мужчина медленно подошел к её кровати и присел на край. Укутавшись в одеяло, она пододвинулась ближе к мужу.

— Послушай, мне надо с тобой поговорить.

— Я это и так поняла. Ближе к делу, — перебила его жена.

Девушку слегка настораживал тон его голоса, словно он через силу вынужден был что-то сделать. Хотя такому человеку как Алекс было бы крайне неловко унижаться перед

супругой и просить её о чем-то. Но он зачем-то сейчас здесь.

— Понимаешь, я много размышлял и пришел к выводу, что мою компанию можно целиком и полностью доверить тебе. Ты и так владеешь половиной акций, — произнес Ал, ничем не показывая легкого волнения.

— Ты в своем уме? — округлила глаза от удивления Рика. — Ты пил?!

— Я трезв, как никогда раньше, — отмахнулся от нее мужчина. — Ты моя жена, фирма по праву принадлежит тебе. Одно слово — и будут подготовлены необходимые бумаги.

«Впервые он ведет себя так странно. Не болен ли Алекс? Отдавать свою компанию практически чужому человеку!»

— Но она мне не нужна, — неуверенно произнесла девушка, продолжая размышлять о том, что же нашло на супруга.

— Не важно. Просто прими, — выдохнул он. — И не бросай по возможности дом и слуг.

— Да что с тобой?! — вскрикнула Рика. — Ты словно мне завещание выкладываешь в устной форме!

— С моей работой все возможно, — сухо ответил Алекс и, поднявшись с кровати, направился к выходу.

— Давай, еще гроб закажи, — кисло улыбнулась она, поправив сползающее с плеч одеяло.

Ничего не ответив, мужчина взялся за дверную ручку и остановился. Обернувшись, он поймал ничего не понимающий взгляд жены и произнес.

— Позаботишься о Дженни, хорошо?

Не дожидаясь ее ответа, Алекс покинул помещение, закрыв за собою дверь.

Что чувствует человек, которого ведут на расстрел? Утопает ли он в пучине паники, страха и неизбежности? В таком случае он лишь безвольный раб, его руки скованы кандалами и каждый шаг отмерен надзирателем, который идет чуть позади. Тут нет свободы даже в движении. А он шел добровольно. Алекс сам не понимал, почему не схватил в охапку Рику, Дженни и они не уехали за границу. Вместо этого мужчина написал короткую записку ей и Стефану, оставив лист бумаги у себя в кабинете.

Спустившись вниз, он сел за руль своего авто и поехал. Путь к особняку Дэмиена Ал знал наизусть. Мужчина не взял с собою оружия.

«Мне жаль, что все так может закончиться. Я не строил никаких планов относительно своего будущего, просто хотел обезопасить её. Старался не стеснять свободу, не давить на бунтарскую и истеричную личность. Я искренне пытался сохранить для неё хоть малую частицу покоя. И уезжаю сейчас, наверное, для её же блага. В моем обществе слишком опасно находиться, но как знать, возможно, все удастся решить мирным путем. Или я все улажу, или на безымянном пальце Рики вскоре будет красоваться кольцо от другого телохранителя. Надеюсь, что у неё все будет хорошо. Как знать, вдруг кто-то другой будет защищать пока еще мою супругу лучше?»

Последняя фраза Алекса сыграла для неё роль спускового крючка. Рика тут же выбралась из кровати и оделась. Она не понимала, что происходит, казалось, словно супруг прощался с ней навсегда. На ходу поправляя блузку кремового цвета, девушка забежала в его комнату и открыла небольшой тайник под кроватью, извлекая оттуда два пистолета. Рика знала о таких секретных местах и, в принципе, расположение оружия в доме муж от неё не

скрывал. Сейчас это сыграло на руку.

Его машина давно скрылась за поворотом, и Рика рискнула осторожно выехать на проезжую часть. Поток авто надежно скрывал её, девушке было совсем не нужно, чтобы Алекс заметил слежку. Она следовала за ним, держась на приличном расстоянии. Понемногу девушка начала понимать, куда направляется мужчина. Выбранный им путь в точности напоминал дорогу к особняку её отца. Ри невольно вспомнила слова супруга о том, что Брианна погибла от руки её родственника. Руководствуясь дурным предчувствием, она набрала один из экстренных телефонных номеров.

— Алло, Кати? Это я. Послушай, мне очень нужна твоя помощь! — произнесла девушка, одной рукой удерживая руль.

— Что произошло?

— Долго объяснять, но мне кажется, что Алексу грозит опасность. Я сейчас направляюсь за ним в загородный участок на Мэл стрит. Там есть развилка, знаешь? Одна дорога ведет к реке, вторая к особнякам и дачным домам. Вот там дожидайся моего сигнала, — лихорадочно отдавала приказы Рика.

— Я все еще ничего не понимаю!

— Просто жди там, хорошо? Когда я буду возвращаться с особняка за мной может быть погоня, тех людей придется убрать, — объяснила она, сворачивая на повороте. — И прихвати оружие.

— Чей особняк? — сухо поинтересовались на том конце.

— Это не имеет значения. Я сама не справлюсь, вот в чем беда.

— Хорошо, я помогу. Но мне не нравится тот факт, что грязную работу придется делать не тебе.

— Кати, расслабься. Что-то мне подсказывает, что замараешь руки не только ты, — девушка попыталась унять дрожь в голосе, но её передернуло от мысли, что, возможно, придется кого-то убить.

До этого ей доводилось стрелять только в подвале у Лэншер, где было спокойно и тихо. Только сейчас Рика поняла, что абсолютно не знает, что будет, когда она приедет к пункту назначения.

— Ладно, я выезжаю. Встретимся.

«Черт побери, зачем я это делаю? Слишком опасно соваться туда, где не знаешь, что тебя ждет. Этот ненормальный обещал меня защищать, так где же он?! Нет уж, я не знаю, какие у него дела с моим отцом и что эти двое замышляют, я заставлю их со мной считаться! Я не маленькая дурочка, чьей жизнью можно манипулировать как им вздумается. Хватит, мне надоело! Я хочу нормальную жизнь, нормальную семью без всякого криминала и темных дел. Я устала от всего этого, но продолжаю следовать за этим кретином...»

Рика прибавила скорости. Вдали она увидела крышу особняка ее отца. Сердце девушки словно кто-то стиснул невидимыми клещами.

Его пропустили на территорию особняка без лишних вопросов. На входе по обыкновению стояли два охранника, которые по рациям передали о прибытии гостя. Пока он поднимался наверх в рабочий кабинет Дэмиена, успел насчитать пятерых охранников, хотя всегда было не больше трех. Все вооружены до зубов.

«Наверное, я впервые так глупо смотрюсь. Припереться в логово врага без намека на мало-мальское оружие. Остается надеяться только на свою голову. И на благоразумие этого психа».

Дэмиен не часто бывал в этом доме. Он приезжал сюда только для встреч с Алексом и еще с некоторыми людьми. Все остальное время он проводил за границей, опасаясь покушения на свою жизнь. Пока его люди выслеживали недоброжелателей своего хозяина, еще одна группка наемников не спускала глаз с Рики. Мужчине было недостаточно охраны одного киллера, который рядом с дочерью круглосуточно, поэтому он приказал своеобразной опергруппе следить за ней вне дома. Они докладывали ему куда она ездит, с кем видится. Дэмиен прекрасно знал о происходящем в торговом центре, когда его дочь не вышла вместе со всеми, а спустя какое-то время, её раненую вынес из здания Алекс. Знал и о её похождениях с Кати Лэншер, занятиях пилоном — в зале сидел один из его людей.

Отворив двери, он сразу же увидел Дэмиена. Тот, бросив мимолетный взгляд на зятя, пригладил волосы и выхватил из-под стола пистолет, нажав на спусковой крючок. Не успев отреагировать, Алекс рыкнул от боли: пуля попала в плечо. Судя по тому, что выражение лица отца Рики не изменилось, он целился именно туда.

— Это чтобы ты не сбежал, — холодно произнес он, внимательно разглядывая оружие. — Хоть мой зять и не трус, всегда надо перестраховаться.

— Чего тебе надо? — гневно спросил Ал, крепко зажимая ладонью рану.

Боль была немилосердной, но мужчина к ней давно привык. Рукав жемчужно-серого пиджака медленно принимал багровый цвет.

— Того, что ты никак не выполнишь, и я решил положить этому конец. Моя дочь не получала должной защиты все это время. Мне казалось, что я имел в твоём лице хладнокровного убийцу, наемника, который беспрекословно выполняет все приказы. Что же, я ошибся, а ошибки стоят дорого...

Снизу послышались выстрелы, но Дэмиен не придавал этому особого значения.

— Тебя как убить, быстро или не очень? — казалось, что ему скучно, хотя в голосе чувствовалась неподдельная злоба.

Из рации на столе вырывался какой-то шум, и мужской голос панически прокричал:

— Господин, ваша дочь!

— Что? — не понял он и подозрительно уставился на устройство.

Алекс сцепил зубы от боли, не понимая, почему затягивается его казнь. Только сейчас ему стало очень жаль, что Рика так и не узнает, почему он все же согласился на свадьбу с ней.

Дверь в кабинет распахнулась, и Дэмиен едва не потерял дар речи. На пороге стояла его дочь, сжимая в руке пистолет, который направила на него. Второй был приставлен ко лбу охранника, который стоял по левую руку от неё. Сзади еще толпился один головорез, который держал на прицеле девушку.

Её глаза лихорадочно осматривали каждый угол кабинета. Увидев бледного как смерть отца, раненого Алекса, девушка вздрогнула, судорожно стиснув оружие.

— Ты мне ничего не хочешь сказать? — обратилась она к родственнику, делая вид, что стоящие рядом охранники её не волнуют.

— Что... как ты здесь оказалась? — пробормотал он. — Откуда пистолеты?

— Позаимствовала у супруга. А теперь объясни, что здесь происходит? — голос Рики грозился вот-вот сорваться, но ей удавалось как-то держать себя в руках. — Почему мой муж ранен?

— Малышка моя, ты слишком молода, чтобы понять... Убери пистолет от её головы, кретин! — крикнул Дэмиен одному из охранников, и тот моментально выполнил приказ.

— Я молода?! Молода для того, чтобы понять, какой мой отец человек, что убивает ни в чем неповинных людей?! — перешла на крик девушка, сама не убирая оружие от лба телохранителя. — Сколько я уже живу в мире обмана? Ты отправил на тот свет невесту Алекса, тебя хотят убить какие-то мафиози, а я вынуждена страдать от этого всего!

— Кто тебе это сказал? — прорычал он, поднимаясь из-за стола. — Это все ложь!

Её рука невольно дрогнула, и девушка вздохнула, слегка прикрыв глаза. Она взглянула на супруга, на то, как уродливо окрасился в красный рукав его пиджака, и произнесла:

— Я не знаю, где правда, а где ложь. Но я буду действовать так, как считаю нужным. На несчастье других моего счастья не построишь... поэтому ты сейчас отпустишь меня и Алекса. Мы спокойно уедем домой. Твои люди не станут нас преследовать, и ты прекратишь за нами следить, — Рика сделала глубокий вдох, — и дашь мне шанс нормально жить. Мы беспрепятственно выйдем из особняка, сядем в машину, и я не увижу в зеркало заднего вида твоих телохранителей. В противном случае...

Четыре пары глаз неотрывно наблюдали за ней, фиксируя каждое движение. Пистолет, направленный на отца, она медленно опустила и приставила его к виску.

— В противном случае я себя убью. Выбирай.

Обезумевшими глазами он смотрел на дочь. Та, которую он защищал, сейчас готова отдать жизнь за какого-то паршивого наемника. Дэмиен обессиленно закрыл глаза, пытаясь успокоиться. Его план провалился с треском. Ясно, что столь тонкие детали она узнала от Алекса и молчала все это время. Но как знать, сколько ей приходилось хранить молчание. День, месяц?

— Иди... Вам никто не мешает выйти из особняка.

Молча кивнув, Рика схватила за руку мужа, и они пошли вниз. Первым следовал он, а девушка то и дело оглядывалась назад. В гостиной они наткнулись на один труп охранника. Ал взглянул на супругу, но она ничего не ответила. Впрочем, оружие в её руках говорило само за себя.

Во дворе его настойчиво потащили к спорткару, игнорируя тот факт, что машина мужчины стояла рядом. Сев в авто и пристегнувшись, Ри произнесла:

— Поедем в моей. Нам понадобится скорость. Алекс, пристегнись, — Рика резко стартовала с места, включив третью передачу.

— Твой папаша прострелил мне плечо, а ты решила меня добить? Спасибо... — сквозь зубы ответил он.

— Нет, просто я медленно теряю самоконтроль, нервы-нервы... Я пятнадцать минут назад убила человека! — взвизгнула девушка.

— Ну, с боевым крещением. Давай ты изливать душу будешь потом, надеюсь, к тому

времени я не изойду весь кровью, — пробормотал мужчина, наблюдая за дорогой.

— Не изойдешь, мы едем в больницу, — ответила она, стараясь не думать об убийстве.

— Рика? — позвал ее Алекс.

— Что?

— Спасибо.

Девушка лишь кивнула, и его это устроило. Мужчина не ожидал от супруги пламенных речей, слёз или еще чего-то. Хотя, слёзы, наверное, будут, но чуть позже, когда Ри окажется дома, в безопасности. Тогда будет самое страшное: стресс начнет отпускать.

— Ты сказала отцу, чтобы он нас отпустил, или выпустишь в себя пулю. Ты правда так бы поступила? — он внимательно смотрел в её задумчивое лицо.

— Нет... я блефовала, — она судорожно сжала руль, всматриваясь в зеркало заднего вида. — Мне было страшно, пришлось играть на его чувствах.

Алекс лишь усмехнулся, мысленно благодаря девушку за правду. Мужчина понимал, что чудом вырвался из особняка, благодаря своей жене. Судя по всему, она следовала за ним до самого дома Дэмиена, не упуская из виду, и затеяла перестрелку на нижнем этаже.

— Как же хорошо ты держишь свое слово, папочка, — прошипела Рика.

За ними на приличной скорости ехали две машины, грозясь их вот-вот догнать. Девушка вытащила из кармана телефон и набрала тот самый экстренный номер.

— За нами погоня, черные Мерседесы. Я направляюсь в больницу, Алекс ранен... хорошо, жду.

— И кто этот таинственный помощник? — спросил мужчина, откинувшись на спинку сидения. Чудовищная слабость одолевала его тело, словно яд растекаясь по венам. Он опасался потерять сознание прямо здесь.

— Увидишь, — произнесла Ри и добавила скорости, вжав в пол педаль газа. — Держись, мы поедem быстро.

До города оставался какой-то десяток километров, как Алекс увидел это. Между двух черных Мерседесов плавно въехал серебристый Ламборгини, из окон которого показались изящные женские руки с внушающих размеров пистолетами-пулеметами. Грохот выстрелов послышался позади них, но Рика не обратила на это внимания. Она следовала к своему пункту назначения.

Вырвавшись вперед, они оставили где-то далеко разбираться между собой Кати и охранников Дэмиена. Ал даже не размышлял над тем, на чьей стороне перевес. Эта женщина могла уложить любого мужчину, и не обязательно пулей.

Ри уверенно вела машину, направляясь в клинику своей знакомой. У Мари, так её звали, отец заведовал рядом больниц, и дочь, по окончании университета, продолжила его дело. И сейчас она ехала к подруге, так как в обычных клиниках ранение Алекса вызовет слишком много ненужных вопросов.

— Мы скоро будем у Мари Даллерс, её врачи осмотрят твою рану, — произнесла девушка, когда они стали на светофоре. — В бардачке успокоительное. Вытащи его и дай сюда.

Исполнив эту нехитрую просьбу, мужчина повернулся к окну. Он несказанно удивился, когда увидел рядом машину Кати. Женщина лишь слегка улыбнулась ему, сложив пальцами знак победы. Рядом с ней сидела еще одна дама, поразительно похожая на нее, но с другим цветом волос.

Глотнув сразу несколько таблеток, Рика стартовала с места, и в считанные минуты они

доехали до клиники. Перезвонив своей знакомой, девушка подъехала к запасному входу, который был за самым зданием, и чтобы не привлекать лишнего внимания, они вошли в помещение.

Алексом тут же занялась бригада медиков, и супругу от него тут же оттеснили. Она осталась сидеть в коридоре, ожидая новостей. Девушка понимала, что ранение было не таким и страшным, но все же беспокоилась. Ри взглянула на часы. Одиннадцать утра.

«Всего одиннадцать?! О господи, такое ощущение, словно целая вечность прошла с тех пор, как я уехала из дома! Что же произошло... дочь достойна своего отца. Он убил Брианну ради того, чтобы Алекс взял меня в жены, а сегодня я убила ни в чем неповинного охранника, который помешал мне пройти в кабинет. Интересно, что чувствует Алекс, когда убивает?»

Её размышления прервали Кати со своей знакомой. Они сели рядом с Рикой, вопросительно кивнув в сторону операционной.

— Как он? Жить будет?

— Будет, рана неглубокая, судя по всему, — кивнула девушка, грустно вздохнув.

— Кстати, познакомься, это Эмили, моя сестра, — представила свою путницу женщина.

— Привет, я Рика, жаль, что мы познакомились при таких обстоятельствах, — виновато улыбнулась она.

— Успокойся, всякое бывает. Мы с Кати познакомились еще круче, — две дамы переглянулись между собой.

Ей хоть и было интересно, как они могут быть сестрами, если где-то познакомились, но совершенно не было сил ни на что. Даже на вопросы. Взглянув на часы, Эмили поднялась со стула.

— Я вынуждена вас покинуть, спешу домой. Муж голову открутит, если узнает, где я была. Кати, можешь оставаться здесь, я возьму такси. Всем пока! — она стремительно выбежала из коридорчика, спустившись к выходу.

— Ага, скорее мне он голову открутит, — мрачно пробормотала женщина, взглянув на Рику. — Нечего здесь сидеть и нервы портить. Зашивать рану могут долго, смысл здесь штаны протирать? Пошли, поищем тут кафе. Сомневаюсь, что ты успела позавтракать, а лично я на голодный желудок никого не убиваю. Пошли!

Несмотря на протесты, она мертвой хваткой вцепилась в руку девушки и потащила к регистратуре, искать место, где можно перекусить. Ей не нравилось понурое состояние Рики, хоть Кати и понимала причину этого. Слишком рано девочка ввязалась в эту жижу.

Заказав ей чашку кофе, салат и булочку, Лэншер наблюдала за самочувствием своей подопечной, поедая фисташки.

— Что это был за особняк с перестрелкой? — спросила она так тихо, чтобы никто её не услышал.

— Моего отца, — вздохнула Ри и сделала глоток кофе. — Он ранил Алекса.

— Для этого была причина или просто старческий маразм? Ты извини...

— Я могу только догадываться. Алекс должен меня охранять от всего и, видимо, провалил задание. Вот он и его покалечил, — угрюмо ответила девушка, уставившись в свою порцию салата.

— Круто... знаешь, он бы нашел общий язык с моим папашей! Я бы обязательно их познакомила, не будь мой родитель мертв, — пожала плечами Лэншер, забросив в рот очередную фисташку.

— От чего твой отец умер?

— От свинства. Его убил мой муж, но хватит приятных воспоминаний...

Когда их разыскала Мари, спустя несколько часов, она позвала их в палату к Алексу. Операция завершилась. Кати тогда же и уехала к себе домой, её миссия на сегодня тоже подошла к концу. Медицинский персонал оставил Рику с мужем наедине, состояние мужчины опасений не вызывало.

Она медленно подошла к кушетке, закрывая за собой двери. Перевязанное плечо мужа вызывало уважение, если учесть, сколько перевязочного материала было израсходовано. Девушка осторожно присела в жестковатое кресло рядом и спросила:

— Ты как себя чувствуешь?

— Буду жить. Надеюсь, что долго, — тень улыбки мелькнула на его губах.

— Я рада... Рада, что все закончилось.

«Ну почему он не спрашивает про оружие? Почему я стреляла, где научилась...»

— Алекс, я должна тебе кое в чем признаться, — решительно произнесла Рика, глядя ему в глаза.

— В чем?

— Я брала уроки стрельбы у Кати. Уже как недели три. Каждый день уезжая по делам, я торчала у неё в подвале, и мы стреляли. Не знаю, почему не рассказала тебе, боялась, что ты меня не поймешь, — ответила она, радуясь, что смогла поведать ему об этом.

Но он молчал. Молчал слишком долго, и девушка начала переживать, что вдруг супруг разозлится, начнет ее осуждать. Улыбнувшись, Алекс взглянул на жену и произнес:

— Я тоже должен тебе кое-что сказать.

— Что же? — встрепелась Рика, чье сердце готово было остановиться от волнения. Какие секреты у него? Что еще в себе таит этот мужчина?

— В тот вечер, в клубе... ты хорошо танцевала. Bravo.

Моментально покраснев, она закрыла лицо руками и пропустила истерический смешок.

Все возвращалось на круги своя, а к вечеру они вернулись домой.

Тем же вечером Алекса отпустили из больницы под полную ответственность Рики. Ехали домой они в молчании. Все, что хотели сказать друг другу, они проговаривали мысленно. Так куда легче благодарить за спасение, понимание и помощь. Каждый молчал о своем: она все внимание уделяла трассе, а он от неловкости. Впервые случилось так, что его спасла от расправы женщина. Ее это видимо не заботило, а вот самолюбие Алекса пострадало сильно, хотя, не будь Рики, пострадал бы он сам. В последний раз. И пускай мужчина понимал, что вряд ли она будет ему вспоминать об этом случае, на душе было неприятно.

Не задерживаясь на пороге дома, они вошли в гостиную. Немой крик застыл на устах Рики. Все это время их ожидал её отец. Старик медленно поднялся с дивана, неотрывно наблюдая за дочерью и зятем. В его руках не было оружия, а в движениях не чувствовалось враждебности. Он явно устал от всего.

— Не спеши мне вновь ставить ультиматум, я все помню... — вздохнул Дэмиен, отмечая про себя, что Алекс уперся рукою в стену, преграждая путь девушке или же закрывая её от опасности. — Я пришел сказать только то, что сдержу свое слово, вас никто не тронет, слезку уже отменил, но ты по-прежнему остаешься телохранителем моей дочери. Сугубо ваше дело, что с вами происходит, ссоры, скандалы, если с Ри что-то случится, мне это не понравится. И еще... если ты погибнешь, — старик упрямо не сводил взгляда с Ала, — твое место займет другой.

— И ты спокойно об этом говоришь при мне? — сквозь зубы произнесла девушка, ухватившись за предплечье мужа так, что он даже сквозь ткань чувствовал насколько острые у неё ногти.

— Да, ты девочка взрослая, должна все понимать, — пожал он плечами. — Я все сказал, но вдруг что — ставьте меня в известность. Вдруг я помогу?

Они расступились, давая ему дорогу. Алекс не терял из виду рук Дэмиена, на всякий случай. Он преспокойно ушел, не требуя ответа на свою последнюю фразу. Возле ворот тут же появилась машина, в которую старик сел, и она уехала. Оперативно, ничего не скажешь.

— И что бы значила эта его помощь? Неужели мы все будем жить большой и счастливой семьей? — мужчина никак не скрывал иронии в своем голосе.

— Ну да, конечно, — хмыкнула девушка. — Иди, раненый герой...

И только заперев двери и включив сигнализацию в доме, Рика почувствовала себя в относительной безопасности. Правда, задуматься над словами отца не получилось, тут же сбежались слуги, Дженни, пришлось на ходу сочинять историю о вывихнутом плече Алекса, чтобы не шокировать малышку, хотя дворецкий, который работал у него уже шесть лет, догадывался, откуда такая повязка.

За ужином девушка была невнимательной, рассеянной. Задумавшись о своем, она не заметила, как вместо зеленого чая налила черный. Махнув рукой на эту оплошность, Ри пришлось потягивать нелюбимый напиток. Хотя сегодня ей было наплевать на не тот вкус чая. Какая разница, что пьешь, если в этот момент наблюдаешь крушение своей жизни?

Несколько часов назад она узнала правду об отце, что Алекс не врал. Рика сама получила доказательство в виде перестрелки в особняке: её родственник мог убить и убить не задумываясь. Правда оказалась на вкус слишком горькой. Как крепкий черный чай без

сахара.

В суматохе дня супругам так и не подвернулась свободная, а главное спокойная минутка, чтобы поговорить. А обсудить им было что... И как обычно, единственным временем для бесед у них была только ночь.

Плечо слегка ныло, тупая боль была не настолько сильной, спать особо не мешала. Алекс всеми силами пытался выбросить из головы этот дурацкий день, но туго перебинтованная рана была как напоминанием. Рядом с ним, повернувшись спиной, лежала Рика. Он знал, что она еще не спит, её дыхание еще не было спокойным, умиротворенным, а тело расслабленным. Мужчина невольно фиксировал в памяти такие мелочи, в силу своей профессии.

Рика упрямо призывала сон, который все никак не шел. Она медленно давила в себе жажду разговора с мужем, понимая, что не должна с ним ничего обсуждать. По сути, он всего лишь охранник, его работа — ее безопасность, об этом говорилось не раз и не два. Но кому доверять, если в окружении одни убийцы?

— Алекс, что будет дальше?

Её шепот словно гром нарушил то молчание, которое царило в комнате. Мужчина прекрасно понимал, о чем она спрашивает, но не имел ответа на этот вопрос. Он бы и сам хотел знать.

— Мне и самому это интересно. Я не ясновидящий. Могу предположить, что утром мы пойдем куда-то с Дженни, а затем...

— Не паясничай, ты прекрасно знаешь, о чем я, — послышалось недовольное бормотание.

— Ну, раз так, можно попробовать жить как раньше. Чем не вариант? — вздохнул Ал, потирая плечо.

— Все слишком сложно...

Ответ предназначался не ему, а себе. Крайне сложно пытаться понять ситуацию, если не можешь разобраться в себе. Когда сомнения терзают и душу, и сердце.

«Как же я устала от этого бреда, этих до жути непонятных ситуаций. Отец едва не убил Алекса, в моих руках оружие, труп на полу, пилон. Когда это все произошло? Я не я, будто в кукольном театре, где все марионетки. Все так перемешалось, кто все эти люди, что меня окружают? Что я такое? Кто Алекс и кем он мне толком приходится, как жить дальше? Словно дешевый цирк, фарс. Боже, как я устала! Чувствую себя как птица в клетке, а рядом нет ни одного человека, которому можно доверять. Отцу, убившему невинную девушку? Или же...»

— Алекс, если я правильно понимаю, то сегодня ты жив благодаря мне? — тихо спросила она, переворачиваясь на другую сторону, поближе к супругу.

— Судя по всему — да, — ответил он, скосив взгляд на нее.

— Ты меня уже сколько раз спасал, я вот... пригодилась тебе, — пробормотала девушка, о чем-то задумавшись. — Мы с тобой в одной лодке, верно? Раз так, могу ли я тебе доверять?

Мужчина удивленно повернулся к жене, вопросительно взглянув ей в глаза. В темноте комнаты он прекрасно видел ее лицо.

— За полгода не научилась?

— Не знаю, все как-то так странно... я хочу тебе верить, — наконец-то произнесла она, шумно вздохнув. — А с другой стороны, ты же и оберегаешь меня из-под палки.

— Неоспоримый факт, но все же, я далеко не все делаю по велению твоего родственника. Ты уж извини, но мне противно бегать как прислужник, — все также беспристрастно произнес Алекс, несмотря на немного пострадавшее самолюбие.

«Другой бы уже на моем месте пристрелил её, наплевав на все контракты и условия. В двадцать пять лет уже можно научиться следить за своими словами и не вести себя как ребенок. Черт, ну ладно со мной, но если не думать головой при общении с кем-то другим из нашего круга, то можно этой самой головы и лишиться».

Уже по обыкновению они легли спать, не желая друг другу спокойной ночи. Только в редких случаях эта фраза произносилась.

Новый день начался с шокирующего вопроса от Рики. Когда они сидели в кабинете мужчины, она в это время перевязывала ему плечо, с ее губ сорвался вопрос:

— Алекс, как будем праздновать твой день рождения?

Сам факт, что она спрашивает об этом, настораживал. Он свыкся с мыслью, что жена любой праздник для него считала лишь поводом собраться с друзьями и выпить, а тут сама проявила инициативу.

— Как и праздновал до этого. Сначала в кругу родственников, затем с друзьями. А что, есть предложения? — мрачно поинтересовался он, наблюдая как девушка ловко перетягивает бинтом сустав.

Да уж, мужчина только сейчас поверил в ее медицинское образование.

— Не знаю, может у тебя есть какие-то пожелания, которые можно воплотить...

— Ну, а если я, допустим, хочу обогнать тебя на треке? — равнодушно спросил он, но тут же пожалел.

Глядя, как загорелись глаза девушки, ему стало немного не по себе.

— О, так это можно устроить! И не только это! — воодушевилась Рика, закрепив повязку.

— Так, давай без фейерверков, громких выстрелов, анархии, хаоса, шумной вечеринки и дурацких подарков.

— Нет, ну ты мне урезал все, что мог! — возмущенно ответила она и отошла от супруга.

— И давай без гонок, тебе большая скорость противопоказана.

— Но... — попробовала возразить Рика.

— И без стриптиза!

— Что?! Да я...

— И без...

— Да я торт хотя бы тебе приготовлю!

— Травить именинника в день его рождения вообще дурная примета.

Перемирие невозможная вещь, если супруги как кошка с собакой. Им найти повод для конфликта — как нечего делать. Впрочем, Рика таки выторговала право приложить руку к созданию праздника, основным действием которого будет гонка, как Алекс и просил, пускай и по дури. Мужчина еще не знал, что его ждет.

— Алекс, ну пожалуйста! Тебе так сложно меня отпустить?!

Буквально стоя на коленях, Рика умоляла мужа разрешить ей поехать на трек. Вчера Стефан звал её на гонку, но девушка была занята. А сегодня днем, когда их трасса полностью свободна, он предложил взять с собою еще и Виктора, чтобы устроить небольшие дружеские мини-перегоны. А супруг Ри категорически был против этого, убеждая её в том, что у неё еще будет море шансов свернуть себе шею.

— Но я вожу лучше, чем ты! Мне уже и отдохнуть нельзя? — возмущенно спросила она, меряя шагами комнату мужа. Он же сидел в кресле, обращая на супругу минимум внимания.

— Это очень опасно, и потом, мне не очень хочется на свой день рождения, в случае чего, навещать тебя в больнице.

— О, черт... ну так поехали со мной! Будешь тихонько сидеть на трибунах и беспокоиться за меня, — Рика умоляюще взглянула на него. — Ну давай... будем считать это подарком!

— По какому поводу подарок? — поинтересовался Алекс, взглянув на часы. Полдень.

— На годовщину свадьбы, — невозмутимо заявила девушка, сложив пальцы в замок.

— А ничего, что до неё еще полгода? — вздохнул мужчина. — Ладно, бес с тобою. Поехали. Так хоть буду знать, что с тобою.

— Отлично, спасибо! Страна своих героев не забудет, — едва не подпрыгнула от счастья Ри. — Только вот переоденься...

Она недовольно окинула взглядом белую рубашку и классические черные брюки супруга. Его одежда зачастую отличалась лишь цветом, иногда стилем, но в целом это была старая и добрая классика. В гардеробе мужчины практически не было другого, исключением стало лишь наличие одной пары джинс. Как они там оказались, Рика понятия не имела. Так что, бесцеремонно вытащив их со шкафа, она бросила джинсы мужу.

— Вот, их наденешь. Вообще чудо, что у тебя есть джинсы! — всплеснула руками девушка, не надеясь найти футболку, искала более-менее подходящую рубашку.

— Стефану были маловаты, вот он мне их и отдал, — пожал плечами Алекс.

— А, ну да. Не сам же ты их купил... О, лови!

Дополнением к джинсам стала черная рубашка. Чтобы хоть на долю убавить мрачность и скуку образа, Рика дождалась, пока мужчина наденет верхнюю одежду, и подвернула рукава рубашки до локтей.

— Вот. Так лучше, смотреть приятно, — слегка прыгнув в сторону, она оценила свое творение.

— Хочешь сказать, что в повседневной жизни я выгляжу скучно? — удивился Ал, застегивая пуговицы на груди.

Ри призадумалась, выбирая, что сказать: правду или солгать. Впрочем, он же облачился в выбранный ею наряд и все такое...

— Нет, на тебя всегда приятно смотреть, только вот образ твой всегда один и тот же, хоть и безупречно выполнен. А сейчас ты достоин своей супруги, — гордо подняла голову девушка.

Её наряд мало чем напоминал одежду на гонку. Узкие кожаные брюки, туфли на каблуке, короткая майка... Алекс неодобрительно окинул её взглядом, но промолчал.

Однако, заметив его красноречивый взгляд, смолчать не смогла Рика.

— Что? Слишком откровенно и вульгарно?

— Спасибо, что озвучила мои мысли, — ухмыльнулся мужчина, взяв с тумбы телефон.

— Хорошо, в следующий раз одолжу шмотки у Кати, идет?

— Боже упаси, нет. Ходи в этом...

В сравнении с госпожой Лэншер, Рика сейчас была одета скромно и прилично. Алекс даже в страшном сне не хотел бы видеть свою жену в одеждах, которые могла надеть на себя эта эксцентричная блондинка. Нет уж, такого бы он точно не пережил.

— Поедешь в моей машине?

— А есть выбор? — вздохнул мужчина, открывая перед женой дверь. — На днях ты меня выволокла из дома твоего отца, моя машина осталась там, и у меня нет ни малейшего желания её забирать. Лучше уж новую купить.

— И чем скорее, тем лучше!

Виктор и Стефан слегка удивились, что с Рикой прибыл еще и Алекс — противник экстремальных развлечений. Эти два парня между собой быстро сдружились еще в тот вечер после гонки, когда Стеф вернул свою машину. Девушка победоносно улыбалась, даже когда просто обнимала ребят, приветствуя их. Кажется, она уже знала, кто победит в сегодняшней гонке.

— Вас даже двое, — иронично произнес Стефан, пожав руку Алексу. — Что же произошло, что ты сегодня с нами, мой друг?

— Беспокойство за супругу и что, если она свернет себе шею в вашем обществе, я огорчусь, — вернул ему усмешку Ал.

Никто ничего дальше не комментировал, так как Виктор был не в курсе того, что брак Рики — фальшивка. Он с ней стоял немного в стороне, но все равно мог что-то услышать, если бы те двое начали дальше обсуждать тему. Но его внимание полностью было приковано к девушке, вернее к тому, что она стащила его ключи от машины.

— Ты ненормальная, а ну стоять! — с диким смехом парень погнался за ней, поражаясь тому, как быстро на каблуках бежит эта дьяволица.

— А ты догони меня хоть так!

Алекс со Стефаном наблюдали за этой картиной, ожидая, когда же Виктор настигнет её и устроит взбучку. Ключи от своей машины парень не давал никому.

— Она и правда одна из лучших гонщиков здесь? — спросил Ал, глядя, как Рику таки догнали и принялись щекотать. — Я на своей шкуре знаю, что такое ездить с ней, но...

— Твоя жена лучше многих, и это факт, — негодуя фыркнул Стеф, объясняя очевидные, по его мнению, вещи. — Кстати, ты как-то странно руку держишь.

— Вывихнул, — коротко объяснил мужчина, и ему в голову пришла одна мысль. — Слушай, а не мог бы ты мне сделать одолжение?

— Какого рода? — Стефану не очень понравилась хитрая ухмылка друга, но было интересно, что он придумал.

— В общем так, слушай...

— Нет, ну что за дурак, — проворчала Рика, надевая свой шлем. — С какой стати Стеф решил, что сможет меня обогнать?

— Ну захотелось человеку попробовать свои силы, — Виктор захлопнул дверь её спорткара и глянул на стоящую уже на старте машину мужчины.

— А где Алекс? — спросила девушка, сдвинув назад пластиковую защиту глаз со шлема.

— Не знаю, ушел куда-то, пока ты бегала за своей броней, — шутливо постучал по её голове друг. — Ладно, на старт!

Он отошел вперед, стал между двумя машинами и поднял вверх руки.

— Заезд на три круга! Итак, по моему сигналу... Вперед!

Гонщики тут же сорвались с места, оставив Виктора в завесе из дыма. Парень тут же поспешил к трибунам, чтобы было удобнее наблюдать за поединком. Рядом с ним тут же приземлился товарищ.

— Ты прям конспиратор от бога, — воодушевленно произнес он.

— А то, — ответил Стефан, наблюдая как Алекс в его машине идет на обгон.

«И зачем я согласился поменяться с ним местами?..»

Рика нервничала. Неведомо каким образом этот наглец вырвался вперед и не давал ей себя обогнать, маневрируя по трассе. На последнем круге девушке удалось его обойти, но перед самым финишем, когда до него оставалось каких-то пятьдесят метров, Стефан молнией промчался мимо неё, завоевывая звание победителя в этом заезде.

Финишировав второй, она рывком открыла двери и сбросила с себя шлем. Возмущенная до глубины души, Рика не успела добежать до машины Стефана, чтобы показать ему кто здесь главный, как она замерла. Из спорткара вылез Алекс, улыбаясь своей самой хищной улыбкой.

— Спорю на десятку, что она его ударит, — протянул руку Стефан.

— Спорю, что поцелует, — пожал руку парня Виктор.

— Ах ты подлец, сволочь, как вы посмели меня обмануть! — негодовала девушка, тут же подскочив к супругу.

— Если бы я тогда знал, что обогнать тебя будет так легко, не раздумывал бы, — ухмыльнулся он и моментально получил увесистым кулачком по груди.

— Я тебе устрою веселую жизнь, — Ри продолжала избивать супруга, пока не ткнула его в плечо.

Мужчина слегка поморщился, схватившись за ушибленное место. Поняв, что ударила его практически в то место, где день назад было ранение, она, испугавшись, немного отошла назад.

— Болит сильно?

— Не очень, жить буду, — успокоил ее Алекс.

Девушка осторожно коснулась его плеча, аккуратно прощупывая повязку под тканью. Со стороны это смотрелось весьма заботливо, но Рика хотела лишь проверить, крепко ли бинты фиксируют сустав.

Книги на сайте - Книголюб.нет

— Хорошо, ты извини, я случайно ударила, — она подошла к мужу ближе и обняла его, вспомнив, что где-то рядом бегают Виктор, и ему не надо знать всех подробностей о её браке. Одного Стефана хватает.

— Ничего страшного, уймись, — улыбнулся Ал, положив ей руку на талию. — Идем к этим хитрецам, и готовься, Стефан намерен вырвать у тебя победу.

— Ха, обойдется! Проиграть можно только достойнейшему, — она пригрозила кулаком сидящим на трибунах ребятам.

— Только что ты проиграла мне, — заметил мужчина. — Не значит ли это...

— Как знать? — улыбнулась Рика и, выпорхнув из его объятий, понеслась к Виктору.

Следующие два дня она только и делала то, что планировала день рождения своего мужа. Самому Алексу становилось страшно от того, с каким азартом и ответственностью девушка подошла к исполнению этого задания. Самого именинника в детали не посвящали, Рика с ним только уточняла меню в ресторане. Но зная свою супругу, он мог дать голову на отсечение, что одним дорогим заведением она не ограничится. Впервые ему было интересно, что такого они готовят со Стефаном и Виктором.

Практически в канун праздника Алексу пришла в голову идея, чтобы супруга пригласила и своих друзей на празднование, мол веселее будет и ей не так скучно в обществе его «собутыльников».

— А мне нравится твоя идея, если ты правда хочешь видеть моих друзей у себя, — пожала плечами Рика, пересматривая свои записи в блокноте.

— Почему бы и нет, с Виктором мы можем стать хорошими приятелями, твои подружки не вызывают подозрения, а...

— А Лекса не приглашать, я знаю, — засмеялась она. — Я позвоню им сейчас же, если ты не против.

— Нет не против, только ответь на один вопрос, — Алекс перевернул очередную страницу журнала, устроившись поудобнее в кресле напротив жены.

— Задавай, — произнесла Ри, уже отыскивая в списке контактов номер Эшли.

— Зачем ты взялась за организацию этого всего? Только отвечай честно, — попросил он, внимательно глядя в ее лицо.

На секунду девушка задумалась, вопрос застал её немного врасплох, но она решила, что лучше мужу сказать правду, иначе этот хитрец почувствует подвох. Даже по доброте душевной Рика не взялась бы за такое.

— Мне просто захотелось устроить тебе праздник в знак благодарности. Ты терпишь меня, защищаешь, терпишь еще и моего отца, — вздохнула она. — Я не хочу, чтобы ты думал, что это причина потом требовать какие-то дорогие украшения или еще что-то. Ты попросту заслужил право на отдых.

— Сдается мне, что после такого отдыха мне понадобится еще один отпуск...

Ри ничего не ответила и, лишь таинственно улыбнувшись, начала обзванивать своих друзей, приглашая их на праздник. План торжества уже давно был написан. Осталось его воплотить в жизнь так, чтобы именинник остался доволен.

Именинник и не надеялся, что в день празднования его ожидает вполне обычное утро. Что же, в какой-то степени он оказался прав: от его супруги можно было ожидать всего, чего угодно.

— Алекс, просыпайся! Просыпайся, кому говорю! — Рика распахнула шторы, впуская солнечный свет в комнату, дабы супруг проснулся скорее, ведь сегодня такой знаменательный день.

— М... зачем? Ну, что я тебе плохого сделал? — сонно пробормотал мужчина, протирая глаза.

— Женился! — бросила ему в ответ она и схватила с кресла пакет из плотной бумаги. — Быстро вставай, у нас дел очень много, у кого-то сегодня день рождения, ты не забыл? Вот, держи.

Девушка протянула ему пакет, а сама уселась на край кровати, наблюдая за реакцией супруга. Тот вытряхнул из пакета какую-то одежду, и тут же принялся её рассматривать. Это были темные потертые джинсы, черная футболка с белым принтом и рубашку в клетку, которая явно должна идти поверх этого комплекта. Уже по хитрым глазам жены Алекс понял: сегодня он должен будет это надеть.

— Я тебя разочарую, наверное, сказав, что в ресторан так не ходят, — протянул мужчина, глядя на эти ужасные, по его мнению, штаны.

— Нет, само собой не пустят, но это наряд на самый вечер, — отмахнулась девушка. — В общем, программа на сегодня такова: в столовой Анна уже накрыла праздничный стол, мы сидим в семейном кругу до пяти вечера, на шесть у нас ресторан с друзьями, я, кстати, пригласила всех. Затем, часов так на девять, мы едем в одно место. Для этого переодеваемся у Виктора, он там живет рядом. Так как в вечерних платьях и костюмах нам вряд ли будет удобно...

— Признавайся, что ты задумала? — проворчал Алекс, отбрасывая простынь в сторону и вылезая из кровати.

— Ничего такого, о чем ты не знаешь и в чем бы ты не пробовал свои силы, — таинственно произнесла девушка и, как только супруг скрылся за дверью в ванную комнату, она упала на его кровать, предвкушая сегодняшний день.

Первой его бросилась поздравлять Дженни. Девочка, заметно волнуясь, протянула брату небольшой пакет из которого он вытащил сложенный пополам лист бумаги. Аккуратно его развернув, мужчина непроизвольно улыбнулся. Это был рисунок, на котором она изобразила себя, Алекса, Рику и свою тетю. Персонажи получились узнаваемыми, но главным было не это. Поверх их голов, красивым, ровным почерком было написано «Семья».

— Мне Рика помогала, — счастливо произнесла Дженни, обвив тонкими ручками шею брата.

— Рисовать?

— Нет, она все сама, я лишь колдовала над надписью, — ответила за неё девушка, проходя в столовую с графином сока. — Всем к столу!

Вполне спокойный день в кругу родных и близких. Тосты, пожелания долгих и счастливых лет жизни, приглашение в Англию от Дженни. Только вот день еще только начинался...

Когда часы стрелка часов приближалась к пяти, Рика извинившись перед всеми, уехала по делам. Объяснив перед этим Алексу, что у нее есть определенные планы и чтобы он ехал сразу же в ресторан, не забыв прихватить с собой ту одежду, которую она купила.

Запрыгнув в свою спортивную машину, она помчалась к знакомой в салон, чтобы та сделала ей прическу. На пассажирском сидении покоились пакеты с вечерним платьем, туфлями и одеждой на вторую часть праздничной программы, а именно брюки, короткая курточка и майка. Её стандартный комплект на любую гонку.

По плану именинник должен будет явиться тогда, когда уже все гости будут там, чтобы с порога начать поздравлять. На вечер были грандиозные планы с фейерверками, так как ресторан располагался практически за городом, рядом находилось озеро, природа — романтика, в общем. Размышляя о том, как красиво будет наблюдать салют стоя на мостике, Рика добралась к салону и, прихватив с собою платье, вошла внутрь помещения.

— Ты выглядишь потрясающе! — Эшли восхищенно смотрела на подругу, когда та специально крутанулась на высоких каблуках, позволяя получше рассмотреть ее длинное черное платье без бретелей и элегантную высокую прическу.

В этот вечер сверкали не только украшения, но и улыбка девушки. Ри отдавала последние указания официантам, так как до прибытия Алекса оставалось максимум минут десять — он никогда не опаздывал. Ей удалось собрать сегодня в зале ресторана всех его друзей: Стефана, Джеффа, Марка, и даже приятелей с университета, в лице Кристофера и Алисии. Наличие незнакомой девушки в этой компании супругу Ала ни грамма не пугало. Наоборот, подливало бензина в пламя. Так же в празднике были и её друзья. Виктор помогал с организацией, а Эшли и Дана были моральной поддержкой.

— Спасибо, надеюсь, я понравлюсь не только тебе, — засмеялась девушка, глядя на часы.

— Детка, Алекс не слепой, — между ними, словно по волшебству, возник Виктор и обнял обеих за талии. — Стефан, сфотографируй меня с этими красотками!

Едва он успел сделать снимок, как с улицы послышался скрип тормозов. Гости мигом выстроились в ряд, сложив подарки на отдельном столике в углу зала. Каждый из них держал в руках по два шара, наполненных гелием.

Он был как всегда элегантен в деловом костюме. Ему шло сочетание черного и белого в одежде. Свободной походкой мужчина направлялся к друзьям, некоторых Алекс сегодня видел впервые за два года.

— С днем рождения! — не совсем слаженно произнесли гости, отпуская шарики, которые тут же взмыли к потолку.

Объятия, поздравления от каждого, заявления, что «Ты такой пупсик в этом костюме» от Алисии... Он, правда, был рад всех их видеть и мужчина знал, кого стоит благодарить за это. Все события происходили словно во сне, в другой реальности. Не надо было играть на публику, делая вид, что ему весело. Алекс был счастлив знать, что эти люди собрались здесь по своему желанию, ведь могли и отказаться. Странно, но не приходилось задумываться над тем, что кто-то усомнится в правдивости его отношений с Рикой. Эта девушка была везде: с гостями, шутила, смеялась, обсуждала с Марком позорное поражение Стефана. Была она и с ним, с улыбкой рассказывая, откуда она узнала номера его университетских друзей. Оказалось, что номер Алисии ей дал Стеф, а номер Кристофера девушка попросту стащила с записной книжки мужа. Он был ей благодарен за этот день.

— Спасибо тебе, — улыбнулся мужчина, приобняв её за талию, когда Джефф готовился произнести тост.

— Не за что, — шепнула на ухо Рика, поднимая бокал с вином.

— Так, минуточку внимания, у меня созрела речь!

Все гости чинно поднялись со своих мест, держа в руках бокалы.

— Алекс, — начал Джефф. — Мы с тобой знакомы уже много лет, уже какой год я наблюдаю за тем, как ты покоряешь все новые и новые вершины. Вот, женился даже, но это не главное. Я хочу тебе пожелать, чтобы тебе и дальше все давалось так легко. За успех!

Звучали самые разные тосты, даже и самые банальные, как за любовь, удачу, здоровье... Но одной речи мужчина специально ждал, ему было интересно, что же скажет она. Впрочем, спустя какое-то время и Рика поднялась, собираясь произнести тост.

— Дорогие друзья... понимаю, я должна была говорить свою речь в начале, по праву супруги, но все никак не могла найти подходящих слов, — гости и виновник торжества внимательно смотрели на неё, а девушка боялась взглянуть в глаза хоть кому-то. — Много чего пожелали моему мужу за сегодня. Лично я хочу ему пожелать одного, чтобы он никогда не опускал руки. Как бы ни было тяжело, всегда надо идти вперед, а тебе есть ради кого идти. Сегодня собрались все те, кому ты дорог. Всегда можешь рассчитывать на нашу помощь и поддержку, Алекс... За тебя, дорогой.

Кто сидел за столом, кто знакомился с присутствующими. Стефан, не теряя времени зря, пригласил Эшли на медленный танец. Чуть погодя, к ним присоединились Рика с мужем. Обняв Алекса за плечи, она кружилась с ним под приятные и спокойные ритмы музыки. Осторожно ступая чтобы не зацепить каблуком подол платья, девушка позволяла мужчине вести себя в танце. Придерживая низ юбки, она пропустила тихий смешок, уткнувшись супругу носом в плечо.

— Что-то не так? — удивился он, не отпуская её талии.

— Да нет, все нормально, просто чувствую себя как Золушка на балу. Только платье пышнее надо и вообще такая дама буду, куда там.

— Принц, значит, уже есть? — с иронией спросил Алекс, наблюдая за тем, как танцуют Алисия и Джефф.

— Даже если и есть, убежать я от него не смогу, жить хочется... — задумчиво протянула девушка. Алексу не понадобились дополнительные пояснения.

Ночное небо вспыхнуло миллионами красок, а громкие выстрелы фейерверков разрывали тишину. Зеленые, синие, белые, красные, фиолетовые всевозможных фигур салюты заставляли зрителей немочь от восторга. Где-то в стороне Эшли нежилась в объятиях Стефана, Алисия о чем-то переговаривалась с Джеффом. Рика сделала шаг назад и уперлась в кого-то из гостей. Обернувшись, она увидела Алекса, и осталась стоять на том же месте. Его рука скользнула к её талии и, наклонившись вперед, мужчина пошептал супруге на ухо:

— Спасибо за этот вечер.

— Он еще не закончился, — подмигнула ему девушка, таинственно улыбаясь.

Именинник конечно догадывался, но чтобы его день рождения продолжился на гоночном треке...

В силу того, что его внедорожник уже потерян для мира, Алекс впервые в жизни вывел из гаража точную копию гиперкара «Koenigsegg Agera», сделанную под заказ лично ему, так как единственный экземпляр этой машины стоил почти два миллиона долларов. Рика едва

не упала в обморок, когда увидела транспорт своего супруга, благо он вовремя её поймал.

— И почему я её ни разу не видела? — уже на треке жаловалась девушка, прожигая взглядом машину.

— Она все время была под накрытием, ты туда просто не заглядывала, — пожал плечами он.

Стефан не был бы собой, если бы не притащил несколько бутылок вина, отмечать и дальше день рождение друга. Впрочем, он первый из гостей подавился алкоголем, увидев Ала в потертых джинсах и футболке. Но удивляться не было времени, назревала гонка века. Присутствующие даже не знали на кого делать ставки, когда на заезд плавно выехали сразу Рика, Виктор, Алекс и Стефан. Другие попросту не увлекались гонками или не имели таких машин.

Эшли вышла на трек с чем-то белым в руке, что явно заменяло флаг, и произнесла:

— Заезд на десять кругов! Победитель получает все! На старт... внимание... Вперед!

Затаив дыхание, гости наблюдали за этим состязанием. Гонщики ехали ровно, изредка кто-то вырывался вперед, и то не надолго. Алекс по старинке маневрировал, не давая Виктору себя обогнать. А в стороне Стефан пытался подрезать Рика, перекрыть ей путь вперед. Ал бросил быстрый взгляд в окно и прибавил газу, обращая внимание Стефа на себя. Тот мигом позабыл о Рике, и погнался за другом, но тут же девушка вжала педаль газа в пол, оставляя позади и мужа и друзей. Только вот супруг отставать от нее не собирался. Мужчина успешно нагонял жену уже на последнем круге, но ему не хватило буквально сотой доли секунды, чтобы её обогнать. Рика пришла к финишу первой.

Они разливали шампанское по бокалам, не прекращая веселой болтовни и поздравлений.

— Нет, ну как ты смогла меня обогнать?! — не мог успокоиться Стефан, залпом осушив свой бокал.

— А я вчера трансмиссию заменила, — засмеялась девушка, обнимая за талию Алекса, поднимая бокал с шампанским за здоровье всех присутствующих.

— Так не честно!

— На войне любые способы хороши, — добавил Ал. — С победой тебя.

— Благодарю...

Вспышку в ночи было сложно не заметить, Виктор вновь достал фотоаппарат из небольшой сумки, устраивая внезапную фотосессию. Запечатлев на фото именинника с супругой, он пошел дальше.

Гоняли по трассе они до глубокой ночи, пока совсем не выбились из сил. Стефан жил далеко, поэтому его машину поставили на стоянке у трека, а его самого забрал Алекс, чтобы тот не возвращался ночью в нетрезвом виде домой. Поблагодарив всех за чудесный день, супруги поехали к себе. Рика ехала впереди, Ал за ней. Ему просто надо было держать её в поле зрения. Мужчина понимал, что она даже в пьяном виде водит лучше, чем некоторые, но хотелось быть спокойным за неё.

Домой добрались они без происшествий и, показав Стефану комнату для гостей, Алекс направился к себе. Хмель из головы еще не выветрился, поэтому мужчина собирался как можно скорее лечь спать и не просыпаться до полудня. Сняв с себя рубашку и футболку, он хотел открыть окно, но ему не дал это сделать стук в двери, после которого в комнату немедленно вошла Рика.

— О, это ты... думал, что спишь уже, — улыбнулся Ал, направляясь к ней.

— Еще нет, вот, решила зайти, — неуверенно произнесла девушка. — Как тебе сегодняшний праздник?

— Он прекрасен, я не помню, когда в последний раз так веселился, — искренно ответил он.

Мужчина заметил, как она едва заметно вздохнула с облегчением и уже сама свободно улыбнулась.

— Ну, в таком случае, еще раз с днем рождения, Алекс...

Рика подошла к нему еще ближе, положив ладони на его грудь. Поднявшись на носках туфель, девушка коснулась губ супруга своими, запечатлевая поцелуй.

Сколько раз до этого он её целовал? Она потеряла счет этим поцелуям на публику. Они привыкли играть в ложь, чтобы выжить. Чем меньше людей знало о фарсе, тем лучше. Игра стала привычным делом, а поцелуи необходимостью поддерживать образ. Но сейчас все было как-то иначе. Рядом никого не было, никого из тех, кого надо было убеждать в правдивости их отношений. Рика сама не до конца понимала свое внезапное желание поцеловать Алекса. Или алкоголь стремительно захватывал сознание, или же благородный порыв, но... кто он ей такой? Супруг? Телохранитель? Просто человек, с которым она живет?

По её телу прошла легкая волна дрожи, стоило ему коснуться спины девушки, прижимая её к себе. Это не было похоже ни на спасение из торгового центра, ни когда он вытаскивал Рику из ванной.

Обняв его за шею, она, не разрывая поцелуй, лихорадочно пыталась понять, что происходит. Это реальность, или очередной сон, в котором его убьют?

Было ли это наваждением? Кто его знает...

Пальцы мужчины уверенно потянули за замочек на майке девушки, скользнув ей на талию. Оторвавшись от его губ, Рика лишь успела вдохнуть и, не открывая глаз, прошептать:

— Подожди, не надо...

— Боишься? — ответный шепот.

— Да. Боюсь, что понравится, — выдохнула она, пытаясь сохранить жалкие остатки трезвого рассудка.

Несмотря на ее просьбу, Алекс жадно впился в губы девушки. Супруги не услышали тихого щелчка замка от входной двери. Вдруг Рику что-то толкнуло вперед, не удержав равновесия, она упала бы на пол, если бы её прижал к себе мужчина.

Недовольным и явно нетрезвым взглядом Стефан оглядел темное помещение и людей, что в нем находились. Собираясь легонько оттолкнуть девушку, он не рассчитал своих сил, наблюдая, как её тело плавно падает на пол, и упало бы.

— Ах, вот и вы, голубки мои... некрасиво обманывать старичка Стефа, типа у вас любовь. Я то знаю, как обстоят дела и не надо мне тут! — он нагло вошел в комнату, шагая к креслу.

— Вали к себе, гостевая свободна, — пробормотала Рика, направляясь к выходу, встряхнув головой, пряча румянец на щеках.

— Нет уж, мне одному спать непривычно... где Эшли? Куда она делась?!

Стефан преградил ей путь, закрывая двери и тем самым лишая комнату единственного слабого освещения, которое было в коридоре. В темноте тут же образовалась куча мала и за ругательствами друга, Алекс едва расслышал приглушенный писк супруги, за которым последовал мужской голос.

— Уф... кто это свалился на меня? Чьи буфера меня придавили к полу?!

— Мои, сладкий, второго размера, как раз, — проворчал Алекс, вытаскивая Стефана из-под Рики.

Бедный парень явно не на то позарился, рискуя прогневить друга. Поднявшись на ноги, девушка недовольно фыркнула и побрела к кровати.

— Разборки устраивать где-то в другом месте, я сплю!

— О, секс втроем! Я только за!

Она бухнулась на кровать и сняла майку, которую отправила в далекий полет. Впрочем, он продлился недолго и вещица приземлилась на голову Стефа, который не оставил это без внимания.

— О, так тут стриптиз! Где моя Эшли? Требую приватный танец!

— Будешь клеиться к моей подруге, Казанова чертов, я тебе укорочу кое-что, — проворчала девушка, пытаясь улечься на кровати мужа.

— Господи, Алекс, на ком ты женился? Изверг, а не женщина?! У тебя все на месте? — заплетающимся языком пролепетал он, прокладывая себе путь к Рике.

— Кастратку я бы точно не взял в жены, — категорично кивнул мужчина, отчего-то запирая дверь на ключ.

— Эй, руки свои убери от меня! — возмущенно вскрикнула девушка. — Пристают при супруге...

— Ох, какая женщина! — протянул Стефан, споткнувшись о ковер у кровати и уткнулся носом в грудь Рики.

— Не твоя, — пробормотал Алекс, спихнув его со своей жены.

— Не твоя тоже, идиот, — Рика выдернула одеяло из-под мужа, и тот оказался на полу. — Дорогой, сделай хоть что-то!

— Сейчас, только найду этого дорогого...

— Придунок... Стефан! Руки!

Едва открыв глаза, первое, что увидел Алекс, это была женская грудь в черном бюстгальтере... впрочем, это все, что входило в поле обозрение его глаз. Рике было явно удобно спать, улегшись в поперек супруга, и оперевшись локтем в его щеку. Мужчина протер глаза, игнорируя головную боль, и попытался вспомнить, что же было вчера, раз по комнате, словно ураган прошелся. Разбросанные вещи валялись на полу, футболка Ала красиво свисала со шкафа.

По его обнаженной спине прошелся прохладный ветер, что заставило его чуть повернуться назад. Окно было открыто...

Девушка спала крепко, ему даже не хотелось тревожить её сон, если бы не то, что она лежала на его груди, что мешало ему дышать. Поддавшись чуть вперед, он что-то проворчал, спихнув в сторону Стефана, который нагло уместил голову и руки на животе Рики.

— М-м... что происходит? — зевнул он, недовольно глядя на друга и его супругу.

Однако картина полуобнаженной девушки равнодушным мало кого могла оставить... Она сползла с мужа и села на кровати, поджав под себя ноги. Алекс, скосив взгляд на неё, взял с кресла свою рубашку и бросил супруге. Та поняла все без слов, тут же набросив её на плечи и застегнув почти на все пуговицы.

— Дыру не протри, — беззлобно произнес Алекс.

— Мне надо привести мысли в порядок, — вынес вердикт Стефан и, подобрав с пола свою одежду, побрел к двери.

Уверенно положив ладонь на ручку, он удивился тому, что дверь не открылась. Толкнув её несколько раз, мужчина пришел к выводу, что она заперта.

— Эй, нас кто-то закрыл? — неуверенно пробормотал Стеф.

— Не мели ерунду, прислуга никогда не запирает комнаты, если в них кто-то есть, — зевнула Рика, перевернувшись на бок.

— Но мы не могли закрыться сами... или могли? — подозрительно спросил он. А затем осмотрелся вокруг, на погром. — Что вчера было?!

— Мне бы тоже хотелось знать, — задумчиво произнес Алекс, взглянув на люстру, на которой висела майка его жены.

Еще раз зевнув, девушка поднялась с кровати и собиралась уж закрыть окно, так как в комнате было прохладно, как вдруг истерически засмеялась.

— Стефан, если ты ищешь свои штаны, они на террасе...

— Твою мать, я за ними в таком виде не пойду, Алекс, помоги! — подскочил к окну он, чтобы убедиться в правдивости её слов. Да, так и было: его джинсы ровнехонько валялись на мощеной дорожке под окнами.

— Одолжить спиннинг? Чтобы ты мог прямо отсюда их достать? Увы, рыбацких принадлежностей не держим...

— Где этот ключ?! — психовал Стеф, мотаясь как лев в клетке.

Ал задумчиво сидел на кровати, переводя взгляд с жены на стол и наоборот. Вдруг он нагнулся к ней, развернул девушку к себе и в одно мгновение расстегнув две пуговицы на рубашке, делая вид, что не замечает ее ничего непонимающего взгляда. Протянув руку к её груди, он вытащил с бюстгалтера супруги маленький ключ.

— О, пресвятой спаситель с поролоном... — Стефан мигом схватил его и, отперев двери, скрылся в коридоре. Вместе с парнем пропали так же и джинсы Алекса. Рика демонстративно застегнула рубашку, нагло глядя в глаза мужу.

— Какое самоуправство...

— Супругу можно все, не правда ли? — усмехнулся он.

— Ага, а как же... одевайся, супруг, и пошли завтракать, — повторив за Стефаном, она тоже забрала свою одежду кроме майки, и ушла к себе.

Спустя полчаса они втроем уже сидели на кухне и пили чай. Станным было то, что дом покинули слуги и Дженни. Алекс уж было подумал, что ночью они устроили Армагеддон...

— Каждый месяц ты даешь им свободный день, — угрюмо ответила Ри, размешивая сахар в кружке. — Вот они наверное и свалили куда-то.

— Вполне возможно, — согласился мужчина. — Мне на днях надо уехать, деловой визит, который я откладывал уже минимум недели три.

— Надолго? — растерялась девушка от такой новости, совсем не ожидая подобного.

— Нет, на пару дней всего лишь. Обещаю, вернусь скоро. Для пущей безопасности, за тобой приглядит Стефан... Эй, Стефан!

— А? Что? — парень словно задремал, но тут же проснулся. — Да, конечно, я побуду нянькой.

Многозначительно взглянув на Алекса, девушка заставила себя промолчать.

В тишине и спокойствии позавтракав, они попрощались со Стефом, который поспешил взять такси и доехать до трека, чтобы забрать свою малышку, без которой он точно своей жизни не представлял.

Когда Рика привела себя в порядок после сумасшедшей ночи, она отправилась на поиски супруга, которого обнаружила в его кабинете. Мужчина складывал в стопки какие-то бумаги и папки. Не церемонясь, девушка с порога задала интересующий её вопрос:

— Когда ты уезжаешь?

— Самолет завтра в три часа дня. Не вижу смысла откладывать эту встречу с партнерами. И так довольно долго затягивал с ней, — объяснил Алекс, проверяя почту, так как кто-то прислал новое письмо.

Как оказалось, еще вчера Виктор разослал всем фотографии с празднования. Снимки были довольно-таки удачными, что не могло не радовать гостей. Бегло пересмотрев фото, он остановился на одном изображении с трека, на котором были запечатлены он с Рикой в обнимку. На лицах у обоих довольно-хитрые улыбки.

— Ладно... но зачем мне нянька в лице Стефана? Если ты опасешься того, что на меня будет совершено покушение, то вспомни, что я остаюсь с Дженни, а он будет вторым ребенком на мою шею. Кати научила меня обращаться с оружием и в случае чего...

— В случае чего я буду знать, что, когда ты спасаешь Дженни, он прикроет твою спину, — завершил фразу Алекс, и девушке не оставалось ничего другого как кивнуть и покинуть кабинет, оставляя мужа наедине с его работой.

«Да здравствуют серые будни после праздников», — подумала она, запираясь в своей комнате.

Дженни и Рика поехали вместе с Алексом, чтобы проводить его на самолет. Девочка села на заднем сидении машины между ними, чтобы иметь возможность говорить с братом, которого она не увидит целых два дня. Он бросал тревожные взгляды на свою супругу, которая всю дорогу до аэропорта смотрела в окно, не вступая в их разговор. Девушка только сегодня утром узнала, что муж еще в день своего рождения принял решение лететь на эту встречу. В принципе, она его понимала, сообщить ей времени не было, так как началось празднование, а затем бурная ночь...

В аэропорте их встретил Стефан, который должен был сию же минуту принять пост и ехать вместе с дамами в дом Алекса. Он еще вчера выслушал лекцию друга на тему обязанностей и того, что ему надо делать. В частности, не спускать глаз с Рики и следить за тем, чтобы её жизни ничего не угрожало. Отдельным пунктом было возможное утопление в ванной. В таком случае Ал строго настроено приказал звать Марию или Анну, вышибать двери и пусть дальше его женой занимается прислуга.

Когда до отлета оставалось полчаса, он кивнул Стефану на Дженни и тот понял все без слов. Присев перед девочкой на корточки, он улыбнулся и произнес:

— Я видел, неподалеку продают изумительное мороженое? Хочешь?

— Конечно! Братик, можно я пойду с дядей Стефаном? — повернулась к нему девочка.

— Конечно, — кивнул головою мужчина, и они скрылись по направлению к магазинчикам.

Рика шумно втянула носом воздух, понимая, что муж хочет поговорить с ней наедине. Она вопросительно взглянула ему в глаза, и мужчина кивнул на ближайšie лавочки, где можно было сесть. Девушка сама не понимала, почему эту идею с поездкой восприняла в штыки.

— Ты на меня злишься? — спросил он, когда они присели в зале аэропорта. Холодный металл сидений неприятно касался кожи, из-за чего Ри пришлось одергивать юбку платья.

— Да, злюсь. И не так из-за поездки, как от того, что ты приставил ко мне няньку, — презрительно произнесла она, забросив ногу на ногу. — Ну, какого черта, Алекс?

— Может потому, что я беспокоюсь, чтобы с тобой ничего не произошло? О, дьявол, ладно, пусть не я, а отец твой с ума сходить будет, если узнает, что ты одна, — укоризненно глянул на нее мужчина. — Дом охраняется, бесспорно, но мои люди патрулируют территорию, а не комнаты. Стефана ты хотя бы знаешь.

Нахмурившись, Рика исподлобья наблюдала за пассажирами самолетов, которые сновали по всему залу аэропорта, готовясь или отлететь, или уже прибыли домой.

— У меня дурные предчувствия насчет этой поездки, — решила произнести она понимая, что времени до отлета осталось мало.

— А у меня дурные предчувствия даже тогда, когда ты идешь одна в ванную, после того случая...

— Что?! — Стефан и Дженни уже вернулись, поэтому мужчина не смог сдержать своего удивления.

— Отвали, Стефан, — устало попросили оба, но разговор не продолжили.

Алекс поднял с пола свой чемодан, и они вчетвером подошли к эскалаторам. Малышка тут же бросилась в объятия брату, заявляя, что она будет очень скучать. Поставив её на пол,

мужчина привлек к себе супругу, которая все еще обижалась на него.

— Все хорошо, я вернусь через два дня. Ты даже не заметишь моего отсутствия, — он поцеловал ее в висок, прижав к себе.

— Если только я просплю эти два дня, как убитая, — пробормотала она, обняв его за шею.

Когда с прощаниями было покончено, Алекс помахал им всем рукою и поднялся на ступени эскалатора. Грустный взгляд девушки еще долго протирали дыру в его спине, пока мужчина не скрылся в толпе людей. Не задерживаясь в аэропорту, Стефан с дамами направились в дом Рики и Ала. Всю дорогу она вновь смотрела в окно, не переговариваясь ни с шофером, ни с Дженни.

— Рика, ну хватит киснуть, правда... он не на год уехал и потом, я не понимаю, почему ты за ним так убиваешься. Ни разу такого не видел, при фиктивном браке, — удивленно произнес Стеф. В доме уже практически все спали, и они расположились в гостиной, зная, что никто лишней не услышит их разговор. — Давай лучше стоняем на трек, мигом настроение улучшится...

— Не хочу, — ответила девушка, отложив в сторону журнал. — Мне Алекс запретил участвовать в гонках. Я иду спать, до завтра.

— Да уж. Тиран, — фыркнул он, углубляясь в чтение сегодняшней газеты.

Сон никак не шел. Беспokoйно она ворочалась в постели Алекса, пытаясь отогнать тревожные мысли. Впрочем, странного ничего не было: ей всегда было не по себе, когда супруга не было рядом. Опасность и близость какой-то угрозы моментально возрастала. Слишком устав за день, Рика не заметила, как провалилась в сон. В странный сон.

«— Да, эти бумаги должны быть готовы до вечера, понятно? В противном случае, не видать нам контракта. Они не хотят затягивать с подписанием, — мужчина убрал палец с кнопки селектора, отдав распоряжение служащим. Собираясь хоть минутку отдохнуть и попросить секретаршу принести кофе, он устроился поудобнее в кресле, но не успел еще никого вызвать, как двери в его кабинет открылись, и туда с шумом забежала девочка лет десяти.

— Папа!

— Рика, солнце мое, — Дэмиен с улыбкой наблюдал, как это чудо взбирается ему на колени.

— А я уже видела каких-то людей, они пришли к тебе, — с важным видом она доложила о своих сведениях отцу.

— И кто это был, мисс Далавер? — серьезно спросил у неё мужчина.

— Какой-то сеньор со своим сыном.

— О, это друзья... идем, со мной, я тебя с ними познакомлю, — тепло улыбнулся он и взяв дочурку за руку, отвел её в приемную, где его ожидали.

Стоило Дэмиену их увидеть, как губы мужчины растянулись в улыбке. Наконец-то он встретился с Франком, который прилетел со своим сыном из Италии, где прожил последние два года.

— Кого я вижу, чета Маелесов, я уж думал, что мы в этой жизни и не встретимся, — поприветствовал он друга, и пожал руку его сыну Алексу.

Рика испуганно стояла чуть позади, поглядывая то на незнакомого мужчину, то на юношу рядом с ним. Он был копией отца, те же нос, губы, черты лица, только в миниатюре.

— Знакомьтесь, это Рика, моя дочь... солнышко, это господин Франк и Алекс.

— Здравствуйте, — неуверенно произнесла девочка, боясь, что сейчас все засмеются с неё.

Но ничего такого не произошло, мужчины начали свой разговор, а юноша лишь улыбнулся ей. Решив, что она здесь немного лишняя, девочка побежала в кабинет отца, где оставила свой альбом и карандаши. Забрав свои вещи, она вернулась в приемную, но там уже никого не было. Секретарь сказала, что гости и президент компании поднялись в конференц-зал и Ри поспешила туда. Вихрем взлетев на ступеньки, девочка не заметила, что перед этим уборщицы протерли пол, и она поскользнулась на плитах, полетев носом вниз. Рика успела лишь разочарованно вздохнуть, как кто-то поднял её с пола, поставив на ноги. Этим кем-то оказался сын Франка Маелеса. Шмыгнув носом, девочка пробормотала "спасибо", и попыталась принять невозмутимый вид.

— Ты словно в ведро с водой свалилась, а не на мокрый пол... — усмехнулся он, подав ей коробку с карандашами. — Как тебя зовут? Что-то я позабыл.

— Рика, — она выхватила из его рук карандаши, прижав их к себе.

— Забавное имя, считается, что так зовут ангела-хранителя, который будет всю жизнь оберегать человека... А тут он тебе самой нужен, чтобы не падать лицом в лужу. Осторожнее будь!..»

Она распахнула глаза, хоть еще в сознании витали последние кадры сна. Ирония судьбы, но они с Алексом виделись еще до того рокового дня, когда их познакомили для женитьбы. Девушка не могла не сравнить того радостного юношу и этого сдержанного, вечно серьезного мужчину. Как два разных человека, хотя, с тех пор прошло четырнадцать лет!

— Ну, хоть я больше ни разу не падала перед ним лицом в лужу, — пробормотала она, вылезая из кровати.

Завтрак прошел спокойно, Стефан лишь спросил, как ей спалось и все. Дженни, едва покончив с едой, выразила желание поехать сегодня в парк аттракционов, и девушке не оставалось ничего другого, как согласиться.

— Я только переоденусь, эти брюки не подходят для поездки. Подожди буквально минут пять, я быстро, — улыбнулась она и поднялась на второй этаж.

Но не спустилась Рика ни через пять, ни через десять минут. Стефан начал нервничать и пошел за ней. Постучав в двери, он окликнул её, но ему никто не ответил. Мысленно попросив прощение у Алекса, он вошел в комнату и замер... Разбитая ваза, открытое окно, оборванная штора... Сердце парня почувствовало неладно. Девушки не обнаружилось ни в ванной комнате, ни в спальне её мужа. Он моментально набрал номер Алекса, трясущимися руками поднимая осколки вазы. На одном из них сияли капли крови.

— Алло? — послышался в трубке голос Ала.

— Привет... то, что я скажу, тебе не понравится. Рику похитили, — сдавленным голосом произнес он, едва расслышав приглушенный рык на том конце.

— Что на ней было надето?

— Черт возьми, твою жену похитили, а тебя интересует только ее одежда! — вспыхнул Стефан.

— Мне надо знать, был ли при ней телефон! Чтобы я мог определить её место нахождения... Будь все проклято, я вылетаю первым же рейсом!

— Отпустите меня, сволочи! — девушка вырывалась из захвата здоровяка, который

тащил её по какому-то темному коридору.

— Не рыпайся, красотка... еще немного тебе осталось, — его голос не выражал никаких эмоций.

— Что значит немного?! — истерически взвизгнула она, лихорадочно озираясь вокруг, не упуская возможности ударить мужчину.

Он перехватил рукою её горло, но Рика попыталась разжать хват на талии, заставляя его отнять пальцы от шеи. Пользуясь этим секундным ослаблением, она укусила здоровяка за руку, отчего тот взвыл от боли и выпустил девушку на пол.

— Ах ты стерва, — она схватила её воротник блузки, отчего та разошлась по швам, — не будь я так занят, мы бы развлеклись...

Мерзко ухмыльнувшись, он разорвал льняную кофту, отчего пуговицы попадали вниз. Девушка едва успела прикрыться руками, как здоровяк открыл одни из странных дверей и бросил её внутрь. Усадив Рику на жесткий и неудобный стул, он принялся маниакально привязывать её веревкой к спинке. У неё практически не осталось сил сопротивляться, но девушка продолжала осыпать его такими проклятиями, которые от неё еще никто не слышал.

— Заткнись, сука, — звонкая пощечина заставила её ненадолго замолчать.

Мужчина вышел из комнатки, заперев за собою двери, предварительно заклеив пленнице рот скотчем. Клацнул замок. Ри обреченно прикрыла глаза. В камере было прохладно.

Алекс метался по номеру словно тигр в клетке. Он был зол на себя, Стефана, Рику, на все самолеты мира... Ближайший рейс домой через три часа, при том чартерный, но выбирать не приходилось. Без зазрения совести мужчина отменил встречу, оставив вместо себя помощника, пригрозив, если тот не заключит сделку, он его уволит. Но сейчас Алекса волновал не контракт, а то, что случилось дома. Как её могли похитить среди белого дня? Или еще лучше, каким образом этого не предотвратил Стефан, если он должен быть с ней? Его пугало и то, что эта девчонка могла сама что-то натворить.

Он буквально за несколько минут собрал свои вещи и вызвал такси в аэропорт. Дорога заняла от силы минут двадцать и, оформив регистрацию, позвонил домой. Как и ожидалось, трубку взял Стеф.

— Привет, это я. Скоро вылетаю, буду где-то часов через пять. Можешь в подробностях описать, что ты обнаружил в комнате Рики? — потребовал Алекс, наблюдая за табло, ожидая посадки на свой рейс.

— Бардак творился, открытое окно, штора оборванная... Разбитая ваза, на осколках которой кровь. Чья она — не спрашивай, я не экстрасенс, — сдавленным голосом произнес парень.

Видно, что ему тяжело говорить, что уж, первый день на должности телохранителя и уже серьезный прокол. Он понимал, и со страхом ждал приезда друга, который явно не погладит его по голове за такую оплошность.

— Ладно, приеду — разберусь. А ты жди и будь на чеку, поможешь мне. До связи.

«Если бы Рiku хотели сразу убить, не похищали бы, значит, можно предположить, что-то она пыталась отбиваться от какого-то мерзавца. Ладно, девочка, хоть так... надеюсь, ты еще жива».

«Проклятье, как же холодно. Уроды, засунуть человека в холодильную камеру! Знать бы где я нахожусь... Черт, вовремя Алекс уехал, спасения теперь не жди. Зачем меня приволокли сюда, как скоро убьют? Холод этот, видимо я замерзну, умру... Если верить курсу биологии, скоро будет первая стадия обморожения. Затем я потеряю сознание, буду бредить, а потом пойдет некроз тканей. Что за жизнь?..»

Звуки голосов за стеною вырвали девушку из полудрема. Она ясно слышала женский голос и мужской. Двери камеры открылись, с коридора вошло немного теплого воздуха, но Рика этого не почувствовала. Открыв глаза, её взору представились лишь силуэты во тьме. Судя по неясным фигурам, они были одеты в куртки, в то время, когда девушке приходилось довольствоваться лишь джинсами и разорванной блузкой.

— Мне всегда нравилась её фигурка, — приторно сладкий женский голос нарушил тишину.

Рика могла поклянуться, что уже слышала когда-то его. Но сейчас лица незнакомки она не видела, из-за темноты в камере. Ответом на эту фразу было лишь тяжелое дыхание девушки. Если бы её тело не было крепко привязано веревками к спинке стула, она бы упала от бессилия. Два часа в одном и том же, весьма неудобном положении выматывали. Жутко хотелось сменить позу, затекли руки, веревки больно врезались в тонкую кожу запястий. Рика была практически уверена в том, что там будут шрамы.

— Так, дорогой, мне не нравится, что девочка молчит...

Грубые мужские руки сорвали клейкую ленту с её губ.

— А теперь говори, сладкая моя. Кто твой...

— Так я и сказала тебе что-то, сука, — выдохнула она, хватая ртом холодный воздух, которого так не хватало легким.

— Как грубо, — ответила женщина. — Вряд ли Алекс обрадовался бы, узнай как ты разговариваешь со старшими. Но давай отложим в сторону любезности. Отвечай, милочка. Какая твоя настоящая фамилия?

— Маелес, — удивленно моргнула Рика, поражаясь тупости похитителей.

— Дура! — она вlepила девушке пощечину. — Я спрашиваю о девичьей! До твоего фальшивого брака!

«Боже, что здесь происходит? Зачем им... Отец! Как же я раньше не догадалась!»

— Ха, так я и сказала, — огрызнулась Ри, дернув руками, пытаюсь сместить веревки.

— Ты, наверное, не поняла. Одно слово, фамилия, и ты можешь вернуться домой, к своей лживой жизни и супругу, которому ты даром не нужна. Отвечай, живо!

«Черта с два меня оставят в покое, раз им нужен отец. Или Алекс. Как мне надоели эти игры...»

— Ничего ты от меня не добьешься, — злобно прошипела Рика, пытаюсь оставаться в сознании.

Холод затуманивал разум, она практически не ощущала его, заставив себя расслабиться и не дрожать.

— Поговорим по-другому, крошка.

Девушка почувствовала движение рядом с собой, её схватили за шею чьи-то теплые, мягкие руки, впиваясь длинными ногтями в кожу. Испуганный крик сорвался с губ Ри. Она пообещала сама себе, что не ответит ни на один из вопросов, но сейчас понимала, что её могут заставить отвечать куда более действенными способами, нежели удары по лицу.

— Итак, фамилия твоего папаши. Ну?

— Стори в аду, сука, — прохрипела девушка.

— Девочка, ты испытываешь мое не безграничное терпение, — едва сдерживая ярость, прошипела женщина. — Ладно, если не хочешь говорить, не надо.

Ей вновь закрыли рот скотчем.

«Уходи же, мразь. Дай сдохнуть с чистой совестью!»

Но уходить никто не собирался. Что-то щелкнуло и женщина провела ногтем по груди девушки. Рика содрогнулась от этого не совсем приятного касания, не желая его продолжения. Сердце билось раненой птицей от омерзения и страха. Вдруг что-то блеснуло в темноте и там, где только что проводила ногтем эта ненормальная, сиял неглубокий порез.

На глазах у Ри выступили слёзы.

Алекс вихрем ворвался в дом, едва не снес при этом двери с петель. Стефан, который при этом сидел в гостиной, выглядел так, словно дьявола увидел. Не особо церемонясь, мужчина направился в её комнату. Осмотрев весь беспорядок, он включил ноутбук девушки, запрашивая у оператора местонахождение телефона жены. Стеф тихо вошел к нему, боясь и слово сказать. По карте Ал отследил последний сигнал её мобильного, удивленно фиксируя, что это какой-то завод.

— До тебя еще очередь дойдет, — коротко обронил он другу, который все время

пытался слиться с интерьером. — Собирайся, мы едем, ты мне нужен.

— Собираться? А что мне брать? — растерялся парень, впервые в жизни наблюдая такого нервного Алекса.

— Мозги, мать твою! — рыкнул мужчина, в мгновение ока, выхватив из комода Рики два пистолета.

Стефана бросило в дрожь, он тупо смотрел, как тот перезаряжал оба пистолета. Ему казалось, что еще немного, и у Ала случится приступ, мужчина набросится на него и пристрелит.

— Я не убийца, — пролепетал Стеф, со страхом глядя на заряженное оружие.

— Зато я убийца. Киллер, если хочешь знать, — он взял пистолеты и вышел из комнаты, спускаясь по ступеням вниз. Друг побежал за ним. — Все вопросы будешь задавать потом, понял? Сейчас меня не интересует ничего, кроме спасения Рики, твое дело помалкивать и помогать, если я попрошу. Поехали.

Алекс взял машину, на которой их всегда возил его шофер. Время поджимало.

— Стефан, в котором часу её похитили? — спросил он, сверяясь по навигатору, выбирая самый короткий путь к заводу, где был зафиксирован последний сигнал от девушки.

— В одиннадцать, — тут же доложил парень, справляясь с шоком от столь резкой перемены событий. Лучший друг — убийца.

— Час, пять... проклятье. За шесть часов могло произойти многое.

— У тебя есть план, как её спасти? — тихо спросил Стеф, все еще опасаясь его гнева.

— Да, убить всех, кто находится в здании, не сдохнуть самому и, может быть, вытрясу информацию о её местонахождении из кого-то очень подозрительного, — ответил Ал.

«Только окажись живой, иначе твоя смерть будет по моей вине. Мне не стоило уезжать так далеко, и оставлять за няньку идиота, который только и умеет, что прожигать бензин на трассе».

Из динамика телефона Алекса послышалась громкая музыка, но он не придал этому особого значения. Стефан взглянул на дисплей.

— Тут какой-то Дэмиен звонит.

— Черт бы его побрал... Ладно, давай сюда трубку, — вздохнул мужчина.

— Дорогой мой зять, хочу тебе сообщить, что через двадцать минут тебя найдут мои люди. Советую использовать это время, чтобы написать завещание, иначе... — послышался в трубке голос Дэмиена.

— Заткнись хоть на минуту! Дай мне спасти твою дочь, а потом поговорим. Сейчас я занят!

За полчаса они доехали до завода. Осмотревшись из импровизированного укрытия, Алекс обнаружил запасной выход, куда по идее должны были подъезжать грузовики. Он узнал это предприятие, здесь изготавливались и хранились замороженные мясные продукты питания. Его план был прост до безобразия: ворваться в здание и искать жену, попутно убивая тех, кто встанет у него на пути.

— Значит так, — произнес он Стефану, — ты остаешься в машине и ждешь меня. Когда я вернусь, получишь другое задание.

Не прощаясь, мужчина устремился к массивной двери, мысленно проклиная все на свете. То, что он пришел по адресу, Алекс понял сразу, когда в него попытался выстрелить мужчина с форме обычного грузчика, которого тут же утихомирили три пули, выпущенные наемником. Его плечо еще не перестало болеть после ранения в особняке Дэмиена, но Ал не

обращал на это внимания. Заглядывая в каждую из комнаток и камер, он пытался отыскать Рику. Убив еще двоих, мужчину захлестнул азарт: скольких жизней стоит спасение девушки? Скольких он готов убить сегодня, чтобы её отыскать?

«На скольких хватит патронов, столько и положу». - ответил сам себе он, врываясь в очередную из камер. Холод стоял в них жуткий.

— А ну стоять, уб...

Еще один не успел договорить фразу, поймав пулю. Алекс благодарил судьбу, что его профессия сегодня пригодится не только для заработка денег. Где-то конце коридора прогремело два выстрела, вынуждавшие его спрятаться за стену. Мужчина понимал, что времени у него мало. Прождав несколько секунд, он пошел дальше.

Двери одной из камер подпирал внушительных размеров здоровяк, сжимая в руках винтовку. Не испытывая никаких угрызений совести, Ал подкрался к нему сзади, и выстрел в голову. Единственное о чем он жалел в данную минуту, так это то, что не прикрепил к пистолету глушитель. Убрав за пояс оружие, он осмотрелся по сторонам, и надавив на рычаг, открыл двери камеры. Увиденное заставило его едва ли не упасть на пол. В темноте, связанная на стуле, сидела Рика. Глаза её были закрыты, одежда изорвана, а вдоль шеи и по груди тянулись несколько длинных порезов.

— Что за ублюдки это сделали с тобой, — прошептал мужчина, достав с кармана нож, разрезая веревки.

Понимая, что действовать надо предельно быстро, он разрезал лишь те веревки, которые привязывали её к спинке и прутьям стула, а так же снял скотч. Девушка еще дышала, пульс слабо прощупывался.

— Господи, какая ты холодная.

Сняв с себя пиджак, Алекс набросил ей его на плечи и поднял девушку на руки, выбираясь из этого коридора и здания. К счастью, на обратном пути ему никто не встретился, хотя мужчина знал, что теперь от них так просто не отвяжутся.

Стефан едва не обомлел, когда ему на заднее сидение спихнули Рику. Бережно подтянув её на руки, парень укутал девушку сильнее в пиджак, шокировано разглядывая порезы и поражаясь холодности её тела. Она была без сознания.

Алекс же, ничего не говоря, помчался домой.

— Она... живая? — прошептал Стеф, опасаясь, что обнимает труп.

— Прощупай пульс, если сомневаешься, — злобно ответил мужчина.

— Она практически ледяная!

— Я и сам это как-то заметил, — огрызнулся он.

— Включи обогрев, её необходимо согреть, — потребовал Стефан.

— Нет, сухой воздух может навредить, — жестко ответил Ал.

Парень ничего ему не ответил, лишь стер пальцем капельку крови со лба девушки.

Стоило им приехать домой, как Рику тут же забрал Алекс и осторожно отнес в её комнату, отдавая распоряжение Стефану, разыскать прислугу и чтобы они заняли чем-то Дженни, чтобы та не видела израненной девушки. Сам же он, напустил в ванную воды, строго регулируя температуру, и принялся осторожно снимать с Ри остатки одежды. Опустив её тело в ванную мужчина, придерживая супругу за плечи, постепенно менял температуру воды на более теплую. Еще со школы он знал, что это лучший способ согреть человека при обморожении, а оно у девушки было, несомненно. Шесть часов просидеть в

том леднике...

Специально не поднимаясь наверх, боясь попасть под горячую руку. Стефан сидел в гостиной, ожидая, пока его позовут. Его одолевали странные мысли. Знала ли Рика, что ее муж убийца? Какие у них отношения будут после того, как она это узнает?

«Он ломает ей жизнь этим криминалом...»

Вдруг дверь, уже второй раз за этот день, едва не сорвалась с петель, и в гостиную ворвался старый, но еще крепкий мужчина. Держался он уверенно, строго, но разгневанно. Схватив Стефана за воротник свитера, он прошипел:

— Где моя дочь, ублюдок?

— Н-на верхну... С Алексом!

Едва он успел согреть её тело в ванной до нормальной температуры и завернуть девушку в халат, как в комнату влетел Дэмиен. Узрев свою дочь на руках у мужа, относительно здоровую, он перевел дыхание, глядя, как тот её укладывает на кровать и укрывает одеялом.

— Как она? — прохрипел старик, всматриваясь в лицо Рики.

— Живая, — ответил Алекс, стряхивая с ладоней воду. — Ей надо отдохнуть, пускай спит... Идем в кабинет, там мы сможем спокойно поговорить.

— Говоришь, её держали в холодильных камерах? Сволочи, — вынес свой вердикт Дэмиен, затянувшись сигарой, когда они оказались наедине в кабинете.

— По пути я встретил сопротивление, но разбираться, кто эти громылы времени особо не было. Может, стоит туда как-то вернуться и поговорить с управляющим, — пожал плечами Алекс, сделав глоток виски. — Жизни твоей дочери сейчас ничего не угрожает, но я понимаю, что уже в который раз она подвергается опасности и...

— Заткнись, — устало попросил он, запрокинув голову, удобнее устроившись в кресле. — Ты её спас и это главное. Пришлось отменить сделку, так ведь?

— Что? — удивился мужчина. — Откуда ты знаешь? Следил, верно?

— Нет, — усмехнулся Дэмиен. — Просто об этом написали в газете, что твоя фирма собирается что-то там делать.

В дверях возник Стефан, поглядывая на них, удивляясь, что этот старец едва душу из него не вытряс, а Алексу так любезно улыбается. Впрочем, он решил доложить то, что должен был.

— Рика очнулась.

Дэмиен и Стефан помчались к ней, находу засыпая друг друга вопросами. Ал же остался в своем кабинете, не желая тревожить ее покой. И так за сегодня слишком много приключений.

Рика тяжело вздохнула, совсем не слушая вопросов отца и Стефана. Ей было сложно говорить, поднималась температура, как следствие того, что она провела шесть часов в ледяной камере. Постепенно сознание возвращалось к ней вместе с пониманием: её спасли, она лежит в своей кровати, пусть и в одном халате без белья, а рядом близкие. Только вот не видно спасителя, а по взволнованным лицам Стефа и папочки не скажешь, что они вытащили её оттуда. Тепло и безопасность действовали расслабляющее, и Рика вновь провалилась в сон. Теперь уже более спокойный.

— Алекс, нам бы обсудить события сегодняшнего дня.

Избавившись от общества Дэмиена, Стефан направился к другу, полный решимости выяснить у него все. Стрелка часов приближалась к полуночи, но виновнику того, что Рика жива и практически здорова, было явно не суждено отдохнуть. Полчаса назад с ним завершил разговор отец жены, требуя в деталях рассказать все, что случилось, кого и как ему пришлось убить. А сейчас еще и этот пожаловал...

— Только побыстрее давай, я устал, — вздохнул Алекс, приготовившись не к самой приятной беседе.

— Как давно ты убиваешь? — Стеф сел в ближайшее кресло, испытывающее глядя на друга, но тот и взглядом не выдал, удивил его вопрос или нет.

— Если тебе больше не о чем спрашивать, то будь добр, езжай домой, — прикрыл глаза мужчина, мысленно вымаливая для себя терпения.

— Это важно!

— Пять лет.

— Сколько трупов?

— Я их не считаю.

Стефан шумно втянул носом воздух, переваривая эту скудную, но ценную информацию. Неуравновешенный киллер женат на девушке, которая нуждается в защите. Слишком странно и опасно для нее самой, сожительство с таким человеком.

— Она знает? — коротко спросил он, скосив взгляд на Алекса.

— Да. С самого начала, — скупое кивнул мужчина, подперев голову кулаком.

— Идиллия, — фыркнул Стефан, но тут же взял себя в руки. — Ты знаешь зачем и кто её похитил?

— Без малейшего понятия, но узнаю.

— Каким образом? — начинал злиться парень, так как каждое слово приходилось вытягивать с Ала клещами.

— У нас с её отцом свои методы добычи информации.

— Жизнь с убийцей ей явно не пойдет на пользу, — обронил Стеф и вышел из кабинета.

«Уже не пошла на пользу, друг мой. Лишь бы ты опять к ней не поперся, отдохнуть человеку дай...»

Но и Алексу тоже никто не давал передохнуть. Стоило только одному выйти из кабинета, как зашел Дэмиен. Не спрашивая позволения, он взял из бара стакан и бутылку виски.

— Зять, что это за олух? — старик кивнул в сторону двери и налил себе излюбленного напитка.

— Мой лучший друг, по совместительству неудачливая нянька, — ответил Ал, наливая и себе виски.

— Не умеешь выбирать друзей, — подытожил он.

— Ну не всем же быть такими неуравновешенными психами, как я, — хмыкнул мужчина, вспоминая свой диагноз.

— Судя по этому парнишке, он какой-то... ладно, о ближних не будем. Хотя, если на то пошло, чего стоит наша первая встреча в неформальной обстановке.

Алекс лишь отвел взгляд. Не самое приятное воспоминание зацепил старик. Случилось все в психиатрической клинике, куда один угодил после смерти родителей, второй после кончины жены. Гуляя однажды по парку в сопровождении врачей, они так и встретились. Юноша двадцати четырех лет и мужчина, возрастом под сорок пять. Дэмиен быстро смекнул, что этот парень не промах, и воспользовался ситуацией. Все же, он вроде как был другом его семьи, и смерть отца Алекса огорчила мужчину. Маелеса младшего тут же взяли под крыло, пообещав помочь с наследством в виде родительской фирмы. С тех пор Дэмиен негласный покровитель парня...

— Да, сколько лет с тех пор прошло, — протянул он, оглядывая рабочий кабинет Ала.

— Ровно шесть, — последовал лаконичный ответ.

— Точно... потом наше сотрудничество, смерть твоей подружки.

— Её убил ты, — напомнил ему Алекс.

— Не будем вдаваться в подробности. Хотя знаешь, она могла бы быть живой, имей хоть каплю трезвого рассудка. Девочке все объяснили, но дурочка отказалась от денежного вознаграждения, заявив, что ей нужен только ты, и она не намерена терпеть, как днем некий Алекс будет охранять одну, и только ночью спать с другой, — меланхолично произнес Дэмиен, наблюдая за реакцией зятя. — Только вот, уж извини, сухой она была порядочной. Я не поленился копнуть глубже, разузнав, что дамочке позарез нужны были деньги, чтобы избавить папашу своего от тюрьмы. Только вот их она собиралась получить самым, что ни есть честным путем — через брак. Улавливаешь? Но не благодари, хотя, ты и так спасибо не скажешь.

— Мне уже все равно, — с трудом произнес Ал. — Все оно в прошлом.

— И то верно. Сейчас у тебя в женах мой ангелок, который в жизни не потребует с тебя ни денег, ни чего-то еще.

— Только бензин для машины, — усмехнулся мужчина, от мысли об этой девушке.

Утром Рика благодарила всех богов, что рядом с ней никто не сидел, изображая бдительного караульщика. Впрочем, не успела она насладиться одиночеством и охрипшим голосом, как к ней пожаловали отец и Алекс. Расположившись по разные стороны от нее, мужчины уже собирались спросить о самочувствии девушки, как она тут же оборвала все расспросы:

— Со мной все хорошо, у меня невысокая температура и кашель... Но сейчас не об этом, — Ри не поднималась с кровати и прожигала отца взглядом. — Похитители спрашивали мою настоящую фамилию. Маелес их не устроила. Что это значит?

Дэмиен глубоко вздохнул, спрятав лицо в сморщенных ладонях. Кому-то эта ситуация показалась бы глупой, но не ему. Отчасти он был виноват в этом всем.

— Понимаешь, дочь, мое настоящее имя и фамилию знают только два человека, и они сейчас сидят передо мною. Я постоянно скрываюсь и вычислить меня непросто, поэтому те

мрази, которые похитили тебя, желали узнать мои настоящие инициалы, раз по остальным именам отыскать меня невозможно. Прости...

— Не первый раз отдуваюсь, — поморщилась она. — А теперь вы оба ответьте мне: есть что-то, чего я не знаю, но должна знать?

— На меня не смотреть, я тут вообще исполняю исключительно роль охранника, — поднял обе руки Алекс, после чего заговорил отец.

— Послушай, Рика, никто и не при каких обстоятельствах не должен узнать мою фамилию. Твои друзья тоже могут быть в зоне риска, поэтому стоит с ними поговорить. Из-за фамилии тебя я и заставил выйти замуж за Алекса.

— Значит, никому ничего не говорить, плести какой угодно бред и держаться до конца? — печально улыбнулась девушка, сдвинув ткань халата, демонстрируя отцу порезы на шее.

Тот лишь отвернулся, не желая видеть этой ужасной картины. Он не мог поверить, что его дочь когда-то пострадает из-за него, и таким образом. Понимая, что вряд ли она выложит ему всю информацию на блюде, мужчина оставил их с Алексом наедине. Ему-то Рика сможет выговориться. По крайней мере Дэмиен на это очень надеялся.

Когда за отцом закрылась дверь, девушке захотелось смеяться. Разговор с тем, кто вытащил её из того ада состоялся аж спустя столько времени. Вопросов было море, но никто из них не решался нарушить ту тишину, которая витала в комнате. Ри догадывалась, что он сейчас внимательно следит за ее состоянием, улавливая малейшие изменения в мимике лица. Алекс всегда только наблюдал...

— Ты как, отдохнула?

— Да, но чувствую себя паршиво, — выдохнула девушка, отбрасывая пряди волос с лица. — Прости, что заставила тебя вернуться с поездки.

— Все нормально, твоей вины здесь нет. Главное, что ты сейчас жива, — ответил мужчина, поставив на тумбу небольшой тюбик с мазью.

— Как вспомню, — Рика вздрогнула, прокручивая в мыслях обрывки информации, пыток. — Алекс, у меня такое чувство, что я уже встречалась с похитителями. С женщиной.

— С женщиной? — недоверчиво спросил он. — Уверенна?

— Абсолютно. Её голос, интонации, прикосновения...

— Все уже закончилось, тише. Ты дома, я рядом, — Ал сжал её ладонь, но девушка тут же бросилась к нему, крепко обнимая за плечи.

Мужчине не оставалось ничего другого, как крепко обнять супругу. Рику была мелкая дрожь. Он надеялся, что жена в таком состоянии исключительно из-за шока, а не из-за того, что ей там устроили.

— Я бы много что отдала, если бы ты был там...

— Что они сделали? — едва сдерживая гнев, прошептал Алекс.

— Били, резали кожу, и, может быть, еще что-то, но я не помню... после удара головой о кафель.

Мужчина был за шаг от того, чтобы вернуться в те склады завода и не устроить там кровавую резню и допрос с пристрастием. Еще вчера, когда он вернулся с ней домой, как снял жалкие остатки одежды и поместил девушку в ванную, его шокировало количество синяков. На бедрах, руках, словно Рику избивали чем-то тяжелым.

— Можешь просить у меня все, что угодно, — вздохнул он, понимая, что она пострадала из-за него.

— Все, что угодно? — еще раз вздрогнула девушка. — Давай кататься по городу.

— У тебя же температура, возможно воспаление...думаешь, это будет разумно?

Лежи, — Алекс уже было хотел укутать ее в одеяло.

— Но со мной ничего не случится, — возразила она, удивленно глядя в его глаза.

— Ты в этом уверена?

— На все сто. Ты же со мною будешь, — улыбнулась Ри, впервые за сегодня.

Спустя полчаса девушка уже сидела в гостиной тепло одетая и ожидала своего мужа. Тот чего-то копался на кухне. Поправив капюшон на толстовке, она любопытно заглянула к супругу. Он как раз складывал в небольшую сумку термос и бутерброды. Умиляясь такой заботливости Алекса, все же не смогла удержаться от своеобразного замечания:

— О боже, ты еще и чай берешь? Мы же просто кататься, а не на северный полюс.

— Это не чай, а растворимое жаропонижающее для тебя.

— Ты как моя мама, — покачала головою девушка, выходя из кухни.

— Уж извини, но я не хочу быть как твоя мама, которая уже шесть лет как мертва, — ответил он ей вдогонку.

Машина Алекса медленно ехала по улицам города, плавно сжигая топливо. Осень постепенно отодвигала на задний план лето, окрашивая листья деревьев в желтый цвет. Солнышко уже не грело так сильно, все чаще гулял холодный ветер, начинался сезон дождей.

Рика безмятежно смотрела в окно, наблюдая, как меняется пейзаж. Они проехали высотное здание, сворачивая в переулок, где располагались какие-то исторические строения.

Девушка надеялась, что совсем скоро они покинут каменные джунгли и выедут на трассу, или же лучше на природу. Синоптики на сегодня дождь не прогнозировали, но она знала, что Алекс на всякий случай захватил зонтик.

— А куда мы едем? — поздно осведомилась Ри, когда мужчина поехал неизвестной ей дорогой.

— Увидишь, надеюсь, тебе понравится.

Неровная, местами заросшая травой, дорожка привела их к холму, с которого можно было наблюдать город, весь, как на ладони.

Он помог выбраться супруге из машины и достал из салона сумку, из которой тут же появился теплый плед. Расстелив его на земле, Ал усадил девушку и сам сел рядом с ней. Ничего не говоря, Рика достала термос с жаропонижающим и налила немного этой гадости в стакан.

— А здесь красиво и спокойно. Хорошо так иногда выбираться сюда подальше от городской суеты, — вздохнула она, делая глоток.

— Я раньше частенько здесь бывал, — произнес мужчина. — Тебе не холодно?

— Да вроде нет. А сейчас почему перестал? — девушка безмятежно устроилась у него на плече, наблюдая за огнями города.

— Сам не знаю. Дел до жути, работа, преследования, ты, в конце то концов, — слегка улыбнулся Алекс, обнимая супругу за плечи.

— А что я?

— А тебя спасти надо, оберегать и заботиться. Как за ребенком, ей богу, — ответил он.

— Словно я специально, — фыркнула Рика, отвернувшись.

— Ты опять злишься?

— Нет...

Мужчина набросил ей на плечи теплую флисовую рубашку, чтобы не спровоцировать простуду супруги и дальше. Да и ветер все же гуляет на холме. Обернувшись, она поставила стакан с жаропонижающим на землю и уложила голову на грудь супругу, обняв его за пояс.

— Мне дурно после тех часов проведенных в той камере, — вдруг произнесла Ри, чувствуя, как подступает комок к горлу.

— Подобного больше не повторится, обещаю. Я скорее потащу тебя с собой, чем еще раз оставлю одну, — прошептал ей Алекс, обнимая за талию.

Вдруг девушка приподнялась и, коснувшись губами губ супруга. Слегка отстранившись от него, она произнесла:

— Я трезвая, если что...

— Да я вообще-то тоже, — ответил он, вспоминая завершение своего дня рождения.

Спустя секунду она вновь бросилась в его объятия, дрожа то ли от температуры, то ли от нахлынувших воспоминаний.

Утром, когда она еще спала, Алекс уже занялся работой, первым делом распечатав несколько снимков со своего дня рождения, которые ему отправил Виктор. Получив отчет от своего помощника о состоявшейся сделке, он включил телевизор, желая отвлечься от потока информации, который на него взвалили. На одном из каналов шли новости, и мужчина бы переключил, если бы в них не говорили об убийстве.

— ... тело молодого человека было найдено сегодня в семь утра. Имя его — Лекс Солиар. Причина смерти еще неизвестна.

«Проклятье, ни минуты покоя... Надо как-то Рике сообщить, что его убили».

Рика до сих пор не могла поверить в сказанные Алексом слова. Просмотрев не одну новость в интернете посвященную этой загадочной смерти, она прислушалась к теории своего мужа о том, что это было убийство. Не мог здоровый парень вот так взять и умереть. По словам Ри он ничем не болел, никаких хронических заболеваний. На фразу «Почему же его убили?» мужчина лишь пожал плечами, хотя и на этот счет у него были догадки. Вполне вероятно, что таким способом пытаются выжать информацию с Рики, заставить ее страдать.

Вот теперь действительно надо было всегда находиться рядом с ней, так как неизвестно, что может случиться. Но сейчас его пугало, как она сидела в гостиной, без единой эмоции разглядывая рисунки Дженни.

Присев рядом с ней, Алекс обеспокоено взял ее ладонь в руки, обращая на себя внимание девушки.

— С тобой все хорошо?

— Да... надо бы поехать к нему домой. Там мать, — как-то неуверенно произнесла она, глянув на супруга, словно ища в нем поддержку.

— Собираемся сейчас или после завтрака? — спросил мужчина, уже готовясь выезжать в сию же минуту.

— Я не голодна. Если можешь, давай сейчас поедем. Только я переоденусь.

— Хорошо, жду тебя, — кивнул Ал, наблюдая как она поднимается по ступенькам в свою комнату.

Переодевшись в темные брюки и черный свитер под горло, Ри набросила на плечи длинное вязаное полупальто, и спустилась вниз к мужу. Тот не мог не оценить, что она оделась тепло, не геройствуя и принимая тот факт, что температура и простуда еще не прошли. И пускай девушка презабавно смотрелась в таком наряде рядом с Алексом в деловом костюме, ему было плевать на то, как они выглядят. Главное чтобы Рика не заболела еще сильнее, ведь угроза того, что Дэмиен может пристрелить её телохранителя, все еще сохранялась.

Они собирались уже выходить, девушка только докрашивала губы, как в двери кто-то позвонил. Дворецкий сию минуту впустил в гостиную Стефана.

— О, всем доброго утра!

Девушка, застыв с помадой, глянула на него так, словно желала провести ему это утро в аду. Ал только вздохнул и поспешил не слишком громко объяснить гостю в чем же дело.

— Послушай, ты не вовремя приехал. У Рики друг умер, мы сейчас едем туда.

— Ох, мои соболезнования... я его знал? — спросил парень, намекая на то, не Виктор ли их покинул.

— Нет, вы не были знакомы. Мы сейчас уезжаем, лучше тебе уйти, наверное, — слегка нетерпеливо произнес мужчина, скосив взгляд на супругу, которая завершила макияж и складывала в сумочку всякую мелочь типа салфеток, таблеток от температуры.

— Как она? — Стефан сделал шаг к двери, кивнув на девушку.

— Держится. Если нет, буду держать. До связи, Стеф.

— Пока, Алекс.

Рика села на переднее сидение машины мужа, указывая ему дорогу, куда и как ехать.

Лицо её было словно из камня, оно не выражало ни единой эмоции, но в данной ситуации это было вполне допустимо. Свернув с главной улицы в один из переулков, который вел к домам, в которых жили не бедные люди, так как эта часть города была своего рода элитной. Остановившись перед небольшим, аккуратным двухэтажным особняком, они вышли из машины и направились к входу.

Как и ожидалось, людей было не мало. Друзья, родственники, которых Алекс не знал. Увидев знакомые лица, а именно Эшли и Виктора, они с Рикой направились к ним. Девушки тут же крепко обнялись, а мужчины лишь кивнули друг другу в знак приветствия.

Дамы о чем-то тихо переговаривались, и Ал решил воспользоваться этим, чтобы осмотреть гостиную. Никаких следов взлома, чистота и порядок. Насторожил его едва уловимый запах газа. То ли сейчас кто-то не закрыл кран или конфорку, или же дело с убийством приобретает смысл.

— Виктор, а у Лекса были недоброжелатели? — негромко спросил Алекс у друга.

— Кроме тебя ни одного.

— Кроме меня? — удивился он, не понимая обвинение это, или констатация факта.

— Ну, ему нравилась Рика... а я видел, как ты смотрел на него, когда он был рядом с ней. — пожал плечами Виктор.

«С них много сведений не получишь, увы. Надо бы с Дэмиеном поговорить на эту тему, если не уехал еще. Судя по всему, девчонка опять в опасности».

Его все еще напрягал едва уловимый запах газа и мужчина повернулся к супруге:

— Ри, где здесь кухня?

— По коридору и направо.

— Идем со мной.

Требовательно взяв ее за руку, он направился в кухню, где к счастью, никого не было. Заперев двери на замок, мужчина долго приглядывался к плите и пытался отыскать, где проходила газовая труба.

— Что ты делаешь? — удивилась она, не понимая, зачем супруг полез за мойку.

— Не чувствуешь запаха газа? — спросил Алекс, убедившись, что все конфорки закрыты и перекрыт кран на трубе. — Кажется мне, что его убили здесь, закрыв в кухне, и он отравился.

— Но это же бесчеловечно! — вскрикнула девушка, когда у неё перед глазами появилась картинка лежащего на полу Лекса.

— Как есть... будем ждать данных со вскрытия, — вздохнул мужчина, направляясь к жене. — Идем, пора возвращаться. И не отходи от меня ни на шаг. Все же, мы не дома...

Кивнув, Рика взяла его за руку, ускорив шаг, чтобы не отставать от супруга. Остаться наедине в доме друга не хотелось.

Знакомые все приходили и приходили, выражая соболезнования матери погибшего. Девушка все время находилась с друзьями, заметив мимолетом, как Алекс о чем-то разговаривал с миссис Солиар, но больше он от супруги не отходил, подозрительно наблюдая за всеми, кто приходил в дом.

Хоронить тело было решено завтра. Не выдерживая больше столь угнетенной атмосферы, Ри попросила отвезти ее домой. Следуя к особняку, Ал замечал, как она украдкой вытирает слёзы. Все же, каким бы человеком не был Лекс, никто не желал ему смерти, по крайней мере такой.

Дома девушка сразу же направилась в свою комнату, а мужчина еще немного почитал с Дженни, которая обижалась, что у них слишком много дел. Ему было стыдно за подобное, тем более, что ей скоро уезжать, но по-другому было никак.

Вечером, в своем кабинете, он все же решил позвонить Дэмиену, насчет смерти Лекса.

— Алло, чем я заслужил твой звонок, зять? И где вас сегодня носило с моей дочерью?

— Мы были дома у её погибшего друга, сегодня практически все новости только об этом, — ответил Ал,

— Это хорошо, попробуй только еще раз приставить к ней какого-то олуха... Подумай, если бы твою дочь охранял какой-то придурок, что бы ты сделал?

— Все понял, убил бы олуха, но сейчас не об этом. Мне кажется, что эта смерть как-то связана с похищением Рики, — поделился своими подозрениями он, надеясь, что старик не воспримет это за бред сумасшедшего.

— Неплохая теория, но её надо проверить. Могу попробовать пробить по своим каналам.

— Было бы хорошо, я думаю, что твоей дочери угрожает опасность...

— Черт побери, ей всегда угрожает что-то! И твоя задача ликвидировать угрозу!

— Я знаю, — сухо произнес Ал. — Буду ждать новостей, до связи.

На ней было закрытое черное платье без рукав, но под горло, а на руках длинные кружевные перчатки. До боли сжимая ладонь Алекса, она боялась поднять глаза на гроб. Все родные и близкие стояли в большом зале, практически не слушая скорбную речь какой-то женщины.

Кто с цветами, кто без, все они пришли выразить соболезнования по поводу утраты единственного сына миссис Солиар. За год до этого женщина потеряла мужа, а сейчас лишилась и ребенка.

Мужчина обнял Рику за талию, прижав спиной к своей груди. Ее слёзы капали на лепестки красных роз, которые она держала в руке. Терять друзей, несмотря на все ссоры, всегда непросто. Что бы ни было при жизни, печально хоронить тех, с кем прожил не один год, таким молодым, полным сил, амбиций и планов на жизнь.

Неподалеку стояли Эшли и Виктор, девушка попросту обняла его за шею и плакала.

Постепенно к гробу подходили люди и клали цветы рядом с ним. Глядя на умиротворенное лицо друга, Рика всхлипнула, сорвав обертку с роз. Разложив цветы, она мимолетом коснулась его ледяной руки. Комок подступил к горлу и, закрыв глаза, девушка обернулась к супругу, крепко прижавшись к нему. Слёзы медленно текли по ее щекам, Алекс что-то ей шептал, но девушка не слышала. Горе и пустота были сильнее его объятий.

Рика бесшумно вошла в свою комнату. Не включая свет, она легла на кровать, шумно вдохнув воздух. Слезы скатывались по её щекам, девушка нервно покусывала губы, пытаясь справиться с наплывом эмоций.

Казалось, что душу разбили на части и каждый осколочек вогнали в сердце с особой жестокостью. Оно билось в чьих-то жестоких руках, исходя кровью, захлебываясь своим криком, задыхаясь от боли.

Ри сжала ладонь в кулак, ногти впились в кожу, даже сквозь сетчатые перчатки она чувствовала боль. Но этого было недостаточно... Чувство потери близкого человека разъедало ее изнутри, распространяясь в теле, словно вирус.

Девушка не могла поверить, что потеряла его навсегда. Как бы ей не приходилось на него злиться, как бы он себя не вел — Рика любила его общество... раньше. А теперь все. Он больше не придет к ней, они не соберутся все вместе, дружной компанией.

Слезы душили её горло.

— Его не вернуть... мне очень жаль.

Алекс... Он, так же бесшумно как и она, сел на кровать и сочувственно посмотрел на жену. Та лежала, до сих пор оставаясь в черном траурном платье и в перчатках.

Если бы девушка и хотела возразить, но не смогла. Ее муж тоже терял близких людей.

— Надо жить дальше. Закончилась его жизнь, но не твоя...

Рика шумно всхлипнула, закрыв лицо ладонями. Слезы тут же впитывали перчатки. Ее плечи заметно дрожали.

Она сидела спиной к нему, не желая видеть лицо супруга. Он перебрался ближе и обнял девушку за плечи.

— Успокойся... прошу...

Слезы капали с глаз, скатывались по щекам, шее. Алекс едва касаясь ее предплечья, потянул ткань перчаток вниз, избавляя пальцы девушки от плена кружева. Слишком резко вдохнув, она сжала его ладонь, опасаясь, что он уйдет. Не сейчас... Только не сейчас, когда ей так необходимо. Чтобы кто-то был рядом. Просто был.

Он обнял супругу за талию, заставляя Рiku прижаться спиной к его груди. Запрокинув голову назад, уложив ее на плечо Алексу, девушка лишь вздохнула.

Прикрыв глаза, она полностью провалилась во тьму. С реальным миром ее связывали только касания мужа.

Ри чувствовала себя ужасно одинокой. Мало кто разделял её горе. Только один человек понимал, как ей тяжело сейчас, находился рядом.

— Теперь я понимаю, как тебе было, когда она умерла, — тихий шепот сорвался с уст Рики.

— Но это в прошлом, его не вернуть. Остается только будущее, которое строим только мы.

— Разве у нас есть будущее? Только тот срок, который нам отмерили, ограниченный желаниями моего отца, теми подлецами, которые за нами охотятся.

— Есть. Я уверен.

— Мне бы хотелось тебе верить, но не могу. Порою кажется, что я схожу с ума. Мне не с кем поговорить, излить душу, ведь никто не знает о том, чем мы живем на самом деле...

Её шепот разрывал не только тишину, но и его сердце. Он не смог воссоздать для неё привычный мир с друзьями, родными и той беззаботной жизнью, которой она жила раньше.

— В этом мире, одинокому суждено погибнуть. Только сотрудничая рука об руку можно чего-то достичь...

Алекс склонился над ней, его шепот ласкал слух девушки. Её ресницы заметно дрожали, Рика пыталась сообразить, что будет дальше, но мысли путались в сознании. Чувствуя, как он наклоняется ниже, девушка замерла. Ощувив легкое касание губ на ее шее, она тихо вздохнула.

Сердце не билось, словно сумасшедшее, нет. Только мысли постепенно становились пустыми, Ри поймала себя на том, что не может сконцентрироваться на чем-то одном. Руки Алекса плавно скользили по её талии, бедрам. Повернув голову к нему, она лишь взглянула на него затуманенным взглядом и тут же закрыла глаза, впиваясь в его губы. Плавно

соскальзывая вниз, Рика уложила голову ему на колени, обхватив руками его шею. По телу мужчины прошла волна дрожи и он, не разрывая поцелуй, приподнял ноги супруги так, чтобы она полностью лежала на кровати. Девушка согнула ногу в колене, ловко развязала галстук мужа и медленно потянула вниз рукав его пиджака. Стоило ему сбросить верхнюю одежду, как Ри приподнялась с коленей мужчины и властно заставила его лечь. Нависая над ним, она почувствовала как руки Алекса легли на ее бедра, поднимая юбку платья все выше и выше. Прильнув к губам мужа, она ловко расправилась с пуговицами на рубашке и осторожно прошла ногтями по его груди.

«Мне нужно, чтобы он знал...»

Перехватив ее за талию, он приподнялся. Рика едва слышно вздохнула, когда неведомо каким образом оказалась под ним. Алекс приспустил шлейки платья с плеч девушки, покрывая шею и ключицу поцелуями. Выгнув спину, она почувствовала, как его ловкие пальцы расстегнули молнию на платье.

— Алекс, я...

— Молчи, — он сорвал очередной вздох с ее губ, плавно снимая с девушки платье, не отказывая себе в удовольствии ласкать тело Рики.

«Я все равно скажу тебе... но не утром. А когда-то потом... А сейчас ты просто мой».

Рика открыла глаза и слегка поежилась от прохлады. Желание взять сигареты и выйти на балкон, было сильнее желания остаться в теплой постели. Осторожно высвободившись из объятий Алекса, она недовольно отшвырнула в сторону свое черное платье и достала с небольшой полки домашние брюки, а так же мягкий свитер. Одевшись, девушка вытащила из гардероба мужа шарф, набросив его себе на плечи. Напоследок вытащив из сумочки сигареты и зажигалку, Ри скрылась за дверью балкона, захлопнув её на защелку. Прохладный воздух тут же обнял девушку за плечи, пытаясь отнять остатки тепла. Она укуталась в теплый шарф и подожгла сигарету. Ветер тут же подхватил дым, унося его куда-то далеко.

«Никогда бы не подумала, что так рано похороню одного из своих друзей. Каким бы он ни был, он не заслужил такой мучительной смерти. И не дай бог это случилось по моей вине, я найду этих мерзавцев и отомщу. Если меня хотят морально уничтожить, сдаваться я не имею права, хотя бы на зло всем. Надо держаться, несмотря ни на что. Как Алекс. Хоть в чем-то стать достойной его, дотянуться. При всем моем презрении к ситуации, отец выбрал лучшего телохранителя. Не знаю, как там обстояли дела с Брианной, но раз он о ней не вспоминает, значит и правда, все в прошлом. Только неизвестно, есть ли будущее. Но я не понимаю отца. Может приключиться несчастный случай, или болезнь и мне один путь на тот свет. По сути, оберегают меня ради его каприза, желания. А смысл? В свои двадцать четыре года я не имею ничего, ни нормальной семьи, ни карьеры. Только славу бесшабашной гонщицы и титул дебютантки на пилоне, все. Диплом медика пылится где-то в ящиках, и вряд ли мне придется работать по специальности. Образование получала для галочки, чтобы было. И в итоге получается, что всю жизнь буду висеть на шее у мужа».

Девушка в который раз затянулась сигаретой, наполняя легкие дымом. Рика ненавидела те моменты жизни, после которых не знаешь, что делать дальше. Например, как выпускной со школы, с университета, первые секунды после аварии... Она всегда боялась принять неправильное решение, ошибиться, и ей никто не поможет исправить оплошность. Всегда одинока, девушка часто надеялась на других, боясь проявлять инициативу хоть в чем-то, так как можно потом за нее и получить или сделать что-то не так.

И сейчас Рика стояла одна, на балконе размышляя о правильности вчерашнего поступка. Несмотря на то, что напряжение, связанное с потерей друга ушло, на душе было плохо. Обычное угнетенное состояние, в котором нет ничего необычного.

«Переспать со своим мужем спустя полгода после свадьбы. Кому скажи — не поверят же. Хотя, кому какое дело, если никто и не знает о наших настоящих отношениях. Не думаю, что стоит ему напоминать о том, что было ночью, не в наших принципах устраивать выяснение всего подряд. Стоит ли беспокоиться, что Алекс смотрит на меня иначе, чем месяца два назад? Как знать, судя по всему, он понял, что я тоже живой человек, а не предмет интерьера».

Докуривая уже вторую сигарету, Рика заметила, как на территорию их дома въезжает машина Стефана. Уронив окурки на землю, она вошла в комнату мужа, отмечая про себя то, что он еще спит. Ставив с него одеяло, девушка произнесла:

— Просыпайся, у нас гости, — и направилась к выходу в коридор.

Судя по неразборчивым ругательствам Алекса, он был просто счастлив сейчас принимать своего друга. В том, что приехал Стефан, мужчина даже не сомневался.

Ри спустилась в гостиную как раз вовремя, чтобы открыть ему двери. Парень удивленно взглянул на девушку, которая явно недавно проснулась, и сделал шаг в гостиную.

— Привет, а где твой муж?

— Пять минут назад еще спал, — она недоверчиво взглянула на него, отмечая про себя, что впервые видит Стефа в деловом костюме.

— Он мне нужен, — нервно произнес он, поглядывая на часы. — Вернее не так мне, как...

— Кому уже я понадобился? — мрачно поинтересовался Алекс, на ходу застегивая рубашку.

— Сегодня вообще-то совещание!

— Черт, я забыл... Стефан, извини. Сейчас только найду документы, и едем, — мужчина тут же направился в свой кабинет.

Проводив его взглядом, Рика пошла на кухню, чтобы сделать себе какого-нибудь горячего напитка. От нечего делать, гость направился за ней.

— Алекс никогда не забывал о совещаниях, — недовольно пробормотал он. — С чего бы это?

— А мне по чем знать? — пожала плечами девушка, поставив чайник на плиту. — Все мы смертные, можем и забыть о чем-то.

— О нет, только не Ал! У этого человека память идеальнейшая, значит произошло что-то такое, что заставило его забыть о делах, — протянул Стефан, внимательно наблюдая за Рикой, но та лишь опять пожала плечами.

— Кофе или чай будешь? — спросила она, заливая кипятком себе кружку с зеленым чаем.

— Нет, спасибо, спешим... Как ты вообще, после вчерашнего? — осторожно спросил парень.

— Средней паршивости состояние...

— Если что, можем поехать на трек, сбросить напряжение.

— О, напряжение уже сбросила, и не только его!

Спустя пять минут к ним спустился Алекс, при полном параде, с несколькими папками и своим обыкновенным безразличным выражением лица. Пропустив мимо ушей несколько фраз друга насчет плохой памяти, он взял со столика ключи от машины и уже был готов выходить, как его окликнула супруга:

— Подожди! Можешь на обратной дороге купить мне таблеток от кашля? У нас уже нет.

— Естественно. Вернусь через пару часов, пока, — кивнул он ей.

— До встречи.

Дом просыпался ото сна. Мария и Анна приготовили завтрак для Дженни и Рики с особой тщательностью, желая удивить жену и сестру хозяина. Все же, завтра девочка была вынуждена улетать домой, за ней специально пришлют человека, который бы доставил её прямиком к тетё. Девушка не знала, будет ли ей без малышки грустно, но она была своеобразным источником света и доброты в их доме.

В этот последний день они никуда не поехали, предпочитая рисование в гостиной прогулкам по парку. Вместе они трудились над своеобразной картиной, которую Дженни хотела закончить до приезда брата. На альбомном листе должны были быть изображены он, его супруга и сестра.

— Ты часто нас рисуешь, — заметила Рика, разукрашивая карандашами небо на листе.

— Это плохо? — спросила девочка, рисуя черным костюм Алексу.

— Вовсе нет, просто удивительно.

— Вы моя семья, и другой у меня нет.

«Эх, чудо... жаль, что к вашей семье имею минимальное отношение. Или практически минимальное. Черт ногу сломит во всем этом!»

За окном начинался дождь, серые тучи затянули все небо, не пропуская ни единого солнечного луча. Устав от рисования, Дженни и Рика прилегли на диванчике в гостиной и уснули. Утомленные, они не услышали, как вернулся с совещания Алекс. С улыбкой наблюдая такую милую картину спящих дам, он тихо поставил на стол пакет из аптеки, где были таблетки, которые просила жена. Присев рядом с ними, он этим самым нарушил покой девушки. Сонно зевнув, она обнаружила супруга, который примостился рядом.

— О, привет... я не слышала, как ты вернулся, — Ри сменила положение на сидячее. — Спасибо за лекарства, мне пригодятся.

— Словно мне сложно было заехать в аптеку... — негромко произнес мужчина, чтобы не разбудить Дженни.

— Может, идем на кухню? Там поговорим.

Чтобы не мешать ребенку спать, они направились на кухню. Поставив на плиту чайник, девушка вновь собиралась сделать себе чай. Забравшись с ногами на мягкий стул, она подождала, пока муж усядется напротив нее и произнесла:

— Слушай, я хотела это тебе сказать еще ночью, — Рика склонила голову на бок, радуясь, что от смущения не имеет дара краснеть. — Вполне вероятно, что Лекса убили из-за меня. Чтобы шантажировать.

— Мы с твоим отцом думали над этим, — медленно протянул Алекс, — но у нас пока нет никаких доказательств.

— Я не хочу, чтобы из-за меня погибали близкие, — тихо ответила девушка. — Может, стоит мне...

— Нет, — жестко произнес мужчина, угадав ход её мыслей. — Даже и не думай.

— Но Алекс, мне нечего терять!

— Зато есть что терять другим, поняла? — вернув себе тот спокойный тон голоса, он продолжил. — Послушай, я понимаю, что на твои плечи столько всего навалилось в один момент и знаю, как это тяжело. Может, стоит ухать из города на какое-то время?

— Куда, например? — Ри спрыгнула на пол и подбежала к плите, разливая кипяток по чашкам. Чай она готовила и для себя, и для супруга.

— Так как ты болееешь, можно поехать на юг к морю. Там погода еще теплая, дожди не идут. Соленый воздух, солнце и пляж тебя быстро поставят на ноги, — мужчина достал с полки сахарницу и бросил в чашку жене ложку сахара, как обычно.

— Я бы с радостью, — замялась девушка, — но это долго. Надо дом бронировать, покупать билеты и все такое.

— Нет, ничего такого не надо, — покачал головой Алекс. — У меня там небольшой коттедж, у самого берега, а поехать можно и на машине.

— Когда выезжаем? — застыла перед ним Рика, глуповато хлопая ресницами.

— Хоть завтра, после того, как проведем Дженни на самолет, — ответил он. — Чтобы времени не терять, могу туда с собой взять отчеты и документы, так что не переживай, от дел сильно меня не оторвешь.

— А ты точно хочешь поехать к морю со мной? — усомнилась в правдивости его слов девушка, подозрительно поглядывая на Алекса.

— А почему бы и нет? — пожал плечами он. — Только если с нами не поедет Стефан. И еще: за рулем я.

— Так всегда, — пробормотала Ри, слегка улыбнувшись, и передала ему тарелку с бисквитами.

Дождь за окном только усилился, а в кухне витал запах горячего чая и мягких бисквитов с лимонной начинкой.

Алексу и было слегка грустно от того, что Дженни уезжает, но понимал, что ей сейчас опасно жить с ними. Всю ночь он занимался поисками информации относительно смерти Лекса, задействовав еще и своих знакомых — может, кто-то из них взялся за это дело. Мужчина допивал уже вторую чашку кофе за последний час. Скоро надо проводить сестренку на самолет, поэтому ложиться спать было бессмысленно. Впервые что ли? Как-то раз, выполняя задание, Алу пришлось провести двое суток без сна. Ну, а сейчас просто благодать: никто не преследует, дома тишина и покой.

— Ты за ночь хоть час поспал? Доброе утро... — пробормотала Рика, войдя на кухню.

— Нет, дел было по горло, — ответил он, кивнув на ее пожелание.

— И зря. Лично я отлично выспалась, — подняла голову девушка, и потянулась к кофейнику.

— Не сказал бы, но ладно, — пожал плечами мужчина. — Дженни проводишь в аэропорт?

— Конечно, через сколько выезжаем?

— В одиннадцать подъедет человек, который её сопровождает в Англию, он будет ждать всех нас в центре, — произнес Алекс, поднявшись из-за стола и отправив свою чашку в посудомойку.

— Хорошо, я скоро пойду помогать ей собирать вещи.

Когда до вылета оставалось полтора часа, они втроем сели в машину и личный шофер повез их к аэропорту. Ал все удивлялся зачем Рика надела практически деловой костюм, как по её меркам — юбку и блузку. Никакого удобства и комфорта для болеющего человека, но она нашла что ему ответить:

— Не хочу я выглядеть рядом с тобой как оборванка.

В центре они подобрали по пути мужчину, с которым Дженни полетит домой. Девочка приветливо улыбнулась ему, назвав его Джеймсом. Судя по всему, это не первая их встреча. Ри пристально взглянула на него, пытаясь скрыть свое недоверие. Слишком он уж был... подозрительным. Черный деловой костюм, спокойная улыбка, чемоданчик... подобный тип людей часто вызывает подозрения при посадке в самолет. Еще за бандита сочтут. Крепко обняв Дженни напоследок, Алекс с супругой пожелали ей счастливого пути и девочка пошла следом за Джеймсом. Наблюдая, как их эскалатор поднимает все выше, девушка повернулась к мужу и тихо спросила:

— Этот сопровождающий... он киллер?

— С чего ты взяла? — удивился мужчина, взглянув на неё.

— Просто вы с ним похожи. Стиль одежды, сдержанность характера, фразы только по существу, — она направилась с мужем в сторону выхода, к их машине.

— И многих наемников ты знаешь? — хмыкнул Ал, пропуская её вперед на выходе.

— Двоих, но...

— Ну да. Кати просто верх сдержанности, — иронично хмыкнул он, открывая дверцу машины.

— Она тоже бывает серьезной, холодной как айсберг. И профессионализма ей не занимать, — задумчиво произнесла девушка, присаживаясь на заднее сидение.

— Это ты сейчас о её умении стрелять или танцевать на пилоне? — поддел жену Алекс,

захлопнув дверь и подав сигнал шоферу, что можно ехать.

— Обо всем сразу, — сквозь зубы произнесла Рика, отвернувшись к окну.

«Вот подлец, помнит! Всего один вечер, шоу, длинную в пять минут, а не забыл!»

— Кстати, — повернулся к девушке мужчина, — он, правда, киллер.

Она неуверенно смотрела на свой чемодан. Стоило ли собирать вещи на море, или Алекс пошутил? Вспомнив, что супруг шутит крайне редко, или же вообще никогда, Рика вытащила со шкафа несколько летних сарафанов и принялась их упаковывать. За ними в чемодан отправились легкие брюки, юбки, купальник... Когда к ней зашел Алекс, девушка заканчивала укомплектовывать небольшую сумку со всякой мелочью типа полотенец, шампуней и косметики. Мужчина считал это главным достоинством жены: умение быстро ориентироваться в ситуации. Может, так на неё повлияли гонки, где решение надо было принимать за доли секунд.

— Хорошо, что ты уже готова. Через час выезжаем, — уведомил супругу он.

— Подожди, мы точно сегодня едем? — удивилась Рика, отложив в сторону фен. — Я думала, что...

— Зачем терять время зря? Чем раньше выедем, тем быстрее будем там. Перемена климата и просто отдых пойдут на пользу и тебе, и мне, — пожал плечами Алекс и вышел из комнаты.

Спустя полчаса она уже сложила свои вещи и направилась к супругу сказать, что они уже могут ехать. Тот, как обычно, был в своем кабинете и укладывал в папку документы, которые явно хотел взять с собой на отдых. Так увлекшись этим делом, он не заметил появления жены. Девушка раздраженно подошла к нему и, склонившись над ним, уже хотела возмутиться насчет его поглощенности работой, как увидела то, что разозлило её еще больше. В рамке, которая раньше была с их свадебной фотографией, сейчас был просто черный фон.

— Эй, ты куда снимок дел?!

— Выбросил, — ровным голосом ответил мужчина.

В этот момент ей хотелось, как минимум, задушить мужа. Но, понимая, что ничего не получится, Рика наблюдала за тем, как он вытащил из стола какое-то другое фото и сунул его под стекло рамки. Девушка сразу же узнала место, повод для фото и этот день. День рождения Алекса, когда после заезда на треке, она, обняв супруга за шею, рассказывала ему о том, как ловко за день до этого сменила одну из деталей в машине.

Калечить его уже не особо хотелось, все же фото было прекрасным. Тяжело скрыть настоящие эмоции, радость и счастье, когда они тебя переполняют. В такие моменты забываешь о том, что вынужден играть свою роль, чтобы выжить. И именно тогда, когда ты об этом забываешь — ты живешь.

— Кхм... Ладно, Алекс, я вещи собрала, — подавив неловкость, произнесла она, все еще глядя на фото.

— Тогда пошли, слуги уже уведомлены о нашем отъезде и получили список заданий.

— Ты то хоть вещи собрал? — иронично глянула на него Рика. — Или будешь плавать и загорать в костюме с галстуком?

— Естественно, в чем же еще?

Они мчали по улочкам города, проезжая разные строения, парки. Девушка понятия не

имела, куда он её везет, и тихо надеялась, что действительно к морю, а не куда-то в лес. Набросив на плечи легкий пиджак, Ри наблюдала меняющийся пейзаж за окном. Город остался позади, сейчас перед ними была лишь ровная трасса. Ей было непонятно лишь одно в данной ситуации: к чему спешить? Логично, что отдых вещь полезная, но почему именно сейчас? Неужели Алекс настолько хотел обезопасить жену, на которую сейчас валится стресс за стрессом?

В машине играла спокойная музыка, которая на удивление, не раздражала ни одного из супругов.

«В таком холодном, беспощадном мире этом
Есть все же теплое твое прикосновенье»*

Вспомнив, что муж за ночь так и не лег спать, девушка неловко подвинулась на сидении. Устал же он, наверное...

— Давай, может, я поведу? А ты поспишь, — предложила Рика.

— Кто из нас знает дорогу?

— Так тут же ровная трасса! И потом, есть навигатор... Алекс, пусти за руль, не упрямысь. На тебя смотреть жалко. Я знаю, что ты устал. И не бойся отдавать мне машину, я не разобью её, — она пристально смотрела на мужа, пока тот взвешивал все «за» и «против».

Пусть этот мир так холоден и так жесток,
Но есть в нем руки, что всегда тебя поддержат,
В нем существует много добрых слов
И глубочайшая незыблемая вера.*

— Ладно, только смотри, примерно через полтора часа, ровная трасса закончится и придется свернуть на право. Если что — говори.

Мужчина притормозил на обочине, и они с супругой поменялись местами. Пристегнувшись, Ри мягко стартовала с места и машина вновь выехала на асфальт.

— По пути надо будет еще заехать в супермаркет, купить продуктов, — произнес мужчина, тоже, на всякий случай, пристегнувшись.

— Хорошо.

Уже спустя минут двадцать езды Алекс уснул. Воспользовавшись этим, девушка достала навигатор и включила его, намереваясь самой доехать до нужного места, и не будить мужа, если тот, конечно, не проснется сам. Слегка непривычно было за рулем обычной машины ехать по трассе, никуда не спешить, без соперников позади, которые могут догнать в любой момент. Она уже и не помнила, когда в последний раз так куда-то спокойно направлялась. Все гонки казались сейчас такими бессмысленными, эта езда по кругу за аплодисментами. Чем-то похоже на хомячка в колесе. Финиш — это не пункт назначения. Всего лишь один из этапов жизни, которая идет по кругу, как гоночный трек.

Рика открыла немного окно и вдохнула свежий воздух. Он был не таким сырым и прохладным как в их городе. Чувствовалась перемена и то, что они направляются на юг. Не переставая наблюдать за дорогой, девушка вытащила из небольшого ящичка у рычага диск с музыкой, который она бросила сюда еще давно. Вскоре из приемника послышалась куда более подходящая музыка для поездки.

Тень улыбки мелькнула на её губах. Они едут отдыхать, позабыть о проблемах и невзгодах. Что может быть лучше?

Ночь только начинается,
Я далеко не трезвый,

Но она выглядит отлично.**

Тихую музыку из динамиков прервала нарастающая мелодия телефона Алекса. Девушка выхватила мобильный с его кармана и приняла вызов.

— Да, Стефан...

— О, привет. А можно твоего мужа к телефону?

— Нет, он спит, — ответила Ри, с улыбкой ожидая дурацкого вопроса.

— Но у тебя там, на заднем плане, шум какой-то и музыка...

Мы не будем спать всю ночь,

Я возьму тебя в путешествие,

Мы не будем спать всю ночь,

Пока не будут светить утренние лучи,

Мы не будем спать всю ночь,

Делая то, что бы не понравилось ее отцу**

— Мы сейчас в пути, на море едем, ты что-то хотел? — пропустила смешок она, удивляясь тому, как вовремя пошел припев в песне.

— Одни?!

— Нет, с нами еще десяток родственников, — прошипела Рика. — Естественно, что одни.

— Ну, тогда ладно... удачно вам отдохнуть, — голос Стефана выражал явное недоумение.

«Словно мы не люди, должны все время сидеть на одном месте и куда-то поехать — это уже нонсенс!»

Алекс открыл глаза, проснувшись ото сна. Пейзаж за окном уже отнюдь не напоминал трассу, по которой они ехали. Машина лавировала по небольшим улочкам с домами, приближаясь к своей цели. Мужчина уже вдыхал солёный запах моря, чувствуя так же и изменения температуры. Потеплело минимум на десять градусов, из-за чего в пиджаке было уже жарковато.

Его супруга даже и не заметила, что он проснулся, и продолжала покачивать головой в такт мелодии, подпевая песне:

— Почему ты рушишь то, что уже разрушено? Я пытаюсь дышать, но задыхаюсь. Куда ни посмотрю, я представляю, как ты его обнимаешь. Когда это закончится?..***

— Так ты еще и поешь...

— О, не заметила, как ты проснулся, — виновато улыбнулась она, прекратив тут же издеваться над песней.

— Ничего... Как мы заехали аж сюда? — нахмурился мужчина, понимая, что до его дома оставалось жалких пару километров.

— По навигатору добралась, в нем был забит этот маршрут, — ответила Ри. — Ах да, не переживай, супермаркет я нашла, купила все, что посчитала нужным. Если что, съездим за продуктами еще раз, не умрем.

— И то верно, — произнес он, снимая пиджак. — Так, сейчас поверни налево...

— Сама знаю, электроника не подводит! Как видишь, машину я не разбила, мы живы и здоровы! — гордо подняла голову девушка.

— Исключительно за счет талисмана в салоне, — засмеялся он. Рика едва подавила в себе желание стукнуть хорошенько супруга.

Домик оказался небольшим, но опрятным. Расположенный практически у моря, до

которого надо было всего лишь пройтись по пляжу, он казался игрушечным, словно из какого-то фильма. Белый, с бордовой черепицей дом, практически не выделялся на фоне соседних строений. На территории помимо самого жилища был еще сад с цветами и деревьями, за которыми никто практически не ухаживал. В тени яблонь скрывались лавочки со столиком, за которым было удобно коротать вечер или же устраивать небольшой пикник.

Поставив машину возле ворот, Алекс с Рикой первым делом разгрузили багажник и начали заносить вещи в дом.

Небольшая гостиная была пустой. С нее же был ход на кухню и ступеньки на второй этаж. Мужчина включил холодильник в розетку и начал складывать туда все, что купила жена.

Девушка затащила на второй этаж свой чемодан с одеждой и только осознала тот факт, что они с супругом одни в доме.

Закончив с минимальными приготовлениями, Рика переделась в легкий сарафан и пошла на задний дворик, с которого открывался потрясающий вид на море. Прямо отсюда, с небольшого помоста с несколькими шезлонгами, можно было сбежать вниз на пляж.

Присев на пороге, она подставила лицо под последние солнечные лучи. Любуясь на закат, девушка второй раз за день не заметила мужа. Он присел рядом с ней и, когда Ри повернула голову к нему, то едва не отодвинулась от неожиданности. На Алексе были белые легкие брюки из хлопка и никакого намека на рубашку, футболку или пиджак.

— Я действительно думала, что ты не изменишь традициям и наденешь костюм... — неуверенно пробормотала она, отмечая про себя, что его телу загар будет на пользу.

— От балда, — как всегда лаконично ответил мужчина, едва скрывая улыбку.

*НМ — Close To The Flame

**Hinder — Up All Night

***Hinder — How Long

Процесс укладывания спать впервые затянулся до полуночи хоть и Алекс, и Рика за день устали. Девушка все никак не могла выбрать из трех комнат ту, в которой она будет спать, поэтому самым простым решением было взять подушку и лечь в опочивальне мужа, перед этим стащив с него простынь. Едва не поссорившись, ему пришлось достать еще одно покрывало, так, как девушка грозилась завернуться во всю простынь, как в кокон.

— Я выделил тебе лучшую комнату в доме, а ты сейчас лежишь здесь... По большой любви видимо, — произнес он, наконец улегшись в кровать и укрывшись простыней.

— Конечно! — супруга последовала его примеру. — Мне крайне сложно уснуть на новом месте, мучает бессонница, — объяснила она.

— Так всегда? — поинтересовался Ал, поворачиваясь лицом к ней.

— Да, с детства. Ты бы видел лицо Виктора, когда я спала в его комнате, не выпуская его в другую... мне надо, чтобы кто-то знакомый был рядом.

— Ну все, я рядом, спи уже, — улыбнулся мужчина, закрывая глаза.

— Спокойной ночи, — зевнула Рика, укрывшись практически с головой.

Утром девушка проснулась в чрезвычайно хорошем настроении. Просто фантастика было спать под шум прибоя, вдыхая солёный морской воздух. Алекса в постели не было, а оставаться одной в этом доме не хотелось.

Умывшись и расчесавшись, она облачилась в короткие шорты и майку. Выглянув за окно, любуясь на пейзаж залитого солнцем безлюдного пляжа, Ри, с безмятежной улыбкой, спустилась вниз, улавливая сладкий запах из кухни. Муж решил что-то приготовить?

— Доброе утро, — девушка с интересом оглядела заваленный всякой разностью кухонный стол.

Тут лежала и плитка молочного шоколада, и пакет с мукою, и масло сливочное... Рядом стояли две формочки для выпекания, и в одну из них мужчина выкладывал своеобразное тесто кофейного цвета.

— И тебе доброго, — ответил он, отправляя формочку в духовку.

— А что ты готовишь? Пахнет вкусно, — она отломала себе кусочек шоколада. — Давай я помогу!

— Не стоит, я сам, — Алекс набрал стакан муки и высыпал её в миску, искоса наблюдая, как Ри пытается отыскать на столе рецепт или что-то похожее на него.

— Но я хочу помочь!

— Не лезь, лучшие повара — мужчины, — ответил он и отправил в микроволновку шоколад и масло, чтобы те расплавились.

— Но лучшие поварихи — девушки!

— Я старше, — привел один из самых веских аргументов он, наблюдая за таймером.

— Подумаешь, всего на шесть лет! — возмутилась девушка, сев на стул. — Да когда мне было десять...

— Я вытаскивал тебя из лужи, я все помню. — ухмыльнулся Ал, влив шоколад и масло в муку.

Слегка обидевшись, Рика притихла, и принялась доставать со шкафчика кофе. Иногда поглядывая на мужа, что отметила тот факт, что даже выпекая, тортик он такой же серьезный, как и при работе с документами. Интересно, он и людей убивает с таким же

лицом?

— О, а можно я сделаю крем? — спросила она, потянувшись к упаковке с маслом.

— Нет, по рецепту он лишний, торт и так сытный очень получается. К тому же, это плохо отразится на твоей фигуре, — произнес мужчина, заглянув в духовку проверить готовность десерта.

— Да плевать, у нас брак все равно не по любви и из-за фигуры ты не сможешь разлюбить меня, — ответила девушка, но крем делать не стала.

Спустя полчаса, когда торт испекся, они взяли каждый несколько кусочков, кофе, и пошли на задний дворик завтракать и любоваться видом на море. Солнышко припекало, намекая на то, что пора и в море окунуться, спасаясь от его палящих лучей. Она сразу же оценила кулинарные способности мужа, потребовав с него приготовить такое объедение еще хоть раз. Уж очень оно понравилось Рике. Отправив в рот последний кусочек торта, девушка улеглась на шезлонге, выгнувшись, как кошка.

— Ох, на три вещи можно смотреть вечно... на мою машину, на море, и на то, как готовит муж, — улыбнулась ему девушка, допивая свой кофе. — Ну, действительно, мужчина, который готовит — это что-то невероятное.

— Как и женщина, которая прекрасно водит машину.

«Какой же она еще ребенок, с ума сойти. Слишком доверчивая, наивная немного... ну и как ты собираешься выжить в этом мире? Я то постараюсь укрыть тебя от всех невзгод, но в любом плане есть помехи. Вряд ли я смогу быть рядом круглосуточно, мне не хочется, чтобы ты вновь брала в руки оружие. Оно не для тебя. Что угодно Рика, но не пистолет. Пускай будет спортивная машина, сумасшедшая скорость, которая, удивительно, но на тебя никак не влияет. Пускай будет шест... но не огнестрел. В семье уже есть один наемник».

— Что мы будем делать весь день? — любопытствовала она, оставив тарелку на столик между их шезлонгами.

— Пойдем на пляж, позагораем. Будем заниматься бездельем, а к вечеру можем поехать в городок рядом, купить фруктов, еще чего-нибудь, — предложил Алекс.

— Мне нравится такой распорядок, — улыбнулась девушка и, забрав тарелки с чашками, отнесла их на кухню, засунув в посудомойку.

Уже собираясь отправиться наверх, чтобы переодеться в купальник, Ри услышала шум с улицы. Побежав к супругу, она притащила его в гостиную, на ходу что-то рассказывая.

— Это могут быть соседи, успокойся, — уже хотел было уйти на пляж мужчина, как в двери позвонили.

Переглянувшись, супруги удивленно уставились на двери и Ал глянул в глазок. Мученически вздохнув, он открыл дверь и на порог ступил, весело улыбаясь, Стефан.

— Вот вы где, хитрюги! Ишь куда заехали!

— Ты, кстати, тоже, — мрачно произнесла девушка, увидев припаркованный его автомобиль, из которого выглядывала миловидная блондинка.

— Ты как нашел этот дом? — начал допрос мужчина, прожигая взглядом товарища.

— Твоя секретарша покопалась в информации и нашла, — пожал плечами тот.

«Я давно хотел уволить эту бестолковую дуру...»

— Но я по делу, — начал оправдываться Стефан, протягивая ему папку. — Секретарша попросила передать тебе это в кратчайшие сроки, там документы о сделке, которую заключил твой помощник, еще тогда.

— Она мне позвонить не могла?

— К вам не дозвониться! Здесь или сети не ловит или телефоны разрядились.

«Ага, разрядились...»

— Стеф, как можно по делу ехать к нам, если у тебя в машине девушка? — Рика скептически посмотрела на друга, наблюдая, как обсуждаемая личность женского пола медленно идет по дорожке к ним.

Длинна её сарафана впечатляла, он едва закрывал бедра. И хоть супруга Алекса сама была сейчас в коротких джинсовых шортах и короткой майке, этот наряд в данную секунду казался самым, что ни есть, целомудренным.

— Всем привет, — поздоровалась она, вцепившись в предплечье Стефану. — Дорогой, нас ждут... поторопись.

— Да, точно. Короче, я все тебе передал, ко мне никаких претензий, так что пока! Звоните, если что, — помахал им он и направился к своей машине следом за девушкой.

Когда они уехали, Алекс с Рикой так и продолжали стоять на пороге. Застыв, словно статуи.

— Что-то здесь не так. Слишком быстро укатил, — с сомнением произнесла она, закрывая двери.

— И уехал ли? Вдруг вернется?

— В таком случае, нам надо менять замок.

Все же съездив за фруктами, они разрешили себе небольшую вечернюю прогулку по набережной. Любуясь красивыми белоснежными яхтами, она завела разговор на старую тему о Лексе. Алекс видел, что её не отпускает эта боль, хоть Ри и пыталась заглушить это ужасное чувство другими эмоциями. Он, как никто другой понимал, что сейчас супругу лучше не загружать делами, а просто дать отдохнуть от всего.

— Я думала насчет его смерти... это странно, что наемник мог проникнуть на защищенную территорию.

— Ошибаешься, мы многое умеем, — ответил мужчина, наблюдая за ней.

— Да, но посуди сам. Убийца затащил его в кухню, открыл газ, запер двери и ушел. А дом большой! Как киллер мог пройти незамеченным сквозь столько комнат? Вряд ли убийца уходил через окно, — поделилась своими догадками девушка.

— Значит, убийца кто-то из близких...

До конца дня никто из них не вспоминал этот разговор. Не хотелось портить драгоценные дни отдыха, которых и так мало.

Дома, устроив себе ужин из фруктовых блюд, в этот раз Алекс подпустил супругу к готовке, они отдыхали на террасе, наблюдая за волнами. Еще немного и на небе появится луна со звездами, которые будут красиво отражаться на поверхности воды.

Перемена климата благотворно повлияла на самочувствие девушки, температура нормализовалась, и остался только легкий кашель. Теперь за здоровье жены мужчина практически не переживал. Беспокойство вызывало только её эмоциональное состояние. Он знал, каково это сходить с ума, и совершенно не желал Рике подобной участи. Если уж ему и надо защищать эту девушку, то халтурить Ал не собирался. Раз уберегать, так от всего, а не только от пули.

— Как думаешь, вода еще теплая? — вдруг спросила она, повернувшись к супругу.

— За день должна прогреться, а сейчас не так холодно, чтобы остывала. А что такое? —

насторожился мужчина, не понимая, что Ри собирается делать.

— Ничего, — пропустила смешок девушка. — Просто собираюсь сделать то, что давно хотела!

Сняв сарафан, она, оставшись в купальнике, направилась к морю. Волны тут же приняли её тело. Еще не штормило, но опасность высоких волн была. С берега наблюдая, как жена ушла под воду, Алекс сняв футболку, и сам поспешил в море. Сложно плыть против волн, но мужчина всю жизнь только и делал, что шел против течения, в переносном смысле. Сейчас было весьма образно, плыть за девушкой, несмотря на легкий шторм.

«Утонет же еще, ненормальная. И какого черта её сюда понесло?»

Неспокойное море все дальше уносило девушку от него. Мужчину пугала не глубина, а плохая видимость. Если потерять Рику из виду хоть на миг, можно больше и не отыскать.

«Вот только этого не хватало. В этом доме еще никто не умирал, и надеюсь, не умрет».

Об этом месте не знал никто кроме Алекса, и уже его супруги. Частично Стефана... Раньше здесь частенько отдыхала чета Маелесов, но после смерти родителей, мужчина ни разу не приезжал сюда, изредка отправляя слуг, чтобы те поддерживали чистоту и порядок на участке. Даже Брианна не знала об этом доме. Странно получилось, что девушка, с которой его насильно связали, именно она приехала сюда.

— Вот только не говори, что ты испугался за меня, — вдруг вынырнула рядом с ним Ри, счастливо улыбаясь.

— Ненормальная... ты же могла утонуть! — Алекс обхватил её одной рукой за талию, но она сама обняла его за шею.

— Я плаваю так же, как и вожу машину, не переживай.

— И это было то, что ты так давно хотела сделать? — недовольно пробормотал мужчина, направляясь к берегу.

— Да. Всегда хотела поплавать ночью и поцеловать кого-то в море, под звездами, — Рика невеста как оказалась перед ним.

— Абсолютно любого человека? Совсем без разницы кого? — уточнил Алекс, приблизившись к ней.

— Ну... я должна доверять ему настолько, чтобы быть уверенной — меня не утопят, — прошептала она, едва касаясь его губ своими.

— Не утоплю, — выдохнул Алекс, обнимая её за талию.

«Еще одна мечта осуществилась... интересно, сбудется ли то, чего я хочу больше всего и... как далеко зайдет этот поцелуй?»

Солнечный луч скользнул по её лицу, вызывая легкую улыбку. Сжавшись в наиболее компактный комок, Рика провела ногтем по груди Алекса и, тихо засмеявшись, подхватила с пола короткий халат. Накинув его на обнаженное тело, она спустилась вниз, на кухню, чтобы приготовить завтрак. Её телефон лежал на столике и, чтобы не было так скучно, девушка включила музыку. Спокойная мелодия расслабляла, напевая слова песни под нос, она достала из холодильника овощи для салата. Орудя острым ножом, Ри не переставала улыбаться. Хорошее настроение стало своеобразным проклятием, как для мрачных дней в связи с потерей друга. Но девушка не могла ничего с собой поделать. Ведь правда же, что жизнь не заканчивается, надо идти дальше. И невозможно оставаться грустной, когда рядом человек, который старается сделать все возможное, чтобы поднять тебе настроение.

— И сейчас я не сплю, потому что темноту слишком сложно победить. И сейчас я не коплю силы, которые могли бы подтолкнуть меня... *

Она пела, двигаясь в такт музыке, готовя завтрак. Когда нарезанные овощи отправились в тарелку, им не хватало только соли, заправки и курятины, которую только что поставили на плиту вариться.

Взявшись за приготовление апельсинового фреша, Рика достала с полки фрукты, не услышав из-за музыки тихий скрип двери. Испуг от внезапного прикосновения к спине сменился легкой улыбкой. Обняв супругу за талию, Алекс стащил со стола кусочек апельсина.

— Не воровать, у меня нож, — помахала она перед носом у мужа кухонным ножом, хотя, вся серьезность фразы была сведена к минимуму.

— О, чтобы меня убить, тебе надо будет очень постараться, — он ловко выхватил у девушки возможное орудие убийства и развернул её лицом к себе. — Я, знаешь ли, буду сопротивляться...

— Ничего страшного, — ухмыльнулась Ри, поднявшись чуть вверх. — Я тебя свяжу, возможно, брошу в море и все!

— Какая ты жестокая, — произнес мужчина, придерживая девушку за спину.

— Вся в супруга! Муж и жена...

— Две пули в одном пистолете, — он усадил супругу на тумбу, чтобы лицо Рики было на одном уровне с его, и жадно поцеловал её губы.

Она ни грамма не сопротивлялась, отвечая на поцелуи Алекса.

Ты излучаешь свет, не дающий мне обратиться в камень,

Ты проливаешь его, когда я одна*

Казалось, что еще немного, и они будут нормальной семьей, не играя своих прежних ролей. То, что раньше было едва ли непосильным, сейчас стало обычным явлением. Обычным, но всегда приятным, каждый раз новым. Ни он, ни она не могли назвать это любовью. Скорее ужасно сильной потребностью иметь близкого человека, которому можно верить, доверять. На которого можно положиться, открыть душу. Рядом с которым можно забыть об опасности и опустить оружие.

Алекс приспустил с её плеч тонкую ткань халата, оголяя спину и грудь девушки. Инстинктивно прижавшись ближе к нему, Рика не придавала значение шуму двигателя на улице. Какая разница, что сейчас происходит там?

От внезапного звонка в дверь девушка соскочила с тумбы, поправляя халат.

— Кого это принесло? — нахмурилась она, метнувшись к плите, где в кастрюльке кипело мясо.

— У меня плохие предчувствия, — пробормотал мужчина, открывая двери.

На пороге, счастливо стоял Стефан. По кислым лицам друзей он понял, что явился не вовремя, но отступить было поздно.

— Доброе утро, ребята. Я как раз надеялся, что вы уже не спите... Алекс, ты просмотрел бумаги? Подписал их?

— Нет, мне было не до них, — проворчал он, глядя на друга.

— Хм... но мне надо их отвезти в твой офис, — неуверенно пробормотал Стеф, пристально глядя на Рику.

На момент ему показалось, что её под халатом ничего нет.

— Сейчас принесу папку, — недовольно произнес мужчина и направился наверх.

Стоило ему повернуться, как Стефан мысленно схватился за сердце: на спине у Алекса красовалась несколько длинных царапин. Не проявив ни грамма тактичности, он уставился на девушку, требуя объяснений.

— Что с его спиной?..

— Еще дома ремонтировал мою машину. Там низкая посадка, а мой муж лежал на асфальте... — как ни в чем не бывало, она проверила готовность мяса к завтраку.

— Бывает, — недоверчиво хмыкнул Стеф.

Когда спустя пять минут Ал принес ему подписанные документы, тот поспешил уехать, чувствуя себя рядом с этими двумя немного неловко.

Солнышко припекало, их не спасал даже пляжный зонт от палящих лучей. В этой ситуации для Алекса был лишь один плюс: супруга полностью выздоровела. А так, он не находил ничего хорошего в том, чтобы валяться на пляже. Мужчина был свято убежден в том, что загар ему не к лицу.

— Ри, будь добра, намажь мне спину кремом, иначе я сгорю.

Выудив из пляжной сумки крем, она уселась сверху на мужа и невозмутимо принялась делать вид, что исполняет просьбу, а на самом деле девушка вырисовывала на спине супруга всякие цветочки.

Прознав о её выходке, он еще долго бегал за ней по пляжу, требуя отмщения в виде утопления виновницы креативного боди-арта на его спине. К счастью, Алекс не долго пролежал так под солнцем и узоры на коже не остались.

Возвращаться домой после такого домашнего отдыха было немного грустно. Рика все время переживала, что в городе на них вновь свалится куча проблем, их общение вновь будет холодным, словно тех нескольких дней на море и не было.

Проверив закрыт ли кран с водой, газ, выключен ли холодильник, они сгрузили свои чемоданы в багажник машины и поехали. На этот раз обошлось без остановок, так как отъезд был назначен на ранее утро, чтобы ближе к полудню уже быть дома.

Трасса была свободная, что позволяло ехать на скорости чуть выше ста в час. Путь домой был немного скучен, Рика даже задремало раза два.

И когда они уже притормозили у дома, девушка была рада, что эта монотонная дорога уже закончилась.

Принявшись в своей комнате распаковывать вещи, она даже сначала не услышала звонок телефона. Метнувшись к мобильному, Ри увидела, что звонит Эшли.

— Привет, подруга, не поверишь, я только с отдыха! — радостно произнесла девушка, падая на кровать.

— Я за тебя очень рада, но мне нужна помощь! — её голос звучал очень взволнованно, настораживали так же шумы на заднем плане.

— Что случилось, говори? — серьезно спросила Рика, прекратив всяческое веселье.

— За мной уже несколько дней следят, а сейчас я боюсь ехать домой! За мной следует машина, с самого утра они провожали меня на работу! Что мне делать? — голос девушки дрожал от нервов, она едва держала себя в руках.

— Все хорошо будет, ты в какой части города едешь? — Ри схватила с кресла кожаную курточку и выбежала из комнаты, спускаясь вниз по ступенькам.

— В центре я.

— Хорошо, я тебя перехвачу, держись, — завершив вызов, девушка окликнула супруга. — Алекс! Я еду на помощь Эшли!

— Что такое? Объясни толком, — мужчина оторвался от газеты, взглянув на супругу.

— Некогда, я спешу, — она переобулась в ботинки со шнуровкой и побежала на улицу.

Надев пиджак и захватив ключи от машины, он направился за ней. Спустя несколько минут они уже направлялись в центр. Рика ехала спереди, а Алекс ни на метр от неё не отставал.

*Wanderhouse — LIGHTS (Ellie Goulding Cover)

Пока они ехали в центр, Рика уже все спланировала. Алекс сопровождает Эшли под конвоем домой, а она разбирается с преследователями. Едва не сорвав голос, она уговорила мужа следовать за её подругой, уж больно ему не хотелось бросать жену. Хотя он и понимал, что у супруги больше шансов запутать преследователей на дорогах, но все равно на душе было плохо. Связавшись с девушками, Ал согласовал с ними дальнейший маршрут. На одном из перекрестков Рика отрезает Эшли от бандитов или кто они там, и её супруг доставляет Эш домой.

— Мать твою, мне не нравится этот план! — проворчал он в трубку, поджидая машину подруги своей жены.

— Не трогай свою тещу, а просто делай то, что я говорю! Со мной все будет хорошо! Я тебе обещаю, ты мне веришь? — раздраженно крикнула в трубку Ри, сворачивая за один из поворотов.

— Здесь дело не в том...

— Алекс! Ты мне доверяешь, или нет?!

— Рика, зачем все...

— Алекс, черт возьми!

— Да, я тебе верю! Как только разберешься с теми идиотами, сразу же езжай к Эшли, поняла? — нервно отдал приказ мужчина, наблюдая за каждой из проезжавших машин.

— Так точно мой супруг!

Бросив телефон на сидение рядом, она вжала педаль газа в пол.

«Это просто гонка, ничего особенного. Я столько раз побеждала на треке, а сейчас надо попросту задержать этих подонков, чтобы выиграть Алексу и Эшли как можно больше времени. А что потом делать с ублюдками, этим пусть занимаются службы дорожного патруля...»

Она заметила машину подруги и, пропустив её, перекрыла дорогу своим спорткаром. Два авто без номеров бросались в глаза и, не обращая внимания на возмущенные сигналы других водителей, девушка выразительно подняла руку, изящно показав преследователям средний палец. Вырулив из переулка, Рика направилась в противоположную сторону от той, куда свернула Эшли.

— Это же та девчонка, подруга этой стервы, за которой мы следим.

— Отлично. Езжай за ней, загоним птичку в клетку, а с той нервной разберется наш наниматель. Поехали!

Она практически не надеялась на удачу, но машина, которая по описанию подруги следовала за ней, свернула в другую сторону, направляясь за Рикой. Победоносно улыбнувшись, девушка, не сбавляя скорости, вытащила из ящичка кожаные перчатки без пальцев и быстро надела их. Сейчас намечалась одна из самых главных гонок в её жизни, и проиграть она не имеет права. Сколько получится водить их за собой? Хватит ли Алексу времени, чтобы безопасно сопроводить Эшли домой?

— Выиграть им хотя бы минут двадцать, а там гори все в огне. Ну, что, мальчики, вперед!

Они неслись за ней, едва поспевая за спортивным автомобилем. Девушка словно играла с ними в догонялки, то притормаживая, то отъезжая максимально далеко, на сколько

позволяла проезжая часть днем. Ри специально выбирала нужный маршрут, чтобы развить как можно большую скорость.

«На этот раз никто не погибнет, хватит смерти одного Лекса! Тоже мне, не им решать, кто будет жить, а кому уже пора уходить! Сегодня никто не умрет...»

— Алло, Алекс, ты где сейчас? — она позвонила супругу чтобы разведать обстановку.

— Подъезжаю к её дому, держусь буквально, в пяти метрах от Эшли.

— Хорошо, я избавляюсь от этих козлов и спешу к вам, до связи.

Завернув за угол она помчалась к ближайшему посту милиции. По плану девушки, их должны задержать за превышение скорости, а этих психов остановить за езду без номеров. А если у них найдут еще и оружие...

Он затормозил возле её дома, и последовал в подъезд, не теряя Эш из виду. Девушка нервничала, постоянно оглядываясь назад, и успокаивалась, не видя там никого, кроме Алекса. Только оказавшись в квартире, она смогла спокойно вздохнуть и задать все вопросы своему телохранителю.

— Я думала, меня Рика сопровождает, где её носит? — спросила девушка, устало бросив ключи от машины на обувную полку.

— Написала сообщение, что уже едет. Ждем, — пожал плечами мужчина, осматриваясь в коридоре.

— Пожалуй, сделаю нам чаю, — Эшли направилась в кухню, оставляя его одного в коридоре.

Тишину, которая повисла в квартире, нарушил громкий выстрел. Алекс молнией метнулся в кухню, выхватив пистолет из пиджака. На подоконнике, опустив пистолет сидела женщина, как показалось ему, хоть и лицо её было скрыто маской. Она тут же выпрыгнула из окна, оставляя после себя лишь труп девушки. Не теряя ни секунды, он вызвал скорую. Мужчина схватил запястье Эшли, проверяя пульс, не надеясь его прощупать. Один точный выстрел в грудную клетку. Оставив её, Алекс бросился к окну, не наблюдая никакой из странных машин. Убийца явно ждала девушку здесь, дома. Он пытался не думать о том, что здесь вместо него могла быть Рика. Но смерть подруги, переживет ли она еще и это?

Пока дорожно-патрульная служба разбиралась с экстремалами, которые рискнули преследовать девушку, она тихо переговорила с начальником, банально дав ему взятку. Последнее, что Ри сделала на этом посту, это сфотографировала на телефон тех, которые следили за её подругой. На прощание помахав им рукой, она села в машину и уехала домой к Эшли.

«Раз Алекс не звонит, значит все в порядке. Как же напрягает подобное внимание непонятно кого. Поскорее со всем этим разобраться и хоть немного пожить нормальной жизнью. Мы заслужили, вроде бы. Поехать к Дженни в Англию, или еще куда-нибудь. Можно взять Виктора, Эш и уехать в Альпы! Если, конечно, у супруга нет срочных дел и поездок. Неплохо было бы всем вместе отдохнуть... интересно, отправься мы в горы, к нам бы утречком постучался в двери Стефан?»

Сердце девушки едва не остановилось, стоило ей увидеть возле подъезда подруги карету скорой помощи и две машины полиции. Едва сдерживая себя, она поставила свой спорткар на сигнализацию и забежала в дом. На лестничной площадке было шумно, а вход в квартиру Эшли был огражден полосатой лентой.

— Девушка, сюда нельзя! Покиньте, пожалуйста, территорию, — обратился к ней один из хранителей порядка, что-то записывая в блокноте.

— Мне плевать, там моя подруга! — Рика оттолкнула его от себя и пролезла под лентой, не понимая, что происходит.

Из кухни вышел мужчина с фотоаппаратом, даже не глянув на неё. В коридоре стоял Алекс, о чем-то разговаривая с начальником полиции. Они были слишком заняты, чтобы заметить девушку, и она вошла на кухню. Чтобы не упасть, Ри схватилась за дверной откос. В глазах потемнело от вида лужи крови на полу, голова закружилась. В мыслях была тысяча таких бессмысленных сейчас вопросов...

«Он же был с ней. Я отвлекла преследователей... её увезли в больницу? Мне срочно надо туда!»

— Алекс, что с Эшли?! — выбежав в коридор, девушка бросилась к супругу, отталкивая начальника полиции.

Впервые муж смотрел на неё таким взглядом, полным боли и разочарования. Вздохнув, он лишь покачал головой.

— Убийца был здесь.

— Но её увезли в больницу, так ведь? — с надеждой и слезами в глазах смотрела она. — Я уверена, врачи сделают все возможное, чтобы спасти Эш!

— Мисс, когда мы приехали, девушка уже была мертва, — кашлянул полицейский. — Господин Маелесс, нам нужны ваши показания... а так же пистолет на экспертизу.

— Он зарегистрирован, — холодно произнес Алекс, крепко сжав ладонь жены.

— Хорошо, но надо провести анализ, сравнить пули в вашем пистолете с той, которую медики, возможно, найдут в теле погибшей.

«Ублюдок, я сейчас сам лично всажу в твою голову целую обойму, если не заткнешься!»

Мужчина никак не ответил на эту фразу, лишь плотнее сжал губы, бросая тревожные взгляды на Рика. Слова полицейского ранили её хуже всяких пуль. Она смотрела куда-то в сторону, едва сдерживаясь, чтобы не расплакаться. Еще одного человека нет из-за неё. Кто дальше? Кого еще суждено ей потерять?

Не выдержав, девушка крепко обняла супруга, спрятав лицо у него на груди. Алекс чувствовал, как намокает его рубашка от её слёз.

— Прости меня, это я виноват...

— Эшли не вернуть. Ты пытался спасти мою подругу, — сквозь рыдания произнесла Рика, не отпуская мужа, опасаясь, что и его отнимут у неё в любой момент. — Как это случилось?..

— Она пошла на кухню, сделать чай, — вздохнул мужчина, прижав её как можно крепче к себе, — я остался в коридоре и прогремел выстрел. Убийца был там, и сразу же выпрыгнул в окно. Это, кстати, была женщина.

Ответом были только слёзы. Не теряя времени зря, Ал связался со знакомым начальником охраны и приставил телохранителей к Виктору, собираясь ему сообщить об этом позже.

Он не позволил супруге садиться за руль, а отвез её домой сам. Чуть позже, шофер пригнал машину Рики от дома Эшли к ним. Алекс старался не спускать глаз с девушки, его, мягко говоря, беспокоило состояние жены. Она сидела у себя на кровати, обхватив колени руками, и смотрела в одну точку. Отказывалась от еды, от бесед и не плакала. Просто

молчала, застыв в одной позе. Ри ничего не сказала, когда супруг снял с неё куртку, и промолчала даже тогда, когда он перенес её в свою спальню.

Оставил Алекс жену только для звонка семейному врачу. В двух словах описав состояние девушки, мужчина получил контакты одного из квалифицированных психологов, а так же номер психиатра. Ему не хотелось, чтобы его жена повторила судьбу мужа, оказавшись в психушке.

Когда стрелка часов давно перевалила за полночь, а Рика и не собиралась спать, просто лежала на кровати с открытыми глазами, Ал забеспокоился. В стрессовом состоянии сон — лучшее лекарство. Достав из аптечки шприц и ампулу со снотворным, он осторожно присел рядом с девушкой.

— Ри, — мужчина бережно провел по её щеке. — Уже пора спать... можно я сделаю тебе всего один укол? Так будет легче уснуть.

Она покорно протянула ему руку, от чего ему стало немного не по себе. Казалось, что ей было все равно, что муж будет колоть. Хоть яд, но чтобы смерть наступила быстро.

Протерев участок кожи спиртом, Алекс сделал укол, стараясь причинить как можно меньше боли, пусть и сомневался, почувствует ли она её.

Девушка уснула спустя полчаса, а он не смог. Лежал всю ночь рядом, наблюдая за состоянием жены.

Утром его разбудил телефонный звонок. Подняв трубку, мужчина обнаружил, что Рика уже проснулась и смотрит на него пустым взглядом. Звонил Дэмиен, требовал приехать. Не собираясь оставлять супругу дома в таком состоянии, Ал расчесал её и заплел косу, как Дженни. Затем, насильно покормив девушку, он вместе с ней уехал. Понимая, что проблемы только начинаются, мужчина решил действовать, не откладывая визит к врачу.

Оставив Рику в гостиной, где за ней наблюдали два охранника, Алекс поднялся наверх в кабинет её отца. Тот, как обычно, принял его без лишней вежливости, сразу переходя к делу. Он уже слышал об убийстве Эшли и его, прежде всего, интересовало состояние его дочери.

— Ужасно она себя чувствует, — вздохнул мужчина. — Вчера пришлось колоть снотворное, а сегодня насильно кормить. Грубо говоря, твоя дочь в состоянии овоща. Сама только дышит и ходит. Кстати, сейчас Ри сидит снизу в гостиной.

— Я попытаюсь с ней поговорить после того, как мы завершим свои дела. Что ты собираешься предпринимать? — спросил Дэмиен, глядя на зятя поверх каких-то документов.

— Позвонил своему врачу, завтра поедem к нему. Надеюсь, что ей не станет хуже, но в это мне мало верится.

— Что такое? Почему? — нахмурился старик.

— Сегодня похороны, правда, не знаю, пойдет ли она, мы еще не говорили на эту тему. В принципе, — невесело хмыкнул Алекс, — мы только и говорили за все это время только о том, что подавать к завтраку: чай или кофе.

— Если надо, могу посоветовать знакомого специалиста, — задумчиво протянул Дэмиен.

— Пока не стоит, я сам пережил все это, понимаю, как ей сейчас.

— Ладно... если что — обращайся. В общем, зачем ты здесь. С нашей жизнью, второго шанса может не быть... помнишь, мы год назад заключали сделку, что в случае успешного выполнения задания, ты получаешь мою фирму? Вот, она твоя. Остались только подписи, — он протянул ему документы.

Алекс взял бумаги, взглянул на печати. Нет, старик не шутил. Он действительно сейчас отдавал ему свою корпорацию. Его решение было неизменным, как и год назад. Только вот в душе исполнителя что-то поменялось за все это время. Мужчина, достав зажигалку из кармана, поджигая документы. Дэмиен с любопытством наблюдал за этим действием.

— Как же дешево стоит жизнь твоей дочери. Всего-то два миллиона долларов, и ты продаешь её какому-то наемнику без сердца и совести? Ты мне когда-то говорил, чтобы я поставил себя на твое место. Если бы моей дочери что-то угрожало, её охранял бы не киллер, не отряд солдат, а я лично. Как можно доверять жизнь дорогого тебе человека, кому-то чужому? Не понимаю этого...

Пепел от бумаг падал на ковер, но мужчины не обращали на это внимание. Сощурился глаза, старик наблюдал за зятем, жадно вслушиваясь в каждое его слово. Впервые старого и хитрого убийцу учит жизни какой-то рядовой головорез. Пристально глядя в глаза зятя, он пробовал на вкус эти слова. Неприятно, правда всегда горькая на вкус.

— Я не возьму плату за так называемое «задание» с тебя. Мне не нужна эта фирма, своей хватает. Если так хочешь её кому-то отдать, перепиши компанию на Рику, — равнодушно произнес Алекс, стряхнув пепел с листов.

— А чего ты хочешь? — нахмурился Дэмиен, не понимая, куда клонит этот наглец.

— Увы, то, чего я хочу ты не в силах мне дать. Но, если речь пошла за оплату моего труда, то позволь разочаровать тебя: вряд ли в мире хватит денег, чтобы приравнять их к жизни твоей дочери. Есть бесценные вещи, — мужчина бросил на пол догорающий лист и поднялся с кресла.

— Уходи, — обронил старик, глядя куда-то в сторону.

Ничего не ответив, Ал вышел в коридор, спускаясь вниз, забирать супругу. Она в это время сидела, листая какой-то альбом с фотографиями. Как оказалось, здесь были собраны её детские снимки, фотографии с родителями, со школы. Увидев, что муж уже освободился, девушка поднялась с дивана и последовала за ним к выходу, прихватив альбом.

Добравшись домой, Алекс уже собирался заглушить двигатель машины и вылезти из нее, как Рика взяла его за руку, слегка напугав этим жестом.

— Я пойду на её похороны, — вдруг произнесла она, едва слышно вздохнув.

— Ладно... ты как себя чувствуешь? — спросил мужчина, осторожно выбирая интонации.

— Ужасно, но пытаюсь держаться. Извини за вчерашнее, я совсем слетела с катушек, — протерла глаза девушка, взглянув на супруга. — Спасибо тебе за все. В следующий раз не спрашивай, если захочешь мне что-то вколоть.

Печальная улыбка мелькнула на её губах, но тут же угасла. Ри вышла из машины и вместе они направились в дом.

Похороны были назначен на три часа, времени еще было достаточно, но она заранее надела закрытое черное платье до колен с длинными рукавами.

Девушка сидела в кабинете мужа, забравшись с ногами в кресло и укрывшись пледом, читая книгу. Её необходимо было себя хоть чем-то занять. Алекс в это время сидел здесь же, просматривая документы со сделки, которые он на море подписал, практически не вникая в них. Времени от времени он поглядывал на супругу, чтобы убедиться, что она здесь и с ней все нормально.

Он пытался найти какую-то интересную книгу в своей библиотеки, но Рика лишь отрицательно качала головой, когда мужчина показывал её какое-нибудь издание. В итоге она сама взяла с полки роман Гофмана «Эликсиры сатаны» и углубилась в чтение. Девушке казалось, что душевные страдания монаха Медарта сейчас даже немного облегчают её боль.

Алекса радовали проблески трезвого сознания у жены, но визит к врачу не отменял. Сейчас было важным сказать об этом ей, никак не травмировав.

Мужчина отдавал себе отчет в том, что никакие препараты и методики не помогут, если она сама не захочет вылечиться. Поэтому он сам делал все, что мог, а именно не оставлял её одну. Когда в подобной ситуации «посчастливилось» оказаться ему, одиночество было его верным другом. Кроме врачей-специалистов с ним никто не разговаривал и кроме Стефана, когда Алекс решился открыть другу свою тайну.

Впрочем, сейчас, по его мнению, дела были печальнее, ведь в себе он был уверен, что справится. А вот хватит ли у него сил, чтобы помочь супруге?

В коридоре послышались шаги и дверь в кабинет Алекса отворилась, пропуская вперед его лучшего друга.

— Привет, ребята, непривычно видеть вас здесь вместе. О, что читаешь? Гофман? Не люблю немцев... — Стеф, как обычно, излучал энергию и активность. — Ну чего лица такие кислые? — он приземлился в кресло напротив друга и пожал ему руку.

Мужчина думал самому стукнуть его, чтобы не задавал идиотских вопросов, но Рика опередила супруга. Перевернув очередную страницу книги, она тихо произнесла:

— Эшли убили.

Стефан тут же замолчал, лицо парня стало как никогда серьезным и несколько

печальным. Он сел рядом с девушкой, пытаясь начать с ней разговор, и чтобы обратить на себя максимум внимания, Стеф решил забрать у неё книгу. Но она вцепилась в это издание мертвой хваткой, словно это была своего рода стена от мира. Продолжая читать, Ри отдавала себе отчет в том, что рядом сидит друг, но разговаривать сейчас ни с кем не хотелось.

— Мне так жаль, твоя лучшая подруга и такое горе... Главное держись, ты нужна здесь, а её...

— Стефан, уйди, — прошипел Алекс заметив, как дрогнула книга в руках девушки.

— Но я хочу помочь, — недоуменно взглянул на него парень.

— Раз хочешь помочь, не мешай, — Ал поднялся с кресла и тут же оказался рядом с женой.

«Я, конечно, понимаю, что ей плохо, но нельзя оставлять человека в таком состоянии. Надо отвлечь, развеселить, черт возьми! Что с ними вообще происходит? Брак по расчету, а он заботится о ней... или мой друг влюбился, или Алекс жуткий собственник. Одно из двух, и я склоняюсь ко второму. Он на протяжении всей жизни демонстрировал отсутствие сердца, а тут вдруг изменился? Не верится мне в это как-то».

Все же, Стефан покинул кабинет, спустившись в гостиную. Рика бросила книгу в сторону, положив голову на колени мужа. Тот успокаивающе гладил её по голове, укрыв плечи пледом.

— Нам скоро ехать, — сквозь слезы произнесла она.

— Ты хочешь?

— Да, я должна.

Спустя полчаса они уже были готовы выезжать. Девушка расплела косу, оставляя волосы свободно лежать на плечах. За это время они стали волнистыми и Стефан подозрительно присмотрелся к Ри, словно увидел её первый раз. Впрочем, она надела шляпку, и парень решил, что ему показалось. Ну, как стриптизерша из элитного заведения может оказаться женой его лучшего друга? Алекс уже убил бы её.

За всю дорогу к кладбищу девушка не произнесла ни слова. Сжимая в руках цветы, Рика времени от времени вытирала покрасневшие от слёз глаза. На лице не было и грамма косметики, так как растекшаяся подводка выглядела бы не эстетично.

Когда они приехали к кладбищу, Рика и Стефан направились в зал, а Алекс направился к матери погибшей. Со слов жены, семья Эшли не была сильно богатой, и он хотел как-то предложить её родителям материальную помощь, ведь дочь практически их содержала.

Она не отпускала руки супруга, который наблюдал за ней, в любую секунду готовясь её поймать, если жена потеряет сознание. Но Ри стояла на своих двух, совершенно не слушая речей каких-то людей. Если вчера и на пути к кладбищу девушка лила слёзы, то сейчас нет. Горе было выше банального рыдания. Не выразить эмоциями те чувства, когда теряешь человека, с которым дружил с детства, который знал тебя, порою, лучше родителей.

«Она больше не позвонит, не скажет мне "привет, я такую классную юбку в магазине видела!". Нам больше не поехать вместе в Европу, не устроить девичник. Она ушла... нет, её убили и в этом виновата я. Мой план провалился, и это стоило мне жизни лучшей подруги. Человека, который понимал меня и принимал такой, какая я есть. Жить жизнь за двоих глупо, надо прожить хотя бы за себя. Эшли хотела, чтобы я была счастлива в браке. Что же, подруга...»

— До встречи, дорогая... мы еще встретимся. Я не знаю когда, как скоро, но мы

встретимся... Дождись меня.

Рика коснулась её холодной руки, и они вместе с Алексом положили цветы у могилы.

Алекса и пугала и несколько радовала такая покорность девушки. Без вопросов она согласилась на визит к врачу, даже не спросив, как его зовут. С одной стороны это хорошо, не тратилось время на споры и уговоры, но мужчину настораживала эта её безвольность. Нет, Рика вполне могла о себе заботиться, но принятие каких-либо решений ставило её в тупик. Поэтому он и направил супругу к знакомому врачу, который помогал ему самому выкарабкаться из бездны проблем с психикой.

— Здравствуйте, Рика, ваш муж рассказывал, что горе настигло вашу семью, но я бы хотел услышать не его мнение. Вы можете ответить? — доктор Келс с добродушной улыбкой взглянул на пациентку.

Реакция девушки была отнюдь не такой, какой он ожидал. Она нахмурилась, искривив губы, и произнесла:

— Не хочу показаться грубой, но мои проблемы вас не волнуют. Это не более, чем работа, я понимаю. Моего друга и лучшую подругу убили, вся жизнь, словно пошла под откос... Хотя, я никогда не могла похвастаться спокойным существованием, — пожалала плечами она.

«Зачем меня Алекс сюда привез? Лицезреть на снисходительную морду врача, который смотрит на меня как на психа или мешочек с деньгами? Интересно, сколько Алекс ему заплатил? Вот и какого черта этот Келс на меня так смотрит? Думал, что я ему изложу историю своей жизни во всех деталях? Он мне родственник или друг? Нет, хватит этого балагана, я так не могу. В кабинете, с врачами я чувствую себя совсем психом, хватит. Домой хочу...»

— Алекс, у меня для тебя неважные новости, — вздохнул доктор, когда недолгая беседа с Рикой была завершена, и она покинула кабинет. — У девушки проявляется агрессия, она замыкается в себе. Если Рика не хочет, чтобы ей помогли, я здесь бессилён. Как дела обстоят в привычной для неё обстановке?

— Не могу сказать, что как-то подозрительно. Да, моя жена иногда впадает в состояние «не трогайте меня никто», но в целом держится. Разговаривает мало, сугубо по делу, словно боится расходовать энергию и силы. Ведет себя тихо, ей сейчас не до геройств всяких...

— Я понимаю. Не буду говорить тебе, что надо делать, ты сам знаешь. Могу сказать только то, что состояние Рики мне очень напоминает твоё... делай выводы, — доктор Келс усмехнулся, протягивая мужчине выписку со списком препаратов, которые можно принимать девушке.

— Огромное вам спасибо.

«Извините, не будем мы пока что пить всякую дрянь, сами попробуем справиться».

Она уже сидела в машине, когда супруг спустился вниз в холл больницы. Мрачно разглядывая свое отражение в зеркальце машины, девушка повернулась к мужу, который только что сел за руль.

— И что сказал этот врач? Имей в виду, он мне не понравился. Слишком улыбочка фальшивая, сразу идиотом себя чувствуешь, — пробормотала Рика, разглядывая свои пальцы.

— Ничего такого, что могло бы меня удивить, — ответил мужчина, решив ей не врать. — Дал список препаратов.

— Что-то я не вижу у тебя в руках пакета с медикаментами, — холодно заметила она,

прислонив ладонь ко лбу.

— Рано пичкать тебя всякой дрянью, да и бессмысленно. Сами попробуем справиться, для начала, — произнес он, плавно выезжая со стоянки возле больницы.

Ри закрыла окно, подняв воротник легкого плаща. Теплые дни, проведенные на море, ушли в небытие, словно их и не было, уступая место холодной осени.

— Алекс, убийства же не закончились, — неожиданно подала голос девушка, касаясь ладонью холодного стекла.

— Я на этот счет перестраховался, приставив к Виктору охрану, он под наблюдением круглосуточно.

«Только бы этот план не дал осечки. Она не переживет третью смерть за такой короткий период. Еще и Дэмиен медлит с действиями, уже можно было бы выйти на убийцу и ликвидировать его. Я бы лично этим занялся, а за Рикой бы приглядел человек куда толковее Стефана. Кати еще ни разу никого не подводила и пусть она крайне специфическая, но ответственности ей не занимать. Да и поубивает всех неугодных...»

Джефф долил в бокал вина, внимательно выслушивая речь друга. Впервые Стефан пришел к нему за советом, и такую возможность нельзя было терять. Сам факт, что он был серьезен как никогда, вызывало у парня неподдельный интерес. Да и если бы тема для беседы была не столько серьезная, Стеф ограничился бы одним телефонным звонком. И то не особо длинным. А сейчас он сидел у Джеффа на террасе, скрытый от ветра улицы стеклом.

— Ты просто так никогда не приходил, говори уже, какое дело тебя привело ко мне?

— Это тебе может показаться странным, но ты смотрел фильм «Жена моего лучшего друга»? — Стефан с сомнением глянул на друга, когда тот лишь ехидно улыбнулся.

— Значит дело в Алексее, — со снисходительной усмешкой глянул на него Джефф. — Я не удивлен, если честно, ты всегда ему завидовал.

— Тут не в этом дело! — моментально вспыхнул Стеф, отставив в сторону бокал. — Его супруга... она медленно погибает рядом с ним.

— Странно, на дне рождения она была очень даже счастливой рядом с ним, — пожал плечами парень, внимательно глядя в глаза собеседника.

«Ну, давай же, признай свое поражение, друг мой. Самый слабый из нашей четверки, всегда с завистью поглядывал на остальных, в особенности на Алекса. Кто как не ты ненавидел Брианну только из-за того, что он был с ней счастлив? А сейчас вбил себе в голову, что законный муж вредит своей супруге... Глупый ты, Стефан. Зачем соревноваться с ним в том, чего у тебя никогда не будет? И дальше покоряй трассу, завоевывая сердца девчонок. Каждому что-то дано, а что-то нет. Или же ты банально влюбился в Рику?»

— Они притворяются, что влюблены друг в друга, на самом деле живут как кошка с собакой!

Джефф удивленно отпил из бокала вина, решая вызвать врача другу или еще немного подождать. Казалось, что он обезумел и нес всякий бред, принимая его за правду. Свою правду.

— Даже если и так, — медленно подбирая слова, произнес парень, — то это не наше дело, разве нет? У них своя семья, не так ли?

— Какая семья... Она рискует погибнуть рядом с ним, как и её друзья, — гневно ответил Стефан.

— Ты перегибаешь палку, — слишком резко произнес парень, смерив его взглядом. — Алекс не дурак, и чтобы ей не угрожало, он разберется. А если тебе нужна Рика... честно, не думаю, что он тебе её отдаст.

Она перевернула очередную страницу книги. Девушка никогда бы не подумала, что именно чтением ей удастся хоть на время отгонять мрачные мысли, не давая себе скатиться в жуткую депрессию. Ри отчаянно искала тех, кто мог бы её понять и выслушать. Алекс и так был рядом сутки напролет практически, Виктора трогать не хотелось, про Стефана речь вообще не шла. Кто-то, кто бы понял это горе, отчаяние... Она вспомнила Кати, которая потеряла родителей.

Достав телефон, Рика набрала её номер и принялась ждать ответа.

— Да?

— Привет, Кати... Ты свободна сейчас?

— Да вроде не занята, а что?

— Я бы хотела поговорить, мне нужно, — вздохнула девушка.

— Приезжай, раз надо. Если двери никто не открывает — звони, я скорее всего в подвале стреляю.

— Хорошо, до встречи.

Уже надев серый плащ и взяв ключи от машины, она остановилась. Алекса не было дома и было бы хорошо его предупредить. Он же по-любому волноваться будет, переживать, чтобы с ней ничего не случилось. Набрав и номер мужа, девушка присела в гостиной, неуверенно перекатывая в пальцах брелки на ключах.

— Алекс? Привет... Я поеду к Кати, можно?

— Может, давай я тебя отвезу? Подожди немного, буду дома совсем скоро. Решим кое-какие дела со Стефаном.

— Ладно, я тебя жду.

Повязав на шею легкий шарфик, она сложила в сумку телефон, зачем-то книгу и успокоительное. Рика безразлично наблюдала за ветками деревьев за окном, которые едва гнулись от ветра. Он подхватывал листья, унося их невесть куда. За таким необычным для неё делом прошло минут двадцать, и с улицы послышался шум моторов. Выйдя за порог, она не смогла сдержать пусть и вымученную, но улыбку: к ней направлялся Алекс, а на переднем сидении его машины лежал букет роз.

Ри поднялась на кончики пальцев, приблизив свое лицо к супругу. Она медленно покрывала его губы короткими поцелуями, перерывы между которыми постепенно сокращались и, спустя какое-то время, вовсе исчезли. Он нежно провел указательным пальцем по ее губам, словно собирался на всю жизнь запомнить их малейший изгиб. Они вновь слились в поцелуе. Дыхание девушки стало сбивчивым, казалось, что воздух ей сейчас совершенно не нужен.

Прогремел выстрел.

Испугавшись, Рика инстинктивно прижалась ближе к мужу, но он не обнял ее. Его тело обмякло в руках девушки и, она невольно отступила назад, прижав ладони к груди. Он лежал на дорожке... Глаза Алекса были закрыты, а на черном пиджаке ежесекундно увеличивалось кровавое пятно.

«Нет, нет, нет! Только не он! Я не вынесу... Сон. Мне снилось это когда-то давно!»

Стефан застыл в двух шагах от них, с немым ужасом наблюдая эту картину.

— Скорую вызывай! — взвизгнула девушка, пытаясь нащупать пульс на запястье у супруга.

— Как же... — пробормотал парень, но Рика подскочила к нему, вырывая из рук мобильный и вызывая скорую помощь.

Кровь, которая была на её пальцах, теперь была и на ладони Стефана.

«Он поцеловал её при мне. Наплевав на то, что я знаю обо всем фарсе. Купил цветы...»

Она захлебывалась неммым криком, слезами и горем. Сжимая руку мужа, ей было плевать на то, что рядом бродит тот, кто в него стрелял. Сейчас было гораздо важнее, чтобы он выжил.

«Я не могу его потерять, только не Алекса! Когда же это прекратится?! Убейте же меня, наконец!»

Стук дверей и каблуков о плиточный пол эхом раздавался в коридоре. Запах хлорки, звон инструментов и крики врачей. Рика сидела на неудобном холодном стуле, все время, озираясь на двери операционной. От одной мысли, что сейчас выйдет врач, и скажет «мы не смогли его спасти», становилось невыносимо тяжело. Она сама молила о смерти, лишь бы прекратить эти убийства, но видимо заданием снайперов было обеспечить личный ад только для одной особи.

Девушка в панике пробовала дозвониться отцу, но тот был вне зоны доступа или же уехал в другую страну, как обычно, ничего не сказав.

Стефан сидел рядом с ней тише воды, все еще не способен поверить в то, что сейчас его лучшего друга вытаскивают с того света. И вытащат ли?.. В коридоре было прохладно и, глядя на едва заметно дрожащую Рику, он снял свой пиджак и набросил ей на плечи. Пробормотав что-то вроде «я сейчас вернусь», парень оставил девушку в обществе страха и переживаний. Когда друг ушел, она вытащила из сумочки успокоительное и плотнула несколько таблеток. «Нельзя сейчас расклеиваться, нельзя! И терять рассудок тоже».

Запахнув пиджак Стефана, Ри принялась и дальше прожигать взглядом двери операционной, ожидая хоть малейшей новости о состоянии супруга. Нервно сжав пальцы в замок, она коснулась губами холодного обручального кольца.

— Вот, держи, — голос парня вывел её из состояния транса, и ладоней коснулось что-то теплое.

Бумажный стакан с кофе, купленный в автомате снизу. Поблагодарив его кивком головы, девушка судорожно стиснула стаканчик, отпив немного бодрящего напитка. Сейчас совершенно не было смысла вспоминать, как действуют таблетки вместе с кофе, думать о последствиях и тому подобное. От этого еще никто не умирал, тем более, что организм у неё крепкий.

«Я не могу его потерять. Просто не могу и все. Жить дальше без человека, который неволей заменил мне друга, отца, и действительно, в какой-то мере стал мужем. Мне будет неудобно вернуться в тот дом, взглянуть в лица Марии, Анны... О господи, как я скажу Дженни об этом?! Как дурной сон все это, только я не могу проснуться».

Часы в коридоре медленно тикали, отбивая ежесекундно время. Для Рики оно тянулось невыносимо долго, словно прошло не два часа, а два месяца, как минимум. Двери операционной распахнулись, и к ним вышел хирург. Девушка тут же бросилась к нему, поставив стакан с кофе на подлокотник ближайшего стула.

— Доктор, что с моим мужем? — в её глазах светилась тревога и отчаянная надежда.

— Мы сделали, что могли, но его состояние по-прежнему критическое, — он смотрел в глаза Стефану, который стоял рядом, боясь еще раз взглянуть на супругу раненого. — Пуля задела легкое, едва не зацепив сердце. Кровотечение мы остановили, сейчас реанимация...

— Я заплачу сколько угодно, только спасите его, — прошептала Ри, обняв себя за плечи.

— Вам остается только ждать и лучше, все же, не здесь. Держитесь, — он вернулся в операционную, оставив её со Стефаном наедине.

Парень шумно вздохнул. Никогда бы он не смог поверить, что будет стоять в больнице, когда за каких-то пять метров спасают его друга. Но ему были понятны слова врача, девушке,

и правда, сейчас не стоило здесь находиться. Неизвестно сколько Алекс пробудет без сознания, выживет ли он вообще.

— Рика, доктор прав. Поехали отсюда, — неуверенно произнес Стефан, глядя на двери операционной.

— Нет, — жестко ответила она, вновь присев на стул. — Я остаюсь здесь.

Вновь вытащив из сумки таблетки, она взяла сразу две, запив их кофе. Этот жест не укрылся от глаз парня, что заставило его нахмуриться.

— Послушай, тебе здесь не место, врачи сделают все, что от них требуется.

— Я не могу его бросить, — вновь категоричный ответ.

— Увы, ты ему ничем сейчас не поможешь, — парень пытался взглянуть ей в глаза, но Ри специально отвернулась.

— Он мой муж.

— Твоего мужа сейчас переведут в реанимацию, а тебе надо успокоиться. Больница не самое лучшее место для отдыха!

Она ничего ему не ответила, лишь залпом допила кофе, чуть поморщившись. На дне стаканчика он был горьким, но бодрил. Девушка не хотела сейчас ничего, кроме того, чтобы её оставили в покое и не мешали ждать новых известий.

Уже привычный шум в больнице прервали шаги, которые не вписывались в общую атмосферу. Она передала стакан Стефану, подняв голову на мужчину средних лет. Он направлялся к ней, пряча что-то во внутренний карман пиджака.

— Здравствуй, Рика. Я от твоего отца. Меня зовут Мэтт...

Девушка сразу же поняла, кто он такой, и что ему нужно. Вспомнив слова Алекса, которые были сказаны очень давно, Ри определила, что это киллер. «У твоего папаши есть, кем меня заменить. Если не я, так кто-то другой будет тебя защищать».

— Уходите, я не нуждаюсь в защите! У меня есть муж!

— Твой муж при смерти, — возразил Мэтт, но она схватила Стефана за руку, и поволокла его к выходу.

Тот едва поспевал за ней, не понимая, что этот человек от неё хотел. Остановилась девушка на улице, вдохнув холодный воздух. Надо было что-то решать, но все мысли Ри были прикованы к супругу, состояние которого вызывало в ней тревогу и страх.

Стеф неуверенно взял её за руку и повел к машине. Она не сопротивлялась, не было сил, да и наконец-то подействовали таблетки, вгоняя девушку в подобное состояние, в каком она была после смерти Эшли.

Усадив Рику в машину, он завел мотор и медленно направился к ней домой, чтобы взять кое-какие вещи.

Девушка с безразличным видом наблюдала ночной пейзаж города, но он не приносил ей никакой радости. Она вспомнила, что так и не приехала к Кати... ничего, Лэншер не обижается по мелочам. Мало ли какие у человека дела появились.

Вновь накатывало то странное состояние, когда все слышишь, все чувствуешь, а не можешь сказать. Как на днях Алекс делал укол, а Рика не могла ему ответить. Все силы куда-то испарились, превращая её в безвольное существо. Только вот раньше она была уверена, что ничего плохого с ней не случится, если рядом муж.

Она не придавала никакого значения, что Стефан остановился рядом с её домом и приказал сидеть в машине. Девушке было все равно.

Он первым делом объяснил всю ситуацию взволнованному дворецкому, рассказав все о

состоянии его работодателя и то, что его супруга пока что поживет вне дома. Заверив, что будет и дальше сообщать малейшие новости, Стефан попросил какой-то пакет для вещей Рики.

В её комнате, открыв шкаф, парень выбросил на пол джинсы, какие-то две кофты, халат и замер... в углу стояла небольшая черная коробочка с красным бантом и запиской: «от К. Л.». Интерес взял вверх над рассудком и, он подняв крышку коробочки, Стеф едва не обомлел. Там был аккуратно сложен белый корсет, полупрозрачная накидка, и босоножки на огромном каблуке. И маленькая, белая блестящая маска в викторианском стиле. Ничего не сказав, он закрыл коробку, прихватив с собой только маску. Быстро запихнув в пакет одежду девушки, парень поспешил к своей машине.

Дом Стефана показался ей холодным и неприятным, впрочем, каким и казался поначалу особняк супруга. Здесь не было слуг, и во всем мрачном жилище они были одни. Хозяин показал Рике комнаты, которые она может занять, но девушка не высказывала никаких пожеланий. В итоге ему пришлось лично поселить её в гостевую комнату, там сейчас было теплее, чем в остальных, и спуститься на кухню, приготовить госте ужин.

Она присела на кровать и вытащила из своей сумки книгу, которую зачем-то взяла из дома. Сейчас это была самая родная ей вещь, которую Ри несколько дней назад забрала из библиотеки супруга.

Стефан постучал к ней, немного приоткрыв двери.

— Будешь ужинать? Есть пирог шоколадный, салат...

Девушка лишь покачала головой, и он вышел, подумав, что её сейчас лучше не трогать. И так слишком много событий за один день. В его голове все не укладывался тот факт, что вот так вот просто ранили человека посреди белого дня. Без тени страха и беспокойства, что поймают.

«Наверное, Алекс сам так убивал, он же киллер».

Она лежала на кровати, вцепившись руками в ту самую книгу. Девушке всегда было сложно уснуть в новом месте, а сейчас чувство страха не только за себя, просто разрывало её на части. Даже в таком состоянии у нее хватало достоинства не идти к Стефану, а пусть и мучиться, но лежать в одиночестве. Одно дело Виктор — друг детства, а другое — он.

«Я не смогу потом смотреть в глаза Алексу».

Утром, уставшая и сонная, она только и выпила, что стакан сока, вновь отказавшись от еды. Все время Стефан на неё странно поглядывал, воспроизводя в памяти фрагменты с того выступления в клубе. Он не мог поверить, что девушка, которая тогда порхала как бабочка по воздуху, едва держась за шест, сейчас сидит у него на кровати в состоянии полнейшей апатии.

— Ри, так не может продолжаться вечно. Тебе надо поесть, иначе совсем сил лишишься. Выпей хоть чаю с пирожным, ну, — доброжелательно улыбнулся парень, пытаясь уговорить её на завтрак.

— Вот и хорошо, — пробормотала в ответ она, раскрыв книгу.

— Ладно, у меня кое-что для тебя есть, — Стефан отошел к столику, на котором лежал небольшой пакет. — Закрой глаза.

Девушка послушно исполнила его просьбу, чувствуя, как он сел рядом с ней. Что-то мягкое коснулось её висков и носа, словно маска.

— Помнишь? Раз, и появляется солнце. Два, и появляется солнце. Три — оно самая

яркая звезда из всех, — парень коснулся щеки Ри, слегка улыбнувшись. — Ты была украшением того вечера, заведения. Покорила всех и меня в том числе. А сейчас надо попросту собрать волю в кулак и держаться ради тех, кто рядом.

Он был слишком близко, девушка уже практически чувствовала тепло его тела, но тонкий голос сознания заставил её вернуться из своеобразного эмоционального паралича. «Нет, у меня есть муж. Какими бы ни были наши отношения, изменять — это низко, тем более сейчас...»

— Стефан, хватит!

Рика оттолкнула его от себя, из-за чего маска упала на пол и некоторые из блесток осыпались на ковер. Из-за её внезапного крика он не услышал стук входной двери. Девушка сорвалась на ноги, но парень тоже поднялся, схватив Ри за запястья.

— Что хватит? Разве ты не понимаешь, что он бы хотел, чтобы я о тебе заботился?

— Не смей говорить о нем так, словно Алекс мертв!

Она скривилась от боли в руках, пытаясь оттолкнуть Стефана от себя. Вдруг его словно отбросила что-то, и девушка обернулась. Позади неё стоял Джефф, гневно глядя на друга. Стеф поморщился, поднимаясь с пола.

— Спускайся вниз, — произнес Рике спаситель и, дождавшись, когда девушка уйдет, бросился к парню. — Ты что творишь, придурок? Я уверен, что изнасилуй ты её, Алекс бы с того света вернулся и убил бы тебя! Не для тебя эта девчонка, кретин!

Развернувшись, Джефф поспешил за ней, догнав Ри на выходе. Бесцеремонно подтолкнув её, он направился к своей машине, кивнув супруге друга на переднее сидение.

Уняв дрожь в руках, она пристегнулась, вопросительно взглянув на него.

— У тебя есть к кому поехать? — спросил парень, выезжая за ворота.

— Да, — кивнула Рика.

— Куда тебя отвезти?

— Домой, я пересяду на свою машину, — ответила она, проверяя наличие телефона и ключей в сумочке, все еще пытаясь выбросить из головы дурные мысли, связанные со Стефаном.

«Какого черта он был с Алексом в тот день там... ладно муж, но вертеть задом, полураздетой перед посторонним человеком, это слишком. Да будь оно все проклято, там были не только они, а еще целый зал... Мерзость какая. Раньше мне это таким не казалось. Ох, не о том я думаю, не о том... Привезут меня домой, поеду в больницу, может есть какие-то новости. Сейчас главное держать себя в руках и не слететь с катушек, иначе будет несладко».

— Вот мы и на месте, — произнес Джефф, когда они подъехали к особняку Алекса. — Сможешь вести машину сама?

— Вполне, спасибо, что подбросил.

— Не за что. Вот, возьми мою визитку, там номер. Звони, если что. Пока!

Специально не заходя в дом, Рика сразу же направилась в гараж, откуда выехала на своем спорткаре и набрала номер Виктора. Сейчас она могла довериться только ему.

Дорога к Виктору не заняла много времени, хоть девушка и ехала по городу медленнее обычного, так как не была сейчас уверена ни в себе, ни в своем мастерстве водителя. В случае чего, прав лишат надолго. За это время она приняла одно очень важное решение, рассказать другу обо всем, что происходит, и происходило в её жизни. Даже если он не поймет, это единственный человек, которому можно довериться. Виктор всегда поддерживал и помогал, если подруге нужна была его помощь. Во всяком случае, Рика очень надеялась, что и сейчас он попытается принять её правду.

Девушка не видела своего отражения, когда стучалась к нему в двери с растрепанной прической и полубезумными глазами. Как дикий и раненый зверь она искала сочувствия и поддержки. Хотя Виктор тоже выглядел не лучшим образом. Уставший и измученный, его подкосила смерть Эшли, которую он тоже знал с самого детства.

— Проходи, — впустил её парень в гостиную, которая была выполнена в теплых бежевых тонах.

— Спасибо... у меня к тебе очень странная просьба, — произнесла девушка, присаживаясь в мягкое кресло.

— С ней даже к Алексу значит нельзя обратиться? — удивился парень, непонимающе глядя на подругу.

— Нет... понимаешь, Виктор, мой супруг в больнице, состояние критическое, — вздохнула Рика, глядя в его глаза.

— Боже мой, а с ним что произошло?

— В него стреляли. Послушай, я не могу с ходу объяснить, почему это с ним произошло. Это началось еще год назад и, если ты готов выслушать всю правду, я тебе расскажу, — выдохнула она, вспомнив вид раненого супруга.

— Говори, — как-то не очень уверенно ответил парень.

— Мой отец, — начала девушка, — давно дружил с Маелесами, я даже, в какой-то степени, знала их сына Алекса. Мы не общались до тех пор, как мне не стукнуло двадцать три. Отец... не самый честный человек и на него объявили охоту. Честно признаться, я не знаю почему, да и на эту тему мы не разговариваем. Его настоящее имя знают немногие, и он решил выдать меня замуж, чтобы похоронить мою девичью фамилию и заодно счастливое будущее. Так я стала женой Алекса. По принуждению. Собственно говоря, он тоже не горел желанием жениться на мне, так как его любимую девушку незадолго до этого убили. Мы мало друг с другом разговаривали, предпочитая не замечать то, что кто-то рядом. Все наши якобы чувства, были сплошной бутафорией. В обществе весело улыбались, смеялись, обнимали друг друга, целовались, а дома запирались в отдельных комнатах. А потом все так завертелось...

Рика закрыла лицо ладонями, а Виктор тут же сел рядом с ней, обняв её за плечи.

— Все стало таким непонятным! На мою жизнь дважды покушались, но все заканчивалось благополучно. Он меня спасал... Алекс наемный убийца. Знаешь, мы в последнее время даже ближе стали, а вчера, когда мы просто стояли во дворике, в его выстрелили. Лекс умер, Эшли, а теперь еще и его у меня хотят отнять. Я не знаю, за что хотят лишить жизни моего отца, но моя жизнь уже напоминает ад.

Её голос практически срывался, из глаз капали слезы. Виктор крепко сжал девушку в

объятиях, сам еще приходя в себя от такой информации. Он всегда думал, что его подруга счастлива в браке, а оно все вот как обернулось. Сейчас ему стало, по-настоящему, жаль Рика. Потерять друзей, муж в больнице...

— Ри, ты его любишь? — осторожно спросил парень, все еще пребывая в шоковом состоянии.

— Я не знаю, Виктор, правда. Когда его нет, на мою голову сваливается куча проблем, похитители всякие, убийцы... а когда он рядом, тишина и спокойствие. Сложно назвать любовью близость из-за страха одиночества, боязни потерять человека, который рискует ради тебя жизнью. Честно сказать, я бы сама на его месте бросила бы все и уехала. Но Алекс со мной, несмотря ни на характер моего отца, ни на мою способность притягивать всякую дрянь.

— Знаешь, если опустить некоторые детали, то я вполне понимаю ваши отношения, — задумчиво произнес парень, слегка отстранившись от Ри. — Сложно жить, никому не доверяя. Вот и вы не смогли, отыскав в лице друг друга тех, кто всегда поддержит. Я мало общался с твоим супругом, но по нему заметно, что он не станет делать что-то лишь по доброте душевной.

— Ну, наше замужество напоминало контракт, — неуверенно произнесла девушка. — Ему обещал отец фирму свою.

— Не думаю, что дело в ней. Алекс не похож на человека, который подставлялся бы под пулю ради бизнеса. Да и наемными убийцами просто так не становятся... Ладно, скажи мне вот что. Ты когда последний раз нормально спала?

Он строго взглянул на неё, подвернув к себе лицо девушки. Разочарованно посмотрев на круги под глазами Ри, Виктор поднялся с кресла и потянул подругу за собой.

— Честно сказать, последний раз нормально спала дня четыре назад, когда мы на море с ним были, — она поднялась вместе с другом вверх по лестнице на второй этаж.

— Тогда выспись сейчас. Кстати, я вчера не мог до тебя дозвониться, — парень отворил двери одной из комнат и шутливо поклонился, пропуская девушку вперед.

— Не напоминай мне о вчерашнем, умоляю, — прошептала она, упав на кровать. — Смерть Лекса, Эшли, Алекс в больнице — я вновь просто отключилась, не понимая, что происходит вокруг. Со мной был Стефан, он отвез меня к себе домой. Все было нормально, а на утро... он как с цепи сорвался после того, как достал откуда-то одну мою вещь.

— Стефан ничего не сделал? — насторожился Виктор, плотно сжав губы.

— Нет, каким-то чудом в комнату ворвался Джефф, — вздохнула девушка, улегшись на подушки.

— Ладно, — с трудом произнес парень, — отдыхай. Здесь тебя никто не тронет. Потом я прикажу приготовить обед тебе... спи, Рика.

«Я то думал, что ты нормальный человек, Стефан. Может я не киллер, как Алекс, но ты больше не обидишь ни одну девушку».

«Так дальше не может продолжаться. Да, тяжело, но ему же еще хуже было, решать свои проблемы и тащить на себе меня. У него есть работа, на одной я его не заменю, но вникнуть в структуру компании, тем более, что я почти её владелица — можно. Если сорвутся ближайшие сделки, будет не сладко всем... Черт, а чем занимается компания Алекса?»

Ближе к вечеру, уже отдохнувшая и почти пришедшая в себя Рика уехала от друга, она направилась в больницу к мужу. Остановившись по дороге перед аптекой, девушка купила

некоторые лекарства для себя, и сразу же в машине выпила три таблетки успокоительного.

Пересилив себя, Ри поднялась к врачу, который оперировал Алекса.

— Доктор, скажите, он в сознании? — с мольбой в голове спросила девушка, идя за ним по коридору.

— К сожалению, но нет. Вы не бойтесь, это не состояние комы, — попытался успокоить её мужчина, когда они дошли до палаты Алекса.

Будучи в коридоре, она прислонилась к стеклу окна, наблюдая за ним. На лице маска, десяток трубочек опутали его руки и шею. Рика не знала, что сейчас ему вводят в вену с помощью капельниц, но надеялась, что это поможет.

— Я знаю, что не кома. У меня медицинское образование. — холодным голосом произнесла девушка.

«Только держи себя в руках, тряпка! Ты обязана принять пост главы компании, делать все то же, что и он, не допустить развала и срыва встречи с поставщиками! А когда Алекс поправится, станет легче...»

Она поднесла правую руку к губам и коснулась холодного метала обручального кольца.

Решение вернуться домой далось ей с трудом. Находиться там, где все напоминало о муже, было невыносимо, но другого выхода Рика не видела. Если память не изменяла девушке, то на днях он планировал встретиться с теми же поставщиками, чтобы обсудить условия контракта, а это значит, что времени у неё было мало. В срочном порядке надо было изучить эти договора и морально подготовиться к встрече.

«Хоть раз не подвести супруга».

Она осторожно вела машину, все еще боясь потерять контроль над ней и над собой. Когда Ри уже практически доехала домой, ей позвонили. Подняв трубку, девушка не была настроена на долгий разговор.

— Да, Стефан, — холодно ответила она, заезжая в ворота особняка.

— Рика, прости меня, я не знаю, что произошло, я банально слетел с катушек и...

— И хотел поступить, как последний мерзавец. Стефан, меня не интересует, что с тобой было, можешь не оправдываться. Мне твои слова не нужны... А вот Алексу будет интересно тебя послушать, я уверена.

— Ты была у него? Как он?

— Ему уже лучше, — соврала девушка, заехав в гараж. — Его скоро выпишут, и советую тебе подготовить речь. Пока.

Анна приняла хозяйку как родную дочь, выслушав её рассказ о поездке в больницу к супругу. Женщина искренне ей сочувствовала, обещая, что они поддержат, чем смогут. И перед тем, как Рика ушла в кабинет мужа, ей пообещали испечь самый вкусный лимонный пирог в мире.

Было непривычно находиться в обители Алекса и знать, что его нет рядом. Чувствуя себя здесь несколько чужой, она взяла ноутбук супруга и отнесла устройство к нему в комнату. Заперев дверь на ключ, девушка направилась в ванную комнату, где взяла с полочки флакончик его парфюма и, сняв колпачок, поставила его рядом с кроватью на тумбу. Подсознательно её успокаивал этот аромат, дарил хоть сомнительное, но чувство безопасности, иллюзию присутствия супруга.

Закончив с такими небольшими приготовлениями, Рика начала отыскивала на компьютере все документы, связанные с его фирмой. Как оказалось, предприятие Алекса

занимается тем, что изготавливает детали к машинам по заказу.

«Хоть здесь повезло, в этом я разбираюсь...»

И, нырнув в мир цифр и статистики, девушка сама не заметила, как уснула, вдыхая аромат его парфюма.

Рика устало выдохнула, закрыв за собою двери в ресторан. Двадцать минут назад поставщики подписали с ней контракт, и можно было на минуту расслабиться. Устроившись в машине и бросив на переднее сидение папки с документами, она расстегнула две верхних пуговицы на блузке и расстегнула пиджак. Несмотря на довольно-таки прохладную погоду, от волнения девушке стало жарко. Повторив уже привычный ритуал принятия таблеток, Рика отогнала навязчивую мысль о том, что на успокоительное легко подсесть как на наркотики.

Сейчас, как никогда раньше, ей требовалась разрядка, необходимо было поговорить с кем-то. Набрав номер Кати, Рика договорилась о встречи в центре, благо женщина сейчас бегала где-то в тех краях.

— Чувствую себя шлюхой, — проворчала она, надев плащ, чтобы не было видно короткой, по мнению девушки, юбки. — Будь проклят этот дресс-код.

Лэншер ожидала её в торговом центре, где хотела посмотреть ювелирные украшения на подарок сестре. Встретившись с Ри, она лишь ухмыльнулась, окинув взглядом наряд знакомой.

— Ты выглядишь как дорогая шлюха, — вынесла вердикт Кати, застегнув замочек на черном кожаном пиджаке.

— Чувствую себя так же, — мрачно произнесла девушка, — но не тебе меня судить. Кожаные брюки выглядят вульгарно.

«О боже, и это мне говорит дама, которая старше меня на десять лет и при этом иногда танцует стриптиз!»

— Главное то, что в них можно быстро вытащить нож из-за голенища сапога... но я сомневаюсь, что мы встретились только для того, чтобы обсудить моду и стиль, верно? — подняла бровь женщина, когда они медленно направились вглубь торгового центра.

— Ну да, мне как-то безразлично, в чем ты ходишь. Но мой маскарад не просто так, я сегодня подписывала договор вместо Алекса, — произнесла Рика, рассматривая витрины магазинов.

— Как это он отправил тебя, а сам не пришел? — нахмурилась Кати.

— Алекс в больнице, состояние тяжелое...

— Стреляли? — сразу же догадалась Лэншер.

— Да, — скупое кивнула Ри. — Знаешь, все так запутанно сейчас. Мы с ним вроде бы стали лучше друг друга понимать, перестали ссориться, и появилось доверие.

— Вы переспали, — как всегда лаконично констатировала факт она.

— Что?! Кати, какого черта? — тут же вспыхнула девушка, глядя на собеседницу.

— Сто пудов переспали.

Мысленно умоляя богов дать ей терпения, Рика вошла с ней в ювелирный магазин. Под лампами сверкали всевозможные серьги, цепочки, браслеты, кулоны... Женщина придирчиво осматривала подвески, выбирая нужную.

— Да, хорошо, — вдруг прошипела девушка, когда Кати отошла в сторону от прилавка, не увидев ничего интересного. — Мы переспали, но это не имеет никакого отношения к тому, что случилось.

— Как раз наоборот, — безразлично произнесла Лэншер, направляясь к выходу из магазина. — Секс напрямую связан с доверием. Например, ты.

— А что я? — удивилась Рика, когда они присели на одну из лавочек по центру коридора.

— Ты не похожа на человека, который прыгнет в койку к первому встречному, — пожалала плечами Кати, достав с кармана свой телефон и посвятив полностью свое внимание набору сообщения. — Тебе надо быть уверенной в том, что никто не собирается использовать твое величество, не сделают больно, не предадут и тому подобное. А доверие... надо доверять мужчине, чтобы подпустить его настолько близко, если это, конечно, не приватная кабинка какого-то клуба, и вы двое пьяные в стельку.

— Нет, конечно, — возмутилась девушка. — Как тебе вообще это пришло в голову?

— Потому, что я не верю даже себе. Проснуться у незнакомого мужчины дома, а потом выйти за него замуж... О, я вижу еще одну ювелирку, идем! По пути расскажешь мне о встрече, на которой ты была.

Едва заметно улыбнувшись, девушка поспешила за ней, все еще прокручивая в мыслях фразу этой странной женщины.

«Она вполне может писать книги по психологии, хотя Кати в жизни не будет таким заниматься. Вот пострелять или на шесте станцевать — всегда пожалуйста. Но судя по её словам, я вроде как доверяю Алексу, при том, что в чувствах разобраться — это огромная проблема. Сложно сказать, люблю ли я его, но он мне точно нужен».

— Значит ты уже бизнес-леди, мои поздравления, — усмехнулась Кати, когда она наконец-то выбрала подходящую цепочку на подарок сестре. — Благо, я уже почти полностью передала управление своей компанией Эмили, и теперь все свое время посвящаю семье.

— Да, что-то типа этого, — вздохнула Рика. — Сегодня вечером надо лететь в Ванкувер, еще одни переговоры.

— Ну, держись в таком случае...

— Уже две недели держусь из последних сил. Смерть друзей, вот еще и Алекс...

Лэншер внимательно глянула на девушку, и ей стало немного неловко. Небесно-голубые глаза женщины явно повидали в этой жизни куда больше, чем Ри. Словно в душу смотрела, а затем произнесла:

— Не жалей тех, кто умер. Жалей тех, кто нуждается в тебе, а ты в это самое время ничем не можешь или не хочешь им помочь.

Вещей с собой на деловую встречу в Ванкувере девушка взяла по минимуму. Костюм и то, что на ней, плюс всякая мелочь типа косметики и фен. Для удобства плащ заменила легкая куртка, которой был не страшен ветер и влага. Упаковав одежду и документы в небольшой чемодан, Рика вызвала такси до аэропорта. Успокоив себя тем, что она оставила врачу Алекса свой номер и в случае чего он перезвонит, Ри поехала.

После встречи с женой Алекса, Кати еще долго была в городе, решая целый ворох накопившихся дел. Надо было перевести деньги на счет детского дома, заехать к другу, и только под конец дня женщине пришла в голову мысль навеститься в больницу. Несмотря на то, что с Алом они мало общались, ей было интересно, как обстоят дела с его здоровьем.

Немного поссорившись в регистратуре по поводу окончания приемных часов, Лэншер поднялась наверх, следуя за указателями кабинетов. По роковому стечению обстоятельств к ней вышел именно лечащий врач мужчины.

— Извините, но приемные часы закончились! Да и господин Маелесс еще не в сознании.

— Что-то я очень сомневаюсь в последнем, — задумчиво произнесла Кати, кивая на окно палаты.

Алекс едва открыл глаза и осмотрелся вокруг. Везде приборы, на лице маска, капельница... Доктор тут же влетел в палату, фиксируя показания на приборах отмечая, что сердце работает в норме. Следом за врачом, медленно вошла женщина, привычно то ли улыбаясь, то ли ухмыляясь.

— А ты везучий, черт возьми! Я сутки приходила в себя после легкого ранения, а ты уже спустя два дня и на ногах!

— Ну, — с трудом произнес Алекс, — если не учитывать, что я с трудом дышу и швы держатся непонятно как, то да. Хоть сейчас в бой.

— Ладно, госпожа, можете остаться, но не долго. Пациенту надо отдыхать, — доктор лишь скупой кивнул и покинул палату.

Кати тут же заняла один стул. Пододвинув его к койке мужчины.

— Как Рика? — спросил он, внимательно глядя на женщину.

— Ты смотри, только очнулся и о жене сразу же! — возмутилась она, но тут же успокоилась. — Держится твоя Рика, хоть из последних сил. А если бы рядом с ней не ошивался один идиот, вообще было бы здорово.

— Ты о ком? — у Алекса появилось нехорошее предчувствие.

— Да о друге твоём, Стефан вроде. Как пиявка. Пока мы гуляли сегодня по магазинам, два раза ей звонил. В общем, этот козёл, когда тебя упрятали в больницу, увез её к себе. Сам понимаешь, в каком состоянии была твоя супруга... Но не переживай, с ней все хорошо, она руководит твоей фирмой. Сегодня даже утречком уволила главного по чертежам, я без понятия, что это за должность, — пожала плечами Кати, любопытно глянув на капельницу.

— Что?!

— И потом она сама села за эти чертежи и их одобрили поставщики, — меланхолично произнесла Лэншер, ухмыльнувшись.

— Какой ужас...

— А сейчас Рика полетела в Ванкувер на сделку. Видишь, ей не безразлично будущее твоего бизнеса, — заметила Кати, глядя на него. — Когда она вернется, я не знаю, увы. Но ты береги свою девочку, Алекс. Она на вес воздуха.

В аэропорту её встретил шофер и тут же отвез девушку в отель. Как мужчина успел объяснить по дороге, его приставили к ней в качестве личного водителя на эти пару дней, чтобы не возникало трудностей с транспортом. Мотаться придется не так и много, но и не мало. Переговоры в офисе, дорога к гостинице, прием...

— Что за прием? — не поняла Ри. — Мне никто ничего не говорил!

— Ну, сегодня, по традиции вечеринка в особняке господина Мориса, с которым вы заключаете контракт, и он хотел бы вас видеть. Приглашение у меня на ваше имя есть.

— Подождите, но для подобного мероприятия надо соответствующее выглядеть, а у меня только это и костюм деловой...

Девушка задумалась. По правилам этикета будет некрасиво проигнорировать приглашение на вечеринку перед подписанием контракта. И хоть она хотела приехать в отель, выспаться, Рика решила:

— Здесь есть по близости бутики? Мне надо вечернее платье.

— Конечно, мисс. Уверен, вы будете выглядеть великолепно, — улыбнулся шофер и они помчались по главной улице города.

Ей не раз доводилось бывать на подобных приемах, и этот ничем не удивил девушку. Много гостей, все величественно ходят по залу, улыбаются, здороваются, официанты только и делают, что подают шампанское. На входе, поправив прическу, она вошла в зал, чувствуя на себе взгляды присутствующих. В кои то веки Рика выбирала платье сама, без помощи подруг и не прогадала с выбором. Не совсем длинное, до колен и с широкими бретелями, которые закрывали плечи, оно идеально облегалo фигуру. Черные туфли под цвет платья на высоком каблуке выгодно подчеркивали стройные ноги девушки. Из украшений на ней были одни платиновые серьги — подарок Алекса.

«Так, спокойно, надо просто найти Мориса, мило с ним поболтать и дело в шляпе. Хотя, какое там спокойствие? Я вообще в нирване, после четырех таблеток-то. Вряд ли меня что-то сегодня выбьет из колеи».

Взяв бокал шампанского с подноса одного официанта, Ри отдала должное напитку — он был превосходен. Став немного в стороне от всех, она оглядела всех присутствующих, выискивая нужного человека. Вдруг девушка замерла и не будь сейчас под действием успокоительного, Рика уронила бы бокал. К ней, счастливо улыбаясь, направлялась Элен.

— О, дорогая, как я счастлива тебя здесь видеть!

— Здравствуйте, — сдержанно ответила она, благоразумно поставив бокал на столик.

— Давай без официоза, мы же прекрасно друг друга знаем, — отмахнулась женщина, — лучше расскажи, почему ты здесь одна, где же Алекс?

— Он... Ох, извините, я вижу господина Мориса, мне срочно надо с ним поговорить, еще раз извините! — девушка направилась к мужчине, который был на противоположном конце зала.

Благодаря всех известных ей богов за то, что удалось вырваться из когтей этой дамы, Рика вдохнула поглубже, готовясь к разговору с тем, ради которого она сюда приехала.

«Держись. Еще пару часов, он подпишет документы и все, можно лететь домой!»

Еще поздно ночью, прямо на вечеринке, они подписали контракт, отыскав для этого небольшой свободный зал. Морис ей прямым текстом сообщил, что лучше подписать сейчас, так как ему было бы крайне совестно после насыщенного вечера, когда хочется утром отдохнуть, заставлять девушку ехать в офис на подписание контракта.

— Мне очень жаль, что у вашего мужа не получилось приехать, передавайте ему мой привет и пожелания скорейшего выздоровления.

Рика не догадывалась, что за то время, пока они сидели в зале отдельно от гостей, её искала Элен, как девушке потом сообщил кто-то из присутствующих. Она лишь картинно посокрушалась и по окончании приема, уехала в гостиницу, где благополучно выпалась и была готова спустя несколько часов лететь домой.

За те сутки, которые Алекс уже провел в сознании, он буквально возненавидел больницы. Его выводили из себя глупые медсестры, которые, наверное, решили, что мужчина может умереть в любую секунду и почти что караулили его.

— Послушайте, — обратился Ал к лечащему врачу, — я чувствую себя прекрасно. Нельзя ли ускорить процесс моей выписки отсюда? Пока я здесь отдыхаю, работа не стоит.

— Вы же понимаете, что мы несем ответственность, за вашим состоянием надо присматривать, вдруг что.

— Доктор, у меня супруга медик, она прекрасно справится, я уверен, — молил о спасении мужчина.

— Все равно надо подготовить справки и позвонить вашим родственникам, которые могут доставить вас домой, — нахмурился врач, покинув палату. Раздраженно вздохнув, Алекс сжал руки в кулак.

Кати притормозила перед больницей, прихватив из машины пакет с одеждой для «освобожденного». Она прекрасно понимала, почему мужчина так спешит домой, к делам, ведь сама помнила себя в подобной ситуации. Правда, тогда камнем преткновения была её беременность. Поднявшись на нужный этаж и получив справки от врача, женщина скупым кивком поприветствовала Алекса и бросила ему пакет со сменной одеждой. А доктор в это время объяснял ей что делать в случае, если пациенту станет хуже. Её представили врачу как родственницу пострадавшего.

— Ему лучше сейчас не окунайтесь в работу, пускай пока отдохнет не нервничая.

«А то, отдохнет наемник. Сейчас купит билет на Гоа и улетит загорать, а как же!»

— Да, конечно доктор, мой брат будет под присмотром, буду наблюдать за ним день и ночь, — Кати спешила отделаться от медика, чтобы поскорее отвезти Алекса домой и покончить с этим.

— Ну, хорошо, тогда через несколько дней еще наведаетесь к нам на обследование.

— Само собой. Братик, поехали!

Когда спустя минут двадцать они уже ехали к нему домой, мужчина произнес:

— Спасибо тебе, Кати, я перед тобой в долгу.

— Долг вполне оплатный, — тут же ответила она, следуя по дороге, — мне нужна упаковка шампуня, который вытравит из моих волос этот мерзкий больничный запах!

— Какая ты мелочная, — усмехнулся он, глядя в окно.

Как только они подъехали к его дому, Лэншер тут же умчалась обратно в город, сетуя на то, что надо забрать дочь из школы, а она развозит больных по домам. Стоило ему переступить порог особняка, как Алекса, точно родного сына, встретила прислуга и дворецкий. Рики дома не было, как сообщил дворецкий, она еще в Ванкувере. Судя по тому, что Алекс не смог к ней дозвониться, девушка была или в пути, или занята.

Мужчине казалось, что его дома не было год, а не каких-то пару дней. Он заглянул в каждую комнату, каждый уголок двора, чтобы убедиться в том, что все так как и было раньше. Зашел в свой кабинет, немного не понимая, куда делся его компьютер и папки с документами. Справедливо решив, что возможно их взяла супруга, Алекс успокоился. Он дома.

Доктор в больнице звонил насчет выписки больного не только Кати, но и Стефану. Последний, как узнав, что его друг уже дома, тут же направился к нему. Преодолевая плохие предчувствия, парень ехал по уже выученному наизусть пути.

— Извините господин Морис, но я только приехала, вот-вот переступлю порог дома... Да, конечно, если можно, перезвоните мне через час. Огромное вам спасибо!

Рика вышла из такси, таща за собой чемодан с вещами. Еще каких-то сто метров и она будет дома, сможет нормально отдохнуть, не играть на публику, имитируя прекрасное настроение.

Открыв дверь особняка, девушка тут же сняла туфли на каблучке, надевая свои домашние мягкие тапочки. Довольно улыбаясь, Ри поднялась наверх, не понимая, куда делась прислуга. Проходя мимо комнаты супруга, она недовольно заметила приоткрытые двери и зашла в неё. Минутный шок сменился водопадом слёз, и девушка бросилась в объятия мужа.

— Слава богу, тебя выписали... Алекс, я места себе не находила!

— Все уже хорошо, — он сжал её в объятиях. — Не плачь.

— От счастья можно? — Рика подняла на него глаза, слегка улыбнувшись.

— Только от счастья.

Как только он её увидел, сразу же вспомнил слова Кати о том, что его супруга была у Стефана, что приняла пост главы компании. Странная смесь злости и благодарности захлестнула сердце мужчины. Была ли это ревность, он не знал. Но супруга сейчас была с ним, рядом.

Первым делом она похвасталась перед ним подписанным контрактом и удачным визитом в Ванкувер. Детально описав все, что там происходило, не упустив даже появления Элен, девушка принялась знакомить мужа с условиями договора. Разместившись в его кабинете, Ри открыла электронные копии документов на компьютере.

— Собственно говоря, вот договор...

Девушка обернулась к мужу, который внимательно изучал отсканированную копию документа. Прислонившись спиной к груди Алекса, Рика удобнее устроилась у него на коленях. Обняв её за талию, мужчина иронично улыбнулся:

— Интересно, Мориса на подписание контракта толкнуло твое знание нюансов, которые ты учила, как на экзамен, или же платье с декольте?

— Естественно, — в тон ему подтвердила девушка, — а еще я исполнила ему приватный танец с шестом.

— И что при этом делал шест? — мило полюбопытствовал Алекс.

— Бил его по голове, — улыбнулась Ри. — Я же не ношу ничего открытого.

— Шрамов на груди уже практически не видно, — заверил её супруг, открывая другой файл на компьютере.

— То тебе не видно, а дамы в обществе всегда глазастые, — недовольно произнесла девушка.

— Они от зависти, ведь мало кто может так кружиться вокруг шеста, — подколот её Алекс, и тут же получил легкий удар локтем в бок.

— Ты мне это будешь до конца моей жизни вспоминать?!

— Ну, так убей меня, — ухмыльнулся он, глядя супруге в глаза.

— Сейчас-сейчас!

Она тут же выхватила из-под стола пистолет и приставила его ко лбу мужа. Серьезность этого жеста сводилась к минимуму за счет озорной улыбки девушки. Вдруг дверь в кабинет Алекса отворилась, являя им Стефана. Они так и застыли в весьма странной позе: Рика на коленях у мужчины, при этом он её обнимает за талию, а она приставила ему пистолет ко лбу.

— Эм... привет, ребята, — глуповато улыбнулся Стефан, ожидая, что сейчас оружие приставят к его голове.

Девушка тут же перестала улыбаться и опустила пистолет, положив его на стол, и произнесла, поднимаясь с колен мужа:

— Я пойду, вам есть, наверное, что обсудить.

Алекс без тени улыбки и доброжелательности смотрел на него, впрочем, как и Стефан. Он сел напротив него, не удостоив и единым взглядом оружие.

— Я рад, что тебя выписали, мне звонил доктор. Но рановато, не так ли?

— Уговорил врача отпустить меня раньше. Не люблю больницы, лучше уж дома умирать, чем там, — произнес Ал, не спуская глаз с друга.

— Твое дело, твоя жизнь, — пожал плечами парень. — Я здесь для другого.

— И о ком ты хочешь поговорить? — спросил Алекс, понимая, к чему он клонил.

«Ни минуты покоя, а доктор еще говорил не переживать...»

— О ней. Я прекрасно понимаю, что её больному отцу важна безопасность дочери, но ей лучше не жить с тобой. Ты убийца, сам утонул в темных делах, на тебя в любой момент могут открыть охоту. В добавок ко всему, твое нестабильное психическое состояние... С тех пор, как вы начали жить вместе, твое самочувствие начало улучшаться, я это заметил. Но прекрати её использовать как средство от болезни, — жестко ответил Стефан, смерив его презрительным взглядом.

— Все понял. И скажи, кто лучше будет обеспечивать её безопасность? — угрожающе прошипел мужчина, надеясь, что Рика не зайдет к ним в ближайшие десять минут.

— А хотя бы со мной, — не моргнув и глазом, ответил он. — У меня честный заработок, меня никто не собирается убивать.

— Все сказал? А теперь послушай меня, — с трудом сдерживая себя, произнес Алекс. — Никто её не использует, это для начала. Потом, ты помнишь, что случилось, когда я оставил Рiku на тебя? Мою жену похитили и пытали. Ты знаешь, какие лекарства она принимает, когда ей плохо? Знаешь, какие у неё проблемы со здоровьем и когда ей проходить осмотр у врачей? Если нет, так о чем мы сейчас разговариваем? Стефан, я, конечно, уважаю твои якобы чувства, но хоть раз поступи умно — уйди.

«Проклятый собственник, думаешь, что можешь за неё решать? Ты же так загонишь Рiku в могилу, чертов убийца!»

— Ты её убьешь морально, — холодно произнес Стеф и покинул кабинет.

Алекс лишь проводил его взглядом, безразлично отмечая про себя, что этого человека можно вычеркнуть из своей жизни. Пускай они дружили с детства, но раз между ними встала женщина... Нет, не так. Раз Стефан решил, что имеет какие-то права на его супругу, дружбе можно положить конец.

«Не важно по любви мы женились или нет. Она моя жена и точка. Любой нормальный мужчина ни за что не отдаст другому ту, с которой живет, которая нужна ему. И потом, я не могу рисковать её жизнью. Это огромное неуважение к женщине, будучи её законным супругом, спрашивать, с кем она хочет быть, словно я предоставляю ей выбор, потому, что хочу избавиться».

Стефан нервно сжал руль своего авто, заводя двигатель. На такой исход разговора он никак не надеялся, рассчитывая на то, что Алекс поступит благородно и даст ей право выбирать. Плюнув на всю их семью, парень умчался на гоночный трек, сегодня как раз разыгрывали титул короля. Стеф хотел приехать сюда с Рикой, но не судьба...

Уже на месте, спросив у одной миловидной девушки, кто участвует в заезде, и сразу же оценивал свои шансы против соперников. Не услышав ни одной особо «страшной» фамилии кроме некоего Даниэля, он подал заявку.

— Эй, Кортни, меня тоже запиши!

Стефан обернулся и увидел Виктора в обществе симпатичной девушки, которая повисла у него на шее.

— Тоже хочешь принять участие? — усмехнулся он к другу. — Будем соперниками.

— Будем соперниками, а я победителем, — ухмыльнулся Виктор. — Солнышко, можешь оставить нас на пять минут?

— Конечно, милый, — улыбнулась девушка и, поцеловав парня, отошла к гонщикам, которые готовились выйти на старт.

— Что происходит? — нахмурился Стефан, не ожидая такого поворота.

— Происходит то, что ты слишком заигрался в хорошего друга семьи. Оставь в покое Алекса и Рику.

— Не то что? — хмыкнул парень. — Ты мне угрожаешь? Я посмотрю, как после моей победы эта шлюшка будет тебе соплю вытирать.

Виктор шумно вдохнул, глянув на собеседника, словно тот был разбитой фарой.

— Теперь шансов на победу у тебя точно нет, особенно после того, как ты повел себя с Рикой и как минуту назад назвал шлюхой мою невесту.

«Надеюсь, что он достаточно много трубил о своей победе, иначе будет не так интересно обгонять его».

Спустя полчаса Стефан угрюмо покинул гоночный трек, не желая видеть, как все поздравляют Виктора с победой, присуждая ему титул короля трека на ближайший год. Сколько себя помнил, он стремился к этому званию, но всегда находился кто-то лучший. То Даниэль, который, оказывается, был парнем Рики, то она была до аварии королевой, а сейчас её дружок...

Она устало прикрыла глаза, проводя пальцем по шраму на груди супруга. День был сумасшедшим, все началось документами с фирмы, а закончилось тем, что позвонил отец и сообщил, что опасность Рике уже не угрожает. Но Алекс не спешил радоваться этой новости.

— Судя по всему, на него вышли те, кто охотился, — задумчиво произнес мужчина, укрыв себя и супругу одеялом.

— Как? — тут же всполошилась девушка. — Значит, нам надо спешить к нему, мало ли что произойдет!

— Не сейчас, Дэмиен в укрытии, просил, чтобы я приехал утром.

— Поедем вместе, — она удобнее устроилась у него на груди, обняв за пояс.

— Это не обсуждается, я еду один. Подвергать тебя опасности — последнее, что я сделаю в своей жизни, — категорично ответил мужчина.

— Но Алекс, мой отец...

— Рика, спи, завтра тяжелый день предстоит, да и сегодня был не самый легкий.

— Спокойной ночи, — вздохнула она, прижавшись к мужу.

— Спокойной...

«Чувствую, завтра будет жарко. Интересно, если я попрошу Кати о помощи, она меня застрелит?»

Стефан поставил наполовину пустую бутылку с виски на подлокотник кресла и закрыл глаза. Становилось так легко и одновременно паршиво, хотя алкоголем было сложно залить мерзкое отношение к самому себе. За все свои двадцать семь лет не достиг ничего такого, чем можно было бы гордиться. Дом ему достался от родителей, которые благополучно уехали в другую страну, а прислугу парень до сих пор не нанял, не из-за того, что жаль денег, нет. Мало кто выдерживал сложный характер молодого хозяина. По этой же причине девушки с ним не задерживались дольше, чем на одну ночь.

Не сказать, что он плохо обращался с ними, но терял интерес к каждой, которую ему удалось затащить в кровать. По принципу охотника. И, несмотря на это, Стефан упорно игнорировал девушку, которая была влюблена в него еще в университете, только училась на два курса младше.

Парень упорно пытался открыть свое дело, как и его отец, но не получал и поэтому он все чаще помогал Алексу по работе, когда у того было мало времени.

Стефан сделал еще один глоток виски, надеясь забыть воспоминания с сегодняшнего дня. Ему уже какое-то время казалось, что его разыгрывают. Что нет между ними никаких отношений, просто опять и опять примеряют маски влюбленных, чтобы ранить его. Возможно, Алекс понял, как ему завидовал друг на протяжении всей жизни и решил добить Стефана?

«Надо брать себя в руки, черт меня подери. Ну его в бездну эти чувства, не она меня поддержала, когда совсем хреново было. Алекс же стащил меня с иглы, а не кто-то другой и не факт, что его женушка будет мне интересна на вторую ночь. Надо ехать...»

Но алкоголь взял свое, бутылка выскользнула из рук Стефана, и его принял в свои объятия Морфей.

— Я еду с тобой! — в который раз заявила девушка, следуя за своим мужем по пятам с самого рассвета.

— Даже не мечтай об этом, — холодно ответил он, перезаряжая пистолеты.

— Все равно я поеду следом за тобой, как же ты не понимаешь, вдруг моего отца убьют?!

— Тебе не достаточно того, что там буду я? — мужчина подготовил к бою оружие и тут же покинул свой кабинет, спускаясь вниз. Времени было в обрез, необходимо спешить.

— Теперь ты мне выдвигаешь вопросы доверия? Я...

Звонок в двери был как пауза в их беспокойном разговоре. Рывком отворив дверь, девушка увидела на пороге Стефана, отчего сразу же нахмурилась. Он выглядел не лучшим образом, словно провел ночь черт знает где, но глаза его были полны решимости.

— Алекс, я хотел бы поговорить и извиниться.

— Нам некогда, — рявкнула Рика, застегнув кожаную куртку.

Парень удивленно заметил, что оделась она так, как обычно приезжала на гоночный трек.

— Нам, правда, некогда, — ответил Алекс, и вышел из дома, тут же сев в машину и завел двигатель.

Супруга не отставала от мужа и тоже запрыгнула в свой спорткар, но за ней увязался

Стефан. Сев на пассажирское сидение, он требовательно взглянул в её лицо.

— Что произошло?

— На моего отца вышли, — вздохнула она и, не пристегнувшись, помчалась за мужем.

Плевать, что с ней в машине сейчас был тот, кого девушка не хотела видеть, все это было не важно. Рика спешила на помощь единственному из семьи, кто остался в живых. Она отдавала себе отчет в том, что возможно он и не был самым хорошим отцом, человеком, но это её родня, а родных любят не за что-то. Вопреки всему она приняла своего супруга, пусть тот и был десять раз как убийцей, но о ней то Алекс заботился.

«До чего я докатился, спасти того, кто убил девушку, которая едва не стала моей женой. Видимо, мне пуля задела не только легкие, но и рикошетом мозг. Будь оно все проклято, но ведь меня Дэмиен спас от безумства там, в больнице! Поднял на ноги, дал призрачный смысл жить дальше, отнял Брианну... Странно, я никогда не задумывался о том, какой была моя жизнь, женись я на ней. Уж точно не было бы перестрелок, погонь, сумасшедших гонок и напряжения в семье. Не могу сказать, что последнее — это плохо, иногда хорошая разрядка, вот так вот немного повздорить. Ха, да после свадьбы мы неделю не разговаривали... Было же время. Была и Брианна... Бри... Рика».

«И я вновь несусь за ним к своему отцу. Такое забавное чувство дежавю... Правда, тогда у меня был пистолет и тонна уверенности в себе. А сейчас ничего кроме расшатанных нервов и дурака в машине. Странно, почему отец приказал Алексу ехать на старый склад. Я думала, что придется бегать по всему городу, истребляя тех, кто наконец-то высунулись из укрытия. Впрочем, мужчины лучше знают, что надо делать... Я попросту хочу убедиться, что с моим отцом все нормально».

— Рика, — подал голос Стефан, — тут твой телефон звонит уже минуты три, ответь, а?

— Сам ответь, я за рулем, — отмахнулась от него девушка. — Включи громкую связь!

Звонил Алекс и, по тону его голоса было ясно, что ничего хорошего он сообщать не собирается.

— Я поднимаюсь внутрь здания его фирмы, а ты остаешься в машине, поняла?

— Нет, я иду с тобой.

— Ты будешь мешать, там все явно вооружены до зубов. Не глупи, Рика! — повысил голос мужчина.

Его машина остановилась, и девушка тоже притормозила, ожидая дальнейших действий супруга. Он выбрался из своего авто и направился к жене. Та открыла дверь, внимательно взглянув Алексу в лицо.

— Какой план действий? — она крепко сжала руль, готовясь прямо сейчас вновь куда-то ехать.

— Это не детская игра, ты можешь пострадать, — темной тучей навис над ней мужчина. — Поэтому, остаешься здесь.

В одно мгновение ока он схватил её за запястье и приковал наручниками к рулю. Возмущенно одернув руку, Ри гневно прожигала взглядом супруга.

— Какого черта?! Отпусти меня сейчас же!

— Такого, чтобы тебя не подстрелили случайно или нет.

Все это время Стефан сидел тише воды и ниже травы, не прерывая их разговор. Вздрогнул он лишь тогда, когда его окликнул Алекс.

— Эй, а ты следи, чтобы она не убежала! Поможешь ей — пристрелю, — мужчина тут же захлопнул двери машины и ушел в сторону офисного здания компании отца Рики.

— Проклятье... как он мог?! — девушка тут же повернулась к Стефану. — Ты мне поможешь!

Но парень лишь отрицательно покачал головой и демонстративно сложил руки в замок.

«Алекс бы не стал так переживать за человека, будь он ему безразличен. Черт возьми, да он ни за кого в своей жизни так не переживал, как за эту маленькую врушку, которая как оказалось, выступает с программами, типа стриптиза».

— Нет, не помогу. Твой муж прав, там слишком опасно, — отстраненно произнес парень. — Да и что тебе там делать среди убийц и наемников? Безоружная девчонка... смех да и только.

— Стефан, там мой отец, — прошептала Рика, закрыв глаза. — Единственный из моей семьи, кто жив. Я лишилась матери и младшего брата в автокатастрофе. Выжили только мы с папой... Пожалуйста.

— И после этого ты села за руль спортивного автомобиля? — вздрогнув, спросил парень.

— Да. Чтобы справиться со страхом, а сейчас я умираю от ужаса и неведения...

— Есть плоскогубцы?

Алекс без угрызений совести застрелил двоих охранников, которые едва подняли на него пистолеты. Мужчина давно подозревал, что на предприятии Дэмиена завелись «крысы». Странно было идти по коридорам, обращать внимание на секретарей, которые занимались своим делом и не подозревали, что на входе лежат два трупа. Впрочем, это только начало.

— Здравствуйте господин Маелесс, вы к кому? — улыбнулась помощница, поднимаясь из-за своего стола.

— Я ищу твоего начальника, где он? — спросил Алекс, насторожено покосившись на дверь в кабинет президента компании. Подозрительно тихо было на этаже.

— Его нет, и не будет, — пропустила смешок женщина. — Ты ему ничем не поможешь, просто уйди... а посмеешь сопротивляться, я вызову охрану.

— Они мертвы, — холодно ответил мужчина и молниеносно выхватил пистолет, выстрелив ей прямо в сердце.

В кабинете Дэмиена словно прошелся военный парад: бумаги разбросаны, разбит стеклянный стол и одно окно.

«Черт, этот придурок банально дал себя схватить! Он мог всех их пристрелить. Как же мне все это не нравится...»

Холодный ветер, словно плетью, стегал его по огрубевшей коже лица. Стоя на крыше здания, старик устало смотрел на женщину напротив него и желал одного, чтобы все закончилось как можно скорее. Он принял решение, и едва приступил к его выполнению, как ему помешали.

— Отпусти мою дочь, Элен...

Она взглянула на него ожесточенным взглядом, заломив руки девушки и приставив ей пистолет к виску. Неподалеку лежал Стефан, сжимая простреленную ногу. Его бы не тронули, если бы во время попытки войти в здание с запасного входа, парень не влез в драку с охранником, который взял на прицел Рику. Тогда же их поймала Элен.

— Слишком поздно, Дэмиен! Долго ты прикрывался фальшивыми именами, пока добрый мальчик, которого звали Лекс, чисто случайно не проболтался! Слышишь, девочка?

Да, его убила я... как использованный материал! И сейчас на твоих глазах убью её, Дэмиен, как ты застрелил моего отца!

— Мразь... — прошептала Рика, едва сдерживая слёзы.

— И твою подружку я застрелила!

Элен зашлась безумным смехом, словно сумасшедшая, не спуская при этом глаз со старика. Тот, кто лишил её семьи еще в детстве, вот-вот поплатится за все свои злодеяния, сначала потеряв дочь, а затем и жизнь. Это убийство женщина планировала еще давно, пять лет искала его и находила слабые места этого хладнокровного убийцы. И, казалось, что сегодня её семья будет отомщена.

Выбравшись на крышу здания, Алекс не долго думая, прицелился в Элен так, чтобы ни в коем случае не зацепить Рику. Прогремел выстрел. Дэмиен печально закрыл глаза, а девушка, как только её перестали удерживать крепкие руки женщины, упала на пол и подползла к Стефану.

— Нога сильно болит? — спросила она, осторожно коснувшись места возле ранения. Ткани джинсов была мокрая от крови.

— Выживу, — стиснув зубы, произнес парень, пытаясь подняться, опираясь на выступ панелей на крыше.

Алекс подошел ближе к ним, убедившись, что все живы. Подобно дьяволу он рвался сюда, понимая, что вход на ступеньки, которые ведут на крышу, просто так охранять не станут.

Относительно в безопасности мужчина провел обойму в пистолете и похолодел. Там оставался всего один патрон.

— Не знаю, правильно ли это было, Алекс, — задумчиво произнес Дэмиен, обратив на себя их внимание. — Она была права, я слишком много зла причинил людям...

— Отец, что ты говоришь? — растерялась Рика, поднимаясь с колен. — Ты хотел защитить то, что было тебе дорого! Да, не самыми лучшими методами, но...

— Дорогая, прости, что благими намерениями сломал твою жизнь. И ты Алекс, попытайся простить, и она...

Невесть откуда в его руке появился пистолет, и глаза Ри едва расширились от страха. С её уст слетал едва слышный крик, как оглушительный выстрел эхом отозвался в сознании девушки. Тело Дэмиена безвольно повалилось на плиту. Она в два счета оказалась рядом с ним, падая перед его телом на колени.

— Нет! Папа... папочка... отец...

«Вспышки света, темнота, отголоски звуков и больше ничего. Все происходящее словно в тумане. Я не знаю, что со мной происходит, где я и кто рядом. У врагов или у своих, мне все равно. Не прошу о многом... просто дайте умереть».

После смерти отца с Рикой случилось практически то же, что и когда убили Эшли, но значительно хуже. Хрупкая надежда на выздоровление в одночасье рухнула под новым ударом судьбы. Врачи настаивали на том, чтобы определить девушку в больницу, но Алекс был непреклонен. Смена дома на психбольницу могла её добить окончательно, поэтому он поступил иначе. Заплатив докторам, мужчина договорился, чтобы его супругу медики наблюдали дома. Ему пришлось даже выделить отдельную комнату для одной медсестры, которая круглосуточно наблюдала за состоянием девушки. Уже как неделю в их дома помимо склада оружия, появился склад медикаментов и даже капельницы.

Алекс понимал, что в случае чего, Рику надо будет отправить в больницу, но ему очень не хотелось этого делать. Все же, он должен будет уступить, если не хочет навредить её здоровью.

— Ей не лучше? — тихо спросил Стефан, меряя шагами его кабинет.

— Не знаю, — вздохнул Ал, даже не делая вид, что занят работой, — врачи говорят, что идет на поправку, но на меня она не реагирует.

Стефан застыл возле полки с книгами, решаясь сказать то, зачем он пришел к ним еще неделю назад. Сейчас ему было все равно, пошлет его Алекс или нет, но ему было необходимо это сказать.

— Я зря тогда её отпустил.

— Что сделано, то сделано.

— Нет... Тогда, я пришел не случайно и не просто так. Наговорив тебе ерунды насчет того, что ей не стоит с тобой жить, я банально напился, вспомнил все то, что произошло на протяжении двадцати лет... Ты помог, когда мне необходима была поддержка, стащил меня с иглы. Это слишком много, чтобы между старыми друзьями смог кто-то встать.

— И ты к ней совершенно ничего не чувствуешь? — невольно напрягся мужчина.

— Не знаю, возможно, это навязчивая идея кого-то любить, иметь цель, чтобы её достигнуть. Но я бы не справился с тем, что свалилось на тебя сейчас...

— И ты еще хочешь за неё бороться? — зачем-то спросил Алекс, отодвигаясь от стола.

— Глупый вопрос, если честно, — печально улыбнулся Стефан. — Я и не собирался. Если учесть нынешнюю ситуацию, помочь ей можешь только ты. Как бы не было мерзко признавать, но я слишком слаб для Рики. И потом, не для меня длительные отношения, не для меня.

«Даже если бы не отступил, я бы не отдал её тебе. Это девушка слишком дорого мне обошлась, заплатив за жизнь одной целыми тремя. Но ты прав, она своего рода стала для меня спасением. Другая, не похожая на тех, с кем я раньше общался, Рику насильно впихнули в мой мир. Сейчас мне даже паршиво от того, что сблизило нас именно горе. Любовь в нормальных семьях нам заменила тоска, печаль и одиночество. Острое желание довериться кому-то. Но чем наши отношения хуже других? Та же забота, поддержка, готовность помочь в любую минуту. Черт возьми, да не всякая любящая жена самоотверженно бросится навстречу неприятностям, чтобы спасти мужа. Мы ничем не хуже.

Несмотря на то, что по условию контракта мое задание закончилось и я свободен, Рике необязательно об этом знать, да и тем более, Дэмиен мертв. Ничего не мешает мне продолжать жить с ней. Она будет в безопасности, обеспеченная всем, здоровая. В какой-то степени даже и любимая, может быть. Все же, мою благодарность эта девушка заслужила, почему бы не дать взамен ей то, на что она заслуживает? В любом случае это не сложно и... приятно. Приятно знать, что тебя дома ждут не слуги, которым нужна зарплата, а жена, которой необходим лишь покой и защита. И, несмотря ни на что, мы — семья. А семью в трудных ситуациях не бросают».

То, что изредка к ним навещался Стефан, было вполне нормальным, пусть они с Алексом и общались, подчеркнуто вежливо, избегая скользких тем. Но то, что однажды к нему пожаловала Кати, этого мужчина никак не ожидал.

Расположившись в его кабинете, женщина вопреки всем его догадкам, не забросила ноги на стол и не потянулась к бутылке с виски. Он только сейчас поймал себя на том, что уже практически месяц не пьет, даже половины стакана скотча в день, после работы.

— Что с твоей женой? Она или умирает, или же под кайфом.

— Нервный срыв, как говорят врачи, — мужчина вздохнул, понимая, что Лэншер такой ответ не устроит, и продолжил. — Её отец застрелился.

— Совесть замучила, да? Нет, ну жаль, конечно... — пожала плечами женщина, взглянув на коллегу. — Помнится, Рика почему-то не хотела называть мне его имени. Так кто он?

— Дэмиен Далавер, — ответил Алекс, понимая, что сейчас от этого уже ничего не зависит. Однако реакция Кати его удивила.

Женщина вопросительно подняла брови, а затем едва слышно выругалась.

— Проклятье, как это случилось?! Он мне денег должен! — вспыхнула она, еще раз демонстрируя тот факт, что никакие смерти её не заботят.

— Много должен? — спросил мужчина, слегка ухмыльнувшись.

— Пятьдесят штук. Он был моим нанимателем...

Ровно неделю девушка провела взаперти, не выходя из своей комнаты. Не разговаривая ни с кем, она словно полностью полагалась на тех, кто рядом, но на самом же деле ей было все равно. Даже новость о том, что Алексу удалось выбить из врача разрешение просто прогуляться по парку, Рика восприняла без малейшего намека на радость или же грусть, демонстрируя отрешенность от мира.

Ему уже было не привыкать к такому состоянию супруги, поэтому мужчина тепло одевшись и посоветовав надеть жене куртку, усадил девушку в машину, и они поехали к центральному парку. В хмурый будний и холодный день здесь мало кого можно было встретить. В основном люди просто срезали через парк дорогу, спеша по своим делам.

Она шла рядом с мужем по аллеям, стеклянными глазами смотря вперед. Серые тучи сковывали небо, не давая солнечным лучам коснуться холодной земли. Ноябрь был в самом разгаре, еще немного, и первые снежинки коснутся асфальтированных дорог.

Никто из прохожих не обращал внимания на молчаливую пару, которая бесцельно бродила по мощеным дорожкам парка. Именно здесь, летом, они гуляли с Дженни, покупали сладкую вату, ссорились. А сейчас холод разогнал торговцев, заставляя закрывать аттракционы. Холод сковывал все, даже сердца людей.

Он держал её за руку, боясь, что девушке станет плохо, чтобы иметь возможность вовремя поймать падающее тело. Но Рика медленно шла за ним, позволяя держать себя за пальцы. Она не сопротивлялась этому жесту, но и никак не поддерживала его. Все же холод сковывал.

Внезапно подавшись немного вперед, девушка немного сжала его ладонь, крепче хватаясь за неё тонкими пальцами.

«И ей холодно», — с тенью улыбки подумал Алекс, грея её ладони в своих.

Алекс не спал, перебирая в мыслях всех тех врачей, к которым он еще не обращался. В то, что лечит время, мужчина не верил. Ему это не помогло. То, что доктор Сандерс настаивал на присутствии медика в доме, не могло не раздражать того, кто прошел через этот ад и практически вернулся к нормальной жизни. В последнее время Алекс не замечал за собой неадекватного состояния, провалов в памяти или чего-то еще. Он полностью сконцентрировался на том, чтобы помочь супруге, забыв о том, что сам вроде как, по бумагам и справкам — болен.

Когда человек на чем-то заикливается, думает усиленно об этом, он усугубляет положение. Даже если здоровый человек будет думать, что он болен, то что-то действительно заболит. Помогая другим, мы помогаем самим себе. Наша проблема, боль, отходит на второй план. Она перестает существовать сначала на миг, затем на какое-то время, а затем исчезает. И когда мы о ней вспоминаем, уже нет того противного ощущения собственного бессилия. Обуздай свою боль.

Дверь в комнату Алекса тихо скрипнула, и во мраке проскользнул женский силуэт. Рика закрыла за собою двери и подошла к кровати супруга. Целую минуту она неотрывно смотрела мужчине в глаза, пока не легла рядом с ним. Он тут же укрыл её одеялом, обняв за плечи. Девушка повернулась спиной к мужу, уложив голову у него на плече.

— Я не хотела калечить ту девушку, — ровным и спокойным голосом произнесла она.

Это было не извинение, а констатация факта. Холодное заявление, которое совершенно не выражало никаких эмоций.

— Ничего, все уже в порядке, медсестра не пострадала.

— Она расскажет об этом врачу?

— Думаю, да.

— Меня заберут в психушку, верно? — сложно было сказать, что пугает его больше: её равнодушный тон или фразы.

— Нет, ты останешься дома, будешь заниматься привычными делами. Я не позволю, чтобы тебе вынесли приговор, как и мне.

Воцарилось молчание, прерываемое лишь их дыханием. Он чувствовал, как быстро бьется сердце девушки, совершенно непохоже на тон её голоса, мертвого и безразличного.

— Можно я останусь?

— Я тебя разве гоню?

— Мне становится лучше, когда я с тобой, — тихий вздох слетел с её уст. — Пока я относительно адекватна, нам надо поговорить.

— О чем? — спросил Алекс, подвинув девушку к себе.

— Обо всем. Уже не надо меня защищать от убийц, достаточно вернуть в особняк и...

Голос Рики дрогнул, воспоминание о потере отца ужасной болью отозвалось в её сердце.

— Не хочу тебя огорчать, но ты замужем и твой дом здесь, — произнес он, коснувшись обручального кольца супруги.

— Твоя жена... — задумчиво пробормотала девушка. — Я не смогу родить тебе наследника бизнеса.

Алекс едва не лишился дара речи. Подобные темы никогда не поднимались сознательно

по двум причинам: Рика не могла иметь детей из-за травмы, да и нелогично было о детях разговаривать людям, которых свели насильно. Раньше девушка могла лишь в ужасе содрогнуться от самой мысли, что она могла бы родить ребенка этому человеку. Да раньше и он не видел в ней женщины, а лишь красивое украшение и дополнение к своему образу на вечеринках и корпоративах.

— Медицина не стоит на месте, операции...

— В ходе операции я могу умереть, — поежилась она совершенно не от своей фразы, а от слов мужа. Неужели ему бы хотелось от неё детей?

«Это сумасшествие для нас. Даже если бы у нас были дети, они бы не могли рассчитывать на нормальную жизнь. Как дочь Кати, у которой мать киллер, а у моего ребенка мог быть отец наемный убийца... жизнь непредсказуема, черт возьми. Какая разница кто твой отец или муж, если эти люди заботятся о тебе, оберегают. Мы с ним связаны вопреки всему. Врут те, кто говорит, что сближает только любовь. Мечь и ненависть связывают куда сильнее, у нас был общий враг, но он жив. Мы сами себе враги, строим преграды на пути к счастью, не можем пожертвовать чем-то ради общего блага...

Будь проклят тот день, когда я попала в аварию...»

— Алекс?

— Что?

— Обними меня.

Рабочий день только начинался. Доктор Роберт Диллинсон делал первые записи в своем рабочем журнале, готовясь вот-вот приступить к иной работе. Два часа назад ему прислали сводку информации за сутки о состоянии здоровья одной из его пациенток. Уже неделю мужчина наблюдал её болезнь, причем весьма нетипично. Девушка все время находилась у себя дома, но под присмотром одной из медсестер, которая регулярно отсылала в больницу отчеты.

— Здравствуй, Роберт, — в кабинет вошел его знакомый, тоже врач. — Уже работаешь?

— Да, Георг, сажусь изучать отчет о состоянии пациентки... и знаешь, мне начинает это казаться подозрительным, — пробормотал доктор Диллинсон.

— Что именно? — мужчина сел на стул рядом со столом.

— Маелесы эти. Шесть лет назад ко мне попал Алекс с маниакально-депрессивным синдромом, а сейчас его супруга, тоже с чем-то подобным. Судя по наблюдениям, у девушки приступы ярости, то она полностью отключается, не реагируя на внешние раздражители. А вчера, ей пытались сделать укол, но сумасшедшая набросилась на медсестру, — пробормотал он, читая отчет, — к счастью никто не пострадал. Мужу этой ненормальной удалось её успокоить, и он же сделал укол. Мне кажется, что у дамы мизогиния — ненависть по отношению к женщинам... Да, это странно, но как еще объяснить тот факт, что девушка смотрит волком и на нашего медработника и на своих слуг? Супруг и дворецкий такой участи не заслужили.

— Не думаю, что это мизогиния, — нахмурился Георг, — может причиной её состояния является ссора с какой-то женщиной, соперничество, и теперь она в каждой представительнице своего пола видит врага?

— Возможно... во всяком случае, это один из самых интересных случаев в моей практике.

Кати улеглась на пол, забросив ноги на диван. Дома еще никого не было, но совсем скоро надо забирать дочь со школы. Женщина все думала над тем, в какую историю едва не влапаялась. Если бы она продолжала помогать Алексу, то вероятнее всего, за ней бы топам ходили наемные убийцы со свиты дамочки, которая застрелила подружку Ри. И так работая на Дэмиена и убирая неугодных ему людей, Лэншер едва не стала той, кто лишил жизни Брианну. Когда ей предложили этот контракт, Кати не проверяла, кем является эта девчонка, и чем не угодила нанимателю. Несмотря на то, что женщина в тот момент нуждалась в деньгах, отказалась она по более прозаичной причине. Приболевшая дочь требовала заботы и внимания, а она совершенно не хотела оставлять своего ребенка одного.

На утро следов разговора ночью, как и не было. Рика вновь впала в апатичное состояние, и все утро лежала у себя на кровати. Алекс отлучился в свой кабинет по работе, а медсестра ушла в гостевую комнату, искать нужное лекарство для девушки.

Она осторожно водила пальцем по краю вазы, словно впитывая малейший изгиб стекла. «Я бесцельно существую уже двадцать четыре года. Дальше меня ничего не ожидает кроме белых стен больницы... Больно наблюдать за его попытками ободрить меня, сделать что-то приятное, и зная наперед, что все тщетно. Мне не вернуться к нормальной жизни, так зачем портить жизнь Алексу? Он заслуживает на лучшее, чем я».

— Ох...

От одного неосторожного движения ваза разбиралась на десятки частиц. Безразлично подняв с пола один из осколков, девушка провела пальцем по его грани. Тут же выступила кровь.

«Острый. Будет глубоко резать... Может, в этом и есть мое спасение. Я обрету покой».

Застыв с осколком в руке, она взглянула на запястье левой руки. Переплетение вен прекрасно были заметны на её светлой коже, тонкие венулы тянулись под кожей пальцев, делясь на капилляры.

«Диаметр венул до ста микрометров», — горько улыбнулась девушка. Когда-то, кажется, что в прошлой жизни, Рика училась в медицинском, её призванием было спасать жизни. Но не случилось так... не спасла она никого из умирающих, помогая только одному человеку, который в ней нуждался. Только не знала девушка об этом. Она эгоистично даровала спасение себе, и обрекала на страдание другого.

«Всего два движения и, спустя несколько минут все закончится, давай!»

Рика крепко сжала осколок вазы в ладони, собираясь нанести роковой удар. Словно кто-то шептал ей на ухо, что надо делать, зачем все это делать.

«Найди свой покой!»

Девушка села на пол, бросив взгляд на запертую дверь. Наклонившись вниз, она сжала пальцы в кулак и уперлась им в ковер. Закрыв глаза, Ри приставила к запястью осколок.

«Давай! Один шаг и ты будешь вместе с теми, кого ты так любишь и кто тебе нужен!»

Надавив острой частью на кожу запястья, девушка невольно пропустила мысль о том, что только отец, Эшли и Лекс ей нужны.

Хлопок двери испугал её, и Ри от неожиданности легко полоснула себя по венам. Тут же кто-то схватил руки девушки и, не удержав равновесия, она коротко вскрикнула и упала на пол. Открыв глаза, девушка увидела Алекса. Именно он крепко сжимал запястья, прижав её к полу. Мужчина, тяжело дыша, глядел в испуганные глаза супруги. Ал крепко сжал её кисть, тем самым, пытаясь остановить кровь, которая шла не очень сильно. К счастью, от

испуга она порезала кожу не глубоко.

— Не смей... если ты умрешь, я тебя убью, — прошептал он, чувствуя, как бьется сердце жены.

Всхлип. Шум воды в кране. Звон бутылочек со спиртом и антисептиками о стеклянные полки в ванной. Рика послушно протянула раненую руку ему, чтобы Алекс обработал порез и забинтовал её. Впервые за все время у девушки проснулся страх оказаться в больнице для психически больных. Вчера ночью она воспринимала эту идею с холодной выдержкой, а сейчас боялась, что столь кардинальная смена обстановки уничтожит её. Сев на край ванной, Ри вытирала слёзы тыльной стороной правой ладони, наблюдая, как супруг ловко перематывает ей запястье.

«Я ужасная эгоистка, как можно пытаться покончить с жизнью, когда ты нужна тем, то рядом? Правду говорила Кати, не надо жалеть мертвых...»

— Меня отправят в психушку? — вздрогнула девушка, в который раз всхлипнув.

— Вполне возможно, но я бы не хотел этого делать, — произнес мужчина, перебинтовав её руку.

— Но медсестра донесет об этом врачу...

Ничего не сказав, Алекс вышел из ванной и вернулся буквально спустя минуты две, держа в руках черный свитер супруги. Поняв без слов, что надо переодеться, Рика стащила с себя майку, осторожно, чтобы не навредить только перебинтованному запястью.

— Мне не холодно, зачем свитер? — спросила она, укладывая волосы.

— Скроем на несколько дней повязку, сегодня тебе ничего колоть не будут, насколько я знаю.

— Но в комнате на полу кровь, и скоро эта медичка придет, — девушка открыла кран и плеснула себе в лицо холодной водой.

— Не придет, я запер двери, — произнес он, со странной смесью заботы и строгости взглянув на жену. — Тебе же не хочется в больницу, правда?

Она лишь отрицательно покачала головой, вытирая лицо полотенцем. Алекс стал перед ней и, присев на корточки, осторожно взял её ладони в свои.

— Рика, я знаю какво это быть в таком сознании, уж поверь. Сам после смерти родителей и подружки сходил с ума, но, как видишь, справился со всем, и ты справишься, — легко сжав ей пальцы, он неотрывно смотрел в глаза супруге.

— Порой мне кажется, что не справлюсь. Да и толку от их лечения в четырех стенах...

— Ты права. Возвращаясь к привычной жизни смысл, сидеть дома и никуда не выходить, верно? Хотела бы поехать куда-то? — спросил он, наблюдая, как на глазах девушки появляются слёзы.

— Да... к отцу. На кладбище, — тихо произнесла Рика, словно сомневалась в том, стоило ли говорить это мужу.

— Выдержишь?

— С тобой — да.

— Тогда собирайся, — шепнул ей мужчина и покинул ванную комнату. Надо было собрать осколки вазы, стереть кровь и сообщить медсестре, что они больше не нуждаются в ней.

«Видимо то, что она едва себя не убила, сильно её шокировало и апатичное состояние отошло на второй план. Если не затягивать с медикаментозным лечением и вовсе его отменить, чтобы Рика реабилитировалась исключительно при помощи хороших эмоций, то

она вернется к привычной жизни через месяц или два. Не будет страдать подобным как я, на протяжении шести лет. Это девушка не заслуживает больничной койки и пожизненного лицемерия белых стен. Моя жена обязана быть счастливой».

Увольнение медсестры произвело куда меньше шума, чем могло бы. Женщина ушла спокойно, без криков и пожеланий сдохнуть в психушке, сжимая в руке чек на приличную сумму.

Рика вытащила из шкафа длинное черное пальто и широкий кремовый шарф, так как на улице было довольно-таки холодно. Осень медленно вытесняла зима, своим морозным ветром сгоняя тучи, закрывая ими солнце, которое уже не согревало землю. Укутав шею, она надела пальто и, прихватив с тумбочки ключи от машины, девушка вытащила из-под кровати небольшую железную коробку и открыла её. Там хранились на первый взгляд бесполезные вещи, но для Ри они были бесценными. С ними связано все прошлое девушки. Какие-то ключи с нелепым брелком, зажигалка, фотография с трека двухлетней давности, на которой она обнимала Даниэля, а за спиной на помосте стоял бутафорский кубок, который ей суждено было завоевать спустя три часа. И тогда же попасть в аварию.

Детские фотографии с родителями, с друзьями со школы, университетские... здесь были и снимки со свадьбы, такой нежеланной тогда, и такой необходимой сейчас. Глядя на снимок у алтаря. Рика невольно сравнила ту девчонку, которая стоит в свадебном платье рядом с Алексом, с собой нынешней. Тогда ей словно нарочно заплели две косы, красиво уложив пряди волос, специально подчеркивая юность невесты.

«Как же много произошло за эти полгода... Если бы свадьба была сейчас, вряд ли бы я улыбалась фальшивой улыбкой, вымучено отвечая на тот единственный поцелуй у алтаря. Нам никогда не вернуть прошлого, не исправить его ошибок, но можно не допустить подобного в будущем».

Взяв из коробки зажигалку и фотографию с Даниэлем, Рика подожгла её, не заботясь совершенно о дыме. Затем она схватила ключи со странным брелком и, бросив их в карман, поспешила вниз.

Алекс уже ожидал супругу, полностью готовый к поездке. Как и жена, он надел черное пальто, так как в место, куда они направятся, не очень прилично приходить в ярких одеждах.

Обув сапоги, девушка вышла на улицу за супругом и села в его машину.

Кладбище находилось на окраине города, путь к нему был не близкий, предстояло пересечь реку, ехать на другой берег. Пересекая мост, Рика попросила остановиться. Припарковав машину так, чтобы она не мешала другим водителям, они вышли из авто. Девушка положила ладони на поручни ограждения, наблюдая за водоворотами на реке. Супруг стал возле неё, не понимая, зачем она попросила остановиться. Вытащив из кармана те самые странные ключи, Рика повертела их в руках и выбросила в реку.

«Ключи от машины, в которой я попала в ту злосчастную аварию. Зачем я их хранила — ума не приложу. А сейчас пусть они навеки будут похоронены в воде. Там им самое место».

Алекс не спрашивал, что за ключи и зачем она их выбросила. Захочет — сама расскажет.

— Я бы с удовольствием отправилась бы следом за ними, но утром ты меня спас и пригрозил... зачем? Мне незачем жить, — задумчиво вздохнула девушка, подняв глаза на серое небо.

— Раз незачем, живи для меня.

— Ты жуткий собственник, — сквозь слёзы улыбнулась она, повернувшись к мужу. Он обнял супругу, крепко прижав к себе, и провел ладонью по её волосам.

— Я знаю, поехали...

Они вместе поднимались к пятому колумбарияю. Алексу пришлось самому хоронить Дэмиена без помощи жены. Его надгробная плита и урна с пеплом располагалась сразу после плиты с именем Эшли. Тут же был и Лекс. Она опустилась на колени перед могилами друзей и отца, чтобы прочесть короткую фразу на плите последнего. Вытерев слёзы, Рика сощурила глаза. Под фотографией отца была надпись с датой рождения и датой смерти, а так же слова: «Это было нечто большее, чем просто задание. А. М».

Поднявшись на ноги, девушка прошептала:

— Алекс, почему все так вышло? Почему умерли именно те, кто мне так дорог?..

— Знаешь, когда киллер стреляет, он всегда должен знать, что произойдет после выстрела. Знать, на что надеяться, чего ожидать или от чего бежать. Мы же стреляли в неизвестность...

— И наша жизнь никогда не станет прежней, — Рика взяла его за руку, в надежде согреть озябшие руки.

— Я не хочу, чтобы жизнь вновь была как в тумане, не хочу вновь относиться к тебе как к вещи. Пойдем, может, домой? Холодно... — обняв супругу за плечи, произнес он, бросая взгляд на три надгробных плиты.

— Идем.

Они вместе покинули территорию кладбища, начиная свой новый путь. Прошлое осталось позади, вместе с теми смертями, разочарованиями, тайнами и ненавистью. Впереди была холодная зима, которую им предстояло пережить. Но после любых морозов приходит весна, снега тают, и постепенно приходит тепло. Оттаять может даже ледяное сердце, стоит лишь прикоснуться к нему теплым своим.

Больше книг на сайте - Knigolub.net